

МАРИЯ БОТАЛОВА

И СВЕТ В ЕЁ РУКАХ...

Они верили, что, избавившись от Тьмы, вернут себе спокойную жизнь. Но разве Высшие от своего отступают? Алиса вынуждена пойти на сделку, на первый взгляд, выгодную для обеих сторон. Сможет ли Душа Тьмы, запертая в человеческом теле, стать настоящим человеком? Сможет ли Алиса вновь выйти победительницей и при этом не предать саму себя? Странные вещи творятся в мире: окружающая тьма настойчиво зовет свою Душу, а свет внутри толкает на нежеланный путь. К чему приведет череда случайностей и не потеряет ли Алиса все то, что так пыталась сберечь?

Мария Боталова

И свет в её руках...

Это место походило на комнату, однако лишь отдалённо, будто некто, ни разу не видевший человеческого жилья, но однажды краем уха услышавший о нём, решил воспроизвести в реальности всплывшее в фантазии видение. Широкие незастекленные окна занимали большую часть стен, оставляя от них лишь тонкую белую окантовку. По всей поверхности пола стелился мягкий ковёр со странными, совершенно немислимыми сочетаниями цветов, словно сумасшедший художник вылил на холст все имевшиеся в его распоряжении краски, и те растеклись разнообразными пятнами, где-то перемешиваясь, а где-то, наоборот, сохраняя контрастные границы.

Я сидела на полу, скрестив ноги, утопавшие в длинном пёстром ворсе, и с неожиданным равнодушием разглядывала новое творение Высших. На этот раз вышло не так впечатляюще, как в прошлую нашу аудиенцию, когда они решили повторить пейзаж одного странного мира, совершенно отличного от нашего и почти не воспринимаемого человеческим разумом. Испытывая некоторое подобие благодарности за столь заботливое отношение к моей психике, я терпеливо дожидалась появления Высших. Молочно-белый свет вливался в комнату сквозь окна, но я знала, что это всего лишь иллюзия, ведь там, где обитали Высшие, не было совершенно ничего, только бесцветное марево без направлений и содержимого.

— Приветствуем тебя, Алиса. — Голос раздался словно бы сразу отовсюду, но спустя мгновение напротив окна прямо передо мной проявилась размытая фигура, весьма отдалённо напоминающая человеческую. Всё, что я увидела — это плотное синее сияние, образующее силуэт неопределенной, чуть вытянутой формы.

— Ну, здравствуйте, — сказала я, слегка склонив голову.

Вслед за первой появились ещё три фигуры, которые различались только цветами и порой интенсивностью света. Теперь предо мной парили четыре размытых пятна: синее, фиолетовое, золотистое и красно-оранжевое.

— Всё ли у тебя хорошо, дитя? — с отеческой заботой спросил Высший, сиявший синим цветом. Только он так ко мне обращался, с самого начала.

— Да всё отлично, — пожав плечами, сказала я, внешне небрежно, однако подобный вопрос заставил насторожиться. Если раньше Высшие предпочитали разговаривать прямо, то в последнее время перешли к более хитрой тактике, из-за чего приходилось внимательно следить за каждым произнесённым словом, дабы не попасть в расставленную ловушку.

— У людей так много желаний, — небрежно заметил «синий». — Не желаешь о чём-нибудь нас попросить?

— Нет, спасибо, — с вежливой улыбкой сказала я, уже догадываясь, в чем будет заключаться очередной подвох. Они действительно исполняют любое желание, что ни попрошу, вот только в плату потребуют то, от чего я так упорно отказываюсь.

— Поверь, мы можем всё что угодно, — соблазнительно уточнил Высший, расплывчатая фигура которого сияла золотом.

— Я знаю, — отозвалась я с прежней улыбкой, быть может, чуть более кровожадной — терпение пошло на убыль.

— А как насчет бессмертия? Как насчет невероятной силы, которой не обладает ни одно живое существо? Если ты станешь Хранительницей, то обретешь всё это и даже больше.

— Я в этом не нуждаюсь, — холодно отрезала я, не желая больше выслушивать «заманчивые» предложения. Как бы там ни было, но оригинальностью они никогда не отличались.

— Все люди об этом мечтают, — с ноткой удивления заметил золотистый. Плохо же свои творения они знают. Или, может, только я такая неправильная?..

— Значит, ваши сведения ошибочны, — пожав плечами, сказала я и, желая прекратить этот бессмысленный цирк, повторявшийся с завидной регулярностью уже на протяжении полугода, резко добавила: — Я не собираюсь становиться Хранительницей.

— Даже временно? — поинтересовался синий.

— Даже временно. Вообще никогда. Вы не могли бы вернуть меня обратно? У меня завтра контрольная по культурологии.

Часть первая

Тёмный культ

*Пара зыбких теней в отраженьях зеркал,
Мы начинаем свой ритуал.
Ветер затих, сердце бьётся быстрее,
Знай, этой ночью мы станем сильнее!
(Unreal — «Ритуал»)*

Глава 1

О том, что страшнее смерти, а также о долгожданном завершении сессии и неожиданном госте

Будильник зазвонил неожиданно и на удивление противно. Не открывая глаз, я со стоном перевернулась на бок и потянулась, надеясь на ошупь выключить это пронзительно пищущее безобразие, но моя рука нашла только воздух и, не обнаружив сопротивления в виде привычной тумбы, со всего маху рухнула вниз, состукав о пол. Такая встряска помогла наконец проснуться. Открыв глаза, я увидела Лину в противоположной стороне комнаты. Подруга уже доползла до края кровати и, опасно с неё свесившись, добралась до будильника. Противный писк оборвался, комната вновь погрузилась в блаженную тишину.

— Физика — зло, — устало констатировала Лина.

Я молча с ней согласилась, начиная проваливаться в очередной сон. Передо мной, весело приплясывая, возникли ареометр, гармонический осциллятор и ведро Ньютона, гордо запевшие песню о том, что физика — наука о жизни, но вцепившиеся в плечо пальцы подруги заставили вернуться в реальный мир.

— Алиса! Хватит спать, мы же опоздаем!

— И что? Будто никогда не опаздывали, — вяло отмахнулась я.

— Не на экзамен! — возмущенно воскликнула Лина, продолжая безжалостно меня тормошить.

В сонном мозгу что-то щёлкнуло, вчерашний вечер и половина ночи мгновенно напомнили о себе головной болью, я резко поднялась, и, выбравшись из постели, поспешила к своим вещам — переодеваться. Убедившись, что теперь уж наверняка не засну, Лина удовлетворенно хмыкнула и отправилась в ванную.

Сегодня нас ожидал последний экзамен, закрывающий сессию второго семестра, но оттого ещё более пугающий. Ни у меня, ни у Лины не было таланта к данной науке, да и проходили мы её лишь исключительно в качестве общеобразовательного предмета, но испортить сессию из-за какой-то никому не нужной физики очень не хотелось. Зачем эти переживания, нервирующие пересдачи, если можно разделаться с первым курсом раз и навсегда, прямо сегодня?

Накануне мы потратили весь вечер и даже некоторую часть ночи на повторение материала и решение типовых задач, теперь же мозг отказывался соображать, потому все действия приходилось совершать на автомате. Как ни удивительно, однако мы успели собраться и выйти из дома вовремя. Летнее утро встретило нас тёплым ветерком и ясным небом. Солнце активно припекало, обещая к полудню наступление жары, птицы весело щебетали, громко переговариваясь между собой и наполняя округу звонким гомоном, изредка заглушаемым шумом проезжих машин. Весь июнь выдался солнечным и тёплым, словно в насмешку над студентами, вынужденными корпеть за учебниками и готовиться к очередному экзамену, но сегодня, казалось, воздух наполнился ожиданием, и ветер тихо нашептывал на ухо, зазывая присоединиться к летнему блаженству. Всю дорогу Лина вслух повторяла некоторые формулы и, кажется, даже правильно повторяла, но, когда список тех, которые она помнила, подошёл к концу, подруга сокрушенно вздохнула:

— Я совершенно не готова!

— К прошлым экзаменам ты тоже не была готова, — заметила я.

— А к физике по-настоящему не готова! — С этими словами, видимо, чтобы хоть немного успокоиться, она принялась проверять карманы брюк и пересчитывать спрятанные в них шпаргалки. Я лишь покачала головой и отвела взгляд от Лины, чтобы лишний раз себя не нервировать. Я все шпаргалки разложила по карманам одежды ещё ночью, перед тем, как лечь спать.

К аудитории мы подошли за пару секунд до преподавателя, обогнав его буквально на несколько шагов, потому двери были открыты при нас, что позволило занять в кабинете выгодные места, с которых, казалось, удобней списывать. Впрочем, к началу экзамена явилось не так много студентов — всё равно больше шестерых за раз в аудиторию не пускали, чем основная часть группы и воспользовалась, вырывая дополнительное время для сна. Не то, чтобы мы с Линой были уверены в своих силах, но в любом случае хотелось поскорей отмучиться, каким бы ни был результат, поэтому мы решили войти вместе со смелой шестёркой первопроходцев. В последний раз внимательно оглядев коридор и не обнаружив человека, которого искала, я вздохнула и полностью сосредоточилась на предстоящей задаче, стараясь не обращать внимания на зарождающуюся внутри нервную дрожь.

Кто бы мог подумать, что после всего пережитого в начале учебного года, проведенного не в университете, а в другом мире, я буду настолько бояться какого-то экзамена! Но, в конце концов, от этой оценки зависит моя дальнейшая жизнь, и если в Аль'ерхане можно было погибнуть, то от двоек обычно не умирают, а живут, но при этом жестоко мучаются, влача жалкое существование в нищете, потому как без диплома достойную работу не найти. Предаваясь подобным не особо обнадеживающим мыслям, я дрожащей рукой потянулась к билету. Назвав вытянутый номер и даже не взглянув на содержание билета, отправилась обратно к своему месту. Лишь устроившись за партой, позволила себе прочитать вопросы. «Принцип неопределенности Гейзенберга». Хм... знакомая фамилия, что, несомненно, уже является хорошим знаком.

Для начала я добросовестно попыталась что-нибудь вспомнить самостоятельно, уточнение к вопросу даже в этом немного помогло: «Неопределенности координат и проекций импульса при движении электрона сквозь преграду с отверстием». Да, я точно помню весёлые иллюстрации, которые срисовывала с доски, и, поддаваясь творческому порыву, украшала собственными дополнениями, пририсовывая электрону длинные волосы и наивное кукольное личико. Мои воспоминания затерялись где-то в спутанных волосах электрона и никак не желали следовать дальше, в упор отказываясь делиться со мной формулировкой принципа Гейзенберга. Ну что ж...

Вздохнув, я незаметно скосила глаза на преподавателя, со скучающим видом скользившего взглядом по аудитории, и потянулась в карман джинсов за шпаргалкой. Так, в переднем правом у меня должно быть девять штук: восемь по вопросам из билетов (с первого по восьмой) и одна — навигационная, которая как раз нужна в данный момент. Эта особая шпаргалка содержала перечисление всех теоретических вопросов с указанием их номеров в списке, чтобы легко можно было вычислить, в каком кармане и каким по счету мне искать необходимый ответ. Однако... Ещё раз на ощупь пересчитав число до невозможности туго свернутых листочков, я убедилась, что их всего восемь. Сердце неприятно зануло в предчувствии чего-то ужасного, и я, стараясь всё проделать незаметно для преподавателя, взглянула на шпаргалки. Среди них не оказалось самой нужной, жизненно-необходимой! Ощувив, как внутри что-то срывается вниз, я убрала шпаргалки

обратно в карман и обреченно посмотрела на пустой лист бумаги, на котором не удосужилась написать даже номер билета. Какой толк от шпаргалок, если я не могу ими воспользоваться! Не перебирать же все пятьдесят в надежде отыскать нужный мне вопрос. Так любой, даже самый невнимательный преподаватель заподозрит что-то неладное. Ещё раз тяжело вздохнув, я принялась за решение задач.

Часы над классной доской тикали, время шло, не желая останавливаться ради одной-единственной студентки-неудачницы, предоставленные нам для подготовки сорок минут подходили к концу, а я решила всего лишь одну задачу. Над второй и последней продолжала усиленно корпеть, осознание почти полного пробела в ответе по теории наваливалось и давило со всех сторон, с каждым звучным тиканьем часов угнетая всё больше. Первый смертник отправился на поклон к преподавателю, вызвав во мне приступ настоящей паники. Рука задрожала, из-за чего вместо положенной формулы образовалась какая-то закорючка, на мгновение сбившая меня с толку. Я смотрела на эту непонятную каракулю и пыталась найти в ней отдаленное сходство с буквами греческого алфавита, чаще всего используемыми в физике, и уже начала склоняться к мысли о том, что она весьма походит на «пси», а может, даже именно она должна здесь стоять вместо изначально предполагаемой величины. Вовремя одумавшись, я со злостью перечеркнула написанный бред и начала заново, попутно ругая себя всевозможными словами. Ну как я могла забыть навигационную шпаргалку?! Да, собирала вещи около трех ночи, да, почти не соображала, засыпая на ходу и путаясь в разбросанных по столу, исписанных мелким почерком бумажках, но как можно было не взять самую важную шпаргалку в моей жизни?! С чем я пойду отвечать? С решенной задачей и недоделанной половинкой? Да это даже на тройку не потянет! Может, стоило согласиться на предложение Высших? А что? Было бы неплохо. Пообещать в отдаленном будущем (на старости лет, к примеру) взяться за охрану Священного Сосуда с Первозданным Светом в обмен на диплом с отличием. По-моему, вполне справедливая сделка! Хотя нет, я бы заказала ещё высокооплачиваемую работу. Хотя о чем это я?! Зачем работать, если можно выпросить у Высших нескончаемый запас денег для беззаботного существования до конца своих дней! До старости, то есть, ведь в старости я должна буду отработать в качестве Хранительницы. Возможно, всё это слишком мелко, но зато легко выполнимо для тех, кто когда-то создал Вселенную. Представив, как смогу высыпаться, заниматься целыми днями только теми вещами, которые мне по душе, я довольно улыбнулась, но в этот момент Вадим, отвечавший преподавателю по своему билету, поднялся из-за стола и, взяв зачетку, поспешил к выходу из аудитории.

Подивившись своей глупости, я мысленно выругалась и уже собиралась продолжить решение задачи, как дверь отворилась, впуская в помещение нового студента на смену уже отмутившемуся, и на моих губах вновь появилась блаженная улыбка, мало соответствующая гнетущей атмосфере экзамена по физике. Уверенным шагом он вошёл в аудиторию и направился к преподавательскому столу, по пути небрежно закинув сумку на парту рядом со мной. При этом сумка приземлилась аккуратно и почти бесшумно, несмотря на расстояние, которое ей довелось пролететь. Я заворожено смотрела на короткие невероятно черные волосы вошедшего, которые, казалось, почти не отражали света, смотрела на чёрную футболку, прекрасно подчеркивающую идеальную фигуру, любовалась сильными руками, совершенно забывая о том, где нахожусь. Янтарные глаза, в противовес волосам, блестели неестественно ярко, приковывая к себе взгляд и не позволяя думать ни о чем и ни о ком, кроме их обладателя. Подмигнув мне и слегка улыбнувшись, Тэан протянул руку, без

замешки вытягивая первый попавшийся билет.

Второй студент, не желая оттягивать агонию, присел рядом с преподавателем, а Тэан прошёл в глубь аудитории, заняв парту через одну от меня. Садиться рядом никому не позволялось в наивной попытке исключить возможность списывания.

— Ну как дела? — шепнул Тэан, чуть подавшись в мою сторону.

— Ужасно, — тихо ответила я, подавив ненормальное желание улыбаться. Несмотря на прошедшие полгода, что Тэан находился на Земле, я продолжала реагировать на него одинаково везде и всегда, не в силах ничего поделать с блаженной улыбкой человека, ушедшего в свой собственный мир, сказочный и прекрасный.

— Покажи билет.

Пожав плечами, я пододвинула в сторону Тэана несчастный листочек и почти беззвучно пояснила:

— Не могу узнать, какой номер у моего теоретического вопроса, и вторую задачу никак решить не получается.

— Сорок седьмой вопрос, — скользнув взглядом по тексту, сказал Тэан и принялся за изучение задач.

Подобрав челюсть, я отыскала в кармане кофты сорок седьмую шпаргалку и, развернув её под партой, убедилась, что это действительно мой вопрос. Не имея возможности терять ни секунды, сразу же принялась за списывание с такой скоростью, что лист бумаги едва не задымился от трения с ручкой. Не успела я закончить написание ответа по теории, как Тэан подтолкнул ко мне ещё один листочек, на котором аккуратно красовалось решение второй задачи.

— Спасибо, — невнятно пробормотала я, не в силах совладать с собственным языком, который почему-то начал заплетаться. Порой мне казалось, что Тэан обрёл не простое человеческое тело, а, как минимум, обладающее способностями самого настоящего гения, и в последнее время эти подозрения только усиливались. Я, конечно, понимала, что ему, вырвавшемуся из скучного плена Первозданной Тьмы, всё в обычной жизни было интересно, но не настолько же, чтобы так разбираться в никому не нужных предметах! До сих пор не могла свыкнуться с мыслью, что он поступил в университет ради того, чтобы проводить со мной больше времени, и просто ради развлечения. С целью попасть именно в мою группу, Тэан сделал вид, будто уже учился по данной специальности и переводится из другого, заграничного университета. Каким образом ему удалось собрать необходимые документы, я так и не узнала — почему-то он не горел желанием просвещать меня по данному вопросу. Но, как бы там ни было, а в феврале после зимних каникул у нас появился новый студент из Франции. Для поддержания собственной легенды Тэан даже изучил французский язык, потратив на это не больше месяца.

Усмехнувшись, Тэан занялся своим билетом, я же, бессовестно всё переписав и на один раз перечитав теорию, чтобы более правдоподобно изобразить, будто всё это вспомнила сама без помощи шпаргалок, отправилась отвечать пятой по счёту — место возле преподавателя как раз вновь освободилось. Проследив за мной, Лина мученически вздохнула и уткнулась в свой листочек, компактным почерком исписанный вдоль и поперёк.

Мучилась я недолго. За время списывания не очень сложную теорию удалось запомнить, потому я рассказывала с такой уверенностью, будто знала её со времён лекций по этой теме, задачи тоже объяснила — всё-таки одну я решила сама, а вторая... показалась совсем лёгкой, когда предо мной предстало её готовое решение. Так что спустя несколько

минут я выпорхнула из аудитории, подарив Тэану счастливую улыбку. Последний экзамен сдан на пятёрку! Кто бы мог подумать!

Вскоре в коридор вышла сияющая Лина, с победным воплем объявившая, что тоже получила пятёрку. Оказалось, попавшиеся ей задачи уже были решены в течение года, а мы, заранее предвидя такой удачный расклад, приготовили шпаргалки и по практике.

— Будешь ждать Тэана? — спросила подруга, когда мы излили часть своей радости в виде весёлых криков в окружающее пространство и немного успокоились.

— Конечно буду, — улыбнулась я.

— Всегда поражалась, как он может после ночи работы выглядеть так... — Лина ненадолго замялась, пытаюсь подобрать подходящее слово и наконец смущенно, удивляясь самой себе, выдавила: — Свежо.

Я расхохоталась, совершенно не заботясь о том, что мой смех, наверное, слышен на всём этаже здания, и с гордостью ответила:

— Он у меня вообще поразительный.

— Да уж, — хмыкнула Лина. Ей, как, впрочем, и Стасу, потребовалось много времени, чтобы свыкнуться с присутствием Тэана и перестать его опасаться. Несмотря на то, что в нём не осталось и капли от силы Первозданной Тьмы, вокруг Тэана сохранялся некий ореол опасности, который на подсознательном уровне чувствовали буквально все. И если остальные не могли понять причину странного страха, возникавшего в присутствии Тэана, то друзья прекрасно всё знали. Душа Тьмы всегда остаётся Душой Тьмы, пусть даже оказавшись в теле обыкновенного человека.

Когда Тэан вышел из аудитории, я, ни капли не сомневаясь в только что полученной оценке, с радостным воплем бросилась к нему на шею, громко благодаря за помощь на экзамене. Хм... интересно, а преподаватель слышал? Но, как бы там ни было, а вести у нас он больше не будет, да и пятёрка уже стоит в ведомости.

Не желая больше задерживаться в университете, мы направились к выходу из здания. Осознание того, что непростой семестр наконец закончился и сессия так удачно закрыта, до сих пор не приходило во всей своей полноте, но напряжение постепенно уже начало спадать.

— Итак, если я ничего не путаю, сегодня в семь? — уточнила я, продолжая улыбаться.

— Да, именно с этого времени коттедж в нашем распоряжении, — подтвердила Лина. — Вы с Тэаном вместе приедете?

— Конечно! Он же теперь полноправный член нашей группы.

Поскольку сегодня проходил последний экзамен, мы с одноклассниками ещё заранее договорились это дело отметить, для чего и сняли коттедж на целые сутки. Не желая более оттягивать наслаждение всеми прелестями лета, специально выбирали тот, что находился за пределами города в самом настоящем лесу, да к тому же на берегу небольшого озерца. И как же здорово, что теперь можно позволить себе расслабиться, не думать об учёбе, нервнующих экзаменах, сумасшедшей подготовке под лозунгом «выучи программу семестра за два дня», и просто хорошенько отдохнуть!

— А Стас к нам присоединится? — поинтересовалась я, толкая массивные входные двери и вырываясь на долгожданную свободу. Однако ответ подруги я пропустила мимо ушей, замерев прямо на крыльце и удивлённо воззрившись на того, кого совершенно не ожидала увидеть в этот день.

Перед зданием университета располагалась довольно просторная площадка, а в её

центре красовалась симпатичная цветочная клумба, по краям которой стояли скамейки. Часть скамеек была занята студентами, весёлыми, уже сдавшими экзамены, и не очень — теми, кому ещё предстояло пройти данное испытание. Некоторые толпились возле входа, переговаривались и курили, наполняя воздух удушающим дымом. Но на фоне всех выделялся Альрайен. Он стоял отдельно от них, прямо напротив выхода из университета. Длинные серебристые волосы, которые он не подстригал даже на время посещений Земли, слегка развевались на ветру и ярко сияли под лучами солнца. Синие глаза насмешливо смотрели в мою сторону, не желая обращать внимания больше ни на кого.

Хм... это хорошо, что он пока Тэана игнорирует. Может, броситься обратно в здание? Но ведь упрямый аллир достанет меня откуда угодно. Почувствовав, как рука Тэана похозяйски опустилась мне на талию, я сразу отбросила малодушные мысли прочь и шагнула навстречу Альрайену.

— Ты ведь совсем недавно вернулся в Аль'ерхан, — вместо приветствия холодно заметила я, не давая аллиру заговорить первым. — Почему ты снова здесь?

— В Аль'ерхане я убедился в том, что и замок, и клан, и мои земли функционируют нормально, разваливаться не собираются, а потому я могу позволить себе ещё немного побыть на Земле, — с усмешкой отозвался Альрайен. Он привлекал к себе слишком много взглядов, любопытных, заинтересованных, даже порой восхищённых. Несмотря на необычно длинные волосы, каких у нас не бывает даже у рокеров и металлистов, Альрайен был невероятно привлекателен. Во всём его облике чувствовалось достоинство истинного аристократа, что невозможно не заметить. Тёмно-синий костюм, почти чёрный, и серебристая рубашка прекрасно гармонировали с серебристыми волосами, на оттенок более светлыми, и внимательными ярко-синими глазами. Даже вдалеке от собственного мира Альрайен не изменял обычаям, продолжая одеваться в синие и серебристые цвета, сочетание которых могли носить только представители клана Повелителей Ветров. Однако одежда была местной — самый обычный мужской костюм, судя по всему, довольно дорогой. Руки аллир держал в карманах, демонстрируя расслабленность и лёгкую небрежность, что вкупе с врожденным достоинством, мягко говоря, впечатляло, а в особенности — зрителей неподготовленных.

— Ну побудь, побудь, а нам пора, — сказала я и, показательно отвернувшись от аллира, принялась спускаться вниз по ступеням с явным намерением не продолжать бессмысленный разговор.

— Лина, Тэан, — поприветствовал Альрайен, вспомнив наконец о правилах приличия и о том, что мы здесь находимся не одни. Тэан ответил лишь презрительной улыбкой, продолжая обнимать меня за талию. Лина шла с другой от меня стороны и, бросив на аллира недовольный взгляд, коротко поздоровалась. Она уже привыкла к выходкам Альрайена, и на этот раз, вполне закономерно, не ожидала от него ничего хорошего. Впрочем, расстраиваться нужно было мне. Подруга огорчалась лишь из-за того, что моё приподнятое настроение находилось теперь под нешуточной угрозой. Когда мы поравнялись с аллиром, но, не останавливаясь, продолжили путь, он развернулся и с невозмутимым видом пошёл вместе с нами.

Прерванный с появлением Альрайена разговор не спешил возобновляться. Я старалась успокоиться и взять себя в руки, чтобы не накричать на аллира, ведь стоит мне проявить сильные эмоции, как вмешается Тэан, желая поставить того на место. Чем это грозит? Раньше я не могла бы представить, что эти двое начнут... самым обыденным образом

драться. Ещё бы! Душа Тьмы — Тэан, некогда обладавший силой Первозданной Тьмы, и глава клана Повелителей Ветров, до сих пор занимающий эту самую должность, но возмутительно часто покидающий рабочее место с целью в очередной раз посетить Землю и потрепать мои нервы! Но Земля в равной степени лишает магии всех (Высшие молодцы, перестраховались, выпуская аллиров на волю), а потому в данных условиях у этих двоих остаются самые примитивные возможности решения проблем. Нет, ни за что бы не поверила, что они способны сцепиться в яростной драке и, простите за выражения, но других слов просто-напросто не подобрать, «набить друг другу морду»! Как бы там ни было, а несколько раз этим и заканчивалось. Ладно Тэан, света белого не видывал, но Альрайен! Аристократ, чтоб ему с Высшими познакомиться! Так, я пытаюсь успокоиться, я спокойна, совершенно.

— Вы успеете к семи? — в очередной попытке нарушить молчание спросила Лина, с подозрением покосившись в сторону Альрайена.

— Конечно, успеем, — сказала я, игнорируя намёк. Почему бы нам не успеть? Ничто и никто не сможет помешать мне отметить этот прекрасный день!

— Вы куда-то собираетесь? — поинтересовался Альрайен, окинув меня внимательным взглядом, который я тоже предпочла проигнорировать.

— Мы — да. А ты, кажется, собирался по Земле гулять? — с невинной улыбкой отозвалась я.

— В твоей компании, Алиса, — невозмутимо заметил аллир, однако его взгляд, внешне совершенно спокойный, уже в который раз недобро задержался на руке Тэана, что уютно продолжала лежать на моей талии.

А всё-таки плохие у меня нервы. Или это на них так подействовала стрессовая ситуация, к коей определенно относится экзамен по физике?

— Альрайен, я не собираюсь тебя развлекать! Запретить посещение Земли, к сожалению, не могу, но, раз уж ты сюда притащился, то развлекай себя сам, а ко мне не лезь!

Конечно же, я сразу пожалела о сказанном, и вовсе не из-за Альрайена, заслужившего и не такое, но вот Тэану явно не понравилось, что аллир таки умудрился испортить моё настроение. Тэан недобро взглянул на Альрайена и тем холодным голосом, что таил в себе угрозу, пугая всех окружающих, чётко проговорил:

— Аллир, ты до сих пор не понял, что тебя никто здесь не ждёт? — Выпустив меня из объятий, он остановился и, повернувшись к Альрайену, продолжил: — Возможно, ты медленно соображаешь. Я готов ещё раз объяснить тебе, но моё терпение не бесконечно. Алиса моя, и так будет всегда. В твоём обществе она не нуждается, поэтому оставь её в покое. Каждое твоё появление лишь портит Алисе настроение. Если тебя это и не волнует, то МОЁ терпение, как я уже говорил, не бесконечно.

Университет уже скрылся за крышами домов, мы стояли посреди улицы, мешая движению прохожих, но, казалось, этого не замечали ни Тэан, ни Альрайен. В глазах одного плескалось уже неприкрытое раздражение, в глазах второго пылала самая настоящая ненависть, пробудившаяся при первой же их встрече. Вот только в тот раз Альрайен не думал, что когда-либо ещё увидит Тэана.

— Ты так говоришь, будто до сих пор обладаешь силой Первозданной Тьмы, — насмешливо и вместе с тем презрительно заметил аллир. — Но теперь ты всего лишь человек, чужак в любом мире, гость без собственного дома. Неужели ты думаешь, что я позволю Алисе остаться с тобой?

— На Земле и ты остался без силы ветра, а твоё мнение никого не интересует, — холодно, теперь уже с отчетливой угрозой сказал Тэан и шагнул навстречу аллиру, явно намереваясь того ударить за подобную самоуверенность. Единственное, чего он не терпел — это посягательств на меня, и слова «не позволю» явно были лишними.

— Прекратите! — воскликнула я, вклиниваясь между ними. Занесённый для удара кулак остановился лишь в нескольких сантиметрах от моего лица. Надо полагать, Альрайен, который теперь находился за моей спиной, тоже не просто так стоял, дожидаясь встречи с кулаком, но благодаря какому-то чуду никто из них меня не задел. Да, я понимала, что Тэан не привык, чтобы с ним спорили. Если такое когда-нибудь и случалось в его собственном мире, где он был всем, где потерянные души подчинялись его воле, то Тэан всегда мог положиться на Первозданную Тьму, от которой не было спасения. Но привычка, видимо, никуда не делась, и вместо Тьмы теперь служила обыкновенная сила человеческого тела. Впрочем, сам Тэан был весьма сдержан и к окружающему относился лишь с лёгким любопытством, остро реагируя только на моё настроение, которое Альрайен постоянно умудрялся испортить, почти одним своим видом. Ну и тот факт, что Альрайен до сих пор делал какие-то намёки, будто мог меня добиться, тоже входил в категорию того, чего Тэан терпеть не собирался. Но это ведь не значит, что я буду смотреть на очередную драку, и, в конце концов... Повернувшись так, чтобы видеть обоих, я продолжила, с трудом сдерживая раздражение: — Хватит разговаривать так, будто меня нет или будто я какая-то вещь! Тэан, не нужно с Альрайеном драться. До него, конечно, слова не доходят, но я в порядке, правда. Не волнуйся. А ты, Альрайен... — нахмурившись, я взглянула на аллира, — пойми, большего, чем дружеские чувства, ты от меня не добьёшься. Пока ты этого не поймёшь, нам разговаривать не о чем. Я счастлива с Тэаном, и кроме него мне никто не нужен. Ты никогда не интересовался моим мнением, в этом, наверное, вся проблема. А сейчас нам действительно пора уходить. Не скучай.

Вновь повернувшись к Тэану, я взяла его под руку и, не оглядываясь, продолжила наш путь по направлению к дому. Нужно было ещё столько всего успеть сделать!

Глава 2

О подпорченных развлечениях и невыгодных сделках

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Тэан, неожиданно оказался рядом со мной, приобнял за талию. А ведь ещё пару секунд назад сидел, небрежно развалившись в кресле, и наблюдал за моими приготовлениями. — Может, никуда не пойдём?

— Не хочешь же ты сказать, что я зря столько времени приводила себя в порядок? — пытаюсь изобразить возмущение, спросила я.

Стоя напротив большого, почти в полный рост, зеркала, я продолжала придирчиво разглядывать себя. Одно из летних платьев, выбранное для сегодняшнего празднования, отлично смотрелось: открытый верх на широких бретелях, пышная юбка, длиной чуть не достигающая колен. Если сверху у платья был бледно-желтый цвет, то, спускаясь книзу, он становился всё более насыщенным, от талии начиная переходить в салатовый, а подол завершался самым настоящим изумрудно-зелёным. Наряд дополняли зелёные босоножки на тонком, но невысоком каблуке и такие же зеленые кольца-серьги, едва выглядывавшие из-под распущенных, слегка выющихся волос. Тёмно-каштановые локоны и тронутая лёгким загаром кожа прекрасно сочетались с жёлтым цветом платья, а глаза обрели насыщенную глубину, как всегда случалось при наличии зелёных элементов в одежде. Своими стараниями я осталась довольна и вполне понимала желание Тэана, однако отказываться от праздника в честь успешного окончания первого курса не собиралась.

— Почему сразу зря? А как же я? Считаю, ты старалась для меня, и у тебя очень даже получилось. — Наклонившись ко мне, он зарылся в пушистые волосы лицом и сквозь них коснулся губами моей шеи, от чего поцелуй получился совсем лёгким, едва осязаемым, но и этого оказалось достаточно, чтобы меня бросило в жар, а в ногах появилась подозрительная слабость.

Справившись с собой и глупой мыслью действительно никуда не ходить, я повернулась к нему лицом. Игриво провела кончиком пальца по его груди, повторяя узор на футболке, после чего отстранилась, ловко ускользая от Тэана.

— Если хочешь, я могу каждый день для тебя одеваться подобным образом, но вечеринку ради нас никто переносить не будет. Ты ведь не собираешься лишить меня празднования в честь окончания первого курса? — И, приподняв бровь, одарила Тэана хитрым взглядом.

— Ну как я могу лишить тебя такого важного события, — иронично усмехнулся он, выпуская меня из кольца своих рук.

— Вот не понимаешь ты всей важности этого события, — со вздохом сказала я. — Для тебя учёба как развлечение, ты даже относишься к ней несерьёзно.

— Неужели? — в свою очередь приподнял бровь Тэан. В отличие от меня, для праздника он не стал подбирать специальную одежду, по обыкновению остановив свой выбор на простой футболке и узких чёрных джинсах. Футболка тоже была чёрной, но с красивым серебристым узором на груди в виде паутины. Он почти всегда выбирал чёрное, словно пытался сохранить напоминание о Первозданной Тьме. Я любовалась этой одеждой, чётко подчёркивавшей стройную фигуру Тэана, любовалась притягательным янтарём его глаз и бледной кожей, остававшейся таковой, несмотря на солнечную погоду, которая радовала нас последние два месяца, и всё меньше хотела что-то там праздновать. А Тэан

улыбался, читая, казалось, прямо в моей душе. Впрочем, настаивать он не собирался, а потому продолжил полушутливую беседу: — Но если судить по оценкам, так получается совсем наоборот.

— Просто ты гениален и запоминаешь всё на лету, — сказала я, вновь отворачиваясь к зеркалу. Казалось, если я продолжу смотреть на Тэана, то сама предложу остаться сегодня дома. «Дома...» — какое же это приятное слово, если оно относится к нашей собственной квартире! Нет, мы не покупали её, пока только снимали, ежемесячно выплачивая определенную сумму хозяевам за проживание. Надо же было где-то Тэану жить, когда он воплотился на Земле. Сняв все сбережения со своего счёта, накопленные благодаря университетской стипендии, которую получила за первый семестр обучения, я помогла Тэану, но уже совсем скоро он сам начал зарабатывать, вернув мне и весь долг, и полностью взяв оплату квартиры на себя. Как охраннику в престижном заведении, ему на удивление много платили. Но, наверное, он заслужил. Один взгляд на Тэана... нет, даже не так. Уже оказываясь в одном помещении с ним, ещё даже не заметив самого Тэана, люди начинали нервничать, чувствуя себя не в своей тарелке. Естественно, ни о каких беспорядках не могло идти и речи. Конечно, те, кто часто с ним общался, привыкали, а потому работодатель был счастлив, что сумел найти такого охранника, присутствие которого гарантировало покой и безопасность. Если же всё-таки находились сумасшедшие смельчаки, то им хватало коронного взгляда пронзительных янтарных глаз, чтобы полностью пересмотреть свою жизнь и отказаться от каких-либо беспорядков и правонарушений. Мои родители, уже привыкшие, что я постоянно где-то пропадала, без долгих уговоров позволили мне переехать в эту квартиру, даже умудрившись порадоваться самостоятельности дочери.

— Надо же мне как-то осваиваться в мире. В отличие от некоторых, я не жил здесь девятнадцать лет. Или ты предпочла бы наличие у меня интеллекта шестимесячного ребенка?

— Боже упаси! — воскликнула я, на мгновение представив себе подобное. Несмотря на ужас посетившей воображение картины, всё-таки не сумела сдержаться и рассмеялась, а когда успокоилась, решила озвучить свои догадки: — Судя по тому, как быстро ты овладел французским и догнал нашу группу по программе, в твоих силах освоить именно ВСЬ мир.

— Ты не так уж далека от истины, — рассмеялся Тэан. — При желании могу изучить ещё несколько языков и культур за это лето. Но всё-таки планы у меня немного другие.

— Ммм, и это какие же? — хитро поинтересовалась я, отлично видя ответ по красноречивому взгляду Тэана в зеркальном отражении.

Звонок прозвучал совершенно неожиданно, ведь мы ни с кем не договаривались на это время и уже собирались выходить. С некоторой опаской я подошла к входной двери, искренне надеясь, что это не Альрайн. Но, увидев сквозь дверной глазок улыбающуюся подругу, расслабилась и поспешила открыть дверь. Вслед за Линой с весёлым приветствием в прихожую протиснулся Стас. Тэан подошёл к нам, и парни пожали друг другу руки, а я наблюдала за этим действием со счастливой и на редкость глупой улыбкой. Почему-то меня всегда умиляли моменты, когда Тэан играл в простых людей. Казалось бы, разве может Душа Тьмы настолько влиться в свою роль, чтобы подобным образом здороваться с девятнадцатилетним парнем? Иногда Тэан терял всякий интерес к окружающему миру и переставал поддерживать общение с одноклассниками и прочими нашими знакомыми, предпочитая проводить время лишь со мной. В такие дни его обходили стороной, никто не лез к нему с разговорами — все словно чувствовали его нежелание с кем-либо общаться. Но

чаще Тэан проявлял интерес не только ко мне, а ко всему миру, его устройству, жизненному укладу и людям в целом, в эти моменты превращаясь в самого обыкновенного парня. И это мне невероятно нравилось.

— Я уже предлагала вместе поехать, — пояснила Лина, — но ты, Алис, как-то не отреагировала на мои слова.

— Да? — переспросила я, пытаюсь вспомнить, когда бы это могло быть, и наконец сообразила, что сама спрашивала, поедет ли на вечеринку Стас. — Кажется, я в тот момент была занята выяснением отношений с Альрайеном.

— Я даже удивилась, что он за нами не увязался.

— Может, умнеет? — предположила я, пожав плечами, и нетерпеливо добавила: — Мы с Тэаном готовы. Пойдёмте?

Оказалось, друзья не просто так хотели ехать вместе, тому была довольно весомая причина — лада десятка тёмно-зелёного цвета.

— Родители купили себе новый фольксваген, а эту старушку оставили мне в честь окончания третьего курса! — весело пояснил Стас, садясь за руль. Лина заняла соседнее сиденье, нам же с Тэаном досталось заднее, что нас вполне устраивало. Бессовестно пренебрегая правилами безопасности, я не стала пристёгиваться ремнём и прислонилась к Тэану.

— Ты хоть знаешь дорогу? — поинтересовалась Лина.

— А, разберёмся! — оптимистично заявил Стас и нажал на «газ».

— Алиса, Тэан, как у вас с финансами? Мы со Стасом разузнали о различных курортах и решили, что Геленджик — самый подходящий из тех, которые мы с вами вообще рассматривали.

— Говорят, там очень красиво, — задумчиво согласилась я. — А деньги мы поднакопили, тем более нам обоим уже перечислили стипендию за лето.

— Тебя-то, Тэан, отпустят? — поинтересовался Стас, на страшное мгновение оглянувшись назад.

— Следи за дорогой! — завопила Лина.

— Да, забыл, — виновато признался друг.

— Отпустят, — насмешливо хмыкнул Тэан, отвечая на вопрос. — Начальник сказал, что для отпуска ещё рановато, но великодушно уступил моей просьбе.

Друзья ненадолго в растерянности замолчали, явно пытаюсь представить себе, почему начальник так быстро согласился пойти на уступку, и в их воображении Тэан наверняка уже предстал в прежнем грозном облике, напускающий на несчастного человека волны Первозданной Тьмы. Я рассмеялась, а Тэан, догадавшись о причине моего веселья и ступора остальных, с усмешкой пояснил:

— Мой начальник — человек умный и проницательный, к тому же умеет ценить хороших работников.

Почти ровно к семи, соблюдая удивительную пунктуальность, мы подъехали к снятому группой коттеджу. Озёрная гладь ещё издали привлекла нас своим блеском, серебром выделяясь на фоне деревьев. Небольшой двухэтажный домик бежевого цвета смотрелся очень уютно в окружении пушистой зелёной листвы. Стоило покинуть душный салон автомобиля и полной грудью вдохнуть свежий лесной аромат, как по телу разлилось прекрасное летнее настроение. Осознание того, что трудный учебный год остался позади, наконец во всей своей яркости добралось до перегруженного учебной разума.

Начиналось всё с купания в озере и великолепных шашлыков, приготовленных на свежем воздухе, после чего мы переместились внутрь коттеджа, где можно было включить музыку. Поскольку за последние полгода вечеринок было не так уж много и Тэан присутствовал на подобном мероприятии впервые, я учила его танцевать под клубную музыку. Вскоре и Стас подключился к нашему увлекательному занятию, объявив, что не дело это — девушке учить парня танцевать. У Тэана получалось очень неплохо, он по обыкновению схватывал на лету и, не обделенный воображением, а также слухом, совершенствовал движения Стаса. Лишившаяся пары Лина присоединилась ко мне, мы активно демонстрировали парням, кто здесь танцует лучше, и весело смеялись, все четверо. Остальные одноклассники с удивлением и любопытством на нас поглядывали, но чувствовалось, что держались они чуть в стороне. Так уж получалось — когда мы собирались вчетвером, нам никто больше не был нужен, порой мы даже забывали о том, что находимся в помещении не одни и на вечер пришла почти вся группа. Нам хватало нас: я и Тэан, Лина и Стас. Друзья начали встречаться совсем недавно, лишь в конце апреля. Я давно уже знала, что друг неравнодушен к Лине, но сама девушка того не замечала. Однако... Стас, как и раньше, был рядом с ней, делая всё возможное, чтобы заглушить боль в её сердце от потери Террана, постепенно Лина всё реже плакала в подушку. Как Терран когда-то нуждался в ней, теперь она нуждалась в ком-то, кто бы о ней позаботился, кто был бы всегда рядом. А Стас всегда был. И если раньше Лина сомневалась, имеет ли право, сможет ли пойти навстречу новым чувствам, то теперь была счастлива.

Вскоре входная дверь отворилась, и к нам ввалилась очередная партия припозднившихся одноклассников.

— Мы бы пришли раньше, если бы вот не он! — воскликнула Настя, обвиняюще ткнув пальцем в сторону Вовы.

Вова возмутился, явно не желая соглашаться с несправедливым обвинением:

— Я же не виноват, что на выезде из города развилка была! Между прочим, ты сама сказала повернуть направо.

— Но ты же мужчина, ты должен был возразить и настоять на своём, — резонно заметила Настя и, уже обращаясь к остальным, поинтересовалась: — А шашлыки ещё остались?

— Нет, но скоро приготовим новую порцию, — пообещал Слава, наш главный специалист по шашлыкам.

Я же изумлённо смотрела за спины Насти и Вовы. Потеснив ребят, в просторный гостинный зал вошёл Альрайн. Ну как он узнал, где мы сегодня собираемся?! Нет, вопрос риторический. Судя по компании, в которой он появился, ему удалось поймать этих двоих возле университета и всё выспросить, а также получить приглашение доехать вместе с ними. В конце концов, вся группа помнила этого среброволосого красавца, периодически крутившегося возле меня, а потом вновь пропадавшего. Как можно было не запомнить, если наши разговоры на повышенных тонах, полные недовольства с моей стороны, холодной ярости со стороны Тэана и настойчивой наглости Альрайена, нередко заканчивались... хм... а впрочем, будем надеяться, что на этот раз обойдётся. Главное самой держать себя в руках и дать понять Тэану, что меня присутствие аллира несколько не расстраивает, не раздражает и вообще не волнует. Решительно следуя собственному плану, я продолжила танцевать под музыку, громкость которой сначала убавили при встрече вновь прибывших, а теперь увеличили.

Альрайен не подходил, но в то же время не сводил с меня своего взгляда, что потихоньку начинало нервировать и не позволяло полностью увлечься музыкой. Наконец с очередной завершившейся композицией я покинула «танцпол» и направилась к столику с напитками и закусками.

— Натанцевалась? — поинтересовался Тэан, последовав за мной.

— Надо перевести дыхание, пить хочу.

— Жди здесь, я сам принесу.

Проследив за Тэаном взглядом, я улыбнулась. Кто бы мог подумать, что он, как самый настоящий джентльмен, будет носить мне напитки. Почему-то от этой мысли стало очень весело, и настроение, упавшее при появлении аллира, значительно поднялось.

— Алис, слышал, ты пятёрку по физике сегодня получила, — заметил Антон, неожиданно оказавшись рядом со мной.

— Ага, получила, — подтвердила я.

— Поздравляю! А как ты сегодня танцуешь отпадно... может, со мной согласишься? — Задав этот вопрос, парень с опаской огляделся, желая убедиться, что рядом нет Тэана. Нет, тот не был особо ревнив, нисколько во мне не сомневаясь, но если кто и делал мне подобные предложения, то всё же предпочитал перестраховаться, не желая вызвать недовольство Тэана.

— Нет, спасибо.

— Хм... ну ладно! — ничуть не расстроившись, воскликнул Антон и насмешливо добавил: — У тебя, наверное, уже голова от такого кружится. Падать в обморок не собираешься? А то, помню, бедняга, на парах постоянно сознание теряла...

Да-а-а, прославилась я своими обмороками. Ещё в самом начале, после возвращения из Аль'ерхана домой, Высшие вытаскивали меня из тела в любой момент, к тому же делали это весьма часто. А что оставалось моему телу, если разум витал где-то далеко в заоблачных далях в обществе Высших? Естественно, для всех я падала в обморок, и случалось это буквально везде: в транспорте, на улице, дома, на парах и даже несколько раз, когда была у доски. Спасало одно — я редко оставалась совсем уж одна, а потому либо Тэан, либо друзья успевали меня вовремя подхватить и не давали получить очередное сотрясение мозга. В последнее время Высшие изменили свои привычки, наконец сообразив, что, выдернутая из реальной жизни в самый неподходящий момент, в диком бешенстве я не способна на разумные и плодотворные разговоры. Теперь они всегда дожидались, когда я засну.

— О, не стоит меня жалеть, — усмехнулась я. — В эти моменты я такие глюки ловила, что вам и не снились! — И, добавив в голос немного сожаления, сказала: — Даже жаль, что они закончились.

Отыскав взглядом Тэана, я отметила, как он подошёл к столику, выбирая, что бы взять, а тем временем к нему приблизилась Оксана — наша блондинка-красавица. Даже в университетском конкурсе красоты участвовала, где заняла второе место. С милой улыбкой на губах она что-то говорила Тэану, наверняка снова пытаясь флиртовать. Конечно, куда мне тягаться с этакой красоткой. Но так она только думала, а говорить больше не рисковала, одного взгляда Тэана ей хватило, чтобы не делать подобных ошибок. Вообще во всех остальных вопросах она казалась очень даже смышлёной, но по отношению к Тэану проявляла удивительную глупость, снова и снова делая попытки его очаровать или хотя бы чем-то заинтересовать. Я с любопытством наблюдала за тем, как Тэан, наполнив два бокала и взяв их со стола, повернулся к Оксане, что-то ответил, широко усмехнувшись, и, больше не

обращая на неё внимания, направился ко мне. Я не злилась при виде подобных сцен и уже даже перестала интересоваться теми фразами, которыми различные девушки перекидывались с Тэаном. Мы встретились глазами, и по телу разлилось приятное тепло. В Тэане я была полностью уверена. Разве может изменить и предать тот, кто покинул мир Первозданной Тьмы, отказался от силы, воплотившись в обычном человеческом теле только ради того, чтобы быть со мной? Он и людьми-то заинтересовался исключительно из-за меня, до сих пор довольно равнодушно наблюдая за происходящим в других мирах и больше внимания уделяя пленникам Тьмы.

— Вот, твой любимый, — сказал Тэан, протянув мне фужер с яблочным соком.

— Спасибо! — я расплылась в довольной улыбке. Как же было приятно, когда Тэан показывал, что помнит такие мелочи. С другой стороны... трудно, наверное, не запомнить, учитывая, сколько лет он за мной просто наблюдал.

Вскоре Слава объявил, что нужно успеть приготовить очередную порцию шашлыков до того, как он и остальные совсем напьются, а потому мы с радостью вышли на улицу. К сожалению, с шашлыками разделались намного быстрее, чем те готовились. Пришло время вновь возвращаться в домик, танцевать и веселиться с новыми силами. Ближе к полуночи я окончательно выдохлась и почти рухнула на один из диванчиков, стоявших вдоль стены.

— Всё, не могу больше, — выдохнула я, откинувшись на мягкую спинку.

— Выносливости тебе не занимать, — насмешливо хмыкнул Тэан, устроившись рядом. — Вон, большинство уже под столом, да по углам валяются.

— Это они от пьянства, а не от усталости.

Я уже собиралась положить голову Тэану на плечо и немного вздремнуть, но неожиданно с другой стороны от меня диван занял Альрайен.

— Странные у вас вечера, — заметил аллир и мечтательно добавил: — Тебе, Алиса, понравились бы устраиваемые в Аль'ерхане балы.

Я уже собиралась съязвить на тему того, что на балы аллиров простых людей вряд ли пускают, а мне такой великой чести не надо, но сумела сдержаться и довольно спокойным голосом отозвалась:

— Ты где-то пропадал весь вечер, вот и дальше занимался бы своими делами.

Однако все мои старания избежать очередного выяснения отношений пропали даром, когда Альрайен придвинулся ко мне ближе, почти вплотную. То ли он действительно не понимал, то ли специально провоцировал, но его манипуляции не остались незамеченными. Сверкнув недовольным взглядом, Тэан поднялся со своего места и, обойдя меня, встал напротив аллира.

— Я сегодня уже предупреждал, — не скрывая холодной ярости, проговорил Тэан. — За прикосновение к Алисе ты ответишь.

Мы столько раз объясняли Альрайену, что все его попытки бесполезны и ни к чему не приведут, однако он не желал оставить меня в покое, продолжая нарываться. Спрашивается, зачем? Ведь ясно было, что я не собираюсь расставаться с Тэаном! Никогда и ни при каких обстоятельствах. Тогда в чём дело? Всё ещё на что-то надеялся? Или, быть может, хотел доказать правоту своей точки зрения? Хотел наглядно продемонстрировать мне, что Тэан не может жить как простой человек и в конечном итоге «покажет своё истинное лицо порождения Тьмы»? Последние слова — цитата из высказывания аллира.

— Да он меня плечом немного задел! — воскликнула я, вскочив со своего места и ухватив Тэана за руку, чтобы привлечь к себе внимание.

— Смирись с тем, что ты ничего не можешь сделать! — рассмеялся Альрайен, продолжая с вызывающей расслабленностью сидеть на диване. — Без своей тьмы ты никто.

— Почему же? Могу, — с неожиданным спокойствием сказал Тэан, вот только голос его пробирал до самых костей. — В этом мире ты уязвим. Я могу убить тебя.

— Тэан! — позвала я, перепугавшись не на шутку. — Пойдём отсюда. Не обращай на него внимания. Пойдём на улицу, прогуляемся.

Сейчас Тэан говорил совершенно серьёзно. Ещё не вызов, но предупреждение. Как бы Альрайен ни раздражал, сколько бы боли ни принёс, но я не желала ему смерти. Альрайен помог мне и моим друзьям избавиться от тьмы, защищал нас на протяжении сложного пути, готов был выступить против своих же, аллиров. Нет, он определённо не заслуживал смерти. И Тэан... только что был самым обыкновенным парнем, который веселился, танцевал, принёс мне фужер с яблочным соком... а теперь уже убивать собрался?!

— Что, прямо здесь попробуешь? — усмехнулся Альрайен, равнодушно глядя в янтарные глаза. Я точно знала, что и равнодушие, и расслабленность — всё это напускное. Аллир понимал, что слова Тэана — не пустые угрозы, а потому, внутренне собранный и внимательный, был готов к нападению. — Не известно ещё, кто из нас победит.

— Тэан, — тихо, почти шёпотом повторила я. Но он услышал. Некоторое время смотрел на Альрайена, потом повернулся ко мне и, чуть кивнув, сказал:

— Хорошо, пойдём.

Мы направились к выходу из коттеджа, а по дороге я пыталась подавить вспыхнувшую внутри злость. Что за ерунда?! Даже такой праздник умудрились подпортить! Альрайен продолжал поражать своей настойчивостью, и я никак не могла понять, что же ему нужно. Ну не проще ли оставить меня в покое, переключиться на какую-нибудь другую девушку, к тому же, аллирку! Если уж так хочется поиграть с «простой смертной», то, опять же, вариантов множество, выбор огромен. Почему опять я? Почему мы не можем быть хорошими друзьями? Я ведь ясно дала ему понять, что не собираюсь расставаться с Тэаном. Чего же он так упорно добивался, снова и снова? И ведь я даже не могла позволить себе выплеснуть все эти чувства! Если Тэан узнает, что вся ситуация с Альрайеном доставляет мне столько неприятных эмоций, он не станет больше слушать уговоры, сразу же повернёт обратно, чтобы решить проблему самым кардинальным образом! Чёрт, ну почему у меня всё не как у нормальных людей?!

Ночной воздух ударил прохладой в лицо и помог остудить разгоряченные мысли. Сразу стало как-то легче, будто темнота унесла с собой часть клокотавшей внутри злости, оставив в душе аромат свежести. Сходив до машины Стаса, где осталась часть наших вещей, Тэан вытащил из сумки тяжёлое покрывало и расстелил его на берегу озера, вновь превращаясь в обыкновенного заботливого парня. Мы устроились на покрывале друг напротив друга, и моё настроение, претерпевшие за день несчетное количество изменений, остановилось на отметке «спокойна и довольна жизнью». Невозможно было продолжать злиться, когда вокруг царил благодать, ночь наполнилась тихим шелестом, на небе сияла луна, серебром растекаясь по озёрной глади, а на меня смотрели янтарные глаза, всегда делавшие ночь светлей. Я глядела в лицо Тэана, выделявшееся в ночной темноте своей бледностью, и невольно сравнивала парня, который сейчас был передо мной, с тем, кто когда-то приходил в мои сны. Он почти не изменился: то же телосложение, те же притягательные черты, та же улыбка, тот же янтарный блеск в глазах, на свет которых хочется лететь сквозь темноту. Только волосы совсем короткие, ничего не осталось от длинных шёлковых прядей,

растворявшихся во тьме, кроме прежнего необыкновенно-чёрного цвета, почти не отражавшего свет. Такая причёска делала Тэана моложе, и в этом мире, оторванный от Тьмы, он выглядел на двадцать два — двадцать три.

Я протянула руку к его волосам, пропустив прядь между пальцев, но та слишком быстро закончилась.

— Тебе не хватает прежней длины? — усмехнулся Тэан, поймав мою руку и слегка коснувшись ладони губами.

— Немного, — призналась я, чуть улыбнувшись.

— Могу отрастить, если хочешь.

— Чтобы на тебя глазели, как на Альрайена? — ужаснулась я. — Нет, лучше не надо. Так тебе даже больше идёт, просто потрогать нечего.

— Зато мне есть что потрогать, — рассмеялся Тэан и, обхватив меня за талию, притянул к себе. Я развернулась, удобно устроившись на коленях Тэана, и откинулась назад, спиной прислонившись к его груди, а голову положила на плечо. Тэан чуть склонился, потеревшись щекой о мои волосы. Я прикрыла глаза и, блаженно улыбнувшись, вскоре задремала.

...Я оказалась в уже знакомой светлой комнате с огромными окнами, занимавшими собой почти всю ширину и высоту стен, оставляя от них лишь тонкую окантовку. Четыре разноцветных пятна, отдалённо напоминавших человеческие фигуры, кружились вокруг меня. Тяжело вздыхая, я ожидала, когда кто-нибудь из них заговорит. Не могли выбрать другую ночь? Почему именно такую праздничную нужно омрачать своим навязчивым и надоедливым присутствием? В конце концов, я столько раз уже отказывалась от должности Хранительницы — неужели они не могут понять, что откажусь и теперь?

— Приветствуем тебя, Алиса, — торжественно изрекло золотистое пятно.

— И вам не хворать, — отозвалась я, с опозданием предположив, что Высшие вряд ли подвержены каким бы то ни было болезням. Но какая мне разница? Вот и Высшим не было разницы, какими словами я их приветствовала, а потому «золотистый» невозмутимо продолжил свою речь:

— Мы не просим тебя стать Хранительницей Света, но хотим предложить взаимовыгодную сделку.

— Как-то сомневаюсь, что она будет выгодна всем, — скептически заметила я. — Интересно, с чего бы?

Как ни странно, Золотистый не стал меня одёргивать и ставить на место — лишь увлечённо продолжил:

— Мы нуждаемся в твоей помощи и готовы за неё заплатить. Если ты помогаешь нам в одном деле, то мы освобождаем тебя от должности Хранительницы и больше никогда не потребуем, чтобы ты её приняла. Ты сможешь спокойно прожить свою жизнь и больше никогда не услышишь о нас.

— С чего вы вдруг расщедрились? — с подозрением уточнила я. — И вы же не вмешиваетесь в течение событий во Вселенной!

— На этот раз невмешательство может привести к непоправимым последствиям.

— По-моему, оно и в прошлый раз могло привести к очень непоправимым последствиям, — заметила я. Если мне портят настроение, то почему бы не подпортить его и Высшим? Хотя... а есть ли оно у этих странных существ?

— С тех пор мы пересмотрели свои взгляды! — начиная терять терпение, воскликнул мой собеседник. Золотистое сияние вспыхнуло и заискрилось с недовольным шипением.

— Ну хорошо, допустим. Вот только я всё равно не собираюсь становиться Хранительницей. Какой мне толк от сделки? Подумаешь, каждый раз напоминать вам о своём отказе, пока вы наконец не осознаете всю тщетность своих попыток. Зачем мне ещё и выполнять какое-то подозрительное задание?

— Затем, что если ты откажешься, мы заберём Тэана. — Кажется, в голосе Золотистого проскользнули нотки злорадства.

— Что?! — воскликнула я прежде, чем в полной мере осознала сказанное. Не может быть. Что они такое говорят? Заберут Тэана? Наверное, я схожу с ума и вместо одной иллюзии вижу совершенно другую. Они не могут забрать Тэана!

— Я готов вернуть Душу Тьмы на её законное место, если ты откажешься от сделки, — равнодушно сказал Фиолетовый. Это была первая фраза, произнесенная им при мне. Раньше он всегда молчал, как и Оранжево-красный. Внимательно приглядевшись к фиолетовой фигуре, я предположила, что это именно он удовлетворил просьбу Тэана, когда тот хотел воплотиться на Земле в обычном человеческом теле. Иначе с чего бы ему подтверждать слова Золотистого? Быть может, у Высших существует какое-нибудь разделение полномочий? Однако не это сейчас важно.

— Так вот зачем вы позволили Тэану воплотиться?! Чтобы иметь возможность манипулировать мной?! — воскликнула я, когда первое потрясение начало отступать. А может, наоборот, оно переходило в более глубокое шоковое состояние?..

— Девочка, не нужно себя переоценивать, — рассмеялся золотистый Высший. Впрочем, весь его смех больше походил на имитацию человеческой реакции, нежели на неё саму.

Некоторое время я ошеломлённо молчала, пытаюсь совладать с собственными эмоциями. Никогда ещё Высшие не шантажировали меня, никогда! И ведь даже сейчас, прибегнув к подобному бесчестному методу, они не предлагали стать Хранительницей, их требования кардинально изменились. Почему?

— Значит, у меня нет выбора? — тихо спросила я, уверенная, что всё равно услышат.

— Почему же, девочка? Выбор есть всегда, — недобро усмехнулся Золотистый. — И мы предоставляем его тебе. Ты можешь отказаться от нашего предложения, тогда мы развеём телесную оболочку Тэана, он навсегда вернётся в мир Первозданной Тьмы. Или ты можешь согласиться, в таком случае мы не будем трогать Тэана, да и тебя оставим в покое. После выполнения задания ты нас больше не увидишь. Если сама не соскучишься, конечно.

Я старательно проигнорировала последнюю реплику, из последних сил пытаюсь сдержаться. Кто знает, к чему может привести моя грубость? Я и без того оказалась в незавидном положении, а этот Золотистый сегодня какой-то чересчур нервный. И ведь знают, что их выбор — всего лишь видимость! Потому что существует только один ответ, который я могу дать при данной постановке вопроса.

— Хорошо. Допустим, я соглашусь, — наконец проговорила я, напряженно разглядывая разноцветные фигуры. — Но я вас не понимаю. Вы выбрали меня в качестве Хранительницы. Возможно даже, я действительно подхожу на эту роль. Но я ведь больше ничем не примечательна! Почему именно я?

— А это уже в некоторой степени касается произошедших событий, но ни в коей мере не тебя! — Нет, ну почему он такой нервный?! Ненавижу Золотистого, больше всех! Говорит, меня не касается? При том, что их выбор опять пал на меня?! Так, я спокойна. Нельзя срываться, нельзя ухудшать собственное положение, которое и так на редкость плачевно.

— Случилось кое-что, заставившее нас быть крайне осторожными, — неожиданно

мягким голосом в нашу беседу вмешался Синий. — К сожалению, мы теперь никому не можем доверять, но к твоей миссии это действительно не имеет никакого отношения.

— А мне, значит, доверяете? — невесело усмехнулась я.

— Тебе доверяем.

— Почему? Ведь я никогда не желала иметь с вами никаких дел.

— Именно поэтому тебе мы можем доверять. Ты не желала с нами сотрудничать, не желала подобраться к власти, значит не можешь строить козни против нас. Ты просто хотела жить спокойно и не вмешиваться в дела Вселенной.

— Всё так серьёзно? — удивлённо приподняла брови я.

— Более чем. Но твоя задача предельно проста. — С этими словами Синий замолчал, и вновь заговорил Золотистый:

— Мы нашли тех, кто сможет стать Хранителем Тьмы и Хранителем Света. Именно поэтому мы готовы будем отпустить тебя, как только выполнишь возложенную на тебя задачу.

Золотистый замолк, испытующе уставившись на меня совершенно пустым лицом, представлявшим собой всё тот же сгусток света. Наверное, Высший ожидал от меня каких-то вопросов, наподобие: «И в чем же заключается моя задача?» — или, быть может, очередных возражений, но я тоже молчала. А зачем спрашивать? Всё равно ведь расскажут. Мне же, чем меньше говорю, тем безопасней — не скажу лишнего, что могло бы разозлить нервного собеседника. Золотистый, не дождавшись от меня какой-либо реакции, продолжил:

— В том мире, где появились будущие Хранители, время течёт иначе. Именно поэтому мы обнаружили их только сейчас. Мы можем немного воздействовать на время, ты попадешь в их мир, когда обоим будет по пятнадцать лет. Они окажутся в опасности, и ты должна будешь им помочь. Найди их и приведи в Аль'ерхан.

— А с чего вы взяли, что они согласятся? — поинтересовалась я, уже представляя, как буду расписывать пятнадцатилетним подросткам все прелести отшельнической жизни в компании с сосудом. Да, прекрасно. Я же отказывалась от этого исключительно по собственной глупости, а на самом деле быть Хранителем — мечта любого нормального человека! Пустынный храм, гетитовый сосуд, внутри которого плескается Первозданный элемент, и твои новые силы, полученные от Высших, которые, возможно, удастся показать через парочку тысячелетий какому-нибудь сумасшедшему, пожелавшему уничтожить Вселенную. Ну или захватить, как он, наверное, искренне будет надеяться, да только невозможно сие, по крайней мере, с помощью Первозданных элементов, что не подчиняются чьей-либо воле, а, наоборот, постепенно тебя поработают. И от чего я, спрашивается, отказывалась? Стеречь сосуд... не жизнь — сказка! Ребятам всенепременно должно понравиться.

— Тебе всего лишь нужно доставить их на Аль'ерхан. Поверь, от этого они не откажутся. Остальное мы возьмём на себя.

— То есть, даже если они, такие глупые, посмеют отказаться от столь прекрасных должностей, вы всё равно отстанете от меня? И Тэана не тронете? — уточнила я, мысленно отругав себя за несдержанность и излишний сарказм.

— Да.

— Хм... На Аль'ерхан ведь могут перенестись только аллиры?

— Об этом тебе незачем беспокоиться. Мы наделим тебя силами, необходимыми для того, чтобы справиться с заданием. Ты сможешь открыть портал в мир аллиров. Впрочем...

задание ты будешь выполнять вместе с напарником. — Золотистый немного помолчал, словно приготавливая какую-то гадость, и торжественно изрёк: — С тобой отправится Повелитель Ветров, Альрайен.

В первый момент мне почему-то показалось, что окружающее пространство несколько раз перевернулось с ног на голову и замерло под невыносимым углом.

— Найдите кого-нибудь другого! — потребовала я срывающимся на крик голосом.

— По определённым причинам в качестве твоего сопровождающего нужен аллир. А с этим вы уже вместе путешествовали, и результат оказался выше всяких похвал.

— Тогда вместе с нами были мои друзья, именно поэтому выжили мы оба. А так обязательно кто-нибудь кого-нибудь доканает! Неужели так сложно найти другого напарника? — Я с мольбой смотрела в разноцветные сгустки на тех местах, где должны были быть лица моих собеседников, но каким-то шестым чувством уже понимала, что мне откажут.

— Исключено. Когда ты проснёшься, то будешь помнить, как выглядят будущие Хранители, которых тебе необходимо найти.

— И где их искать? — спросила я, пытаюсь взять себя в руки и не устроить истерику прямо здесь. Потерпеть, ещё немного потерпеть...

— Все подробности тебе расскажет Альрайен. С ним мы тоже поговорим этой ночью.

— Все подробности Альрайену?! — разозлилась я. — Так пусть он и тащится в этот мир один! Зачем вам я?!

— Это не обсуждается.

Четыре сияющие фигуры погасли, комната растворилась, и я ощутила знакомое падение в никуда. Аудиенция окончена.

Глава 3

О том, что иногда лучше не спорить, но сделать по-своему

Разбудили меня голоса, раздававшиеся прямо над головой.

— Может, не будем их будить? Такая идиллия, — хихикал кто-то, подозрительно напоминающий Лину.

— Поздно, — с недовольством сообщила я, но глаза открывать не спешила. Было очень уютно лежать в объятиях Тэана. За ночь мы прижались друг к другу и укутались в покрывало так, что часть его всё ещё была под нами, а свободная половина прикрывала сверху, из-за чего мы и лежали вплотную — стоило немного отодвинуться в сторону, и покрывало грозило свалиться. Однако понежиться мне не дали.

— Алиса! — раздался громкий оклик аллира, мгновенно разбудивший Тэана. Парень завозился, часть импровизированного одеяла съехала на землю, и почему-то именно та часть, которая прикрывала меня. Согретой кожи рук коснулся более прохладный воздух, заставивший поежиться.

— Убейте этого аллира. — К сожалению, данные слова я произнесла мысленно, а на волю вырвался лишь мученический стон. Поскольку Тэан явно был бы готов сразу же исполнить просьбу, пришлось промолчать. Сейчас я, может, и желала Альрайену смерти, но позднее наверняка бы пожалела об этом. Возможно. Учитывая договор с Высшими, маловероятно.

— Вставайте-вставайте, — насмешливо сказал Стас. — Уже половина первого, даже те, кто вчера совсем упился, начинают просыпаться.

— Они раньше легли! — возмутилась я.

— Упали, — поправил Стас.

— Алиса, ты здесь?! — На этот раз голос Альрайена раздался намного ближе.

— Что этому аллиру опять понадобилось? — недобро прищурившись, поинтересовался Тэан.

Представив, как буду сообщать ему новость о том, что неопределенное время вынуждена провести в обществе Альрайена, я вновь застонала и, до сих пор успевшая принять сидячее положение, рухнула обратно на покрывало.

— Ненавижу Высших!

— Высшие опять к тебе приходили? — осведомился Тэан таким голосом, что я всерьёз начала беспокоиться, не убьёт ли он Альрайена, когда узнает о полученном мной задании.

— Алиса, вот ты где! Почему не отзывалась? — Аллир показался из-за спины моих друзей и уже что-то собирался сказать, но я перебила, истерично завопив:

— Молчи! — Так, неужели этот нервный золотистый Высший и меня заразил? Хотя... с такими-то новостями немудрено. Я перевела дыхание и, спеша успокоить друзей, с тревогой смотревших на меня, уже спокойно сказала: — Да, Высшие приходили ко мне этой ночью. Я всё вам расскажу, только давайте сначала позавтракаем и уедем отсюда.

— Я так понимаю, это как-то связано с ним? — зловеще поинтересовался Тэан с небрежным кивком в сторону Альрайена.

— Немного, — как можно более беззаботно сказала я. Аллир только хмыкнул на такое преуменьшение, но, слава Богу, промолчал. У Альрайена было подозрительно хорошее настроение, а потому, видимо, для разнообразия он решил лишний раз меня не нервировать.

В конце концов, для этого у него теперь будет множество возможностей!

Победный взгляд аллира не скрылся от Тэана, но и он не спешил что-либо говорить, пока не выяснит в чём дело. Поднявшись на ноги, я расправила помятое платье, Тэан свернул покрывало, и все мы направились к коттеджу, возле которого Слава со своими доверенными помощниками уже готовил новую порцию шашлыков.

— Алис, пойдём в дом, поможем девчонкам сделать свежий салат, — позвала Лина.

— Пойдём! — активно закивала я, с благодарностью глядя на подругу.

Уезжать пришлось всем пятерым вместе. Мы долго думали над тем, как бы уместиться в машине и при этом с наибольшим комфортом, а также наименьшим соблазном друг друга удавить. В итоге Альрайен сел на переднее сиденье рядом со Стасом, который вёл машину, остальные трое забрались на заднее. Я устроилась посерединке, с одного боку от меня сел Тэан, с другого — Лина. Подруге пришлось оставить своё привычное место, чтобы Альрайен оказался как можно дальше от Тэана. На всякий случай, ведь разговор предстоял не особо приятный. Как только мы все расселись и лада выехала с территории коттеджа, Стас повернулся к нам, бодро скомандовав:

— Рассказывай!

— Стас! — возмутилась Лина, метнув взгляд на дорогу.

— У меня всё под контролем, — сказал парень, уделив вождению должную порцию внимания.

— Боюсь, с моим рассказом и бурной реакцией Стаса мы куда-нибудь врежемся, — со вздохом предупредила я, но всё же решила больше не тянуть и пересказала разговор с Высшими, не став упоминать лишь их шантаж. — У меня не было выбора, — в заключение сказала я, справедливо полагая, что это чистая правда, ведь из подобной ситуации выход был только один. Тэаном пожертвовать я не могла. Не во второй раз и больше никогда. Однажды я уже сделала выбор, решившись покинуть мир Первозданной Тьмы, чтобы спасти друзей и заодно не дать Вселенной в перспективе погибнуть. Но теперь я знаю, что значит жить рядом с Тэаном. С тем, кто сам отказался от всего, чтобы быть вместе со мной. Нет, на этот раз у меня действительно не было выбора!

— Значит, ты получила какие-то силы на время выполнения задания? — осторожно задала Лина самый безопасный вопрос.

— Да, наверное, — рассеянно кивнула я, из-под опущенных ресниц наблюдая за Тэаном. Он вёл себя на удивление спокойно, а это настораживало. — Только они не удосужились объяснить какие именно.

— Думаю, у тебя будет время в этом разобраться, — неожиданно сказал Альрайен. — Высшие дали нам неделю. Мне нужно закончить дела, связанные с кланом, а ты как раз потренируешься использовать новые силы.

Я с опаской покосилась на Тэана, однако тот по-прежнему оставался невозмутимым. Странно. Очень странно! То ли он сдерживал в себе целый ураган, то ли... а другие варианты я предпочла бы не рассматривать. Я взяла Тэана за руку и неуверенно улыбнулась, когда он взглянул на меня. Его ответная улыбка вышла успокаивающей и ободряющей, что только ещё больше насторожило меня. Он ведь не мог ничего задумать?

— И ты действительно теперь знаешь, как выглядят те ребята? — поинтересовался Стас.

— Знаю. Представляете, они близнецы! Кто бы мог подумать, что близнецы могут стать хранителями совершенно противоположных элементов.

— Свойства души не зависят от условий, в которых оказывается человек, — заметил

Тэан. — Свойства души есть изначально и неизменны на протяжении всей жизни, однако не определяют человеческое поведение, которое как раз и зависит от различных условий.

— То есть, будущий Хранитель Тьмы не обязательно станет плохим? — уточнила я.

— Конечно нет! Какие-то свойства души могут не пробудиться в течение определенной жизни. Впрочем, должность Хранителя Тьмы всегда пробуждала тёмные стороны души, так же как и должность Хранителя Света пробуждает светлые черты. Но пока... думаю, это совершенно обычные ребята.

— Теперь понятно, почему Алиса не походит на мать Терезу, несмотря на своё предназначение! — воскликнул Стас с таким видом, будто разгадал загадку века, над которой корпел днями и ночами. Несмотря на довольно серьёзную и не очень оптимистичную тему разговора, мы весело рассмеялись. Сквозь смех я призналась:

— Да, всё хорошее спит во мне беспробудным сном.

Возле нашего подъезда машина остановилась, и мы с Тэаном вышли на улицу.

— Думаю, стоит отправиться в Аль'ерхан дня через три, а перед этим как раз успеем с вами попрощаться, — сказала я, повернувшись к ребятам.

— Мы тебе такие проводы устроим! — пообещал Стас. — Такие, чтобы ты спешила это повторить и скорей разобралась с заданием Высших.

— Почему только через три дня? — недовольно спросил Альрайен. — Я же сказал, у меня некоторые дела в клане.

— Уверена, что ты прекрасный правитель, а потому четырех дней тебе вполне хватит, чтобы закончить дела в клане! — сказала я с милой улыбкой, заставившей аллира скептически хмыкнуть. Чуть подумав, жестко добавила: — А если ты считаешь, что не успеешь, то можешь отправляться хоть сейчас. Без меня. Всё равно на проводы тебя никто не приглашает.

На том разговор был закончен, в основном, благодаря Стасу, который не позволил Альрайену возразить, просто-напросто вместе с аллиром поехав дальше. Мы с Тэаном в странном молчании направились к подъезду и, поднявшись на лифте на третий этаж, зашли в квартиру. Меня терзали смутные подозрения, и я никак не решалась начать разговор. Тэан с невозмутимым видом снял обувь, прошёл на кухню. Спohватившись, что он, наверное, уже голоден, я предложила чай с купленными вчера булочками. Пока я заваривала и наливала чай, Тэан нашёл в шкафу булочки, разложил их по тарелкам и, устроившись за столиком, взялся за свою порцию. Наконец я не выдержала и, повернувшись к парню, не очень осторожно заметила:

— Ты на удивление спокоен после подобной новости.

Оторвав взгляд от оставшейся половины булочки, Тэан посмотрел на меня с лёгким удивлением, однако в янтарных глазах сверкнул огонёк, свидетельствующий о том, что парень прекрасно знал, о чём будет разговор, и, более того, с интересом того ожидал.

— Конечно, я в любом случае буду беспокоиться о тебе, но уверен, что всё обойдётся.

— Обойдётся? — переспросила я, впав в ступор. Я могла ожидать чего угодно, но уж точно не подобного, почти равнодушного заявления! Двигаясь как заторможенная, я поставила полные горячего чая чашки на стол, опустилась на свободный стул напротив Тэана. Обхватив свою чашку обеими руками, медленно поднесла к губам, сделала глоток и, тряхнув головой, чтобы прийти в себя, согласно проговорила: — Ну да, конечно, уверена, что обойдётся. Иначе и быть не может.

— Вот видишь, главное — верить, — удовлетворённо кивнул Тэан, прицеливаясь к

следующей булочке. Они, кстати, уже успели немного зачерстветь, но бежать в магазин за свежей выпечкой, как и готовить что-либо другое, не было никакого желания.

Некоторое время мы молча ели, но вскоре я опять не выдержала:

— А тебя не смущает... хм... — Задать этот вопрос было не так-то просто, и я замялась, нерешительно глядя на Тэана.

— Что? — ободряюще подтолкнул он, однако хитрая улыбка в заблуждение не вводила.

— Ну... в себе-то я уверена, а вот Альрайен наверняка попытается воспользоваться ситуацией и не упустит время, пока я вынуждена находиться в его компании.

— Я ему не позволю, а если всё же он попытается переступить рамки общения между напарниками, преследующими общую цель, то... думаю, мы справимся и без него.

Чашка, которую я держала в руках, состукала о столешницу, но, к счастью, чая в ней было не настолько много, чтобы он мог расплескаться. Первый вопрос, возникший в голове, касался того, куда это Тэан собрался деть Альрайена, если тот не пожелает вести себя прилично. Следующая, посетившая меня мысль, была ещё менее приятной. Похоже, самые нехорошие подозрения оправдались.

— Мы? — с нажимом переспросила я.

— Мы, — спокойно, но в то же время непреклонно подтвердил Тэан. — Я отправляюсь вместе с вами.

— Но ты не можешь! Ты ведь теперь человек!

— Не вижу проблемы. Или ты считаешь, что без Первозданной Тьмы я ничего собой не представляю? — невозмутимо поинтересовался Тэан.

Ну как ему объяснить?! Он не замечает, насколько обыкновенное человеческое тело уязвимо, какое оно хрупкое и незащищенное перед теми, кто владеет магией или просто сильнее! Слишком привык ощущать поддержку Первозданной Тьмы, с которой ни одна из существующих сил не сравнится. Не прочувствовал он, что, как любой человек, может погибнуть, что нечего ему противопоставить даже слабенькой магии. Потому и уверен в себе — уверенность осталась ещё с тех времен, когда он действительно был неуязвим. Но теперь...

— Тэан... я не знаю, с чем нам придётся столкнуться, но вряд ли задание настолько лёгкое, что с ним можно справиться без каких бы то ни было магических сил. Альрайену подчиняется ветер, меня Высшие временно наделили некоторыми способностями, но у тебя этого нет. Я не хочу подвергать тебя опасности.

— Не думаешь же ты, что я буду спокойно ждать, пока ты СЕБЯ подвергаешь опасности?

— Но именно это тебе и придется сделать, — стараясь подражать невозмутимому спокойствию Тэана, проговорила я.

— Нет.

— Чёрт возьми, Тэан! — воскликнула я, вскочив со своего места и от переизбытка эмоций топнув ногой. Напускное спокойствие разлетелось вдребезги. — Неужели ты не понимаешь?! Я разберусь в полученных силах и смогу позаботиться о себе сама! Высшие не оставили меня незащищенной. Но ты в человеческом теле слишком уязвим, поэтому не можешь отправиться вместе с нами! Ты останешься здесь!

— Ты мне приказываешь, Алиса? — чуть похолодевшим голосом поинтересовался Тэан, тоже поднимаясь на ноги. — Ты не можешь запретить мне. Если я выполняю твои просьбы, как, например, оставить в живых наглого аллира, то делаю это исключительно по

собственной инициативе, просто потому, что хочу порадовать тебя. Но я всегда поступаю так, как считаю нужным, и в данном случае не собираюсь следовать твоей просьбе. Одну тебя не отпущу. Поэтому я отправляюсь с вами. Можешь спорить сколько угодно, но моё решение останется неизменным.

Я замерла с открытым ртом, потрясённо взирая на Тэана и не зная, что сказать. Руки задрожали, внутри словно что-то взорвалось, до сих пор сдерживаемое силой воли, и я вскричала:

— Да как же ты не понимаешь, что можешь погибнуть?! Я не для того согласилась на сделку с Высшими, чтобы потерять тебя!

— А почему ты согласилась? — мгновенно заинтересовался Тэан, впившись в моё лицо внимательным взглядом.

— Не важно, — сказала я тихим голосом, пожалев о том, что в порыве эмоций позволила себе лишнего. Не стоило затрагивать эту тему.

Не придумав ничего лучше, я рванула прочь из кухни, но Тэан находился к двери ближе, чем я, а потому сбежать мне не позволил, ловко перехватив у порога и прижав к себе.

— Важно. Ответь мне, — сказал он ласково, но настойчиво.

— Я уже говорила, что у меня не было выбора, а теперь отпусти. — С этими словами я попыталась вырваться, но Тэан не собирался меня отпускать, пока не добьётся своего. А я не собиралась признаваться, просто не могла! Осознание всего произошедшего за столь короткий промежуток времени неожиданно навалилось на меня, обрушиваясь огромной лавиной и сметая на своём пути все тщательно воздвигаемые разумом преграды. Разговор с Высшими, угроза забрать Тэана при отказе от сделки, необходимость пройти этот путь вместе с Альрайеном, который не оставит меня в покое, а теперь и Тэан, решивший, что должен отправиться вместе со мной и не желающий понимать, насколько это опасно. Как же всё сложно!

— Алиса, не обманывай меня. Высшие не могли не предоставить тебе выбора, — сказал Тэан, касаясь губами моих волос, и почти шёпотом добавил: — Ответь, почему ты согласилась.

— Да потому что они сказали, что развоплотят тебя, если откажусь! — Последние хлипкие подпорки, сдерживавшие истерику, смыло, и я разревелась. Слезы градом покатались из глаз, заливая лицо. Не желая, чтобы Тэан видел меня в таком состоянии, я забилась в его руках, пытаюсь высвободиться, сбежать, пока не наговорила лишнего, остаться наедине с собой и спокойно разобраться в сложившейся ситуации, но Тэан меня не отпускал, и я не могла остановиться, слова вырывались уже помимо воли: — У меня не было выбора, я не могла остаться без тебя. Тэан, я не представляю, как можно без тебя жить! Я не хочу потерять тебя, я выполню их задание, и они оставят нас в покое, мы будем спокойно жить, вместе, счастливы... Как я могу тебя потерять? Нет, я не выдержу этого. Не подвергай себя опасности, останься дома, я справлюсь. Справлюсь, зная, что с тобой всё в порядке, что ты ждёшь меня, и я смогу вернуться к тебе!

— Тихо-тихо, всё будет хорошо, — успокаивающе шептал он, крепко прижимая меня к себе, поглаживая и перебирая мои волосы.

Я и сама понимала, что нужно успокоиться, мысленно повторяла, что ничего непоправимого не произошло, а значит, не время расстраиваться и устраивать глупые истерики. Когда уговоры возымели некоторое действие, Тэан отвёл меня в комнату и усадил на кровать. Было ещё рано и далеко до вечера, но, невзирая на это, я как-то незаметно для

самой себя задремала.

Первый день из трёх, что были в нашем распоряжении перед отправлением в мир аллиров, почти весь целиком мы с Тэаном потратили на приготовления. Меч я собиралась позаимствовать у Альрайена, а вот подходящую одежду и прочие вещи, обеспечивающие удобство в длительном походе, лучше приобрести здесь. К тому же, некоторые предметы возможно раздобыть только на Земле! В Аль'ерхане не было антибиотиков и прочих таблеток, что могли пригодиться, или, например, зажигалок, которые мы собирались взять плюсом к нескольким коробкам спичек. Конечно, всеми достижениями цивилизации, такими как огнестрельное оружие (вот оно — решение проблем!), воспользоваться нам не было позволено, но некоторые мелочи не несли в себе никакой опасности для средневекового мира, каковым ему и полагалось оставаться ещё неопределённое время.

Как ни хотелось выбрать приглянувшийся симпатичный спортивный костюм чёрного цвета с яркими оранжевыми полосками, от него тоже пришлось отказаться. Даже сама по себе ткань могла показаться чем-то невероятным для того мира, куда мы отправлялись. Дабы не привлекать к себе нежелательного внимания, верхнюю одежду собирались подобрать в Аль'ерхане, но вот в чём ограничений не было, так это в нижнем белье! Его всё равно никто не увидит, а значит, бессмысленно мучиться с издевательскими завязочками. Кроме того, я приобрела довольно тонкие, но мягкие носки, в которых не будет жарко, зато они уберегут от мозолей, если придётся долго и много ходить пешком. Всего не предусмотреть, но чем лучше мы подготовимся, тем меньше трудностей возникнет при выполнении задания. Если можно хотя бы в таких мелочах облегчить себе будущее «приключение», то глупо этим не воспользоваться.

Мы с Тэаном ходили по магазинам, а я вновь и вновь возвращалась воспоминаниями к своему первому и до сих пор единственному путешествию по другому миру. Наверное, именно поэтому за себя я не боялась. Казалось, не могло случиться ничего ужасней, чем то, что уже довелось пережить. Нападение сумасшедшего аллира, похитившего сосуд с Первозданной Тьмой, неотвратимое наступление Пустоты, гибель Террана... Нас с друзьями смерть обошла стороной, однако каждый успел почувствовать её холодное присутствие. Разве может быть что-то страшней? Обычный средневековый мир, один из множества, и никаких первозданных элементов. Справимся!

— Когда вы договорились устроить проводы? — поинтересовался Тэан по дороге домой. Он нёс на себе три огромные спортивные сумки, какие для удобства сейчас использовались вместо чемоданов. Сколько ни уговаривала, он непреклонно отказывался поделить ношей со мной, всё взвалив на себя. Одна сумка на длинной лямке была перекинута через плечо, в руках он держал две другие, распухшие от набитых в них вещей, тяжелые, очень тяжелые, в этом можно было не сомневаться. Но, несмотря ни на что, Тэан нес их, казалось, без какого-либо напряжения. Прямая спина, уверенно поднятая голова, отчетливо выделяющийся рельеф рук из-за тяжести сумок, по-прежнему лёгкая походка. Я вдруг поймала себя на мысли, что вновь люблюсь им. Нет, тело ему тоже досталось непростое. Вот только всё это не поможет спастись, если против Тэана будет использована магия.

— Послезавтра. Ты как раз уже вернешься с работы, так что мы сможем спокойно...

— Не думаешь ведь ты, что я собираюсь завтра на работу? — удивился Тэан, перебивая меня на полуслове.

— А почему нет? Высшие обещали что-то намудрить с временем, поэтому

отсутствовать по здешним меркам мы будем не так уж долго. Зачем тебе терять работу из-за какой-то ерунды?

— Вчера ты устраивала истерики, а сегодня стоящая перед нами задача уже превратилась в ерунду? — скептически заметил Тэан, внимательно посмотрев на меня.

— Не всё же время истерить, — передернув плечами, сказала я. Поскольку скорость мы не сбавляли, а впереди начиналась дорога, пусть на ней не было слишком оживленного движения, но иногда машины всё же проезжали, Тэану пришлось отвести от меня взгляд. И хорошо, мне не хотелось, чтобы он сейчас смотрел на меня. — Ты, кажется, не собирався менять работу, пока не закончим вместе университет. Ты же сам говорил, что другая, более серьезная работа будет немного мешать учебе. Вернее, не учебе, а уже нашему совместному времяпрепровождению.

— Алиса, да о чем ты говоришь? Если я возьму отгул...

Теперь уже перебила я, невольно допустив в голос нервные нотки:

— Может, я всего лишь хочу прожить ещё один нормальный день?! Без походов по магазинам, без подготовки к отбытию в Аль'ерхан, без обсуждения дальнейших планов? Может, я хочу, чтобы мы проснулись утром, позавтракали, ты отправился на работу, я бы занялась какими-нибудь глупыми домашними делами, ожидая твоего возвращения, совершенно не думая о том, что будет через пару дней...

— Хорошо, если ты так этого хочешь, то мы проведем самый обычный день, — согласился Тэан, с лёгкой тревогой посмотрев на меня. В его взгляде явно читалось сожаление о том, что руки заняты сумками, и он не может меня успокаивающе обнять.

— Я в порядке, не беспокойся, — с улыбкой сказала я, но, судя по всему, получилось не очень убедительно.

Второй день начался именно так, как и планировали заранее. Я встала вместе с Тэаном, когда зазвонил будильник, хотя чаще всего предпочитала ещё поваляться в постели, если не нужно было идти к первой паре. Сама заварила кофе, сделала ему бутерброды, заставив Тэана сидеть за столом и дожидаться, когда я наиграюсь в примерную хозяйку. Казалось, с самого начала атмосфера утра была пропитана тоской, витавшей в воздухе вместе с запахом кофе. Тоска то истончалась до едва уловимой, и на краткое мгновение можно было убедить себя, будто ничего особенного не происходит, то сгущалась настолько, что становилось трудно дышать. Во время завтрака мы больше молчали, перекинувшись лишь парой ничего не значащих фраз. Я ловила взглядом каждое движение Тэана, наслаждаясь последними мгновениями искусственно созданного спокойствия, и в который раз убеждалась, что приняла правильное решение.

— Алиса? Почему ты так смотришь? — наконец спросил он, одарив меня пронзительным взглядом.

— Ловлю момент, пока ещё можно, — сказала я и, улыбнувшись, хитро добавила: — Ты же знаешь, что я немного чокнутая, готова смотреть на тебя сутками без перерыва!

— Неужели тебе не надоело... просто смотреть? — Небольшая пауза и выделенное интонацией слово «просто» не оставили сомнений в том, что вопрос был действительно с намёком.

Отставив в сторону опустевшую чашку, Тэан поднялся из-за стола и с весёлой улыбкой подхватил меня на руки. Мы закружились по кухне, я рассмеялась и почему-то начала вразнобой махать ногами вверх-вниз. Лишь чудом, а вернее, благодаря хорошей реакции Тэана, мои беспокойные ноги ничего не сбили со стола и не врезались в холодильник,

промелькнувший в опасной близости.

Когда Тэан ушёл, на прощание пообещав к вечеру устроить какой-то сюрприз, я немного послонялась по квартире в безделье и, отметив, что выждала в целях предосторожности час, сбросила звонок Стасу. Друг по-прежнему был на машине и, будучи предупрежденным ещё вчерашним вечером, не заставил себя долго ждать. Мы быстро погрузили все сумки на заднее сиденье, после чего поехали к Лине.

— Ты уверена? — сразу с порога спросила подруга, едва открыв дверь.

— Да, уверена, — решительно кивнула я, затаскивая в квартиру одну из сумок с вещами, собранными для путешествия. Ещё одну помог принести Стас. Третья осталась дома, в ней были вещи Тэана.

— Ну, хорошо. Мы тоже всё приготовили, — вздохнула Лина, явно желая что-то возразить, оспорить или хотя бы обсудить моё решение, но сдерживая этот порыв. И я была ей благодарна за то, что она не начала неприятный разговор, результат у которого всё равно мог быть лишь один.

Мы втроем разместились в гостиной, как в старые добрые времена, устроившись прямо на полу, на мягком пушистом ковре, по которому разрешалось ходить только босиком. Где-то ближе к правому краю за густым ворсом пряталась небольшая жженая дырка, оставшаяся на память после празднования восемнадцатилетия Лины. Впрочем, этот небольшой изъян почти не был замечен, особенно если не знать о его существовании.

— Ты ведь успеешь вернуться, чтобы мы все вместе ещё съездили отдохнуть до конца лета? — поинтересовалась подруга так, словно я собиралась в гости к бабушке на дачу и всё зависело от настойчивости гостеприимства доброй родственницы.

— Успею, — тем же беззаботным тоном ответила я. — Как Вышие объяснили в конце сна, по нашим меркам все дела займут не больше двух недель.

В этот момент в дверь позвонили. Стас отправился открывать, а я, не дожидаясь, когда новоприбывший пройдёт в комнату, направилась вслед за другом в коридор. Лина проводила меня задумчивым взглядом, но в очередной раз сдержалась. Правильно, всё равно уже поздно. Почти. И это «почти» никак не давало мне покоя. Пришел, конечно же, Альрайен, ведь я попросила друзей отыскать его и договориться о встрече.

— Готова к посещению моего мира? — бодро спросил аллир, завидев меня.

— Или, может, ещё немного посидим? — предложила Лина, успевая вмешаться, прежде чем я ответила.

— Нет. Лучше отправимся прямо сейчас, — сказала я со вздохом. Прощаться так быстро с друзьями не хотелось, но и затягивать — тоже. Подумав немного, я всё-таки призналась: — На душе как-то тревожно. Почему-то мне кажется, будто если помедлить, сбежать незаметно для Тэана уже не получится. Вдруг почувствует что-то неладное?

— Он же теперь человек... — заметила Лина.

— У меня такое ощущение, что не совсем обычный человек...

— Тогда тем более подумай, может, не стоит сбежать? Пусть отправляется с вами, он наверняка будет полезен, — воспользовавшись моментом, сказал Стас. А я-то гадала, кто первым из них не выдержит и затронет эту тему?

— Конечно, он не совсем обычный человек, — недобро усмехнулся Альрайен. Сразу захотелось подловить аллира, напомнить о его же словах, когда он говорил, что Тэан остался без Тьмы и больше ни на что не способен. Сам Альрайен небрежно и презрительно любил часто повторять, что Тэан теперь всего лишь человек. Но, не желая превращать разговор в

очередное выяснение отношений, я сдержала свой порыв и, проигнорировав аллира, ответила на вопрос Стаса:

— Нет. Не хочу постоянно беспокоиться о нем. Может, у Тэана и есть определенные способности, как, например, повышенная интуиция, но всё в пределах человеческой нормы. Значит, в мире, где есть магия, ему делать нечего.

— В этом я с тобой полностью согласен, — сказал Альрайн, нисколько не расстроившись из-за игнорирования с моей стороны.

Окинув аллира мрачным взглядом, я глубоко вдохнула и, успокаивая саму себя, ровным голосом сказала:

— Думаю, нам пора.

Мы не стали долго прощаться. Я заверила друзей, что обязательно скоро вернусь — они и заметить не успеют моего отсутствия. Друзья пообещали с нетерпением дожидаться меня и подготавливать всё к замечательному отдыху на море. Стас даже взял на себя незавидную роль храброго героя, который всё объяснит Тэану. Не могла я позволить ему отправиться вместе с нами. Просто не могла. Слишком хорошо я запомнила это всепоглощающее чувство беспомощности, когда близкие, дорогие тебе люди находятся в опасности, а ты совершенно ничего не можешь поделать. Не защитить, не спасти. Конечно, на нашем пути встретятся трудности, именно поэтому мне будет намного спокойней от мысли о том, что те, кого я люблю, находятся в безопасности. Альрайн сможет о себе позаботиться, я обязательно со всем справлюсь, а Тэан... пусть он останется здесь, на Земле. С этими мыслями, довольнo улыбнувшись, я помахала на прощание друзьям и шагнула вслед за аллиром в открытый им же портал.

Надо признаться, мне было очень интересно увидеть новое жилище Альрайена. Когда-то в разговоре он уже упоминал мельком, что с помощью нанятых на работу аллиров и магов из числа людей был отстроен новый замок взамен прежнего, от которого осталась лишь груда бульжников, уже не способных держаться в воздухе. В глубине души я всегда радовалась тому, что прежний замок разрушен, и эта мысль вновь шевельнулась. Место, где аллир держал меня против воли взаперти, могло навеять воспоминания о довольно неприятном периоде жизни. В своё время Альрайен показал мне множество роскошных залов, комнат и волшебных садов, я повидала большую часть замка. Хорошо, что этого уже не было. Ничего теперь не напоминало об изнурительных тренировках и подготовке к игре, где моя гибель приравнивалась к неудачной партии, лишь досадному проигрышу. Не осталось напоминания ни о странных взглядах Альрайена, когда он считал меня своей собственностью, ни о нападении Последователей Света, желавших избавить мир от моего существования. Словно перевернули исписанную страницу, открыв чистый лист, белоснежно пустой, где всё можно начать заново.

Посмотреть на замок целиком, откуда-нибудь снаружи, не удалось. Выйдя из портала, мы сразу оказались внутри. Моему взору открылся просторный зал, купавшийся в солнечном свете. Три стены и потолок, сделанные из стекла, казались собранными из тысяч маленьких осколков, соединенных между собой под небольшими наклонными углами. Легкий серебристый оттенок нисколько не мешал солнечным лучам, обильно вливающимся в зал, но придавал им волшебное, переливчатое сияние, словно воздух наполняла мельчайшая бриллиантовая пыльца. Пол был выложен специально чуть неровными камнями коричневого цвета, призванными имитировать естественное природное творение. На несколько мгновений мне даже почудилось, будто мы и вправду находимся не в замке, а на каком-нибудь каменистом плато. В центре зала, окруженный небольшими деревьями и кустами с миниатюрными цветами, красовался фонтан. Он тоже был сделан в природном стиле и своей формой напоминал водопад. Струйки воды с завораживающим журчанием текли среди причудливого, художественно беспорядочного нагромождения камней. Множество тонких, прозрачных ручейков вытекали из стыков между камнями, скользили вдоль них и извивались в ложбинках, в конце своего пути опадая в маленькое озерцо, опоясанное невысокой оградой из тех же неровных коричневых камней. Пахло свежестью и немного — цветочным ароматом, едва уловимым, а потому не навязчивым и надоедливым, а, наоборот, очень приятным.

С истинным наслаждением любовавшись на окружающую красоту и прогулявшись до фонтана, я повернулась к Альрайену. Не желая показывать настоящих чувств, с насмешливым упреком воскликнула:

— Позёр! Решил произвести на меня впечатление?

— Хотел подобающе встретить свою гостью, но, поскольку переносились мы сюда вместе и у меня не было возможности сыграть роль радушного хозяина, решил начать именно с этого зала, — усмехнулся Альрайен. — Как думаешь, он подходит для встречи близкой гостью?

Слово «близкая», явно означавшее нечто большее, чем просто дружба, резануло слух, и я

невольно съязвила:

— Скорее уж для вечерней прогулки с «близкой» гостьей.

— Да, пожалуй, при свете луны здесь особенно красиво, — согласился Альрайен с многообещающей улыбкой. — Прогулка получила бы приятное продолжение?

— Конечно! Нет ничего приятней здорового, крепкого сна после вечерней прогулки, — невинно улыбнулась я.

Как оказалось, новый замок очень напоминал предыдущий. То ли у Альрайена закончилась фантазия, то ли, что больше похоже на правду, у аллира были вполне определенные вкусы, от которых он не хотел отступать. И традиции, разумеется. Цветовая гамма, окружавшая представителей клана Повелителей Ветров, всегда включала в себя серебристый и синий. В тёмно-серебристых стенах коридоров периодически, на расстоянии нескольких метров друг от друга, располагались неглубокие ниши, где стояли полупрозрачные, синие, будто сапфировые, подсвечники с красивыми витыми свечами. В отведенной мне во временное пользование комнате преобладали разные оттенки серебристого. От совсем светлого, похожего на белое золото, до насыщенно-темного, почти черного. Окна занимали сразу две стены, а мебели было немного, потому здесь царила воздушная атмосфера света и простора. Большая двуспальная кровать, туалетный столик с зеркалом, платяной шкаф — ничего лишнего. Что ж, эти пять дней, оставшиеся до того, как мы отправимся выполнять задание Высших, вполне могут оказаться не столь плохими, как я предполагала вначале.

На следующее утро Альрайен отправился куда-то по делам главы клана, я же, одевшись в местный аналог спортивного костюма, вышла во внутренний дворик, расположение которого аллир показал мне заранее в рамках небольшой экскурсии. Замок парил высоко в небе, но магия позволяла устраивать подобные уголки, самые настоящие клочки природы с деревьями, растениями и землей под ногами. В этом мире, в отличие от моего родного, сейчас царила весна. Воздух был наполнен запахом свежести и влаги, как всегда бывает при начавшем активно таять снеге. Прохладный ветерок игриво трепал волосы, ласково касался лица. В нём уже не осталось ничего зимнего, и каждое его прикосновение несло в себе отпечаток солнечного тепла.

Дворик с трех сторон был огорожен серебристыми стенами замка, а вдоль четвертой, внешней стороны, протянулся кованый забор, украшенный затейливыми узорами. К нему-то я и направилась, пройдясь по оттаявшей от снега тропинке, голую землю которой покрывал тонкий слой хрустящего под ногами льда. Прислонившись к забору, я с интересом глянула вниз. На мгновение перехватило дыхание и закружилась голова, но я быстро справилась с этим чувством. Где-то очень далеко внизу весь пейзаж сливался в неразборчивую череду разноцветных пятен. Больше всего было белого — снег ещё только начинал таять. Местами виднелись коричневые пятна, зеленые с молодой травой, а где-то на краю равнины, усеянной почти неразличимыми взглядом домиками, виднелась каёмка леса. Налюбовавшись на это пробуждающееся от зимней спячки великолепие, я отошла от забора, возвращаясь в глубь внутреннего дворика.

Это место не очень подошло бы для тренировки, например, на мечях, но драться я ни с кем сейчас не собиралась, а для исследования моих способностей скверик вполне годился. В конце концов, когда не знаешь, чего ждать от себя, лучше покинуть замкнутое пространство и выйти куда-нибудь, где немного попросторней. Не хотелось бы устроить беспорядок и что-либо сломать в не так давно отстроенном замке.

Выбрав свободное место рядом со скамейкой, я повернулась к ней спиной, лицом в ту сторону, где виднелся просвет между деревьями. Повредить деревья тоже не хотелось, поэтому я старалась быть осторожной. Пока ещё голые ветви были покрыты маленькими застывшими капельками воды, и казалось, что вот-вот тонко, хрустально зазвенят, покачиваясь на ветру. Так, нужно сосредоточиться.

Высшие не обмолвились и намеком на то, какими же силами наделили меня. Значит, придется выяснять самой. Но каким образом? Когда-то я уже владела некими силами, Первозданной Тьмой. Быть может, стоит попробовать вызвать магию тем же способом, каким я обращалась к Тьме? Чаще всего она пробуждалась сама, чутко отзываясь на любые всплески эмоций, но ведь мы с друзьями научились её контролировать. Чуть приостанавливать, когда необходимо было сдержаться, призывать по своему желанию. Может, удастся воспользоваться прежними навыками?

Я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, пытаюсь расслабиться, и прикрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало меня. Сначала попыталась найти в себе нечто, похожее на Тьму, потом — очень отдаленно похожее, ещё спустя некоторое время — хоть что-нибудь. Застывшее в неподвижности тело затекло, по рукам и ногам побежали маленькие колючие иголки, но все попытки были тщетны. Я вслушивалась в себя, впадала в почти самый настоящий транс не хуже восточного гуру, но не могла обнаружить в себе никаких изменений, не говоря уже о наличии какой-либо магии. Может, Высшие имели в виду что-то другое и на самом деле не наделили меня силой? Может, я неправильно их поняла? Или просто кто-то надо мной издевается?! Они ведь знают, что я не маг, а самый обычный человек, который не умеет пользоваться магией, даже если она у него вдруг появится! Чёрт возьми, да что мне теперь делать?

Когда тело окончательно занемело, кисти рук перестали ощущаться, а ноги налились такой тяжестью, что показалось, будто намертво вросли в землю, я сдалась и, еле передвигаясь, медленно побрела обратно в замок. Посетив кухню, где при виде меня слуги вдруг замолчали, не забывая временами коситься в мою сторону, пообедала и вернулась в свою комнату. Интересно, что Альрайен сказал слугам, если они так отреагировали? В самом деле, смотрели на меня, как на какую-то надменную аллирку. Фу, ужас!

Предположив, что, возможно, Высшие сжалятся и дадут мне инструкции во сне, я легла на кровать поверх одеяла и, закрыв глаза, попыталась уснуть. Однако спать днём не хотелось совершенно, а вскоре в дверь постучали.

— Я думал, ты осваиваешь свои новые способности, — насмешливо заметил Альрайен, окидывая меня оценивающим взглядом с ног до головы.

— Новые способности? — переспросила я. — Интересно какие?

— Те, которыми тебя наделили Высшие, — невозмутимо ответил аллир. Чуть приподнявшись, я посмотрела на него и убедилась в том, что Альрайен уже догадался, с какой проблемой мне довелось столкнуться. Однако это не мешало ему продолжить издевательства.

— Ах, эти, — небрежно отозвалась я, стараясь не поддаваться на провокации. — Как только узнаю, чем именно меня наделили Высшие, так обязательно потренируюсь.

— Тогда, может, пока вспомним навыки боя на мечех?

— Да, пожалуй. Давненько я не разминалась, — сказала я, потягиваясь и слезая с кровати.

— И не поддерживала себя в форме? — удивился Альрайен.

— А зачем? Я искренне верила, что все эти сумасшедшие приключения остались в прошлом. — И, невесело усмехнувшись, добавила: — Не стоило быть такой наивной.

— У тебя никогда не будет обычной жизни, как бы ты об этом ни мечтала, — вдруг сказал Альрайен, мягко останавливая меня в дверном проёме, когда я уже собиралась выйти в коридор.

— Почему это? — восторженно вскрикнула я, почувствовав разгорающееся внутри раздражение из-за ставшей неприятной темы и руки аллира, оказавшейся слишком близко ко мне.

— Потому что обычная жизнь бывает только у обычных людей, — с легкой усмешкой ответил Альрайен, чуть наклоняясь ко мне. Его рука, упиравшаяся в дверной косяк, находилась на уровне моих плеч, загораживая выход из комнаты. Теперь и лицо было совсем близко, пронзительно-синие глаза словно приковывали меня к месту. — Даже пытаюсь отделаться от внимания Высших, которое они тебе уделяют тоже неспроста, ты не так уж и стремишься к обычной жизни. Вспомни, кто постоянно находился рядом с тобой. Тэан. Душа Тьмы. С ним...

— А вот это тебя точно не касается! — воскликнула я раздраженно и, к сожалению, немного нервно. Мысль, к которой он меня подводил, была очень неприятной. Высшие надавили на меня с помощью Тэана, потому что он, Душа Тьмы, не должен был воплотиться в человеческом теле. Не должен жить на Земле, не должен оставаться со мной. Это был их дар, который Высшие имели полное право отобрать. Если я не выполню их «просьбу». Именно через Тэана Высшие добрались до меня, через него сумели втянуть в свои интриги. Некоторая правота слов аллира раздражала ещё больше, заставляла чувствовать уязвимость. Оттолкнув руку Альрайена, я поспешно выскочила в коридор и, только увеличив дистанцию между нами на пару метров, вновь повернулась к аллиру с едким замечанием: — Если ты намекал на то, что для спокойной жизни мне нужно завести обычное окружение, то для начала из него нужно убрать тебя, глава Повелителей Ветров.

Мы занимались почти до самого вечера. Мне хотелось выпустить пар и хотя бы немного отомстить Альрайену за его слова, но почти полгода без тренировок не могли не повлиять на мои навыки. Конечно, тело помнило, как нужно двигаться, почти вовремя реагировало на атаку, но выносливость оказалась ниже предполагаемой, да и движения потеряли прежнюю ловкость. Несмотря на все старания, мне не удалось задеть аллира даже кончиком меча, не говоря уже о чем-то большем. Это я снова и снова падала на коврик в тренировочном зале, я терпела его насмешки, всё больше раздражаясь и чаще оказываясь поверженной. К концу тренировки я готова была возненавидеть Альрайена почти так же сильно, как когда-то, во время жестокой подготовки к ещё более жестокой игре.

Солнце едва скрылось за горизонтом, а я уже была вымотана до предела и, не находя в себе сил на ужин, с трудом доползла до своей кровати, мгновенно отключившись. Кажется, даже до подушки не дотянулась, рухнув на полпути со свисающими к полу ногами.

После ванны, на которую не хватило сил вчера, после плотного завтрака, наполнившего моё ноющее, перетруженное тело свежей энергией, я вышла во внутренний дворик с твердой решимостью оставаться здесь до тех пор, пока не выясню, какими способностями наделили меня Высшие. В конце концов, осталось всего четыре дня, а я на данный момент беспомощнее Тэана. Ничего не знаю о подаренной на время магии, разучилась нормально драться, запустила тело до уровня среднестатистического человека, совершающего пробежки по утрам, но не способного выдержать серьезных нагрузок. А может, и хуже, потому что никаких пробежек я не совершаю. Что осталось от прежних навыков? Тело помнит, «как»,

но возможности воспользоваться умениями нет, а чтобы наверстать упущенное, нужно время. Которого, надо заметить, в моём распоряжении тоже нет.

Если выберусь из этой переделки, определенно буду тренироваться каждый день. Тэана попрошу гонять меня, уж он-то и сейчас в прекрасной форме.

Закончив ругать себя за недалёковидность, я вновь впала в подобие транса. Очистила разум от лишних мыслей, расслабилась, насколько это возможно на холодном ветру — погода сегодня была не такой теплой, и воздух полнился запахом снега. Наверное, к вечеру на небо набегут тучи и принесут с собой белые хлопья — последнее напоминание о почти сдавшейся зиме. Опять я не о том думаю! Мой разум чист, как пустой сосуд, в котором... черт, и где же эта магия?!

Странный шум отвлек меня от внимательного изучения собственных ощущений. Решив узнать, откуда взялся посторонний, неуместный звук, открыла глаза. Первой моей мыслью было предположение, что я перестаралась с расслаблением, а потому начала страдать галлюцинациями наяву. Иначе как объяснить появление возле забора диковинного существа?

Высотой около полутора метров, оно было похоже на значительно увеличенного в размерах волка. Впрочем, имелось и несколько отличий: более мощные лапы, такая же толстая мускулистая шея, орлиный клюв вместо звериной пасти, покрытые крупными белыми перьями крылья и в завершение всего — совершенно немислимый длинный хвост, в виде самой настоящей змеи. Змея жила собственной жизнью: она извивалась, шипела и недвусмысленно показывала тонкие изогнутые клыки, с которых, казалось, вот-вот сорвется капелька яда. Обликом своим зверь навевал воспоминания о волшебных мифологических созданиях, но никак не вязался с происходящим в реальности. Однако долго недоумевать и разглядывать это существо мне не позволили. Зверь довольно потянулся, прижимая крылья к туловищу и выпуская угрожающих размеров когти, после чего бросился в атаку.

Лишь чудом мне удалось увернуться. Физическая форма по-прежнему оставляла желать лучшего, и одна вчерашняя тренировка с Альрайеном этого изменить не могла. Кстати, об аллире! Каким образом это существо умудрилось проникнуть на территорию замка? Неужели магическая защита не сработала? Неужели ветер не заметил ничего подозрительного и не сообщил своему хозяину о постороннем субъекте? Как ни прискорбно это признавать, но, уверенная в силах Альрайена, в его замке я чувствовала некоторую защищенность, а потому, собираясь исследовать свои новоприобретенные способности, не взяла с собой никакого оружия, даже маленького кинжала.

Зверь приземлился на скамью, перед которой ещё мгновение назад стояла я. Скамейка жалобно скрипнула и разломилась на две почти равные половины. Я внутренне содрогнулась, представив, что на её месте могла оказаться и я, если бы не успела вовремя уйти с траектории прыжка. Зверь не растерялся — быстро повернулся в мою сторону, демонстративно провел когтями по разломанной деревяшке, оставляя на ней глубокие борозды, и вновь бросился в мою сторону, сминая на своём пути несчастный кустик, разлетевшийся в щепки.

Долго избегать встречи с острыми когтями и не менее острым клювом я не могла, уже через пару таких прыжков почувствовав усталость. Спасало пока только одно — столь крупному зверю было тесно в маленьком скверике, а потому он терял часть своей ловкости, к тому же не мог использовать по назначению крылья. Зато не по назначению — мог. Представив, как пытаюсь заколоть животное веткой, отломанной от дерева, я пришла к

выводу, что нужно спастись бегством, и теперь пыталась совместить выскальзывание из-под когтей с приближением к двери, ведущей в замок. Удивительно точный удар крыла прошелся по ногам, сделав своеобразную подножку — я грохнулась на землю, обдирая руки о щепки, оставшиеся после сломанного куста, и осколки потрескавшейся корочки льда. Стараясь не обращать внимания на пронзившую ладони боль, схватила первую попавшуюся ветку и, развернувшись, вовремя ударила зверя по морде, уже готовившегося впитаться в меня клювом. Тот удивленно мотнул головой, словно пытаюсь понять, что это за досадное недоразумение, а я вскочила на ноги и бросилась к спасительной двери. Однако достигнуть цели мне было не суждено.

Краем глаза заметив метнувшуюся ко мне тень и уже ничего не успевая сделать, я вдруг ощутила острую боль. Длинные когти мазнули по плечу, одновременно разворачивая меня лицом к зверю и отбрасывая к стене замка. Страх, боль, ушедшая из-под ног земля, неконтролируемый полет и устремившийся за мной хищник, в черных глазах которого разгорелся голод — всё смешалось и закрутилось в тугую спираль сковывающего ужаса. Что-то вдруг разорвало грудь, и яркая, ослепительная вспышка света поглотила окружающее пространство. Я с опозданием закрыла глаза, но и сквозь веки свет резал, причиняя боль. Удар о стену, в которую я со всего размаха врезалась спиной и затылком, накрыл меня волной блаженной темноты.

Когда в голове немного прояснилось, я открыла глаза и обнаружила склонившегося надо мной Альрайена.

— Ты как, в порядке? — спросил он, помогая мне подняться.

— Просто прекрасно, — хмуро отозвалась я, не без труда удерживая тело в вертикальном положении. — Где ты был, когда этот чернобыльский мутант меня убивал?! — Голова отозвалась болью, я поморщилась от собственного восклицания и помассировала виски. Похоже, не обошлось без сотрясения. — А он где, кстати?

Из-за спины Альрайена вышел незнакомый человек и, дождавшись утвердительного кивка со стороны аллира, приблизился ко мне. Я рефлекторно отшатнулась, но сзади была стена, на которую я, тихо ойкнув, опять наткнулась.

— Успокойся, Алиса, это маг. Он осмотрит тебя, а потом я отвечу на все твои вопросы.

Слова Альрайена породили в моей душе некоторые сомнения, но, поскольку странного существа нигде не было видно и нападать на меня больше никто не спешил, я решила немного подождать с расспросами. Маг прикрыл глаза и, протянув ко мне руки, начал водить ими вдоль тела, не касаясь, сохраняя расстояние примерно в один сантиметр.

— Несколько ссадин, ушибов и сотрясение мозга, — спустя некоторое время диагностировал он. Что ж, я без всякой магии могла сказать то же самое.

— Вылечи, — велел Альрайен, ясно давая понять, что его больше волнует результат, нежели подробности о том, от чего именно придётся лечить.

Когда маг влил в меня целительную энергию и я почувствовала себя намного лучше, мы с Альрайеном вернулись в замок. Устроились в хорошо обставленной светлой гостиной, наверное, потому, что до неё было не так далеко идти, как до моей комнаты. Альрайен похозяйски развалился на диване, откинувшись на спинку, а я забралась в кресло напротив, впериw в аллира выжидающий взгляд. Довольная улыбка на губах Альрайена никак не вязалась с произошедшими событиями, а потому наталкивала на не очень приятные мысли. Я бы даже сказала, на очень неприятные догадки.

— Итак, отвечаю на твои вопросы, заданные ещё на улице. Всё это время я стоял на

балконе, откуда прекрасно просматривается внутренний двор. Вместе со мной был маг, исцеливший тебя. Помимо всего прочего, он обладает истинным талантом к наведению иллюзий.

Аллир замолчал, давая мне время осмыслить сказанное. Выходит, он просто наблюдал, наслаждался увлекательным зрелищем, хотя мог помочь в любой момент? А зверь оказался ненастоящим, качественной, удивительно материальной, но всего лишь иллюзией?

— Зачем ты всё это устроил?

— Затем, чтобы разобраться, какими силами тебя наделили Высшие.

Едва Альрайен договорил, я сорвалась со своего места и метнулась к нему, целясь кулаком прямо в лицо. Удивительно, на этот раз рывок получился настолько стремительным, как не получалось уходить от атак нападавшего на меня зверя. А ведь тогда я верила, будто моей жизни что-то угрожает. Сейчас же мне просто хотелось врезать аллиру за тот страх, что пришлось пережить по его вине. Чтобы не улыбался так победно, словно совершил открытие, достойное Нобелевской премии. Чтобы не смел так поступать со мной, никогда!

— А нельзя это было выяснить как-то иначе?!

— Думаю, нет, — невозмутимо отозвался Альрайен, ловко перехватывая мои руки. — Невозможно использовать то, о чем не знаешь. Ты понятия не имела, как вызвать эти силы и что они собой представляют. Стрессовая ситуация помогла воспользоваться силой спонтанно. Согласись, теперь будет намного проще. Достаточно лишь вспомнить ощущения, возникшие во время той вспышки...

— Ты не понимаешь! — со злостью перебила я, пытаюсь вырваться, как-то извернуться и всё-таки ударить. Но аллир был сильнее. — Ничего не понимаешь! Ты мог хотя бы предупредить, прежде чем устроить это представление!

Отправляясь на тренировку, я не взяла с собой оружия. Дело не только в том, что я не собиралась драться, здесь важно иное. Я чувствовала себя в безопасности. Несмотря на то, что когда-то Альрайен держал меня взаперти, не считаясь с моим мнением. Не вспоминая игру, на которой я чуть не погибла ради того, чтобы развлечь бессмертных созданий. Несмотря на всё это, я не ожидала удара в спину, не ожидала нападения, так как знала, что Альрайен и близко к своему замку не подпустит врагов. Я верила, будто, пока нахожусь на территории замка, мне ничего не угрожает. И что же в итоге получилось? На меня натравили монстра, пусть ненастоящего, пусть созданную с помощью магии иллюзию. Я совершенно не была готова к нападению и, как следствие, к защите. Расслабилась, называется? Какая же я идиотка! Нельзя забывать о том, что я не на Земле, не дома рядом с Тэаном, а в чужом мире, в чужом замке, где нужно постоянно быть настороже. Рядом со мной Альрайен. Как я вообще могла позволить себе расслабиться?

И... не объяснять же всё это ему?

— Я не мог предупредить тебя заранее, потому что в таком случае ты бы не испугалась и мы бы не узнали, какой силой тебя наделили.

Конечно, он был прав. У нас слишком мало времени, чтобы тратить его впустую. Возможно, я и сама разобралась бы во всём, без подобной встряски, вот только на это могли уйти недели. А у нас осталось всего лишь четыре дня, после чего мы вынуждены будем отправиться на выполнение задания. Да, Альрайен прав, но... Но. Он никогда не считался с моим мнением, каждый раз поступая так, как хотелось ему. Посчитал, что лучшим вариантом будет напугать меня, сымитировать угрозу для жизни — сделал это не

раздумывая. Альрайен, сам того не подозревая, вновь напомнил мне обо всём. Что ж, хорошо, теперь я буду осторожна.

— Я так и не поняла, какими силами меня наделили, — сказала я, успокаиваясь и переставая вырываться. Желание ударить не ушло, однако теперь я уже могла себя контролировать. — Можешь отпустить.

Альрайен подтянул меня к дивану, заставив сесть рядом с собой, и наконец высвободил мои руки.

— Зато я понял, — улыбнулся он и, немного помедлив, нехотя добавил: — Вернее, почти.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я разобрался в природе твоих сил, но их уровень определить не удалось. Для этого придется провести небольшой эксперимент. Что ты запомнила?

— Я запомнила боль, когда ваша иллюзия очень неиллюзорно проткнула мою руку когтями, — не сдержавшись, едко сказала я. — А потом была какая-то вспышка, после которой я впечаталась в стену и на несколько секунд отключилась.

— Правильно, вспышка, — одобрительно кивнул Альрайен. — А теперь скажи-ка мне, какой магией пользовались Последователи Света?

— Боже, нет... — ошеломленно выдохнула я.

— Свет, тот же самый свет. Не Первозданный, как та Тьма, которой ты когда-то владела, но порождение Первозданного Света. Вторичный элемент, адаптированный под наши миры. Последователи Света получают возможность пользоваться магией света на уровне выше среднего, а иногда и сильного мага. Однако есть ещё Хранители Света. Помнишь девушку из Храма в горах? Она владела тем же светом, но более сильным. Тем, которому в мирах не может противостоять почти ничто. Она погибла лишь потому, что Тхавиант использовал Пустоту — первозданный элемент.

— Но при чем здесь Хранительница? Или... не думаешь же ты?.. — Я замолчала пораженно глядя на Альрайена. Сила Последователей Света — пожалуй, последнее, чем я хотела бы владеть. Слишком неприятные воспоминания, ведь когда-то эти бравые ребята хотели убить меня и моих друзей. Но сила Хранителя Света — нечто невероятное, запредельное, неземное. То, от чего я столько времени отказывалась.

— Свет один, именно его ты использовала, — пожал плечами, сказал аллир. — Вопрос заключается лишь в том, насколько этот свет разбавлен. Сила Хранителей не так далека от Первозданных элементов, а потому она мощнее, в силе Последователей концентрация света ниже, свет больше разбавлен обычной магией, а потому слабее. Я не знаю, насколько силен тот свет, который тебе даровали.

— Значит, нужно проверить, — со вздохом сказала я, почувствовав вдруг такую усталость, что невозможно было уже ни беспокоиться, ни возмущаться, ни удивляться. — Если Высшие дали мне силу Хранителя Света, то у них отвратительное чувство юмора. У тебя есть идеи, как узнать точно? Только без зрелищных спектаклей, пожалуйста.

— Без зрелищных, к сожалению, не получится, — покачав головой сказал Альрайен. — Но на этот раз ты будешь знать обо всём заранее.

— Что-то мне подсказывает, ты нисколько не сожалеешь, — мрачно заметила я.

Проигнорировав мою реплику, Альрайен продолжил:

— Самый надежный способ — это отправиться в лабиринт, где проходили игры.

Глава 5

О том, что аллирское сумасшествие заразно

Я смотрела на Альрайена широко раскрытыми глазами и не могла вымолвить ни слова. Поверить своим ушам тоже не могла, а потому некоторое время всерьез размышляла над тем, не продолжаются ли мои галлюцинации, теперь уже без всяких иллюзий. Наверное, мне просто показалось. Он не мог сказать то, что услышала я.

— Алиса, с тобой всё в порядке? — спросил Альрайен, вглядываясь в мое лицо.

— Я ведь ослышалась, да? Ты не предлагал отправиться в подземный лабиринт?

— Предлагал. — И снова этот невозмутимый голос, лишь в уголках губ да в глубине синих глаз затаилась легкая насмешка.

Тяжело вздохнув, я откинулась боком на спинку дивана, прислонилась к нему виском и устало прикрыла глаза.

— Ты хочешь меня окончательно добить? Раз я сама не убила в сражении с иллюзорным монстриком. — Хотелось съязвить, но в голосе была та же самая усталость, превратившая мою невеселую шутку в почти равнодушную констатацию факта. Что Альрайен творит? Проверяет крепость моей психики? Так её надолго не хватит.

— Пойми, времени у нас мало, но мы обязаны узнать уровень твоих сил, — неожиданно ласково сказал Альрайен, проводя кончиками пальцев по моей щеке. Я встрепелась, заставив себя открыть глаза и отодвинуться от аллира. Неужели из-за моего усталого вида его потянуло на нежности? — Лабиринт для этого лучше всего подходит, потому что там заперты тени — порождения Тьмы. Извращенные, искаженные, но всё же дети Первозданной Тьмы. Как раз то, на чем можно проверить силу твоего света. Последователи Света смогли бы защитить лишь себя, Хранитель сможет по-настоящему изгнать этих тварей, бесследно сжечь.

Альрайен говорил серьезно, без тени насмешки. Он не издевался, как мне показалось вначале. Не развлекался и не проверял, насколько хватит моей выдержки. Пожалуй, даже немного сочувствовал. Вот только выбор у нас был невелик. Слишком мало времени...

— Мы ничем не рискуем, — продолжил Альрайен, не встретив с моей стороны возражений. — Как только ситуация начнет выходить из-под контроля, я перенесу нас обратно в замок.

— Дай мне хотя бы день освоиться с силой, а то существует вероятность, что я не сумею её призвать в нужный момент.

— Конечно. Завтра будем тренироваться, я попробую тебе помочь.

Теперь, когда я примерно знала, что собой представляют мои временно приобретенные силы (а я их верну Высшим обратно, даже если будут упираться), благодаря воспоминанию о спонтанной вспышке я могла худо-бедно ими воспользоваться. На оттачивание навыков ушел целый день, но и к вечеру я не превратилась в непобедимого мастера своего дела. Призывать свет, хоть и с периодическими осечками, я уже могла, но вот контролировать размах призванной силы получалось далеко не всегда.

Альрайену пришлось смириться с незапланированными изменениями в интерьере замка. Вместо одной стены к концу дня красовалась громада из сваленных в кучу камней. После своего неожиданного подвига я высказала предположение о том, что теперь и так всё ясно, а поход в лабиринт можно отменить, но аллир меня удивил, сказав, что подобное

вполне способен устроить и средней руки Последователь Света. Мне оставалось лишь догадываться — то ли это мы с друзьями были настолько сильны, что в два счета справлялись с охотниками (за исключением некоторых недоразумений), то ли это стены в замке Альрайена совсем уж хлипкие и разрушить их может любой захудалый маг.

Мне не нравилось использовать свет. Уж не знаю, почему Высшие решили, будто я гожусь на роль его Хранительницы, но что-то внутри меня противилось магии света. Возможно, за время сосуществования вместе с Тьмой, моя душа почернела, а может, сказывались нехорошие ассоциации или мне просто были неприятны навязанные силы. Полгода я противостояла Высшим, отказываясь от того, чтобы стать Хранительницей. И что же получилось? Пусть временно, пусть только для успешного выполнения задачи, но мне дали не просто какую-то магию, а именно свет. Своеобразное чувство юмора? Холодный расчет? Что ж, посмотрим...

Уставшая и вымотавшаяся так, словно весь день с мечом наперевес наматывала вокруг замка круги, я рухнула на кровать и мгновенно заснула. Впрочем, счастье длилось недолго. Стоило провалиться в сон, как мне привиделись подземные коридоры, запах застоявшейся крови и воздух с тяжелым, металлическим привкусом. Повсюду шелестели тени, с каждым ударом сердца они сгущались и наваливались на меня всё сильнее. Я кричала, но голос тонул в окружающей темноте, не слышно было ни звука. В какой-то момент страх стал настолько всеобъемлющим и нестерпимым, что мне удалось проснуться.

Сердце и в реальности с бешеной скоростью колотилось в груди. Дыхание вырывалось прерывисто, с хрипами. Голова кружилась, руки дрожали. Боже, я ведь даже не догадывалась, насколько боялась туда возвращаться! Днём, во время занятий с Альрайеном, некогда было ни передохнуть, ни спокойно подумать. Теперь же, в ночной, почти кромешной темноте, мне становилось душно от собственного страха. Воспоминания, старательно запрятанные в дальний уголок сознания, начинали оживать. Чувство отчаяния, обреченности. Принуждение участия в игре, превратившееся в кошмар. Множество смертей, истерзанные кровожадными тенями тела. Всего лишь ради развлечения аллиров. А мы пробирались по темным коридорам, вздрагивая от каждого шороха, ощущая на себе множество пристальных, колючих взглядов. Сколько было игроков? Двести? Триста? Наверняка больше. А выжили только трое. Мне казалось, я уже забыла, справилась с этим страхом, но сейчас, в ночной темноте, он накатывал удушливыми волнами снова и снова.

Выбравшись из постели, я распахнула окно до сих пор дрожащими руками. Холодный воздух ворвался в комнату, разметал волосы по плечам, остудил разгоряченные щёки. Стало немного легче. Уличная темнота успокаивала и расслабляла, в отличие от той, которая набилась в комнату чем-то тягучим и гнетущим. Потеряв счет времени, я так и стояла перед открытым окном, вглядываясь в черноту ночи и стараясь ни о чем не думать, пока окончательно не замёрзла. Когда босые ноги заледенели и всё тело начала бить дрожь, теперь уже от холода, я нехотя прикрыла окно, не желая закрывать его полностью, и забралась обратно в постель. Там, укрывшись одеялом до самого носа и свернувшись калачиком, чтобы быстрее согреться, я наконец полностью успокоилась и сумела вновь заснуть.

Подготовка к посещению лабиринта не включала в себя ничего особенного. Из одежды — ставший уже привычным местный аналог спортивного костюма. Из оружия — по мечу для каждого на тот случай, если ещё со времён игры по тёмным коридорам блуждают обретшие материальность тени, когда-то насытившиеся чужой кровью. В остальном же не

было необходимости — задерживаться надолго в лабиринте мы не собирались.

— Нам нужно будет добраться до того зала, в котором раньше находился портал, — инструктировал Альрайен по дороге к открытой площадке, где нас дожидалась летающая карета — излюбленное средство передвижения Повелителей Ветров, если те путешествовали в компании.

— Нам придётся пройти весь путь, который мы с командой преодолели на играх? — как можно более равнодушно спросила я, стараясь ничем не выдать своего беспокойства.

— Нет. Портал в амфитеатре можно настроить, мы перенесемся прямо в лабиринт, но вот прямым в тот зал с бездонной пропастью, где живут тени, попасть не получится, да и слишком рискованно — можем не успеть сориентироваться и отразить атаку, а она последует незамедлительно.

— Значит, нам придется прогуляться по лабиринту?

— Совсем немного. Благодаря твоему свету нам ничего не угрожает. Когда мы окажемся в зале, попробуй уничтожить так много теней, сколько сможешь. Желательно одним ударом — глядя на его мощь и воздействие на тени, мы поймем, каков уровень твоих сил. Сразу же после этого я перенесу нас обратно в замок.

Я вновь почти не обратила внимания на полет в карете, поддерживаемой одним лишь ветром. Если в прошлый раз я размышляла о том, что может ожидать нашу команду на игре, то сейчас я точно знала, куда мы отправляемся. И от этого было только страшней. Неужели я действительно согласилась на эту авантюру? Сумасшедшая! Никто ведь силой меня не тащил. Или... откажись я, проснулась бы этим утром уже в лабиринте?..

Амфитеатр пустовал. Гигантский круг из тысяч ступенчато расположенных сидений навевал тоску, вызывая ощущение заброшенности и ненужности. Впрочем, так оно и было. Уже почти год здесь никто не появлялся, с того самого дня проведения игр. Странно было находиться посреди этой пустынной громады вдвоем с аллиром — казалось, мы превратились в маленьких, жалких существ, в незаметные песчинки в центре мертвого, равнодушного величия. Пока Альрайен возился с порталом, чтобы настроить его на нужное место и нам не пришлось блуждать по собранным воедино клочкам из разных частей мира, я топталась рядом, занимаясь самовнушением. «Я спокойна, я сильная, я справлюсь», — мысленно повторяла я снова и снова, стараясь не поддаваться панике, по крайней мере, заранее.

— Готово, — победно объявил аллир, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Ведь не от страха? Я же смелая, уверенная в своей победе, и... мне определенно не помогает самовнушение.

Стоящая посреди площади на дне амфитеатра арка замерцала голубоватым светом, по воздуху между двумя каменными колоннами, украшенными витиеватыми узорами, прошла мелкая рябь. Альрайен протянул мне руку. Рассудив, что рядом с ним всё равно чувствую себя спокойней, даже несмотря на его выходку со зверем-иллюзией, я вложила свою ладонь в руку аллира, и мы вместе шагнули в арку.

Дневной свет погас, оставшись где-то далеко позади, на нас же со всех сторон нахлынула темнота, с непривычки совершенно беспроглядная. Даже Альрайена я лишь чувствовала рядом с собой, но не видела, ни его серебристых волос, ни светлой куртки. Темнота казалась самой обыкновенной, без цепких, пронизательных и хищных взглядов, без шелеста и подозрительных шорохов, но я всё равно поспешила зажечь на ладони небольшой огонёк золотистого света, прямо как у охотившихся на нас с друзьями Последователей.

Теперь можно было разглядеть узкий коридор, тянувшийся в обе стороны, где и тонул в крошечной тьме. Чужое присутствие по-прежнему не ощущалось, здесь мы находились одни.

— Ну что, в какую сторону идти? — спросила я, высвобождая руку, за которую держал меня Альрайн. Как ни старалась, голос всё-таки немного дрогнул.

— Направо. Не беспокойся, мы сумеем за себя постоять, — улыбнулся аллир, взглянув на меня.

Я фыркнула, тем самым выражая своё мнение по поводу его попыток приободрить и моей в этом нужды, и отправилась в указанном направлении. С моих пальцев в воздух сорвалось ещё несколько маленьких огоньков света, заключивших нас с аллиром в круг, а лежавший на другой ладони шар, подчиняясь моей воле, увеличился в размерах. Хорошо, что удалось всё верно рассчитать, и он не взорвался, как порой случалось. Теперь я чувствовала себя более защищенной — при нападении было чем ударить, уже не концентрируясь на вызове света, а коридор проглядывался метра на четыре вперед и на столько же назад.

С каждым шагом я все меньше верила, что действительно согласилась на это. Как я могла вернуться в лабиринт, воспоминания о котором превратились в настоящий кошмар? Как могла вернуться туда, где погибло столько людей? Неужели всё это на самом деле происходит? Ради какого-то дурацкого эксперимента вновь оказаться там, где тьма потеряла свою первозданную, смертельную, но такую великолепную красоту, превратившись в нечто неправильное, отвратительно грязное. Окружающая тишина угнетала и нервировала ещё больше, чем если бы поблизости притаились тени. Так я хотя бы узнала, где они! Сейчас же неизвестно было, чего ожидать. Почему они до сих пор не появились, почему не напали? Ведь в прошлый раз спокойно вздохнуть было невозможно.

Спустя некоторое время чуть впереди в левой стене показался чёрный провал, свидетельствующий о наличии бокового коридора. Я была готова к нападению и очень внимательно следила за окружающим пространством, но всё равно промахнулась, когда в мою сторону с тихим шелестом бросилась тень. Я метнула в неё шар света, но та слишком проворно нырнула под руку и ударила меня в бок. Шар света скользнул вверх, никого не задев, и, врезавшись в стену, растекаясь по ней золотистым всплеском, на мгновение озарив черные, копошащиеся в воздухе обрывки. Острые когти разорвали ткань одежды, но я вовремя увернулась, не позволив им добраться до кожи. Ладони начало покалывать, прозрачное свечение быстро сгустилось и двумя жалящими молниями устремилось к нападавшему. Чудовище растаяло ещё до того, как успело развернуться и повторить атаку. Однако на том всё только начиналось.

Маленькие огоньки света, неподвижно застывшие в воздухе, позволяли разглядеть тех, кто на нас напал. Штук семь теней быстро приближались в нашу сторону из глубины коридора. Чёрные силуэты казались почти материальными — настолько плотными были сгустки тьмы, но, несмотря на то, что они могли резать и рвать, как настоящие звери, всё же это были существа бесплотные, вред которым не причиняли ни оружие, ни магия — лишь свет.

Больше всего они походили на человеческие фигуры в широких балахонах, полностью скрывавших тела и свисавших вниз чуть покачивающимися рваными клочьями. Неподвижно застыв, я наблюдала за их приближением, почему-то даже не думая о том, что нужно защищаться, и не вспоминая, что со мной свет, способный их победить. Сердце колотилось где-то на уровне горла, а всё остальное внутри, наоборот, замерло, скованное почти

неконтролируемым страхом. В прошлый раз, очутившись в лабиринте, я чувствовала себя уязвимой и беспомощной, не способной защитить себя, полностью зависящей от магии напарников, ведь использовать тьму не решалась, да и не знала, что она тоже в силах помочь. И все эти чувства вернулись сейчас, мешая мыслить, не позволяя что-либо предпринять.

— Алиса, призови свет! — воскликнул Альрайен за секунду до того, как множество теней накрыло меня своими бесплотными телами, несущими запах смерти. Всколыхнулась зловонная волна воздуха, словно старые лохмотья выпотрошили прямо передо мной. С тихим шелестом сгустки темноты вытягивали отростки, похожие на тонкие когтистые руки, намереваясь разорвать меня на части, превратить в такие же неровные клочья, как их собственные тела. Они действительно могли это сделать — я уже видела своими глазами.

Как ни странно, боль отрезвила меня, сбросив оцепенение и вновь вернув способность двигаться. Оцарапанную щеку обожгло, будто я приложилась к раскаленной поверхности, и охватило мерзкой, пульсирующей болью. Плечи и руки, которыми я попыталась защититься, в одно мгновение покрылись множеством рваных, пока ещё неглубоких царапин. Некоторые тени, не задерживаясь возле меня, проскользнули дальше, к Альрайену. Кажется, он ударил ветром, но упругий воздух сумел лишь ненадолго задержать их приближение. Наткнувшись на невидимую стену, тени повторили рывок, и на этот раз уже беспрепятственно хлынули на аллира.

Страх наполнял каждую клеточку тела, но больше не застилал собой разум. Заставив свет вновь разгореться на руках, я впиалась пальцами в ближайшую тень, чуть не повалившую меня на пол. Та зашипела, растворяясь, скукоживаясь и распадаясь под действием магии. Пока не потеряла необходимый настрой, я поспешила выставить перед собой руки ладонями вперед и окатила тени густым потоком света, удивительно быстро сжигавшего всех, кто на меня нападал. Расправившись со своими противниками, я повернулась к Альрайену. Он сражался с двумя тенями, ловко ускользая из-под когтей и мечом разрывая черные силуэты на части, которые сразу же вновь срастались воедино, не теряя способности нападать ни на секунду. Тени и аллир двигались настолько быстро, что я боялась задеть Альрайена. Несмотря на то, что он затащил меня в это жуткое место, испепелить его всё же не хотелось, а потому оставалось лишь наблюдать, выжидая подходящего случая. А впрочем... кое-что я всё-таки могла!

Мысленно помолвившись о том, чтобы Альрайен в пылу сражения не задел меня мелькающим в воздухе с огромной скоростью клинком, я бросилась в самую гущу схватки. По коже рук скользнул уже привычный теплый свет, я увернулась от меча и приложила ладони к тени, которая когтями целилась Альрайену в плечо. Чернота под моими руками начала истончаться, распадаясь на отдельные клочки, на этот раз почти безобидные. Быстро сориентировавшись, Альрайен пригнулся, позволяя мне беспрепятственно атаковать последнюю тень. Всплеск света — и всё закончилось. Только в воздухе ещё висело несколько огоньков, которые я задолго до боя оставила освещать коридор. Тени их не тронули, всё это время огибая, не касаясь маленьких светлячков. Почему-то вспомнилось моё предыдущее посещение подземного лабиринта. Молодой маг, по воле случая влившийся в нашу команду, вызывал такие же небольшие огоньки, но тени их поглощали, не принимая за серьезную угрозу. Почему тогда они не трогали эти светящиеся шарики? Неужели боялись? Пожалуй, сей факт мог бы натолкнуть на некоторые размышления, но мы ведь хотели совершенно точно определить уровень моих сил?

Видимо, Альрайена посетили те же мысли. Поправив разодранную куртку, он сказал:

— Пойдём. Зал совсем близко.

— По-моему, ты сейчас подвергаешь себя большей опасности, чем я — себя, — проговорила я, чувствуя вину за то, что так долго не могла призвать свет. Промедли я ещё немного, и аллир мог погибнуть! Ему-то, в отличие от меня, было нечего противопоставить теням.

— И что ты предлагаешь? Если я уйду, то кто же тебя отсюда вытащит?

— Предлагаю просто держаться поближе друг к другу.

Судя по всему, мои слова оказались пророческими, вот только в обратную сторону. Монстр двигался почти бесшумно, однако аллир успел среагировать. Не знаю, что монстр ел целых полгода, но, напившись человеческой кровью во время игры и став самым настоящим материальным существом, он дожил до этого дня. Монстр незаметно приблизился со спины и бросился на меня. Наверное, на том бы моя жизнь и закончилась, но Альрайен успел оттолкнуть меня с траектории прыжка чудовища и принять удар на себя.

Толчок оказался настолько сильным, что я потеряла равновесие и, пролетев часть коридора по воздуху, уткнулась лицом в не мягкий каменный пол. Из носа потекла струйка крови, но обращать внимание на такие мелочи времени не было. Оказалось, Альрайен втолкнул меня прямо в тот зал, куда мы направлялись. Я даже не успела подняться на ноги, лишь перевернулась на спину, а на меня уже нахлынула черная волна.

Огоньки света остались в коридоре, где с материальным монстром сражался Альрайен, а я очутилась в почти кромешной темноте, но мне не нужно было видеть, чтобы понимать, что происходит. Через несколько шагов от меня каменная поверхность резко обрывалась, там зиял гигантский бездонный провал, на дне которого жили тысячи теней. В прошлый раз мне удалось всё это хорошенько разглядеть, ужаснуться, чуть не погибнуть, но проредить ряды этих мерзких созданий. Однако их оставалось по-прежнему невероятно много. Тени поднимались из бездонных глубин пропасти и с оглушительным, всё нарастающим шелестом неслись ко мне сплошной черной массой. Они затопили собою всё вокруг, погребая меня под тяжестью невесомых, но таких осязаемых тел и вливаясь в коридор, где остался Альрайен. Сотни когтей тянулись ко мне, царапали, разрывали одежду, перемешивая раскисшие волокна ткани с кровью, что вытекала из ран, покрывших всё тело в одно мгновение. А я вновь не чувствовала внутри себя света, только страх, боль и пустоту.

Кажется, я кричала. Кажется, закрывала лицо непослушными руками, но когти только глубже вонзались в тело, жажда одного — крови, способной подарить им материальность. Зловонные сгустки тьмы копошились вокруг меня, толкая соперников, пытаюсь дотянуться до изорванной плоти и отхватить себе глоток боли. Искаженная, мерзкая, извращенная темнота вызывала отвращение. Она потеряла чистоту и смертоносное величие Первозданной Тьмы. Всего лишь грязь, которая не должна была родиться! Не знаю, что в этот момент всколыхнулось в моей душе, но то был не свет. Может, память о прекрасной, несравненной красоте Первозданной Тьмы, а может, и нечто другое, но я всей душой пожелала уничтожить отвратительных тварей. Свет вспыхнул где-то внутри и быстро разросся до таких размеров, что во мне ему стало тесно. Лучи вырывались не только из рук, как прежде, а из всего тела и, накладываясь друг на друга, сплошным ослепительным потоком лились в разные стороны. Тени не успевали даже зашипеть, они растворялись в волнах света совершенно беззвучно. Альрайен... как же я боялась сжечь его вместе с тенями...

Похоже, я умудрилась потерять сознание, потому что прикосновение чьих-то рук к моему истерзанному телу оказалось неожиданным. С трудом разлепив глаза, увидела склонившегося надо мной Альрайена. Изрезанное лицо, спутанные, слипшиеся от крови волосы, серебристый цвет которых угадывался с трудом. Судя по всему, сознание я потеряла не на пару секунд, а на несколько часов — в таком состоянии аллир наверняка полз до меня очень долго.

— Ты уничтожила их всех, — ошеломленно прошептал Альрайен.

— Ну вот, конец аллирскому творению, — пробормотала я, еле шевеля губами. — И не жалко тебе, вдруг создатели лабиринта ругаться будут?

О том, что означает результат нашего эксперимента, я, к счастью, подумать не успела. Теней было очень много — как можно уничтожить их всех? Спасительный обморок вовремя утащил меня в свою темноту, не имеющую ничего общего с отвратительными тенями.

Пришла в себя уже в своей кровати. Возле меня сидел знакомый маг — специалист по наведению иллюзий. Видимо, талантов у него было много — почти все раны, полученные в подземном лабиринте, затянулись и покрылись тонкими коросточками, под которыми пряталась новая кожа. Маг ещё не закончил лечение, но большая часть работы уже явно была сделана. Заметив Альрайена, устроившегося на стуле чуть поодаль, я не сдержалась и ехидно предложила:

— Надо бы поселить мага в твоём замке на постоянное проживание. А то благодаря тебе слишком часто требуются его услуги.

— Ничего, скоро научишься исцелению сама, Хранительница Света, — издевательски усмехнулся Альрайен.

— Что?! Какая я тебе Хранительница?! — возмутилась я, вскочив со своего места, но сразу же рухнув обратно. Оказывается, несмотря на магическое лечение, тело было слишком слабо.

— До завтрашнего утра Вам лучше соблюдать постельный режим, — заметил маг, обрывая тонкую золотистую ниточку, вливавшуюся в меня и дарившую исцеление.

— А этот почему не в постели? — спросила я, окинув аллира недовольным взглядом. Он, как всегда, выглядел прекрасно, и следа не осталось от пребывания в подземелье. Разве что кожа чуть бледнее обычного, совсем белая, но это аллира не портило — синий цвет глаз казался ещё более ярким и насыщенным.

— Почему не в постели? — переспросил Альрайен, приподняв бровь, и с многообещающей улыбкой добавил: — А это, Алиса, подходит на приглашение.

Поднявшись со стула, аллир медленно направился ко мне. Маг же, наоборот, попятился, спеша покинуть комнату и явно думая о нас что-то не то, очень личное и непристойное. А иначе с чего бы он решил уйти так торопливо? Что опять Альрайен всем наговорил?! Разозлившись, я выдернула из-под себя одну из двух подушек и запустила её в наглое лицо Альрайена. Аллиру ещё повезло, что я не привыкла чуть что использовать свет, а то прилетело бы ему не столь безобидной подушкой! Кстати...

— Неужели тебя не задело светом? Там, в лабиринте, когда я уничтожала всех этих тварей...

Поймав подушку, аллир положил её обратно мне под голову, нисколько не интересуясь моим мнением, и присел на кровать.

— Ты ведь направляла свет против теней, — заметил он. — Судя по всему, меня убить ты не хотела, несмотря на твои частые угрозы.

— Да разве это имеет значение? Независимо от моего желания, тьма причиняла вред всем, кто оказывался в пределах её досягаемости. В подземелье я себя совершенно не контролировала. Где тени, где ты... всё перемешалось.

— Свет намного послушней Тьмы. К тому же, это ведь не Первозданный элемент, а сила Хранителя.

— Всё-таки Хранителя? — спросила я упавшим голосом, разом погрузившись при возвращении к неприятной теме.

— Обычный Последователь Света не способен выжить всех жителей темноты лабиринта. — Немного помолчав, Альрайен задумчиво добавил: — Даже я не предполагал, что Хранитель Света способен на такое.

— Я не Хранитель Света! — по привычке огрызнулась я, но тоже задумалась. Да, даже для Хранителя Света то, что сделала я, казалось невероятным.

— По крайней мере, теперь мы знаем, что Высшие хорошенько позаботились о тебе и дали все шансы на то, чтобы задание было выполнено.

— Кстати! Мы так и не обсудили ничего! Не хочешь рассказать о том, что ждет нас в мире, куда мы отправляемся?

— Расскажу, но позже. Сейчас тебе нужно отдохнуть, а то опять в обморок хлопнешься, — хмыкнул аллир, поднимаясь с кровати. Возмущалась я, к сожалению, недолго — Альрайен просто ушёл, а разговаривать с дверью мне быстро наскучило.

Следующий день мы посвятили подготовке к путешествию в другой мир. Взяли здешнюю одежду, прочие вещи переложили из принесенных мною с Земли спортивных сумок в обычные походные, не такие удобные, но зато менее заметные и вполне надежные благодаря бытовым заклинаниям, какими владели только маги среди обычных людей. Аллиры по таким мелочам не разменивались — их силы узконаправленные, стихийные, однако удивительно могущественные.

Пару часов отвели для тренировки. Использовать свет теперь было намного легче. Его постоянное присутствие не ощущалось так, как когда-то — жившая в моей душе Первозданная Тьма, но свет уже послушно отзывался, подчиняясь моим желаниям. Интенсивность выплескиваемой магии проконтролировать по-прежнему удавалось не каждый раз, но это, думаю, вполне поправимо, успею ещё наловчиться. По крайней мере, я могу быть уверена, что даже в экстренной ситуации свет не причинит вреда тем, кому я сама не захочу навредить.

— Может, ты мне наконец расскажешь, что нас ждет в другом мире и что мы там будем делать? — поинтересовалась я во время сборов.

— Найдём избранных близнецов и заберём с собой в Аль'ерхан, — небрежно отмахнулся аллир.

— А подробнее? — настаивала я, начиная раздражаться. — Какая там будет погода? Какая местность? Где именно мы окажемся, чего ожидать от местных жителей? Какая там культура? Имею я право знать или нет?!

— Климат довольно мягкий, к моменту нашего прибытия там будет конец лета, но наступления осени бояться не стоит, обычно она теплая и сухая, — невозмутимо отозвался Альрайен, складывая в сумку шерстяные одеяла. — Местность... мы окажемся на опушке леса, чтобы было время привыкнуть к обстановке, прежде чем показываться людям на глаза. Местные жители — обычные люди, в подробности культуры я не вдавался. Что ты там спрашивала? Я ничего не упустил?

— А что насчет магии? — спросила я, проигнорировав насмешку в последней фразе аллира.

— Магия тоже обычная, человеческая. Помнишь мага, который тебя вчера лечил? Таких там много, магия довольно широко распространена. Колебания силы очень велики — есть слабенькие маги, а есть довольно могущественные, но с аллирами, конечно, не сравнятся.

— И ты, значит, превратишься в средненького мага, — усмехнулась я, желая отомстить Альрайену за то, что не обладала никакой информацией, когда ему было известно всё.

— Мне хватит. Недостающую силу всегда можно заменить умениями, — насмешливо улыбнулся Альрайен, бросив на меня мимолетный взгляд. Догадался ведь о моей маленькой мести! Да и чего я ожидала? Истерики на тему того, как же ему будет не хватать привычного могущества?

— Не понимаю, почему Высшие отправили нас на задание, но в подробности посвятили только тебя, — пробормотала я себе под нос, уткнувшись в сумку, чтобы проверить, ничего ли не забыла из тех вещей, которые понадобятся лично мне.

— Думаю, для того, чтобы твой вздорный характер не стал помехой для нашего дела, — невозмутимо ответил Альрайен.

— Что?! — резко развернувшись, я перевела возмущённый взгляд на аллира.

— Тебе что-нибудь не понравится, ты вспыхнешь, решишь, что сумеешь со всем справиться сама, и сбежишь от меня. А так ты будешь ко мне привязана, — с едва угадывающейся улыбкой пояснил Альрайен. — Небольшая перестраховка, очень мудро и предусмотрительно со стороны Высших.

Первым порывом было хорошенько врезать аллиру, заодно припомнив все его немалочисленные прегрешения. Стоило большого труда, чтобы взять себя в руки. Когда удалось успокоиться, я повернулась обратно к своей сумке и небрежно заметила:

— Начинаю подозревать, что на самом деле у Высших был другой коварный план. Им просто до чертиков надоел один самонадеянный аллир, и они решили от него избавиться чужими руками.

— Сначала научись нормально пользоваться светом, — скептически хмыкнул Альрайен.

— О, для такого дела — обязательно! — пообещала я, в своих мыслях уже представляя, как жестоко отомщу им всем за их издевательства.

Остаток дня прошел почти спокойно. Ближе к вечеру Альрайена посетила парочка надменных аллиров, которым он дал какие-то распоряжения на время своего отсутствия. И всё бы прошло совсем спокойно, если бы мы с ними не столкнулись в одном из коридоров. Оба аллира были очень красивыми... до встречи со мной. Тёмно-серебристые волосы, бледная идеальная кожа, хрустально-синие глаза, подтянутые фигуры в насыщенно-синих жакетах. Вот только высказали аллиры нечто нелицеприятное в мой адрес, подивившись тому, что он до сих пор не нашел мне более привлекательную замену.

Поскольку с момента знакомства с иллюзорным зверем я даже спала в обнимку с оружием (кто знал, что ещё могло прийти в голову Альрайену?), я выхватила из висевших на поясе ножен кинжал и набросилась на аллиров. Кинжал довольно быстро выбили из вывихнутой руки, но в этот момент я решила использовать свет. Надо же привыкать? Вспышка вырвалась сразу из всего тела — после посещения подземелья получалось вызывать свет не только руками, а как угодно, из любого положения, хоть ногой, согнутой в пинке. К счастью, вспышка не получилась слишком сильной и произвела именно такой эффект,

которого я добивалась. Ухоженные серебристые волосы приобрели цвет сажи, местами выгорели и запахла паленым, та же участь постигла брови и шикарные ресницы. Кожа покраснела, словно аллиры перегрелись на солнце. Ожогов, конечно, не будет... наверное.

— Хранительница Света? — ошеломленно выдохнул тот аллир, который вывихнул мне руку. Красная кожа как-то вдруг посерела, плечи аллира поникли, а он сам отшатнулся от меня, как будто я превратилась в монстра. Или в нечто неприкосновенное, но гадкое и противное.

В этот момент к нам подоспел Альрайен, и аллиры просто-напросто сбежали от разозлившегося главы. Он не преследовал их лишь потому, что отправил за ними такой порыв ветра, что я бы не удивилась, если б вскоре обнаружила размазанные по стенам, полу и даже потолку остатки аллиров.

— Ты как? — спросил Альрайен, явно обеспокоенный моим самочувствием.

— Нормально, — сказала я, задумчиво ощупывая вывихнутое и чуть распухшее запястье пальцами здоровой руки. — Надеюсь, маг ещё в замке?

— Да, — ответил Альрайен, растерянно глядя на меня.

— Не подскажешь, где его можно найти? — Я уже сделала несколько шагов в предполагаемом направлении, как вдруг в голове что-то щёлкнуло. Остановившись, с подозрением посмотрела на Альрайена: — Почему эти аллиры сразу определили, что у меня сила Хранителя?! А тебе для этого понадобилось увидеть, как я уничтожаю бездну теней!

— После происшествия в подземелье твоя сила оформилась, теперь любой аллир её узнает.

— И в том мире, куда мы отправляемся, я буду светиться перед всеми своей силой? Как неведома зверушка?!

— Нет. Первозданные элементы хранятся в нашем мире, потому аллиры знают. Обычные люди и прочие существа других миров ничего не поймут и примут твой свет за простую магию.

Глава 6

Об особенностях другого мира и первых подозрительных странностях

Я стояла на косогоре и всматривалась вдаль, где в широкой долине, окруженной со всех сторон лесом, расположилась притихшая деревенька. Над крышами домов не вился дым, на улицах не было видно никакого движения, из-за чего создавалось впечатление, будто деревня погрузилась в глубокий сон. Однако не это заставляло меня вглядываться в открывшийся взору пейзаж. Воздух сверкал, по-настоящему сверкал! Ясное голубое небо насыщенного глубокого оттенка, горячее летнее солнце, льющее на землю свои лучи, и в этом свете воздух вспыхивал тысячами хрустальных искорок, прозрачных, серебристых. Вы когда-нибудь смотрели на небо сквозь капли дождя, купающиеся в лучах солнца? Обращали внимание на чистый, едва выпавший снег, сверкающий в ночной темноте, которая освещена лишь светом фонарей? Ничто не могло сравниться с этими искристыми всполохами, превращавшими воздух во что-то драгоценное и невероятное. Маленькие, словно пылинки, серебристые искорки временами приобретали другие оттенки — оранжевые, красные, фиолетовые, зелёные, — и тогда казалось, что наблюдаешь северное сияние, но какое-то необычное, невозможное. Альрайн сказал, что дело в особой составляющей местного воздуха, но я всё равно восхищалась волшебством. Притихшая деревенька в этом мерцающем великолепии навевала мысли о сказках, вытесняя досаду и раздражение из-за того, что пришлось отправиться в Дэатон, как назывался мир, по велению Высших в такой компании и вообще из-за несправедливости жизни.

Идти до деревни собирались пешком, потом планировали напроситься в попутчики к кому-нибудь, кто бы отправился в близлежащий город, и уже там купить животных для верховой езды. Приобрести их заранее не было возможности, так как в этом мире разводились особые породы, каких у аллиров не найти, и наоборот. Путешественники среди миров — не такая уж редкость, но привлекать к себе лишнее внимание не хотелось. Переместиться сразу в город тоже было невозможно. Оказывается, аллирские порталы открывались далеко не везде. Чем это было обусловлено, я так и не поняла, но с некоторыми неудобствами пришлось смириться. К тому же, часть неудобств удалось преодолеть — Альрайн приказал ветру поддерживать сумки и тем самым значительно облегчил ношу. В итоге тяжесть почти не чувствовалась, а силы отнимала лишь дорога.

— Не нравится мне это, — наконец высказал Альрайн, вновь после небольшого привала закидывая сумки себе на плечи. — Слишком она неживая...

— Кто? — растерялась я, вырванная голосом аллира из размышлений.

— Деревня! Ты что там всё это время разглядывала? Опять любовалась особенностью местного воздуха?

— Ну почему же, я и деревню успела изучить, — сказала я, не желая признаваться в том, что Альрайн угадал.

— И? Какие выводы?

— Может, у местных сон-час? Ты же не рассказал мне ничего о здешней культуре!

— А зачем? — притворно удивился аллир и с ухмылкой добавил: — Не отходи от меня далеко, веди себя тихо, и всё будет хорошо.

— Может, мне вообще в сторонке постоять, пока всю работу сделаешь? — с невинной

улыбкой предложила я.

— Ты сможешь? — заинтересовался Альрайен.

— Была бы уверена, что Высшие не будут наблюдать, так бы и поступила. В конце концов, информацией наделили только тебя, вот и выкручивайся сам.

— Тебя это так задевает?

— Нет, это мешает мне удавить тебя и прикопать где-нибудь в лесочке, — призналась я, чувствуя себя пациентом на приеме у психиатра — такие же интонации проскальзывали в голосе у Альрайена. Я подняла свои сумки и в первое мгновение почувствовала всю тяжесть, но потом ветер привычно их подхватил, избавляя от необходимости прилагать усилия, чтобы удерживать эту ношу. — Пойдём уже? Разберемся, чего ты там подозрительного углядел.

Спустившись с косогора и выйдя на узкую тропинку, мы направились к деревеньке. По мере приближения становилось заметно, что царила там атмосфера неестественной тишины. Вот уже и окраинные улочки хорошо видны, и основная, ровной линией пересекающая всю деревню по центру, но по-прежнему ни одной живой души, ни звука. По спине пробежал холодок недоброго предчувствия, которое лишь усилилось при взгляде на сосредоточенное лицо аллира.

— Дай угадаю, тебе это не нравится, — не сдержалась я, желая нарушить угнетающую тишину. Мой голос прозвучал неуместно и чуждо. Если поблизости прятался кто-то опасный, то он уже знал о том, где мы находимся.

— Не угадала, — отозвался Альрайен, не теряя сосредоточенности. — Мне не нравится, когда я чего-то не понимаю. Но сейчас у меня появились некоторые догадки.

— Ты не можешь воспользоваться ветром? Так, на всякий случай, — предложила я, переходя на шепот. Говорить в полный голос почему-то уже не получалось — казалось, громким звуком я нарушаю пропитавшее воздух сонное спокойствие. Ладно бы, если действительно сонное, а не смертельное.

— Смотря с какими целями. Слышать с его помощью почти не могу, лишь улавливаю размытые образы, — нехотя объяснил Альрайен. — Всё-таки мир понижает мои способности до местного уровня, а существ, подобных Богам, здесь отродясь не водилось.

Я только глаза закатила, стараясь не обращать внимания на излюбленную аллирскую тему и не комментировать, чтобы её не развивать. Может, повезёт? В конце концов, обстановка не слишком подходящая для подобной самозабвенной болтовни.

Деревню окружал невысокий забор, местами совсем прохудившийся и сходявший на нет, благодаря чему было видно то, что творилось внутри. А там ничего не творилось. Дверь калитки оказалась не заперта, на ветру беззвучно болтаясь из стороны в сторону. Мы пересекли границу и ступили на главную дорогу, так никого и не обнаружив. Не залаяли собаки, не дернулись шторы на окнах, как будто не было любопытных, желавших узнать, какие незнакомцы посетили деревню. Прежняя неестественная тишина обволакивала со всех сторон, вызывая нервную дрожь.

Опрятные деревянные домики с аккуратными фиолетовыми лужайками вокруг, огороженными покосившимися заборчиками высотой до колен, пыльные дороги, на которых отчетливо виднелись следы колес и сапог — всё свидетельствовало о том, что совсем недавно здесь кипела жизнь. Пустота улиц удивляла и настораживала.

— Может, они все попрятались? — шепотом спросила я. — Может, их что-то напугало?

— Или они все сидят в засаде, выжидая подходящего момента для нападения. Или все вымерли в одно мгновение, — выдвинул Альрайен альтернативные версии, такие же

бредовые, как и моя собственная. Его голос при этом прозвучал не настолько тихо, как мне бы того хотелось. — Но я думаю, здесь просто никого нет.

Что ж, теперь понятно, почему аллир не боялся быть услышанным.

— Ушли?

— Возможно.

Мы проходили мимо домов, внимательно вглядываясь в темные окна. Шторы были раздернуты и виднелись только по краям, но в глубине домов застыла неподвижность. Похоже, моё предположение оказалось ошибочным, разве что местные жители забились на чердаки или отстроили подземные бункеры, где сейчас и затаились. Однако самый жуткий вариант не давал покоя. Не сдержавшись, я осторожно поинтересовалась:

— А разве может здесь отчего-то вымереть вся деревня?

— Конечно, — с беспечным видом кивнул Альрайен. — Может, дело в этом противном сверкающем воздухе.

— Что?! — потрясенно воскликнула я, разом забыв, что пыталась вести себя тихо. — Хочешь сказать, в этом мире самый обычный воздух, а в данном месте разлилось какое-то отравляющее вещество?!

Мне вдруг представилось, как воздух потяжелел и начал обжигать, затрудняя дыхание, а в легкие влилось что-то едкое, удушливое.

— Нет, для этого мира такой воздух нормален, — рассмеялся аллир. — Я ведь сказал, что здесь никого нет. Похоже, люди просто покинули деревню.

— Или исчезли...

— Ты сама в это веришь?

— Я просто стараюсь рассмотреть все варианты, а не хвататься за первый попавшийся. Разве магия не способна на такое?

— Способна, но я её здесь не чувствую, а люди «пропали» совсем недавно.

— Так ты же временно лишился своего аллирского могущества, — зачем-то продолжала упираться я. — Могу ли я быть уверена в том, что здесь не использовали сильную магию, основываясь только на твоих ощущениях?

— Алиса. — Сделав угрожающую паузу, аллир окинул меня раздраженным взглядом. — Тебе будет спокойней, если я скажу, что в ближайшем доме мы обнаружим гору трупов?

Не дожидаясь моего ответа, Альрайен свернул на дорожку, ведущую к одному из домиков, и, поднявшись по ступеням, постучал в дверь, которая при встрече с его кулаком податливо отворилась. На этот раз послышался скрип, разрезавший неестественную тишину пронзительным звуком.

— Прощу. — Альрайен галантно указал рукой внутрь, тем самым предлагая мне войти, но, увидев, что я решительно поднимаюсь по ступеням и всерьёз намереваюсь воспользоваться его приглашением, первым скользнул в темную прихожую.

Чуть мерцающий свет влился внутрь сквозь открытую дверь, озарил помещение, скользнул по вешалкам без одежды и пыльному коврику под ногами. Пройдя вслед за Альрайеном, я увидела небольшую комнату с безжизненной печью, столом, стульями, шкафом. Всё это осталось на месте, но в то же время казалось, будто чего-то не хватало.

Альрайен отправился проверить кухню и второй этаж, а я, задумавшись, подошла к окну. На подоконнике стояли глиняные горшки с растениями, но на двух свободных местах виднелись круглые желтоватые отпечатки, какие обычно появляются, если тонкая струйка воды выливается из горшка и, перемешиваясь с пылью, высыхает на подоконнике. Поскольку

самой пыли здесь почти не было, напрашивался вывод, что дом действительно покинули недавно. Однако его именно покинули. Теперь я поняла, чего не хватало — простых мелочей, каких-нибудь вещей, вовремя не убранных на место и делавших комнату живой. Их все унесли с собой бывшие хозяева.

— Алиса, я был прав! — объявил Альрайн, спустившись по лестнице обратно на первый этаж и остановившись в прихожей. — Такое впечатление, что местные в спешке собирали вещи, но брали только самое необходимое и уходили налегке.

Мы проверили ещё несколько домов, все они оказались не заперты, будто местные были уверены, что сюда уже не вернуться. Где-то была разбросана одежда, в одном из домов на кухонном столе валялся опрокинутый кувшин с растекшимся и уже засохшим молоком, но общая картина везде складывалась одинаковая — самое необходимое местные забрали с собой. Находиться в покинутой деревне, где не осталось ни одной живой души, но всё вокруг говорило о том, что недавно здесь кипела жизнь, было, по меньшей мере, неудобно. Неестественная тишина угнетала, ощущение заброшенности, казалось, пропитало воздух. Не важно, что люди ушли, всё равно создавалось впечатление, будто деревня мертва, и среди домов вот-вот раздастся жуткий вой, то ли призрака, то ли какого-нибудь голодного зверя.

— Ну что, какой дом тебе больше нравится? — поинтересовался Альрайн, когда мы поняли, что ничего нового уже не найдем, а потому осмотр можно прекращать.

— Прости, что? — переспросила я, не совсем понимая, что аллиру от меня нужно.

— Дом, говорю, какой выбираешь для ночлега? — не скрывая насмешки, пояснил Альрайн.

— Ты с ума сошёл? — опешила я, споткнувшись на ровном месте и чуть не выронив сумку — повезло, что ветер её удержал.

— И откуда такие предположения? — Аллир остановился посреди улицы и, судя по всему, действительно не собирался никуда дальше идти.

— А ты не догадываешься?! — начиная злиться, воскликнула я. — Если уж тебе так хочется ночевать в этом милом местечке, то пожалуйста. А я до темноты успею уйти отсюда подальше.

— Не успеешь, если ветер оставит тебя без поддержки. Не унесешь ты такую тяжесть и за пределы деревни, — насмешливо заметил Альрайн, но, поймав испепеляющий взгляд, перестал издеваться и продолжил уже почти серьезным тоном: — Тогда нам придется спать под открытым небом, без всяких удобств.

— Не впервой, — отмахнулась я, раздумывая над тем, неужели весь этот разговор был устроен с целью, чтобы ещё раз напомнить мне, что никуда без Альрайена не денусь. Или он действительно не видел ничего неприятного в том, чтобы переночевать в заброшенной деревне? Или это я в последнее время слишком нервной стала? Интересно, с чего бы?

Выйдя за околицу, мы направились по главной и единственной дороге по направлению к видневшемуся вдалеке лесу. С обеих сторон от дороги пышной фиолетовой травой стелился широкий луг. Да, местная растительность была ещё одним несущественным, но весьма примечательным и забавным отличием в облике мира. В первое мгновение, увидев эту особенность, я впала в ступор и несколько последующих минут с ошеломленным интересом оглядывалась вокруг. Потом, когда первое потрясение прошло, на меня почему-то накатила волна неконтролируемого смеха. Теперь же я взирала на цветастую природу с умеренным интересом. Солнце клонилось к закату, придавая воздуху розовато-красное мерцание, а всего переливах, поддаваясь легким дуновениям ветра, покачивались длинные

фиолетовые травинки. Необычно, ярко и, пожалуй, даже привлекательно. Как будто мы очутились внутри картины художника-экспрессиониста.

Хм, интересно, эти два явления как-то связаны между собой? Может, цветастые растения выделяют в воздух вместе с кислородом то самое вещество, которое вызывает его свечение? Или же наоборот, вдыхая и пропуская сквозь себя подобную составляющую, растения окрашиваются столь экзотично? В таком случае... а не окрашиваются ли здесь люди? Не хотелось бы, нам ведь потом домой возвращаться, в нормальный мир. У нас, на Земле, такой экзотики, как фиолетовая кожа, не поймут, а у Альрайена это будет выбиваться из цветовой гаммы, положенной Повелителю Ветров — тоже непорядок.

— Впереди всадник, — вдруг сообщил Альрайен, прервав мои размышления, — едет в нашем направлении.

— Наверное, он не знает, что деревня опустела, и направляется туда, — предположила я, глядя в темный, чуть вытянутый силуэт вдалеке.

— Возможно. Скоро узнаем, здесь всё равно прятаться негде, да и смысла избегать встречи я не вижу.

— Точно, пора бы уже начать знакомство с местными, если не с целой деревенькой, то хоть с одиноким путником, — с энтузиазмом поддержала я. Почему-то казалось, что люди, живущие здесь, должны непременно отличаться от жителей Земли или, например, Аль'ерхана. Не цветом, конечно, а культурой и менталитетом.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, когда всадник приблизился к нам настолько, что удалось его разглядеть. Черный приталенный жакет подчеркивал стройную фигуру. Гордо выпрямленная спина, с достоинством поднятая голова и уверенный взгляд смотрелись впечатляюще. Черные штаны заправлены в высокие, такие же черные сапоги, но был в одежде и другой цвет. Красные заклёпки на сапогах, красные пуговицы на жакете, красный узор, похожий на рунические надписи, на воротнике и вокруг манжет рукавов — эти яркие элементы добавляли к образу черного всадника привкус некоторой утонченности, хищной грации и опасности. Наверное, любой другой человек при виде него ощутил бы непреодолимое желание склонить голову, тем самым признавая над собой силу и превосходство всадника. А я расплылась в совершенно глупой улыбке. Короткие черные волосы прекрасно гармонировали с одеждой, и лишь яркие глаза насыщенного цвета темного янтаря выбивались из общей гаммы, но оттого казались ещё более притягательными. Мистически притягательными в свете заходящего солнца, раскрасившего воздух сверкающими алыми искрами.

— Тэан... — выдохнула я, не в силах поверить собственным глазам. На меня вдруг накатило какое-то странное оцепенение. Я не могла пошевелиться, не могла ни о чем думать, только стояла и смотрела на него, словно зачарованная.

Как в тумане, почти не обращая внимания на мелкие детали, отметила, что создание, на котором ехал Тэан, имело удивительный темно-бордовый цвет. Спешившись, Тэан подошел к нам и остановился в паре шагов. В этот момент наваждение схлынуло, и на меня обрушился целый поток беспокойных, спутанных мыслей. Как же я была рада его видеть! Несмотря на то, что в последние дни времени не хватало ни на отдых, ни на долгие размышления, несмотря на мои попытки быть сильной и убедить себя в правильности собственного решения, я невероятно по нему скучала и очень хотела увидеть. Увидеть, прикоснуться, ощутить его успокаивающее присутствие. Но ведь я сбежала не просто так, мой поступок не был глупой прихотью! Я хотела защитить Тэана, уберечь от этого

путешествия, где на пути может встретиться любая опасность, где Тэан может столкнуться с чем-то, с чем не сумеет справиться. Что он здесь делает? Как здесь оказался? Черт! Я же от него сбежала. Он убьёт меня. Вот прямо сейчас и убьёт.

С усилием отведя взгляд от внимательных янтарных глаз, я затравленно осмотрелась по сторонам, словно надеясь отыскать укрытие на просторном лугу. Можно было бы, конечно, спрятаться за Альрайена, но ведь тогда реакция Тэана будет непредсказуемой. Вернее, очень даже предсказуемой. Он убьёт нас обоих. А с другой стороны... всем давно известна простая истина о том, что является лучшей защитой. Набравшись смелости, я вновь посмотрела на Тэана и первой нарушила гнетущее молчание, обвиняюще заговорив:

— Зачем ты отправился в этот мир? Я ведь сделала всё, чтобы ты остался дома, в безопасности!

— Видимо, ты для этого сделала не всё, — заметил Тэан с непроницаемым лицом, на котором не отражалось ни единой эмоции. Лишь в глазах, на самом дне, горел странный огонек. — Я бы не нашел способ сюда попасть только в одном случае.

— В каком это? — с подозрением уточнила я.

— Только смерть остановит меня, Алиса. Только смерть, — насмешливо сообщил Тэан. Теперь стало ясно, что за искорки плясали в его глазах — это был смех. Сделав вид, что задумался, Тэан добавил: — А впрочем... с этим утверждением тоже можно поспорить.

Я потрясённо смотрела на Тэана. Разговоры о смерти не казались мне такими уж веселыми. Он же, резко приблизившись, с нежностью провел кончиками пальцев по моей щеке:

— Тебе не стоило от меня сбежать.

— Прости... — только и смогла я вымолвить полусшепотом. Почему-то всхлипнула: — Но ты же знаешь, как я боюсь тебя потерять.

— Не нужно, — улыбнулся Тэан, приложив палец к моим губам.

А я вдруг почувствовала себя такой глупой. Если я настолько сильно о нем беспокоюсь, то как сильно он беспокоится обо мне? Он не будет оставаться в стороне, пока я ввязываюсь в сомнительные авантюры в другом мире, выполняя не менее сомнительное задание Высших. Наверное, это несправедливо — решать за Тэана, даже если я уверена, что так будет лучше. Не важно, кто на что способен и у кого какие силы. Мы будем беспокоиться друг о друге в любом случае. Не стоило лишать его права находиться рядом. Ведь он почти всегда учитывал моё мнение, а потому необходимо научиться поступать так же.

Я улыбнулась в ответ и, обняв Тэана за шею, прижалась к нему. Как же, оказывается, я соскучилась! И ругаться за бегство, похоже, никто не будет.

На землю меня вернул резкий голос Альрайена:

— Вы так и будете обниматься или займетесь ужином и устройством на ночлег?

Недолго я терзалась противоречивыми мыслями, пытаюсь понять, радоваться мне оттого, что Тэан теперь будет рядом, или расстраиваться по той причине, что не удалось его удержать вдалеке от опасного путешествия. Всё-таки радость вытеснила остальные эмоции, благодаря чему я с воодушевлением принялась за обустройство временного лагеря. Разложили вещи, расстелили одеяло, достали провизию. Поскольку на широком лугу раздобыть хворост было негде, варить кашу предстояло мне — с помощью света, который вполне можно использовать в качестве сильного нагревателя. Если правильно всё рассчитать, конечно.

На этот раз повезло. Мне удалось влить свет внутрь металлических стенок котелка,

которые, в свою очередь, отдавая тепло воде, довели её до кипения. Оставалось лишь некоторое время поддерживать необходимую температуру, чтобы каша сварилась. Тэан добавил к нашему ужину вяленое мясо, так что все были довольны. Может, кроме Альрайена — у того при появлении Тэана настроение заметно испортилось.

— Откуда ты взял эту странную одежду? — поинтересовалась я во время ужина, разглядывая красные рунические узоры на черной ткани жакета.

— Это официальная форма Красных Воронов, благодаря которой любой человек всегда узнает члена ордена, — пояснил Тэан, зачем-то мельком бросив на аллира насмешливый взгляд. — Позаимствовал у одного паренька.

— Что это за орден Красных Воронов? — оживилась я.

— Один из самых уважаемых орденов королевства Ретана, на территории которого мы сейчас находимся. Следит за порядком, защищает простое население, если в том возникает необходимость. Можно сказать, это лучшие воины короля, элитный отряд.

— И одного такого элитного ты раздел, — с хохотом добавила я, чуть не подавившись ложкой каши.

— Зато теперь являюсь уважаемым представителем силы и власти. Любой житель Ретана почтет за честь принять меня в своём доме и обеспечить всем необходимым для отдыха, а также дальнейшего путешествия.

— Да, удобно, удобно... — закивала я.

Тэан вновь перевел взгляд на Альрайена и, задумчиво улыбнувшись с таким видом, будто решал, стоит говорить или нет, всё же сказал:

— Советую тебе поменять сочетание серебристого с синим.

— Я всегда остаюсь Повелителем Ветров, в каком бы мире ни находился, — возразил аллир.

— В таком случае тебе придётся закрыть лицо маской и обзавестись боевым шестом, — невозмутимо сказал Тэан.

— Что? — опешил Альрайен.

— Серебристый и синий — цвета местных боевых монахов. Серебристый символизирует чистоту души, а синий — стремление к небу, то есть к возвышенности духа и превосходству его над земными искушениями. Лица закрывают масками, что, по их мнению, помогает отречься от мирской суеты и погрузиться в себя. Они никогда не показывают свои лица другим людям, кроме таких же монахов, как они сами. Поэтому ты, Альрайен, привлечешь слишком много нежелательного внимания.

— Насколько я понял, ты тоже привлекаешь немало внимания, — мрачно заметил аллир.

— Привлекаю, но полностью соответствую образу Красного Ворона, что нам только на руку. Никто не захочет нападать на элитного королевского воина и всеми силами постарается избежать конфликта. А вот наличие неправильного боевого монаха определенно не на пользу нашей команде и вряд ли поспособствует успеху в выполнении задуманного.

— Разве монахи, почитающие силу духа, не должны стремиться к мирному сосуществованию? Зачем им шест? — поинтересовалась я, пока Альрайен раздумывал над словами Тэана.

— Наверное, когда-то люди думали так же, как ты, и считали монахов подходящими жертвами для нападений и ограблений. Поэтому тем пришлось приспособливаться. Теперь, если кто-то вздумает на них напасть и отвлечь от духовных размышлений, монахи без труда

поставят «мирскую суету» на место с помощью боевого шеста.

Я перевела взгляд на задумчивого Альрайена. Простая серебристая рубашка, темно-синие, почти черные штаны. Мысленно поменяла одежду на восточное кимоно, надела на лицо китайскую карнавальную маску и дала в руки длинный деревянный шест. В моем воображении аллир встал в боевую стойку и с громким «ха!» размахнулся шестом. Нет, не то. Картинка сменилась. На этот раз к наряду добавился длинный мешковатый балахон, полностью скрывший фигуру аллира. С одухотворенным видом Альрайен увлеченно вещал о земных грехах, чистоте души и близости к богу, призывая людей покаяться пред ним. Не выдержав, я расхохоталась. Альрайен — монах! Кто бы мог подумать! Кому ж он молиться будет, самому себе?

— Ладно, я что-нибудь придумаю, — скрипнув зубами, сказал Альрайен.

Когда я закончила смеяться, Тэан рассказал о том, что перенесся в этот мир на два дня раньше нас, потому и успел так хорошо освоиться. Узнав от Стаса (кстати, друг даже не пострадал) о том, что я сбежала, Тэан принялся искать возможность попасть в другой мир, а именно — в Дэатон, где нам и предстояло исполнить волю Высших. Оказалось, что по Земле давно бродило множество различных существ, главное — уметь их найти и увидеть. С этим проблем у Тэана не возникло, как и с убеждением в том, что с ним лучше не ссориться, а сотрудничать. После прохождения через портал дело оставалось за малым — разобраться в обстановке, выучить местный язык, который нам с аллиром вложили в голову Высшие, а о Тэане, конечно, никто не позаботился, и обзавестись экипировкой элитного воина. Сюда же Тэан ехал исключительно для того, чтобы встретиться нас. Что ж, он оказался проворней меня, чему я, признаться, всё-таки рада.

Глава 7

О том, как встречают Красных Воронов

Я с интересом рассматривала удивительное существо, заменявшее местным лошадь. Длинный тонкий хвост, широкое гибкое тело, мускулистые лапы хищника с острыми загнутыми когтями, мощная шея, голова, похожая на волчью. В палец длиной грубая шерсть насыщенного темно-бордового цвета, черные полосы на груди и по бокам, внимательные черные глаза. Зверь производил впечатление умного и сильного существа, а окрас придавал ему экзотическую притягательность.

— Это фоар, — сказал Тэан, подходя ко мне. — В этом мире нет лошадей, поэтому местные ездят на фоарах.

— Они все обладают такими... необычными цветами?

— Нет, не все, есть вполне привычные окрасы — черный, коричневый. Но этот, на мой взгляд, отлично сочетается с формой Красных Воронов.

— И всё же... — задумчиво протянула я, — по-моему, этот мир создавал кто-то очень веселый, предварительно выкурив пару-тройку пакетов травок.

— Все миры созданы Высшими, — неопределенно поведя плечами, заметил Тэан, а я с трудом сдержала смешок, представив чудную картину. Однако шутить на эту тему расхотелось — в целях собственной безопасности. Вдруг Высшие наблюдают и ненароком услышат моё нелестное о них мнение? Они, конечно, знают, но лишний раз повторять все же не стоит.

Свои сумки мы повесили на фоара, а сами собирались идти пешком. Город находился не слишком далеко от деревни, и нескольких дней пешего хода должно было хватить, чтобы добраться до него. Альрайен по-прежнему упорно хранил молчание, когда дело касалось вопросов о нашем конечном пункте назначения, а именно — места, где мы должны были отыскать будущих Хранителей, зато Тэан охотно делился своими познаниями о мире, которые успел приобрести за то время, что ждал нас в Дэатоне.

— Ты не знаешь, что случилось с той деревенькой, неподалеку от которой мы встретились? — поинтересовалась я, шагая рядом с Тэаном, державшим фоара под уздцы.

— А с ней что-то не так?

— Ну... она была пуста, совершенно.

— Неспроста нас отправили сюда Высшие, — невесело усмехнулся Тэан, чуть качнув головой.

— Нас? — неожиданно переспросил Альрайен. — Хочу напомнить, что это дело поручили нам с Алисой. Вмешательство посторонних они вряд ли одобряют.

— Никаких «вас с Алисой» нет, — спокойно возразил Тэан. — А помощь лишней никогда не бывает. Более того, я уверен, что Высшие всё именно так и планировали, заранее предвидев, что я не останусь в стороне.

— Хочешь сказать, они задумали что-то ещё, помимо обретения новых Хранителей? — насторожилась я.

— Не исключено.

— Почему это нет нас с Алисой? Мы очень неплохо обходились без тебя, — продолжал Альрайен, начиная меня раздражать. Ну как так можно? Пятый раз за день препираются, а ведь ещё только полдень близится!

— Находясь в Аль'ерхане, где опасности никакой быть не могло.

Фраза Тэана задела. Насколько беспомощной он меня считал? Хотелось возразить, сказать, что до встречи с ним мы с Альрайеном провели в Дэатоне уже целый день, однако я вовремя прикусила язык. Во-первых, мы не встретили ни одного существа, не считая мелкого зверья наподобие белок, а значит, в качестве доказательства нашей выживаемости это не годилось. Во-вторых, будучи Душой Тьмы, Тэан всё-таки имел право относиться к нам как к неразумным детям, и если в человеческом теле он не обладал прежними силами, то уж опыт многотысячелетнего наблюдения за другими мирами всегда оставался при нем.

— И если уж говорить о вашей компетентности, ты бы, Альрайен, всё-таки переоделся во что-нибудь другое. У меня в сумках есть несколько рубашек черного цвета, специально захватил их, когда узнал о боевых монахах.

— Я не нуждаюсь в твоих советах, — с холодным презрением бросил аллир. Внешне он выглядел совершенно спокойно, однако мне удалось разглядеть под этой маской кипящие эмоции. Это была ненависть... он ненавидел Тэана.

— Значит, ты готов пренебречь своей безопасностью, а главное, безопасностью Алисы, только из-за того, что гордость не позволяет признать мою правоту? — с легкой насмешкой уточнил Тэан. Вот он действительно был спокоен, что, впрочем, не помешало понять — Альрайену придется переодеться, хотя бы перед входом в город. Тэан всегда добивался желаемого.

Чтобы лишний раз не нервничать, я мысленно абстрагировалась от их разговоров, полностью перенося своё внимание на окружающий пейзаж. Фиолетовый луг остался позади, теперь дорога тянулась сквозь красочную гущу леса. Стволы деревьев были самыми обычными, мощными, высокими, с чуть шершавой темно-коричневой корой. Пышные кроны широко раскинулись изящными ветвями, своей формой напоминая земную рябину. Вот только цвет аккуратных резных листочков не зеленый и даже не по-осеннему красный, а насыщенно-малиновый, как будто кто-то решил принарядить лес для веселого карнавала. Или даже весь мир целиком. Однако мысли о покинутой деревеньке не давали впасть в заблуждение, напоминая о том, что никакой это не карнавал, а самая настоящая жизнь, и яркие краски могут скрывать под собой нечто зловещее.

— Алиса! — прозвучал настойчивый голос Тэана прямо над ухом.

— А? — Похоже, меня звали не в первый раз и уже некоторое время безуспешно пытались достучаться до сознания, потонувшего в размышлениях.

— Привал, Алиса. Мы решили сделать привал, — видимо, на всякий случай, решил повторить Тэан.

— Да-а, милое местечко, — протянула я, ошеломленно разглядывая цветочную поляну. Белоснежные колокольчики, напоминая изящные и удивительно миниатюрные капельки лунного камня, россыпью молочных бусин красовались среди фиолетовых листьев и стеблей. Сюрреалистическая картина, как будто мы стали свидетелями чьих-то бредовых грез. Хм... и я даже знаю чьих. Но, несмотря на все ироничные мысли, мне здесь понравилось. Это место как ни одно другое походило на сказку. Того и гляди в любой момент в воздух взметнутся крошечные феи и закружатся вокруг нас, осыпая пылью. Боже, что за ненормальные фантазии?! Надеюсь, здешний воздух не содержит психотропных веществ и не воздействует на мозг?

Собрав хворост, к счастью, из самых обычных коричневых веток, мы развели костер с помощью спичек, привезенных с Земли. Но, видимо, сам этот процесс напомнил Тэану с

том, как я готовила при нашей встрече, используя только свет, потому что он поинтересовался, задумчиво наблюдая за горящим огнем:

— Как ты поняла, что Высшие наделили тебя именно силой Хранителя?

— Подозреваю, никто, кроме Хранителя, не смог бы испоганить весь лабиринт аллиров, — не подумав, ляпнула я.

— Лабиринт аллиров? — с подозрением переспросил Тэан, недобро сверкнув глазами. — Тот самый, где проходили игры и где жили эти отвратительные порождения оскверненной тьмы?

Не везет мне сегодня. Опять ведь теперь придется выслушивать разборки двух кипящих чайников! Кстати, в который раз? В шестой? Нет, кажется, в седьмой. В шестой эти двое спорили над тем, на какую дорогу лучше свернуть, чтобы быстрее оказаться в городе. Первая дорога — широкая, по ней часто ездили различные экипажи и торговые караваны. Вторая, более узкая, и, в основном, подходящая только для пешего хода, чуть углублялась в лес, но благодаря этому значительно срезала путь. Поскольку верхом на фоаре никто не ехал, а двигались мы настолько медленно, что тот при необходимости успевал совершать маневры, была выбрана короткая дорога. К тому же, ещё одной причиной такого выбора послужило нежелание Альрайена избавляться от своего любимого сочетания цветов — на широком тракте была велика вероятность наткнуться на местных, а шокировать их странствующим монахом без маски мы не хотели.

— Да, тот самый, — пожав плечами, небрежно ответила я, стараясь всем своим видом показать, будто говорю о каком-то пустяке, не стоящем даже упоминания. — Мы ведь уже знали, что я обладаю силой света, поэтому ничем не рисковали.

— Этот аллир бросил тебя в логово теней, а ты говоришь, что не было никакого риска? — тихим и каким-то жутким, пробирающим до дрожи голосом уточнил Тэан.

— Я сама решила так, никуда он меня не бросал, — с недовольством возразила я и, приказав свету окутать мою фигуру сияющим ореолом, сказала: — Посмотри на это. Неужели есть какой-то риск? Да ни одна тень ко мне не сунется.

— Ты так умела и во время посещения лабиринта? — спросил Тэан с легкой усмешкой.

Я лишь вздохнула — и всё-то он знает!

— Не умела, зато быстро научилась. Хорошая получилась тренировка.

— А теперь последнее уточнение, Алиса, — подозрительно мягко сказал Тэан. — Я прекрасно знаю, что после всего произошедшего во время игры ты не хотела возвращаться в лабиринт. Или будешь с этим спорить? — приподняв бровь, Тэан одарил меня внимательным взглядом и, не дождавшись возражений, продолжил: — Из этого следует вывод, что идея целиком и полностью принадлежала Альрайену, более того, он уговорил тебя дать согласие. Глупый и неоправданный риск. Уровень своей силы, конечно, знать необходимо, но для его исследования можно придумать множество других способов, не настолько рискованных. В этот раз ничего не случилось, но на будущее — всё-таки подумай. Если не заботишься о себе, то вспомни тех, кто беспокоится о тебе и не хочет, чтобы ты пострадала. Неужели данное Высшими задание для тебя важнее собственной жизни?

Я молчала и, пристыжено опустив голову, смотрела на руки, скромно лежавшие на коленях. Сначала хотела возразить, сказать, что пошла на этот безрассудный поступок лишь по одной причине — нам не хватало времени, а совладать с собственной силой и познать её глубину необходимо было как можно скорей. Конечно, я всё понимала и знала, насколько мы рискуем. Конечно, задание Высших не могло быть важнее моей жизни. Важнее та

причина, по которой я согласилась на это задание — не позволить Высшим отобрать Тэана. Я подняла взгляд и встретилась с янтарными глазами. Не нужно было облекать в слова мои мысли — Тэан всё знал и без того. Он всё знал, всегда.

— А теперь ты, Альрайен, — с этими словами Тэан переключился на аллира, уже снимавшего с огня котелок с нашим обедом. — Тебя сделали напарником Алисы не для того, чтобы ты по своей прихоти подвергал её жизнь опасности.

— Ты сам прекрасно знаешь, что освоиться с новой силой за несколько дней невозможно. По крайней мере, невозможно, если не оказаться в стрессовой ситуации.

— И ты решил, что для этого как нельзя лучше подойдёт лабиринт, напоминающий о ваших извращенных играх, — иронично закончил Тэан.

— Ты не имеешь права обвинять меня в аллирских играх, тем более в таком тоне, — резко ответил Альрайен. Из его голоса разом исчезли прежние ядовитые нотки, сменившись на что-то острое и предельно серьезное. Когда Альрайен заговорил, его взгляд приобрел странный, не понятный мне оттенок: — Это не было напоминанием, а игры... в прошлом. Тебе ли о таком говорить? Разве не ты лелеял планы по сближению Алисы с Тьмой? Уж тебе ли было не знать о том, что Первозданные элементы не должны встречаться? Ты изначально рассказывал Алисе лишь то, что считал нужным, при этом продолжая толкать её во Тьму. Отправляя Алису на игру, я не знал её по-настоящему, тогда как ты — знал, но был готов отобрать у неё всё ради того, чтобы она оказалась в твоём мире.

Выходит, Альрайен всё это время переживал? Винил себя в том, что заставил меня пройти игру? Однако ошеломительное открытие, в первое мгновение лишившее меня дара речи, не смогло затмить раздражение. Как они могут обсуждать настолько личные вопросы? Как они могут обсуждать то, что, в первую очередь, касается только меня и каждого из них, но по-отдельности?

И это первый день совместного пути. Первый день — седьмая ссора, на этот раз с переходом на личности. Убейте меня кто-нибудь! Ну пожалуйста! Я не выдержу общества этих двоих.

— Тэан, Альрайен, — заговорила я, пока Тэан не успел ничего ответить аллиру. — Хватит говорить так, будто меня здесь нет! Что было, то было, и закроем эту тему. Давайте попробуем обойтись без выяснения отношений. Прошу вас, хотя бы на время этого путешествия не ругайтесь. Не смейте ругаться, обсуждать подобные темы и уж тем более не смейте драться! Иначе я... я... — На этом поток моего красноречия иссяк, а фантазия впала в ступор в лихорадочной попытке придумать, что можно было бы пообещать в качестве угрозы.

Тэан ответил первым. Некоторое время он задумчиво смотрел на меня, решая, стоит ли выполнять эту просьбу, но потом улыбнулся, явно позабавленный моими попытками придумать нечто убедительное, и кивнул:

— Хорошо. Если Альрайен не будет выходить за рамки, которые он постоянно нарушал во время своего пребывания на Земле, то я готов поддерживать мирный нейтралитет.

— Согласен, — коротко отозвался Альрайен. Он хотел добавить что-то ещё, но быстро передумал. Судя по всему, аллир уже пожалел о сказанном в порыве откровенности. Соглашался он с условием Тэана или только с моими словами, я так и не поняла.

Спустя два дня мы подошли к городу. Высокие каменные стены навевали атмосферу отчужденности, будто местный люд пытался отгородиться от всего мира и создать нечто своё собственное, не доступное остальным. Ощущение было таким, словно мы собирались

броситься на штурм непокорной крепости, но сами вдруг оказались пойманными в ловушку. Массивный камень, возвышаясь над землей на несколько метров и протягиваясь насколько хватало глаз в обе стороны от дороги, угнетал и давил. Как не душно было людям находиться за этими стенами, как будто в тюремном заточении? Серые, шершавые, неровные, но крепкие, они вызывали тоску.

Однако удивляться, наверное, не стоило. В Средневековье люди часто строили стены вокруг городов, чтобы защититься от диких зверей, которые всегда жили поблизости в лесу, ещё не истребленные и не вытесненные обнаглевшим человечеством. Да и в случае нападения соседнего государства так проще было бы держать оборону.

Мы приближались к раскрытым воротам, а Тэан с каждым шагом выглядел всё более напряженным. Он внимательно осматривался по сторонам, и создавалось впечатление, словно к чему-то принюхивался, стараясь уловить в воздухе неясный аромат, заметный лишь ему одному.

— Что-то не так? — тихо спросила я, с беспокойством глядя на Тэана. Он перевел на меня отстраненный взгляд, до сих пор находясь в раздумьях и прислушиваясь к собственным чувствам.

— Пока не разобрался... этим веет от города, нужно войти туда, — наконец отозвался Тэан.

Возле высоких деревянных ворот стояли стражники в количестве трех штук. Одеты они были в массивные серые доспехи, давно утратившие свой блеск, но не прочность. При виде Тэана стражники быстро переглянулись и, чуть склонив головы в приветствии, пропустили нас в город без единого вопроса. Альрайен, надо заметить, всё-таки переоделся и теперь был облачен во всё синее — штаны остались прежними, а серебристая рубашка сменилась на светло-синюю. Как считал аллир, если нельзя сочетать два цвета, отличавших его в качестве Повелителя Ветров, то пусть останется хотя бы один, но также характерный для клана. Однако так быстро нас пропустили лишь благодаря форме Красного Ворона, в которой Тэан выглядел настолько представительно и властно, что вряд ли нашелся бы человек, осмелившийся не то что ему возразить, но и просто обратить его внимание на себя, отвлекая от дела, заставившего посетить это место. Остальных же, тех, кто проходил через ворота перед нами или после нас, стражники останавливали на долгие расспросы.

Оказавшись в городе, Тэан с судорожным вздохом замер посреди дороги. Перепугавшись, я резко остановилась рядом с ним и вцепилась в его предплечье, желая привлечь к себе внимание Тэана и вывести его из странного оцепенения. Что могло так на него подействовать?!

— Высшие... наглые интриганы, — процедил он сквозь зубы, не глядя на меня. — Манипуляторы!

Расслышав в этом восклицании яростные нотки, я сжала руку Тэана, чуть потянув к себе:

— Что случилось?!

Он перевел ошеломленный взгляд на меня и, опомнившись, быстро проговорил:

— Всё объясню потом. Нужно найти какую-нибудь гостиницу.

На первый взгляд в городе не было ничего странного. Довольно опрятные, вымощенные каменной брусчаткой улицы, немного кривоватые, но для царившего вокруг Средневековья вполне приемлемые. Серые дома, высота которых не превышала двух-трех этажей, были разбросаны в некоем беспорядке, совершенно не соблюдая никаких стандартов в расстояниях

между собой, от чего порою прилегали настолько близко друг к другу, что невозможно было протиснуться в узкие улочки даже ребенку, зато местами образовывались пустые пространства, где толпились люди. Неподалеку от входа в город их собралось особенно много, каждый норовил что-нибудь предложить, расхвалить и продать тем, кто только прибыл сюда. Чем-то неуловимо эти люди напоминали мне старушек на привокзальной площади.

Горожане не выглядели особо обеспеченными, но по мере нашего продвижения вглубь обстановка постепенно менялась. Если сначала нас встречали люди в грубой мешковатой одежде неопределенной формы какого-то грязного цвета, то ближе к центру и дома выглядели аккуратней, и горожане были определенно более зажиточными. В одеждах из качественных тканей стали появляться яркие цвета и приятные силуэты, что частично избавляло от ощущения, будто мы очутились в глухом Средневековье. Похоже, всё зависело от степени обеспеченности людей деньгами. У кого они были, тот и мог позволить себе вполне приличные, комфортные условия для проживания. Стоило об этом догадаться и раньше, ведь одежда встреченных нами у входа горожан не шла ни в какое сравнение с формой Красных Воронов, также раздобытой именно в Дэатоне.

Временами казалось, будто люди бросали на нас странные взгляды, но стоило, почувствовав один, посмотреть в ответ, как прохожие отворачивались, а я уже сомневалась, не примерещилось ли мне. К тому же, не оставляло в покое странное поведение Тэана, периодически я с тревогой косилась на его непроницаемое лицо. Пряча глаза, нам уступали дорогу даже те, кто явно принадлежал сословию местной знати, но в спину вновь неизменно упирались эти взгляды, вызывавшие желание передернуть плечами. Тэан же целеустремленно шел вперед, ни на кого не обращая внимания.

Альрайн расспросил, где можно найти гостиницу, и вскоре мы уткнулись в невысокое здание, порадовавшее меня своим видом. Ничего особенного, всё тот же серый камень, но аккуратно обработанный, а главное — окна! Своими размерами они не походили на узкие бойницы, как в большинстве домов, и, несмотря на то, что до современных окон им было далеко, все же они пропускали внутрь комнат достаточно света. При желании сквозь них мог бы выбраться на улицу худой, узкий в плечах человек. Как и наоборот — с улицы проникнуть в дом. Ни стекол, ни слюды, ни прочих аналогичных материалов здесь не было, потому, наверное, люди предпочитали окнам подобие замковых бойниц, которые служили гарантом безопасности хозяев. Почему в гостинице окна действительно являлись окнами, я вскоре узнала. Всё-таки Дэатон — магический мир, с помощью магии как раз и соблюдалась безопасность. Отдавая ключи от номера, хозяин гостиницы уверил нас в том, что ни один грабитель не заберется внутрь.

Обстановка общей комнаты оставляла желать лучшего, но на данный момент меня мало волновала. Сбросив на пол сумки, которые после того, как оставили фоара в конюшне (или как это здесь называется?), пришлось нести на себе, мы закрыли на ключ входную дверь, и я повернулась к Тэану, намереваясь наконец разобраться, что же всё-таки произошло.

— Я пока точно не знаю, — проговорил Тэан, заметив мой вопрошающий, полный нетерпения взгляд. — В некоторых местах города, как например, у ворот... — немного помедлив, он, словно в растерянности, опустился на скамью со спинкой, заменявшую диван, и неуверенно продолжил: — возникает ощущение присутствия странной силы, похожей на... Тьму.

Произнося последнее слово, Тэан посмотрел мне прямо в глаза, а я мгновенно пожалела

о том, что не додумалась тоже присесть. Кажется, мир перевернулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тьма? — потрясенно воскликнула я. — Но это невозможно! Откуда?!

— Это может быть и не сама Первозданная Тьма, — поспешил заметить Тэан. — Темнота в аллирском лабиринте, который ты уничтожила, тоже имела нечто общее с Тьмой, но ею не являлась. То, что я чувствую здесь, намного больше походит на Первозданную Тьму, но сейчас, находясь в человеческом теле, к сожалению, я не могу сказать ничего конкретного.

— Ясно одно — здесь творится что-то неладное, — заключил Альрайен, который всё это время стоял возле входной двери, прислонившись к ней спиной. — Сила, похожая на Тьму, не появляется просто так, этому должны предшествовать некоторые события.

Слова Альрайена заставляли задуматься. Да, действительно, вспомнить хотя бы даже рассказы Тэана о том, как души проваливаются во тьму. Умирая неестественной смертью, в муках, люди испытывают ненависть и проклинают весь мир, тем самым толкая себя во Тьму. Она ведь всегда откликается на зов и потому приходит за ними, окутывая души, отлетающие от тела. Или храм, встреченный нами во время путешествия по Аль'ерхану. Тот храм был создан с единственной целью — чтобы достучаться до Первозданной Тьмы, а для этого принесли множество жертв. Смерть, убийства, страдания — вот что должно предшествовать появлению Тьмы, пусть только по той причине, что сами люди считают, будто так оно и есть, будто Первозданная Тьма откликается лишь на подобные эмоции, хотя на самом деле это далеко не так. Мне ли не знать, мне ли не помнить дивных мест в мире Тэана, наполненных спокойствием и восхитительной красотой. А впрочем, я отвлеклась...

— Почему ты упоминал Высших? — поинтересовалась я, вспомнив восклицание Тэана, что вырвалось у него, когда мы только вошли в город.

— Ты уже представила, что здесь может твориться, — сказал Тэан, внимательно наблюдавший за мной. Все размышления наверняка легко читались по моему лицу, по крайней мере, для него. — Если всё действительно серьезно, то Высшие могли отправить нас в Дэатон не только за Хранителями, но ещё и для того, чтобы мы разобрались в этом.

— Они полагают, что мы, так сказать, по пути разделаемся с этой чертовщиной? — догадалась я.

— Именно.

— С другой стороны, это вполне может быть простым совпадением, — заметил Альрайен. — Вряд ли Высшие просчитали всё настолько, чтобы знать, что мы окажемся в данном городе.

— Ты плохо знаешь Высших, — невесело усмехнулся Тэан.

— Надо же, запомнил, что разговариваю с Душой Тьмы.

В этот момент в дверь раздался стук, и алиру пришлось отодвинуться в сторону. Оказалось, это прислуга принесла ведра с горячей, свежей водой, как мы и заказывали. Деньгами, кстати, нас обеспечили Высшие. Уж не знаю, откуда они их раздобыли, из воздуха создали или обокрали кого, но, вернувшись с Земли в Аль'ерхан, Альрайен обнаружил в своём замке целый сундук с иномирными монетами. Все взять с собой не получилось, но большую часть, разложив по маленьким мешочкам, спрятали в сумки и одежду.

После дороги мне хотелось искупаться, потому, отложив разговоры на неопределенное время, я первой бросилась в ванную комнату. Увидев большую, но всё же самую настоящую деревянную лохань вместо нормальной ванны, я впала в уныние, разом растеряв половину

энтузиазма. И как в этом купаться?! В мире аллиров, например, отсутствие современных достижений, в том числе нормального водопровода заменяла магия. Здесь тоже присутствовала магия, но неужели никто не додумался использовать её для собственного удобства? Что мне теперь делать?!

Что ж, хотя бы масло, заменяющее шампунь и гель для душа, прилично выглядит. И даже пахнет приятно, какими-то цветами. Смирившись с далекими от идеала условиями, я разделась и, ещё раз тяжело вздохнув, поспешила забраться в лохань, пока вода не остыла. Я уже тянулась к мочалке, когда услышала звук открываемой двери. В первое мгновение вздрогнула, сжимаясь и стараясь укрыться под водой, насколько позволяла глубина лохани, но почти сразу же прозвучавший голос Тэана меня успокоил:

— Да, непривычно как-то после Земли. Я тоже был неприятно удивлен.

— Ты меня напугал, — облегченно выдохнула я. — Думала, вдруг Альрайен совсем обнаглел.

— Он ушёл пополнить наши запасы провизией. Мы решили не задерживаться в этом городе. — Несмотря на то, что я сидела к Тэану спиной, по голосу определила, что он времени даром не терял и уже подходил ко мне.

— Значит, не будем разбираться с этой странной аномалией, так похожей на Тьму? — спросила я, запрокинув голову, чтобы взглянуть на Тэана. Мои плечи, которые, несмотря на все старания, скрыть под водой не удалось, начинали мерзнуть.

— Мы ведь не благотворительная организация, — усмехнулся он, приближаясь ко мне, — а ваша сделка с Высшими имеет четкую формулировку, согласно которой мы всего лишь должны переправить будущих Хранителей в Аль'ерхан. — Его взгляд соскользнул с моего лица, охватывая всё тело, а руки коснулись чуть влажных волос и мягко опустились на плечи, согревая их теплыми ладонями. Улыбка Тэана приобрела лукавый оттенок. — Тебе помочь искупаться?

Я в который раз за последние несколько минут подумала, что разговоры могут подождать и, улыбнувшись, протянула Тэану мочалку.

Спать на узкой и жесткой кровати было не очень удобно, но к чему только не привыкаешь после ночей, проведенных под открытым небом. Кажется, во сне я гонялась за цветными огоньками, очень похожими на Высших, только было их намного больше привычных четверых. Они дразняще кружились вокруг меня, вызывая в глазах неприятную рябь, а я пыталась попасть по ним веником и уже умудрилась избить одного до такого состояния, что тот начал болезненно мерцать, когда вдруг сон оборвался. Какой-то шум рывком вернул меня к реальности, заставив вскочить с кровати и одновременно с тем выхватить кинжал, спрятанный под подушкой. Однако никто убивать меня не спешил. Когда глаза привыкли к темноте, я поняла, что нахожусь в комнате совершенно одна. Зато из другой продолжали доноситься странные звуки. Неужели на нас напали?!

Остатки сонливости мгновенно слетели с меня, и я ворвалась в общую комнату, соединявшую собой две спальни. Здесь должен был ночевать Тэан, но сейчас творилась настоящая неразбериха. Немногочисленная мебель раскидана в беспорядке. Стол разломан на две неравные части, оторванная ножка встала поперек окна, упираясь обоими концами в две противоположные линии рамы. Скамья, что имитировала диван, была опрокинута, а постельное белье разбросано по всей комнате. Особенно впечатляюще выглядела распотрошенная подушка, перья которой лохмотьями перевалились через рваную ткань и оставили на полу линию вытянутого следа, белевшего в темноте. По комнате носились

воинственные тени, звон встречавшихся клинков разрывал ночную тишину.

Трудно было сориентироваться в темноте и даже не удавалось сосчитать противников. Мелькнула светлая полоса — это, кажется, серебристые волосы Альрайена взметнулись в воздух при резком повороте. А это Тэан уклоняется от настойчивых, уверенных ударов сразу нескольких противников. Да, я хорошо запомнила его быстрые, ловкие движения и могла узнать их даже в темноте. Меня пока не замечали или же считали неопасной. Но вот кто-то метнулся в мою сторону, наверняка собираясь взять меня в заложники и тем самым прекратить драку, которая, несмотря на явное превосходство противников, близилась не к тому окончанию, какого они ожидали. Из-за темноты, освещенной лишь скудным лунным светом, что вливался в комнату из окна, я заметила нападавшего в самый последний момент, но всё же увернулась, оказавшись за его спиной и выставив перед собой кинжал. Точно, свет! Как можно было забыть о нём?

Повинуясь моей воле, несколько шаров золотистого света, вырвавшись из ладоней, метнулись вверх и застыли под потолком, ярко, в первое мгновение даже ослепительно озаряя ночную темноту. Когда глаза привыкли к свету, я обнаружила воистину дивную картину. Два тела в черных, местами разорванных и окровавленных одеждах неподвижно валялись на полу. Двое других вполне активно сопротивлялись, придавленные к полу Тэаном, ещё один был вжат в стену Альрайеном. Последний стоял рядом со мной и с ужасом смотрел на шарики света, периодически вспоминая о кинжале в моих руках, но тот его пугал не настолько сильно. Решив, что для допроса нам много пленников не потребуется, Тэан отправил в забвение двух своих противников одним ударом кулака и направился к тому, который стоял рядом со мной, опасаясь не то чтобы пошевелиться — посмотреть неправильно!

А я... подумала вдруг, что вполне могла спать дальше, оставив все дела на Тэана с Альрайеном — они неплохо справлялись и до моего появления. Только всё развлечение парням испортила.

Глава 8

О ритуалах, сектантах и прочей чертовщине

Мы допросили всех, кто выжил, а их было четверо из шести. Как оказалось, двое погибли почти сразу же, когда попытались незаметно подкрасться к спящему Тэану. Он и сам толком не проснулся, рассекая их мечом, на автомате выхваченным из-под постельного белья. Похоже, я не единственная обладала привычкой спать с оружием в обнимку. Эх, вот были бы мы на Земле, в своей милой уютной квартирке, спали бы не с оружием... Но что-то я отвлеклась. Итак, в ходе допроса удалось выяснить крайне занимательную информацию.

Оказывается, шестеро несостоявшихся убийц приходили к Тэану, а именно к члену Ордена Красных Воронов, которого в нём опознали. При этом все они (а допрашивали их надо заметить, каждого по отдельности в почти приватной обстановке) удивительно единогласно утверждали, что представителям королевской власти в городе не место. На этом они пытались изобразить полный презрения плевков, но давились собственными слюнями, так и не выполнив задуманное, ибо взгляд Тэана к подобным проявлениям чувств не располагал.

Меня вскоре отправили спать, уверив в том, что обязательно вытянут из наших пленных всё возможное, а мне стоит отдохнуть, но оставшуюся пару часов я так толком и не поспала. Мне мешали крики, раздававшиеся в соседней комнате. Конечно, с помощью ветра Альрайен пытался заглушить звуки, но если за пределами номера они не были слышны, то до меня всё-таки доносились. Судя по всему, когда простые разговоры перестали приводить к результатам, Тэан и Альрайен решили использовать что-то посущественнее и применили пытки. Что именно они делали с пленными, я, к счастью, не догадывалась, но крики, а потом и мучительные стоны вызывали во мне ворох противоречивых эмоций. С одной стороны, я понимала, что эти люди пытались убить Тэана, а значит, необходимо выяснить как можно больше полезной информации, чтобы понять, почему всё так получилось, и в следующий раз подобного не допустить. С другой стороны, несмотря на всю оправданность жестокости, она была неприятна. Становилось невыносимым слушать эти мучительные стоны, я натягивала на голову одеяло и зажимала уши подушкой, но всё равно отвратительные звуки прорывались сквозь постельное белье, не желая оставлять меня в покое.

Пара часов растянулась в вечность, а когда наступила долгожданная тишина, я наконец-то погрузилась в тревожный сон. Однако и на этот раз мне не дали поспать. Стоило закрыть глаза, как почти сразу же в комнату вошёл Тэан, стянул с меня одеяло с подушкой, под которой я продолжала прятаться, и объявил, что пора вставать.

— Алиса, нам нужно срочно уходить, — сказал Тэан, когда заметил, что я шевелюсь слишком медленно и потратила несколько минут на то, чтобы спустить ноги с кровати. Само тело при этом оставалось в горизонтальном положении. А чего вы хотели? Бессонная ночь, вымотанные нервы.

— Думаешь, за ними придут другие? — разом встрепенулась я, заставляя себя проснуться и полностью выбраться из постели.

— Нет. Вряд ли. Даже шестерых воинов вполне достаточно, чтобы справиться с Красным Вороном. Другое дело, они не рассчитали, что я не единственный, кто может оказать сопротивление.

Поскольку спать я ложилась прямо в одежде, собираться долго не пришлось. Только сполоснула лицо в остывшей за ночь воде и была готова отправляться в путь.

— Тогда почему мы так спешим?

— Не здесь...

Общая комната хранила на себе отчетливые следы ночного происшествия. Мне даже показалось, что здесь специально был наведен ещё больший беспорядок, чем тот, который воцарился вокруг после драки. Все связанные лежали на полу, уже освобожденные от веревок, но... мертвые. При виде их окровавленных, искривленных под неестественными углами тел на меня накатила волна тошноты, и стоило больших усилий её удержать.

— Зачем? — мгновенно севшим голосом прохрипела я.

— Мы не должны оставлять свидетелей, — жестко заметил Альрайен, с нашими сумками в руках выглядывая из второй спальни. — Мертвые не смогут сообщить о том, что не справились с заданием, а мы за это время успеем покинуть город.

Я только сейчас заметила, что Тэан уже не был одет в форму Красных Воронов, на смену ей выбрав простые дорожные штаны и тонкую рубашку, почти такую же, как у аллира, только другого цвета — черного. Хотела задать ещё пару вопросов, но Тэан едва заметно качнул головой, пришлось заставить себя немного подождать. Мы быстро собрались, вышли из номера, зачем-то не став запирают входную дверь на ключ, и поспешили покинуть гостиницу. Даже фоара не забрали из конюшни, где оставили животное накануне. Видимо, для того, чтобы маскировка Тэана удалась. Если нас видели с примечательно бордовым фоаром, то могли легко узнать, несмотря на смену Тэаном одежды.

— Вы мне наконец объясните, что происходит? — спросила я, когда мы вышли на улицу и быстрым шагом устремились вперед по улочке, несмотря на раннее время, уже полную народа.

— Мы оставили одного из них в живых, по нашим подсчетам он скоро должен прийти в себя, — сказал Тэан.

— Вы же сказали...

— Наши подсчеты могли оказаться неверны, существовала вероятность, что он услышит наш разговор. Когда он придет в себя, то поспешит вернуться к тем, кто его послал. Нам останется за ним проследить, чтобы выяснить, где их логово, или, по крайней мере, выйти на более важных персон.

Тем временем, обойдя несколько улочек и сделав пару поворотов, натолкнувшись на мысль о том, что ходим кругами, мы вышли к непримечательному зданию, при ближайшем рассмотрении оказавшемуся таверной. Оглядевшись, я с удивлением обнаружила, что таверна находилась прямо напротив покинутой нами гостиницы, а из её окон открывался прекрасный вид, откуда удобно было вести наблюдение. На втором этаже таверны находились комнаты для постояльцев, в одной из которых мы оставили все свои вещи.

— Значит, город мы всё-таки не покидаем и будем выслеживать нападавших?

— Да. К сожалению, Высшие просчитали всё верно, мимо этого пройти мы не можем.

Садясь за свободный столик, Альрайен бросил на Тэана странный, далекий от доброжелательности взгляд, но промолчал, предоставляя тому право рассказывать.

— Из слов пленников можно сделать вывод, что где-то в городе скрывается некая секта. Потому люди так странно косились на меня. Наверное, они надеялись, что представитель королевской власти избавит их от этих сумасшедших. Все обо всем знают, но продолжают молчать и делать вид, будто всё в порядке, надеясь, что сектанты обойдут их стороной. А те

периодически похищают людей, но далеко пока не заходят и не трогают знать. В основном, пропадают бедняки и прочие, чье исчезновение проще проигнорировать, чем расследовать. К тому же, подозреваю, местная стража работает на сектантов.

— А чем на самом деле занимается эта секта? — спросила я, когда служанка, принеся нам завтрак, удалилась на такое расстояние, чтобы не слышать наши разговоры. — Для чего они похищают людей?

— Догадайся. В этой таверне я вновь чувствую легкий аромат, похожий на присутствие тьмы.

— Хочешь сказать, они пытаются пробить дорогу к Первозданной Тьме? — ужаснулась я. — Как служители храма на территории Повелителей Молний?

— Пока не знаю. Но нам необходимо это выяснить.

— Может, ты это и выяснишь? — не выдержал Альрайен. — А мы с Алисой займемся тем, ради чего здесь оказались. Высшие дали вполне четкие указания.

— Да неужели?! — на этот раз не выдержала я. — Только ты никак не желаешь поделиться этими указаниями с нами!

— Ты прекрасно знаешь, что мы отправились в Дзатон, чтобы отыскать будущих Хранителей, а не каких-то там сектантов. Какая нам разница, чем они занимаются? Проводят ритуалы? Пусть проводят. Пытаются вызвать Тьму? Пусть пытаются! У нас и без того хватает дел.

— Мы ведь не можем знать, чего именно они добиваются, — спокойно возразил Тэан. — Скорее всего, их не интересует Первозданная Тьма. Мало кому за пределами Аль'ерхана известно о её существовании. Однако они могут попытаться создать нечто, подобное аллирскому лабиринту с грязными, отвратительными тенями. Стоит отметить, что сектанты — не аллиры, а потому вряд ли сумеют это сдержать. Вам не кажется, что мы можем не справиться с заданием Высших, если нечто подобное вырвется на свободу и по пути уничтожит мир?

— Уверен, мы успеем забрать будущих Хранителей. Судьба мира нас волновать не должна.

Слушая спор, я позабыла об остывающем завтраке и с каждым произнесенным словом всё больше впадала в шок.

— А я не уверен. Учитывая, что даже я, будучи простым человеком, улавливаю в воздухе присутствие темной силы, свои ритуалы эти сектанты проводят давно. Кто знает, сколько времени им понадобится, чтобы добиться более существенных результатов?

— Признайся, что все твои доводы — лишь попытка убедить нас, но на самом деле несколько не волнуют тебя самого, — язвительно сказал Альрайен. — Тебе просто интересно разобраться, до какой гадости додумались эти люди.

— А тебе разве не интересно, вечно скучающий бессмертный? — насмешливо поинтересовался Тэан.

— Ладно, подловил. Интересно, — весело улыбнулся Альрайен, разом сменив настроение. Казалось, только что он был ярым противником идеи вмешаться в происходящее, но не успела я опомниться, как он уже готов ввязаться в эту авантюру.

И всё ради чего? Нет, их несколько не волновало возможное спасение мира от гипотетической угрозы! Одному хотелось посмотреть на темные силы, которые в своих ритуалах так упорно призывают сектанты, а другому, наверное, вспомнился отвратительный эксперимент, который мне недавно довелось уничтожить. Впрочем, чего ещё можно

ожидать от сумасшедшего аллира?

— Алиса, а ты что думаешь? — неожиданно спросил Тэан.

— А... — я вдруг обнаружила, что уже некоторое время слушаю этих двоих с раскрытым ртом. Поспешив избавиться от глупого выражения лица, я приняла более осмысленный вид и ответила: — Думаю, мы должны с этим разобраться. Людей ведь убивают...

Тэан улыбнулся, я же принялась за полностью остывший завтрак, но голод, разыгравшийся с новой силой, позволял не замечать такие мелкие недостатки. Тем временем из-за соседнего столика поднялся человек и, расплатившись за еду, направился к выходу. Поравнявшись с нами, он вдруг споткнулся и полетел на пол, успевая выставить руки перед собой. Его потрепанная, местами истертая одежда говорила о том, что человек принадлежал сословию бедняков. Наверное, он растерялся настолько, что не обратил внимания на наш вид, который ставил нас на одну ступень с местной знатью, потому как, поднимаясь, мужчина неловко ухватился за стул Тэана. Мимолетно коснувшись его руки, человек вздрогнул и с испуганными глазами пролепетал:

— Простите... — После чего совсем тихо, едва слышно добавил: — Я видел, как вы заходили в город.

С этими словами он резко развернулся и почти бегом бросился прочь из таверны. Я удивленно смотрела вслед странному человеку, пытаюсь сообразить, что это такое было, Тэан же поднял руку, которой касался незнакомец, и, раскрыв ладонь, показал нам скомканный клочок желтой бумаги. Развернув его, Тэан пробежал по тексту глазами и со вздохом передал листок мне:

— Я выучил язык, но на изучение письменности не было времени.

Стараясь не обращать внимания на ошибки орфографии и с трудом разбирая кривой почерк, я зачитала:

— Пожалуйста, помогите! Служители темного культа похищают людей и приносят их в жертву! Вчера они забрали мою дочь. Спасите её.

— Ну что ж, ещё одно подтверждение, — заключил Альрайен.

— Темный культ, жертвы, — задумчиво повторил Тэан. — Они определенно к чему-то или к кому-то призывают.

Больше ничего обсудить мы не успели. Из гостиницы, которую отсюда было прекрасно видно, вышел человек. Его тело полностью скрывал слишком длинный плащ, волочившийся за ним по земле. Можно было бы подумать, что это простой постоялец, если бы не рваные, вымученные движения человека и медленно проявлявшееся сбоку на серой ткани плаща небольшое багровое пятно. Похоже, оставленный в живых пленник очнулся и, украв у кого-то плащ, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, наконец собирался отправиться к своим единомышленникам, дабы доложить о проваленном задании. Мы поднялись из-за стола и, оплатив завтрак, поспешили на улицу, пока наш невольный проводник не ушел слишком далеко.

В одном из пустынных переулков, где улочка сужалась настолько, что пройти по ней могли только два человека, тесно прижимаясь друг к другу, неожиданно навстречу нашему проводнику кто-то вышел. Из-за угла, где мы прятались, невозможно было разглядеть лица незнакомца, да и слов, которые он торопливо произнес, было не разобрать даже Альрайену с помощью ветра. Поморщившись, аллир пробормотал какое-то ругательство — непривычно и неприятно ему, наверное, ощущать такие ограничения.

Незнакомец приблизился к нашему проводнику почти вплотную, тот от чего-то дернулся и вдруг начал оседать на землю. Полубовавшись пару секунд на дело своих рук, человек спрятал металлически сверкнувший на солнце предмет и, перешагнув через неподвижное тело, как ни в чем не бывало, продолжил путь. Нам пришлось спрятаться за угол дома, чтобы остаться незамеченными. Когда человек прошел мимо, я собиралась рвануть в сторону неподвижного тела, но Тэан меня перехватил, тихим голосом пояснив:

— Он мертв. Похоже, раненый, он представлял обузу для своих же.

— А нам стоит проследить за тем, кто его убил, — закончил Альрайен. Пораженная сходством их мыслей, я позволила себя увести вслед за нашим новоиспеченным проводником.

Идти на достаточном расстоянии от преследуемого, чтобы не выдать себя и в то же время не потерять его из виду, было непросто, но мы справлялись. К тому же, ветер постоянно служил подстраховкой, помогая, когда очередная улочка оказывалась слишком короткой и наш невольный проводник номер два слишком неожиданно куда-то сворачивал ещё до того, как мы преодолевали предыдущий поворот. Не очень много времени понадобилось, чтобы преследуемый вошел внутрь странного здания, не внушавшего особого доверия, а потому, по моему мнению, вполне подходившего для какого-нибудь секретного штаба сумасшедших сектантов. Впрочем, для штаба у него были слишком маленькие размеры. Невзрачный одноэтажный дом имел только одно окно и больше всего напоминал будку. Туалетную. Но, поскольку идея общественного туалета этому миру явно не была знакома, можно было надеяться на... маленький склад, к примеру. Хлипкая деревянная дверь, едва державшаяся на своем законном месте, представляла собой соединенные вместе доски, между которыми просвечивали такие щели, что сквозь них можно было бы просунуть палец.

Опасаясь обнаружения, мы не стали заходить внутрь, но осторожно подобрались к самому входу и прислушались. Сначала раздавались невнятные шорохи и даже грохот, будто в темноте человек на что-то натолкнулся, уронив это на пол, но потом прозвучал голос:

— Они не справились с заданием. Из всех наших выжил только один, но был серьезно ранен. — В холодном голосе явно слышалось пренебрежение.

— Ты его устранил? — Второй голос оказался ещё холоднее и жестче предыдущего, однако в нем вообще не улавливались какие-либо эмоции.

— Да, он уже не мог приносить нам пользу.

— А как насчет Красного Ворона?

— Они его упустили.

— Ладно, с этим разберемся позже. Нас ждут, поторопимся.

Мы уже собирались спрятаться за стену дома, однако из него так никто и не вышел. Из-за хлипкой двери, не допускавшей никакой изоляции, послышалась подозрительная возня, после чего всё стихло. Некоторое время мы недоуменно прислушивались, но, поскольку больше ничего не происходило, рискнули заглянуть внутрь. Устремившиеся вперед меня Тэан и Альрайен закрывали обзор, однако, когда они покинули дверной проем, я умудрилась протиснуться между ними. Пыльное, заваленное бесхозными вещами помещение походило на кладовку. Может быть, когда-то здесь находился магазинчик, но теперь атмосфера заброшенности пропитала воздух. Какие-то доски, многочисленные ящики беспорядочными горами заполняли помещение. Что самое удивительное, здесь не было ни одного человека, словно недавние собеседники сквозь землю провалились. Но как они могли исчезнуть, да

ещё так быстро?!

Я в недоумении обводила взглядом захламленную комнату, единственную в доме, когда вдруг Тэан зашевелился и с неожиданным интересом взялся за грязный, истоптанный коврик. Однако брезгливое восклицание не успело сорваться с моих губ — под ковриком в полу обнаружился люк! К тому же, он оказался не заперт.

Мне вновь не позволили идти первой, поэтому пришлось довольствоваться последним местом. Можно было бы, конечно, поспорить, но, поскольку оставалась вероятность тем самым себя обнаружить, на этот раз я промолчала. Хотя лучше бы не пускать вперед именно Тэана, наиболее уязвимого в нашей компании. Но что поделать? Не устраивать же разборки прямо в логове врагов?

Мы спускались вниз по лестнице, как будто в самый обыкновенный погреб, только ступени никак не заканчивались, уводя нас всё глубже во тьму. Чтобы не оступиться, я отправила в воздух несколько маленьких огоньков света, вряд ли способных выдать наше присутствие. Наконец мы оказались в нешироком коридоре, а я только сейчас заметила, насколько Тэан напряжен.

— С тобой всё в порядке? — шепотом спросила я.

— Да. Но здесь... опять присутствует... это, — отозвался он, делая между словами паузы, будто был слишком поглощён своими ощущениями. Передернув плечами, он стряхнул с себя наваждение и уже более уверенно повторил: — Всё в порядке.

Стелясь по полу, дуновение ветра проскользнуло мимо нас и устремилось на поиски уже успевших уйти достаточно далеко преследуемых нами людей. Спустя некоторое время Альрайен сообщил:

— Я нашел их.

Мы не могли ни видеть, ни слышать разговоры наших невольных проводников, но благодаря ветру уверенно шли за ними. Неровные поверхности стен, пятна грязи и влажный запах затхлости производили мрачное впечатление. Подземные катакомбы навевали отнюдь не приятные воспоминания, вызывая только одно желание — скорей покинуть это место. Однако свои страхи, неприязнь и некое отвращение к плесени и грязным пятнам на стенах я отодвинула на задний план, обостряя всё внимание до предела. Сейчас это было важнее, чем содрогаться и передергивать плечами при мысли о том, откуда могли взяться бурые разводы на серых камнях, полузатертые, неровные, размытые линии на полу, словно кого-то тащили на протяжении всего пути. Что бы здесь ни творилось, мы обязательно с этим разберемся. Разве может быть иначе? Мы с друзьями выбирались из таких передраг, что вспомнить страшно! Охотники, аллиры, Тьма, Пустота... А здесь? Всего лишь люди, возомнившие себя вправе распоряжаться чужими жизнями в угоду своим сомнительным целям.

Мы шли молча, стараясь не шуметь, но особо не таясь. Пока ещё слишком большое расстояние отделяло нас от преследуемых, они не могли обнаружить нас точно так же, как мы не могли услышать их разговоров. В какой-то момент Альрайен сделал нам знак вести себя тише, его шаги стали более осторожными, а я выпустила новую порцию светящихся огоньков и направила их к Тэану, чтобы при необходимости быстро создать для него защиту. Ведь если сектанты проводили ритуалы, то вполне могли владеть и магией. Хм... будем надеяться, что моя собственная магия сбоев не даст.

Возле очередного темного провала, знаменовавшего поворот, Тэан с Альрайеном остановились. Подкравшись к ним почти вплотную и прислушавшись, я смогла различить голоса. Эхо отражалось от стен и, затухая, накладывалось друг на друга, из-за чего слова

перемешивались, превращаясь в сплошной непонятный гул, однако это не помешало определить, что людей было много. Кажется, они о чем-то спорили, но потом голоса слились в стройный хор и нараспев принялись ритмично декламировать нечто, похожее на заклинание. Похоже, мы успели к самому началу ритуала. По спине пробежал легкий холодок — зловеще-мелодичный гул голосов, с каждым словом набиравший всё большую силу, звучал действительно мистически.

— Там дальше короткий, но прямой коридор выходит в зал, — тихо пояснил Альрайен, по-прежнему не выпуская меня вперед. — Но все стоят к нам спиной и вряд ли заметят, даже если мы, не скрываясь, пройдем по коридору. Поэтому нам стоит подобраться к ним как можно ближе и ударить магией. Сможешь, Алиса?

— Смогу, — уверенно ответила я, на всякий случай уточнив: — Их много?

— Отсюда не видно, однако ветер говорит, что человек сорок. Он, кстати, уже охватил собой весь зал, — самодовольно усмехнулся аллир, отворачиваясь от меня и вновь заглядывая за угол.

— Сорок? — ошеломленно переспросила я. — Вам не кажется, что это многовато? Если они владеют магией...

— А у нас нет выбора, — спокойно возразил Тэан.

— Что ты хочешь... — Договорить я не успела.

Резко отодвинув меня в сторону, Тэан оказался за моей спиной, чтобы спустя несколько секунд отразить атаку троих напавших на нас человек. Неприметная, почти грязная одежда делала их похожими на бродяг, под которых они, наверное, и маскировались. Однако довольно умелые движения говорили о том, что эти люди знали о мечях не понаслышке.

— Алиса, не отвлекайся, — остановил меня Альрайен, когда я уже собиралась присоединиться к Тэану. — Он справится, а ты ударь вместе со мной светом.

Я неуверенно посмотрела на Тэана, его быстрые, смертоносные удары, державшие всех троих противников в напряжении, и, придя к выводу, что магию против него применять пока никто не собирается, согласилась с Альрайеном.

— Наш выход, — объявил аллир.

Некоторые люди уже оборачивались на звуки битвы, когда я выпустила волну света, а вместе с тем ветер взметнулся в зале, словно веревкой, охватывая всех, кто находился в поле нашей видимости.

— Альрайен, ты знал, да?! — возмущенно воскликнула я, нагнав аллира у выхода из коридора.

Свет ворвался в зал и ударной волной разбросал ближайших к нам людей в разные стороны, освобождая дорогу к тем, кто руководил ритуалом. Наверное, я могла бы сжигать одним прикосновением света, но не хотела этого, оставляя ему лишь способность слегка обжигать.

— Конечно, они не настолько глупы, чтобы позволить нам незаметно пробраться в их убежище, — ответил Тэан, неожиданно оказавшись рядом со мной. — Догадывались, что мы можем проследить за ними, а потому устроили ловушку.

— И ты тоже знал?! — опешила я. Коротко бросив взгляд через плечо, отметила, что все противники Тэана кучкой лежат возле стены. Впрочем, ответа мне не требовалось. Я вновь повернулась к залу, повторяя атаку.

Одни падали, отброшенные ослепительно светящейся волной, другие не без помощи ветра путались в собственных ногах. Со всех сторон раздавались ругательства и крики, злые,

но в то же время испуганные. Даже если наше появление не было чем-то неожиданным, они явно не предвидели подобного поворота событий. Все собравшиеся в зале люди были одеты в черные плащи, со спины больше напоминавшие монашеские балахоны, чего, наверное, их владельцы и добивались. В чем ещё можно проводить темные ритуалы, как не в отвратительно безвкусных балахонах? Ах да, постоянно забываю делать скидку на Средневековье. Несмотря на то, что людей оказалось много, действительно около сорока, а на нас расставили ловушку, специально заманив в свое логово, страшно мне не было. Длинные балахоны забавно оплетались вокруг сопротивлявшихся фигур, превращая людей в коконы, которые неизменно падали на пол, а свет послушными волнами выплескивался из меня, отбрасывая в сторону сектантов, но не причиняя вреда ни Тэану, ни Альрайену. Мы продвигались к центру зала сквозь гущу толпы, казавшейся такой беззащитной и слабой, не способной нам сопротивляться. И это великие маги или, может, непобедимые воины? Кучка идиотов, возомнивших о себе не пойми что! Конечно, легко ловить в подворотнях простых людей, но что они сделают теперь, нарвавшись на тех, кто может дать отпор?

Навеянная ритуальными песнопениями мистическая обстановка разлетелась вдребезги, мы уверенно продвигались вперед, и творившийся вокруг хаос вызывал веселье. До тех пор, пока возмущенные крики не разорвал злобный смех. Разве так должен смеяться проигравший? Разве он вообще должен смеяться? А потом мы увидели это. Оставшиеся на пути люди расступились, открывая взору алтарь, на котором лежала девушка. Судя по всему, та самая, о спасении которой нас попросили в записке. Связанные руки были туго перетянуты веревкой, впивавшейся в покрасневшую кожу с такой силой, что наверняка она причиняла боль. Края веревки обвивались вокруг металлических колец, торчавших из неровного камня, поверхность которого походила на гранитную крошку. Грязный кляп во рту не давал девушке кричать, длинные спутанные волосы свисали с каменной плиты, на руках, ногах и груди сквозь разорванную ткань платья виднелись многочисленные порезы. Её мучитель стоял возле алтаря с кинжалом, готовым в любое мгновение пронзить сердце девушки. Однако смотрел он на нас.

— Случайно к нам забрел Красный Ворон или задание чье выполняет? Задание ордена? А может, королевское? — поинтересовался руководитель всего этого сборища и, не дожидаясь ответа, с кривой усмешкой добавил: — Надо же, как испугался за несчастную. Все вы так печетесь о справедливости и хорошей жизни для людей, что аж тошно.

Тонкое лезвие заворачивающе блестело в свете факелов, развешенных по всему залу. Казалось, стоит отвести взгляд или только моргнуть, как оно скользнет вниз, к трепещущей от страха груди девушки. Но слова сектанта настолько удивили меня, что я невольно оглянулась. Тэан не мог испугаться! Если быть совсем уж честной, он даже не мог всерьез обеспокоиться судьбой девушки. Нет, он не испугался, но лицо Тэана... излучало растерянность. Он пытался скрыть свои чувства, бурлившие внутри безудержным потоком, но некоторые эмоции всё же проскальзывали сквозь привычное спокойствие. Изумление. Сомнения. Недоверие. Одержимость? Янтарный огонек разгорался в глазах Тэана, как будто он увидел что-то очень ценное, необходимое ему.

— Сложите оружие, — скомандовал предводитель шайки сектантов, вернув меня к реальности, — пока я не убил девчонку.

— А если сложим, ты пощадишь её? — насмешливо поинтересовался Альрайен, даже не скрывая своего недоверия.

— Возможно, — пожал плечами, улыбнулся мужчина, чем вызвал во мне лишь волну

отвращения. Нет, в его облике не было ничего уродливого или просто необычного. Всё тот же черный плащ, имитирующий ритуальный балахон. Обыкновенное лицо с резковатыми чертами, густые брови, темные глаза, трехдневная щетина на широком подбородке, длиной до плеч темные волосы. Но его действия и получаемое от этого наслаждение — вот что вызывало отвращение. — Вам ничего не остается, как это проверить, не так ли?

Рука мужчины как будто невзначай опустилась чуть ниже. Девушка вздрогнула, забилась в истерике, пытаясь вырваться и заливаясь беспомощными слезами.

— Только попробуйте пошевелиться, и я убью её, — предупредил он. Тем временем нас начали окружать. До этого поверженные с помощью ветра противники теперь выпутывались из плащей, поднимались и собирались вокруг нас плотным кольцом. Кажется, среди них мелькнуло несколько человек с покрасневшими лицами и слегка обуглившимися одеждами. Быстро очухались — излишне осторожно я использовала свет, боясь им сильно навредить.

— Ты пытаешься вызвать Первозданную Тьму? — неожиданно спросил Тэан, и голос его прозвучал чуть напряженно.

— Что? — вздрогнул предводитель сектантов, тем самым выдавая себя. — Что ты о ней знаешь?

— Куда интересней вопрос, откуда о ней знаешь ты.

— Тебя это не касается! — явно нервничая, воскликнул человек. — Всё это уже не важно! — Его рука мелко задрожала. — Я призову Тьму, и она убьет вас! — С этими словами он резко вонзил кинжал в грудь девушки. Вернее, попытался.

Уже почти достигший цели кинжал вдруг вырвался из руки сектанта и отлетел в сторону, ударившись о стену. Туда же, уносимый порывом ветра, отправился и сам человек, звучно состукав головой о камень.

— Прикройте меня, — бросил Альрайен, устремившись к алтарю, и начался настоящий хаос.

Со всех сторон на нас наваливались сектанты, словно пытаясь задавить количеством. С помощью меча я отбивалась от них, краем глаза поглядывая на своих спутников. Поворот — успела отметить, как яростно сражается рядом со мной Тэан. Блок, удар, ещё один поворот — увидела, как Альрайен поднимает на руки освобожденную девушку. Что-то мелькнуло сбоку — вовремя повернулась, чтобы защититься от нового противника, попытавшегося незаметно подкрасться ко мне.

Небольшая передышка, во время которой решаю помочь Тэану, поворачиваюсь к нему и в ужасе замираю. Уже не ярость, в нем сверкает сама смерть. Находясь по другую сторону, он никогда не ценил чужие жизни, не считая их чем-то важным. Душа Тьмы, что правит душами умерших, оказавшихся в её мире. Пусть Тэан не ценил жизни людей, но никогда он не убивал с удовольствием! Да, он мог убить, например, защищая меня, и при этом ни одна струна не дрогнула бы в нем, смерть не вызывала у него никаких эмоций. А сейчас вызывала. Что-то темное, страшное и непонятное. Тэан убивал, как одержимый. Как будто каждая смерть дарила ему глоток свежести, глоток воздуха, необходимого ему для собственной жизни. Из оцепенения меня вывел крик Альрайена:

— Алиса, не жалей их, используй свет! Иначе мы потратим слишком много времени, которого у девушки нет!

Ближайших к себе противников аллир раскидывал ветром, что с силой закручивался в настоящий ураган, однако к нам пробиться Альрайен не мог, опасаясь, видимо, задеть и нас, ведь тот контроль над ветром, когда-то восхитивший меня, в этом мире он утратил.

Однажды Альрайен ворвался в замок Повелителя Ночи, приютившего меня и моих друзей. Смерч, который принес Альрайена, лишь слегка всколыхнул длинный ворс ковра, но не задел ни одной вещи, и даже занавески на окне остались совершенно неподвижны. Теперь же ветер держался в стороне, не трогая тех, кто окружал нас с Тэаном. Опять свет, опять я должна использовать свет! Выжечь путь к свободе? Или, быть может, убить всех? Ведь они приносят людей в жертву, они, наверное, заслужили. Но одно — дать волю свету, когда уже почти ничего не замечаешь от боли, когда тебя окружают лишь тени, мерзкие создания, питающиеся смертью. И совсем другое — убивать людей, которые почти не представляют для тебя угрозы. Да, их много, но мы справимся. И убивать их вовсе не обязательно. Вот только...

Мельком взглянув на Альрайена, я увидела девушку, безжизненно обвисшую на его руках. Струйки крови стекали на пол из растревоженных порезов, оставляя след за аллиром красную дорожку. Сможет ли девушка выжить после всего этого? Успеет ли мы доставить её к тем, кто окажет помощь? И я решила. Некогда сейчас отбиваться, некогда сохранять жизни людей, отнимавших чужие жизни. Нужно как можно скорее выбираться отсюда.

Расчищая путь, я выплеснула свет, почти не рассчитывая силу его жара. Они не растворились бесследно, как тени в аллирском лабиринте. Люди, покрытые жуткими ожогами, в дымящейся, обуглившейся дочерна одежде, просто отлетели от нас. Те, что находились сбоку, под удар не попали, но наконец прекратили нападение. Наверное, даже у сумасшедших сектантов иногда появляется чувство самосохранения. Эти несколько человек отпрянули от нас и бросились к выходу из зала, но неожиданно им наперерез метнулся Тэан, одержимый жаждой убийства.

— Тэан! Не надо! — вскрикнула я и побежала вслед за ним. — Они не причинят нам вреда! Хватит!

Голова кружилась от запаха сгоревшей плоти. От осознания того, какую бойню мы здесь устроили, к горлу подступала тошнота, а сердце сжимал почти панический страх за Тэана. Что с ним творится, боже, почему он так хочет убить их всех?! Почему он себя не контролирует?!

Клинок сверкнул в воздухе, ещё несколько секунд, и он достигнет очередную жертву, запутавшуюся в полах длинного плаща.

— Тэан! — Я схватила его за руку и дернула на себя. Человек упал, меч Тэана прошёл над ним, не нанеся смертельного удара. — Тэан, посмотри на меня! — закричала я, чувствуя, как меня захлестывает отчаяние. Ещё немного, совсем немного, и я потеряю его.

Услышал. Отвлекся от своей жертвы, перевёл взгляд на меня. А в глазах Тэана горел янтарный огонь, так ярко, как горел он только в мире Первозданной Тьмы. Это была одержимость. Тэан смотрел на меня, но не видел и не узнавал.

Глава 9

О ночных кошмарах, непреодолимой тяге и прочих прелестях наркоманской ломки

Я вцепилась в его руку с такой силой, что, несмотря на плотную ткань рубашки, на его коже, наверное, вскоре проступят синяки. Казалось, стоит лишь выпустить руку, как он оставит меня, бросится вслед за сбежавшими сектантами, превратится в чудовище, и я никогда больше его не увижу. Хотя, конечно, если он захочет вырваться, мне его не удержать.

Тэан отстраненно смотрел на меня, как будто недоумевая, что это такое мелкое, но приставучее отвлекает его от желанной цели. Потом медленно перевел взгляд на коридор, где скрылись беглецы, наверняка ещё не успевшие уйти далеко. Как зачарованный, притягиваемый чем-то невидимым, но настойчивым, сделал шаг, не замечая меня, в отчаянии повисшей на его руке. Сердце сжалось от страха. Подумала, сейчас Тэан отбросит меня, как жалкую помеху, и пустится вдогонку за своими жертвами. Но нет. Он вновь повернулся ко мне, с досадой встряхнул головой, словно пытаюсь избавиться от наваждения.

— Алиса? — удивился Тэан, только сейчас по-настоящему меня увидев. Постепенно взгляд его прояснился, и я выдохнула с облегчением. — Здесь пахнет Тьмой. Она повсюду. Она отзывалась во время ритуала, подбиралась к жертве все ближе и ближе, становилась такой отчетливой...

— Вы уходите собираетесь или здесь остаётесь? — поинтересовался Альрайен, застывший на выходе из зала. Девушка на его руках по-прежнему была без сознания, но кровотечение прекратилось. Судя по чуть побледневшему лицу аллира, не без помощи ветра. По себе знаю, как бережно может ветер забинтовывать раны. В Аль'ерхане это давалось Повелителю Ветров легко, теперь — нет.

— Да, нужно уходить, — резко отозвался Тэан и уже сам потянул меня к темному провалу коридора. Я послушно последовала за ним, на автомате создавая несколько огоньков света.

Обратный путь не занял много времени. Больше не нужно было соблюдать осторожность, дорогу мы знали, да и спешили, чтобы скорее отнести девушку к лекарю. Интересно, в этом мире лекари есть? Оказалось, что есть. Альрайен полгорода поставил на уши, но добился появления лекаря, который мог пообещать, что с девушкой всё будет хорошо. Под лучами заходящего солнца аллир выглядел ещё бледнее, чем в подземных катакомбах при свете факелов. Несмотря на усталость и растрченную силу на грани, прочерченной этим миром, он вновь использовал ветер для привлечения к нам внимания. К тому моменту, когда подходящий лекарь соизволил объявиться, город стал напоминать последствие стихийного бедствия. Повсюду был разбросан мусор, валялись какие-то осколки и выбитые из стен камни, клочья тряпок, облака пыли — будто ураган прошелся по улицам, оставив за собой полнейший беспорядок.

Оставив бессознательную девушку на попечение лекаря, мы отправились за своими вещами в таверну, а затем приобрели ничем не примечательных фоаров обыкновенного коричневого цвета и покинули город. Мне очень не хотелось выпускать руку Тэана, которую я держала на протяжении всего пути из убежища сектантов до загона с фоарами, но пришлось, ведь не будешь ехать верхом, держась за руки. А уехать из города хотелось как

можно скорее — то и дело Тэан улавливал пусть уже слабые, но слишком знакомые дуновения Тьмы. Я бросала на Тэана обеспокоенные взгляды, каждый раз подсознательно сжимаясь от страха и невольно ожидая, что вновь увижу отблеск безумия в его глазах. Тэан действительно выглядел неважно. По лицу блуждали тени, под глазами залегли круги, особенно выделявшиеся на фоне неестественно бледной кожи. Он по-прежнему излучал силу, но сила эта казалась какой-то потерянной, лишившейся целостности и гармонии и в любой момент способной сойти с точки равновесия.

Альрайен тоже выглядел не лучшим образом. Сегодня он ходил по черте, ограничивающей его силу в этом мире. Находиться на грани всегда больно. Прическа аллира, всегда либо восхищавшая, либо возмущавшая меня, утратила свою привычную безупречность, прекрасные серебристые волосы растрепались, некоторые пряди спутались, по-прежнему сохраняя лишь завораживающий блеск. В синих глазах читалась усталость, изящные пальцы на автомате сжимали поводья, только чудом ещё не теряя контроля над фоаром. Впервые он выглядел таким изможденным, и я вдруг поняла, что делает аллиров неотразимыми, живыми, сверкающими изнутри. Их магия. Их магия, подобная силе Богов... Не стоило над Альрайеном шутить по поводу её ограничения. Для аллиров магия — это не безликая сила, это нечто большее, их жизненная энергия.

Да, забавная из нас получается команда. Полуживой аллир, в изнеможении готовый свалиться с фоара. Не совсем адекватный Тэан, недавно превратившийся в настоящую машину убийств и теперь всеми силами старающийся сдержать в себе безумный порыв. Ну и я ничем не лучше, использовала свет (кто бы мог подумать, свет!), чтобы сжигать людей. Очень даже виновных, но всё-таки живых. Разве что чувствую себя лучше своих спутников, ведь большую часть нападавших они взяли на себя. Кстати, Альрайен, похоже, и в самом деле вскоре упадет с фоара. У меня, конечно, мог бы появиться новый повод для шуток, но после того, как аллир весь город перевернул с целью отыскать для незнакомой девушки лекаря, шутить как-то не хотелось.

— Вам не кажется, что стоит сделать привал? — поинтересовалась я, поглядывая то на одного, то на другого. Ни один, ни второй не внушал доверия, и в такой компании становилось как-то жутковато. Разве не могли Высшие оставить для Альрайена какую-нибудь лазейку, позволившую бы если не использовать магию в полную силу, то хоть не выматываться настолько? А Тэан? Неужели они действительно всё это подстроили? Неужели знали, что мы наткнемся на сумасшедших сектантов, пытающихся призвать Тьму в этот мир? Думали, что мы не пройдем мимо и разберемся с ними? Возможно. Вот только... в таком случае они должны были знать, как это подействует на Тэана. Знали и позволили такому случиться? А может... хотели, чтобы всё произошло именно так?

— Да, пожалуй, уже пора, — согласился Альрайен.

— Тэан... а ты как себя чувствуешь? Здесь ощущаешь присутствие Тьмы? — спросила я, вновь с беспокойством взглянув на него.

— По крайней мере, запаха Тьмы здесь нет, — уклончиво ответил Тэан, проигнорировав мой первый вопрос.

Ещё виднелись вдалеке стены города, разлегшегося в просторной долине, но теперь намного ближе к нам находился темно-фиолетовый лес, почти черный в последних солнечных лучах, лениво скользивших по земле. Мы устроились в небольшой рощице из штук десяти деревьев и множества кустарников. Это место внушало спокойствие. Достаточно далеко от города, чтобы не бояться внезапного нападения, и достаточно близко

к лесу, чтобы успеть скрыться в случае необходимости. Впрочем, после той встряски, которую мы устроили сектантам, вряд ли кто-то мог решиться нас преследовать.

Ужин готовила я. Кажется, мне единственной удалось поспать предыдущей ночью, пока парни допрашивали пойманных нами наемников. И, несмотря на то, что Тэан не выглядел усталым, о нем я беспокоилась больше, чем об Альрайене. Усталость пройдет, силы вернуться, а вот что делать с Тэаном и его сумасшествием, которое вполне может обостриться?

— Ты как? — спросила я, после ужина присаживаясь рядом с Тэаном. Он не мигая смотрел на костер, и языки пламени отражались в его янтарных глазах. Завораживающая картина, но одновременно с тем зловещая, когда начинает казаться, будто огонь в глазах Тэана уже не является отражением и движется сам по себе, всё больше напоминая то безумие, заставлявшее его убивать с упоением.

Сумерки быстро сгущались, кольцом смыкаясь вокруг небольшого клочка освещенного пространства. Костер тихо потрескивал, охотно хватаясь за новые ветки, не задумываясь о том, что совсем скоро он догорит и нечего будет поглощать голодному пламени. Молчание затянулось. Альрайен, разделавшись со своей порцией еды, расстелил себе постель и теперь лежал, закутанный в одеяло, наверняка постепенно погружаясь в сон.

— Мне не хватает её, Алиса, — наконец произнес Тэан, тихо, едва слышно.

— Кого? — шепотом спросила я, уже зная ответ. Хотелось услышать это от него, чтобы он объяснил, выговорился и, быть может, полностью освободился от тех чувств, что совсем недавно управляли им. Я пододвинулась ближе, желая ощутить тепло его тела и поделиться собственным. Осторожно коснулась руки, сжала его ладонь в своих пальцах, тем самым даря молчаливую поддержку. Наверное, Тэан сам не осознавал, насколько сейчас нуждался во мне.

— Запах Тьмы был повсюду, он наполнял собой весь зал, пропитывая стены, души, окровавленные мечи и алтарь. Тьма отзывалась на ритуал, она незримо присутствовала там. Первозданная Тьма по-прежнему находилась в моем мире, ведь, заточенная в гетитовом сосуде, она не может просочиться сюда, но всегда может забирать к себе. И она готовилась принять жертву. Заклинание привлекло её, а потом страх и боль девушки удерживали поблизости. Я чувствовал Тьму, Алиса. Чувствовал... — Продолжая смотреть в постепенно затухающий костер, Тэан ответно сжимал мою руку. — Ударив того человека возле алтаря, Альрайен оборвал обряд. Тьма хотела уйти... но я не мог отпустить её. Ты не представляешь, насколько я скучал по Тьме! Единственным способом удержать её было убийство. И я пытался её удержать! Эти люди молились Тьме, они верили в неё, желали. Потому Тьма приходила за каждым из них. Я убивал и чувствовал её присутствие. Тьма касалась их душ, забирая с собой. Она узнавала и меня. Звала, звала... Тьма тоже скучала по мне.

Костер догорел, теперь увядали последние тлеющие угли, а нас всё плотнее окутывала беспросветная темнота. Почувствовав, что дрожу, я прижалась к Тэану. Положила голову ему на плечо, обхватила руками за талию. Вновь вернулось страшное ощущение, будто могу его потерять. Нет-нет, нельзя отпускать Тэана, вдруг он исчезнет, вдруг уйдет вслед за Тьмой?

И кому из нас двоих нужна поддержка?

— Не бойся, — проговорил Тэан, обнимая меня. — Я справлюсь с этим. Ты мне веришь?

— Конечно. Верю. Ты не оставишь меня, — прошептала я, зажмурившись и уткнувшись Тэану в шею. Страх почти рассеялся. Сейчас, с закрытыми глазами, в его объятиях стало

уютно и спокойно, как всегда. Сон накатывал теплой волной, убаюкивая, нежно укачивая. Уже словно издалека я услышала тихий шепот:

— Спасибо. Спасибо за то, что помогла вернуться.

Разбудил меня странный толчок и неожиданное ощущение холода, окатившего вдруг всё тело с ног до головы. Распахнув глаза, я увидела Тэана, развалившегося на одеяле рядом со мной. Видимо, ложась спать, он укрыл нас обоих, но теперь что-то заставило его оттолкнуть меня, из-за чего одеяло свалилось, оказавшись смятым под его спиной. Не сообразив спросонья подняться, я преодолела разделившее нас расстояние ползком и склонилась над Тэаном. Оказалось, он спал, но сон этот был очень беспокойным. Волосы взмокли от пота и прилипли к холодному лбу. Лицо, выделявшееся ярким пятном даже в прозрачном свете луны, пугало своей белизной. Пальцы судорожно впивались в одеяло, голова металась по подушке, веки дрожали, губы что-то неразборчиво шептали. Почувствовав, как в душе вновь диким вихрем поднимается паника, я с трудом сдержала крик и прижалась к Тэану, обхватив его за плечи, чтобы прекратить эти беспокойные метания.

— Тэан, проснись, — попыталась сказать я, но не смогла произнести ни звука. К горлу подступали рыдания, страх сдавливал легкие, перекрывая доступ кислороду, а тело сотрясала крупная дрожь, такая же, как у Тэана. Он не просыпался. Казалось, что-то зовет его, не отпускает, тянет к себе. Я тоже хотела позвать, но голос пропал, как в страшном сне. — Тэан, ну проснись же, проснись, — мысленно повторяла я снова и снова. Возможно, мне наконец удалось произнести это вслух, а может, дело в чем-то другом, но Тэан, не открывая глаз, отозвался, словно в бреду:

— Как плохо без Тьмы... её здесь нет... одиноко... она нужна мне, — бессвязно шептал он.

— Нет! — хрипло воскликнула я. Голос по-прежнему слушался плохо, но теперь звучал не только в моей голове. Пелена страха, застилавшая глаза и лишавшая способности трезво мыслить, чуть отступила. Я боялась за Тэана так же сильно, как и секунду назад, однако теперь сумела взять себя в руки. Неожиданно наступившая в сознании ясность помогла успокоиться. Страшно, очень страшно, но я должна бороться. Сев на колени, я схватила Тэана за плечи и с силой встряхнула. — Ты не одинок! И Тьма сейчас тебе не нужна, потому что ты пришел ко мне. Слышишь? Ты решил прожить эту жизнь со мной! Тэан... ты не одинок, у тебя есть я.

К концу речи я уже трясла его не переставая, а потому руки Тэана, сомкнувшиеся у меня за спиной, застали врасплох. Продолжая лежать с закрытыми глазами, он потянул меня на себя, и я упала ему на грудь, потеряв равновесие.

— Я справлюсь, — сказал Тэан, поглаживая меня по спине и растрепавшимся волосам.

В какой-то момент, измученная за день и две последние ночи, я вновь задремала и на этот раз проснулась утром, когда солнце высоко поднялось над горизонтом, стремясь занять полуденное положение. Тэан и Альрайен уже встали и даже почти приготовили завтрак — картофелю оставалось совсем немного ещё покипеть на костре. Аллир выглядел отдохнувшим, да и Тэан теперь внушал намного больше доверия, чем во время пугающих приступов. О ночном происшествии никто не вспоминал, и мне оставалось только гадать, знал об этом Альрайен или нет. Возможно, он вымотался настолько, что его не разбудили мои крики, а может, просто не пожелал вмешиваться, справедливо полагая, что мы с Тэаном справимся сами. Но, как бы там ни было, а, взглянув на Тэана при свете дня, я испытала облегчение. Сейчас он казался спокойным и если внутри всё ещё ощущал смятение, то

внешне владел собой прекрасно. Хмурое лицо его осветилось улыбкой, когда наши взгляды встретились, утро сразу показалось спасением от всех ночных кошмаров. Быть может, они больше и не вернутся, ведь Тэан сильный, обязательно справится с притяжением Тьмы.

— Что же все-таки произошло в ритуальном зале? — небрежно поинтересовался Альрайен во время завтрака.

— Они действительно пытались призвать Первозданную Тьму, — неопределенно поведя плечами, ответил Тэан.

— Разве такое возможно? — приподняв бровь, удивился аллир.

— Смотря что именно. Добиться желаемого они не смогут, потому что пытаются впустить Тьму в этот мир. Тьма не ворвется в реальность, ни как слуга, ни как захватчик или сырая, бесконтрольная сила. Первозданная Тьма находится в гетитовом сосуде, там она и останется, создавая свой собственный мир. Но кое-чего этим людям добиться всё-таки удалось. Их ритуалы имеют мало значения, однако их действия, все эти яркие эмоции, испытываемые сектантами и их жертвами, получают отклик Тьмы. Что сектанты во время своих ритуалов, что истязаемые жертвы, все думают о Тьме, потому она забирает их. Забирает к себе, но в этот мир не выливается.

— Души... души — это то, что доступно Тьме? — догадалась я.

— Да. Души, отданные ей добровольно или насильно. Тьма не может ворваться сюда, но может дотянуться до душ людей и забрать с собой.

— Значит, все их старания бесполезны?

— В некотором роде. Конец света они не устроят, великое оружие не получат...

— Но продолжают убивать, не зная, что все их усилия напрасны? — закончила я, пораженная ужасной догадкой.

— Подозреваю, мы видели только часть секты. Возможно, приверженцы этой идеи действуют по всему миру. Именно поэтому Высшие знали, что мы наткнемся на них. Куда бы ни пошли, в каком бы городе ни оказались, велики шансы встретиться с сектантами.

— Высшие, — повторила я, вспомнив недавние свои размышления. — Не понимаю, чего они добивались. Конечно, нарвавшись на этих маньяков, мы остановим их, но не будем же рыскать по всему миру, вылавливая всех?

— С чего-то все началось, — заметил Тэан. — Мало кому известно о Первозданных элементах, в каждом мире свои поверья, Аль'ерхан — один из немногих, где известна истина, пусть и в весьма искаженном варианте. Откуда о Тьме могли узнать здесь, в самом обыкновенном Средневековом мире?

— Очевидно, кто-то им об этом рассказал, — пожав плечами, предположила я.

— Именно. Кто-то рассказал. Возможно, наши пути с ним пересекутся, уж это Высшие вполне могли предусмотреть. К тому же, насколько помню, ты говорила, что будущие Хранители окажутся в опасности, а вас отправляют сюда с четким расчетом на то, что вы успеете появиться вовремя и спасти ребят.

— Допустим, всё это они рассчитали, — сказала я, с трудом отгоняя потрясение и пытаясь сохранить способность рассуждать. — Тогда они обязаны были предвидеть твою реакцию на присутствие Тьмы!

— И?

— Что «и»? Как они могли такое допустить?! — возмутилась я.

— Ты меня поражаешь, Алиса, — рассмеялся Альрайен, с интересом слушавший весь наш разговор. Если подумать, то он его и начал.

— Какое им дело до моей реакции? Наверное, они догадывались, что я приду в себя, а потому не стали беспокоиться из-за таких пустяков, как временное... хм... помешательство на убийствах.

— Я начинаю ненавидеть Высших, — хмуро сказала я, складывая на груди руки в знак протеста. Будто это что-то могло изменить.

— Мне казалось, ты уже давно их ненавидишь, — с хитрой улыбкой заметил Тэан.

При виде его улыбки плохое настроение сразу рассеялось, и я весело рассмеялась:

— На этот раз они затронули неприкосновенное!

Жизнерадостно перешучиваясь и поддразнивая друг друга, мы принялись собирать вещи, раскладывая их обратно по сумкам. Даже почти не заметили недовольного бормотания Альрайена:

— Мне тошно от вашего воркования.

Напряжение предыдущего дня и ночи постепенно покидало меня, уступая место приподнятому состоянию, несмотря на не очень хорошие известия. Об этом можно будет подумать и позже. В конце концов, если верить теории, что Высшие всё рассчитали, то нам удастся уничтожить исток сектантского движения, без которого оно само зачахнет. Глупо, конечно, полагаться на Высших, такого они от меня никогда не дождутся, но сейчас именно такие мысли успокаивают, позволяя немного расслабиться.

Мы ехали на новоприобретенных фоарах, настолько обыкновенных на вид, что их невзрачный коричневый цвет выделялся среди ярких красок мира. Солнечный свет придавал воздуху бриллиантовое сияние, в свете которого мои спутники казались сказочными существами. Тэан вновь был одет в форму Красных Воронов, справедливо рассудив, что лучше внушать врагам страх, нежели притворяться потенциальной жертвой. Ведь кого ещё могут попытаться принести в жертву, если не безызвестных проезжих путников? Смелые сектанты обязательно нападут, тем самым выдав себя, а трусливые... ну что ж, они не стоят нашего внимания и вряд ли причинят особый вред местному населению, с ними разберутся и здешние власти. Черная с красными вставками форма удивительно шла Тэану, подчеркивая всю его силу, уверенность и выделяя элемент властности в окружающем его ореоле опасности. Короткие черные волосы с тех пор, как мы покинули Землю, чуть отросли и теперь шевелились на ветру, вызывая во мне желание запустить в них пальцы. Янтарные глаза лучились решительностью и целеустремленностью, не осталось ничего от прежней растерянности, лишь странная, почти неуловимая тоска затаилась во всем облике Тэана. Я смотрела на него и никак не могла понять, кажется мне это или тоска действительно присутствует.

Однажды я поинтересовалась, не жарко ли Тэану носить жакет поверх рубашки, когда на улице стоит прекрасная летняя погода, на что он ответил — ткань не вбирает в себя тепло, всегда оставаясь прохладной с внешней стороны и такой же температуры изнутри, как тело её владельца. Наверное, поэтому сейчас, когда мне уже становилось жарко, Тэан выглядел свежо и бодро.

Альрайен вновь переоделся в свои цвета, поскольку несколько дней нам предстояло ехать лесом вдали от людских поселений. Синие штаны, ничем не отличающиеся от предыдущих, и серебристая рубашка, на пару тонов темнее его волос. Светлые серебристые пряди развевались на ветру, переливаясь и сверкая точно так же, как и «бриллиантовые» частицы воздуха. Голубое небо над головой, фиолетовая трава под ногами, чуть более светлого оттенка фиолетовый лес с пурпурными вкраплениями из некоторых деревьев,

которые пока разглядеть не получалось. Я определенно начала привыкать к окружающему разноцветью! Ярко, но не вычурно, скорее экзотично.

Для разнообразия день прошел совершенно спокойно, однако чем ближе к вечеру, тем больше мрачнел Тэан. Я догадывалась, что он чувствует, но не знала, чем в таком случае можно помочь, кроме как просто находиться рядом. Тэан не поддерживал бессмысленную беседу, не участвовал и в размышлениях на тему, какую дорогу лучше выбрать, продолжая отстраняться от окружающего мира. Когда было решено остановиться на ночлег чуть раньше обычного, чтобы в полной мере восстановить силы, мы выбрали неприметную полянку. Делая ещё одну попытку завязать разговор, я подкралась к Тэану со спины. Конечно, он мог бы заметить моё появление, и мне не удалось бы застать его врасплох, не будь он столь увлечен собственными мыслями. Чуть наклонившись вперед, я негромко сказала на самое ухо, стараясь сохранить в голосе серьезность:

— Если захочешь кого-нибудь убить, в следующий раз хотя бы предупреди меня.

Тэан слегка вздрогнул от неожиданности, но быстро взял себя в руки, и, с усмешкой наблюдая за тем, как я устраиваюсь на покрывале подле него, поинтересовался:

— У тебя есть определенные кандидатуры?

— Нет, но я начинаю склоняться к мысли, что нужно изобрести в этом мире антистрессовый мячик.

— Убивать врагов мячиком? — приподнял бровь Тэан, очень правдоподобно изображая удивление. — Оригинальный способ.

Представив небольшой мячик, которым Тэан методично бьет противника по лбу, стараясь снять напряжение, я не выдержала и рассмеялась. Да, так скорее выпустишь пар и заснешь от скуки, чем кого-нибудь убьешь.

— Вообще-то, предполагалось, что такой мячик нужно мять в руках.

— Тоже вариант, — согласился Тэан, вновь погружаясь в раздумья. И мысли его явно были не о мячиках и способах их применения для снятия стресса.

На некоторое время я оставила его в покое, к тому же пришлось обойти вокруг лагеря, собирая хворост, пока остальные обустраивали место ночлега. Но после ужина я снова взялась за своё, настойчиво придвигаясь к Тэану. Прошлой ночью сквозь сон, в холодном бреду, он говорил о том, что одинок, что ему не хватает Тьмы, поэтому сейчас казалось неправильным оставлять его одного. Даже если не захочет со мной разговаривать, пусть хотя бы чувствует моё присутствие, пусть знает, что отказался от Тьмы не зря, я буду рядом, всегда. На мгновение представилось, что он может разочароваться в собственном выборе, что Тьма покажется ему важнее, но я быстро отогнала эти мысли прочь. Нет, невозможно. Я верю Тэану.

— Если хочешь, ты можешь рассказать мне, — тихо сказала я, привычно устроявая голову на его плече. Альрайен отправился за хворостом, намереваясь собрать такое количество, какого хватило бы на всю ночь, и я решила этим воспользоваться.

— Зачем? — спросил Тэан, в задумчивости перебирая пряди моих волос, упавших на лицо.

— Иногда это приносит облегчение, — ненавязчиво заметила я.

Тэан молчал, продолжая перебирать мои волосы. Когда уже показалось, что разговор на этом закончен, он ласковым движением убрал непослушные пряди мне за ухо и всё же сказал:

— Ты и без слов знаешь, что я чувствую. Отправляясь в этот мир в человеческом теле, я

меньше всего думал о Тьме. И здесь, с тобой, я о ней почти не вспоминал. До тех пор, пока не уловил её запах. В тот момент я понял, что мне её не хватало. Как же это было странно — чувствовать присутствие Тьмы, но больше не ощущать ничего. Ни её движения, ни её красоты, одно лишь присутствие. Это как оглохнуть и ослепнуть, когда ещё свежи в памяти ощущения того, каким может быть восприятие мира, но чувствовать теперь лишь жалкую крупицу былого. Я хотел к ней прикоснуться, но, заключенный в человеческом теле, не мог этого сделать. Мне хочется вновь почувствовать Тьму по-настоящему, оказаться с ней одним целым, слиться с ней, вновь стать её Душой.

Я не ожидала, что будет так тяжело. Слова Тэана причиняли боль. Отчасти сердце болело за него, из-за того, что ему приходилось испытывать столько пронзительных эмоций и терпеть, бороться, потому что быстро избавиться от них невозможно. С другой стороны, было больно оттого, что Тэан так отзывался о Тьме. Что если он решит, будто сделал неправильный выбор? Что если Первозданная Тьма и единение с ней окажется для Тэана более важным, чем жизнь рядом со мной? Я хотела его поддержать. Хотела сказать, что я с ним, что не оставлю его, но не могла заставить себя произнести эти слова, казавшиеся теперь не утешением, а проклятием.

— Да, ты всё понимаешь, — продолжил Тэан всё тем же чуть отстраненным голосом, но вдруг слегка отклонился в сторону и, приподняв мою голову за подбородок, неожиданно ясным взором посмотрел мне прямо в глаза: — Но ты можешь не беспокоиться. Я справлюсь, потому что самое главное для меня — это оставаться с тобой. Не нужно в этом сомневаться.

Возвращение Альрайена Тэан заметил немного раньше меня. Аллир пересек поляну и сложив колючую охапку хвороста возле костра, часть веток подбросил в огонь, встретивший добавку радостным шипением и ворохом искр. На землю опускалась темнота, подкрадываясь к нам текучими тенями и выдыхая приятную ночную прохладу. Небо на этот раз затянули облака, из-за чего не увидеть было первых звезд, но атмосферу это не портило, а наоборот, добавляло особенные штрихи. В темноте фиолетовые растения приобрели насыщенные оттенки, местами среди деревьев вспыхивали пурпурные искры, когда листья ловили таинственные отблески, быть может, костра, а может, чего-то ещё, невиданного, мистического. Тепло от костра и рук Тэана, обнимавших меня, контрастно перемешивалось с прохладным дыханием наступающей ночи. Воздух наполнялся удивительным, ненавязчивым запахом цветов, напомнившим вдруг земную сирень. Наверное, это принесенный Альрайеном хворост обладал подобной особенностью. Прерывать беседу столь очаровательным вечером не хотелось, поэтому я решила сменить тему и беззаботно спросила:

— Тэан, а что ты вообще знаешь о Высших?

— Хм... — наигранно задумался он. — Знаю, что Высшие вычленили Тьму и Свет из Хаоса, создав при этом существующую Вселенную, но тебя ведь не это интересует?

— Не это, — согласилась я, радуясь его улыбке и тому, что наконец удалось отвлечь Тэана от тоскливых размышлений.

— В каком облике они являлись к тебе?

— Ну... в последнее время, когда они были не просто голосами, то являлись в виде человеческих силуэтов. Один из них синий, другой золотистый, а ещё был фиолетовый и оранжево-красный.

— Это их привычные цвета, — кивнул Тэан. — Думаю, не ошибусь, если предположу,

что с Альрайеном они разговаривали в таком же виде.

Я посмотрела на аллира и случайно поймала его взгляд. Оказывается, всё это время Альрайен наблюдал за нами, задумчиво, почти отстраненно, однако эта отстраненность была лишь иллюзией, тем, что аллир сам хотел показать. На самом деле он напряженно следил за нами, за каждым жестом, за каждым движением, внимательно наблюдая, как пальцы Тэана скользят по моим волосам, как я улыбаюсь ему и делаю всё возможное, чтобы занять его разговором. А в глубине глаз Альрайена притаилась боль. Мне стало немного неловко, но ведь так, наверное, даже лучше? Может, он наконец поймёт, что не стоит надеяться с моей стороны на что-то большее, чем дружба?

— Они выбрали свои цвета, как это делают, например, аллиры для обозначения своих кланов, — продолжал рассказывать Тэан. — Просто решили, что подобные цвета лучше всего отображают их сущность, но это не важно. На самом деле, мало кто знает, что каждый Высший сделал что-то особенное, внес свой собственный вклад в создание Вселенной. Тот, который является в виде золотистого силуэта, вычленил Первозданные элементы из Хаоса. Синий воплотил саму Вселенную, все миры, что сейчас существуют. Фиолетовый создал души, что должны были рождаться в физических телах и проживать вереницы жизней. Оранжево-красный создал Богов. У Богов нет душ, это создания, способные по своему желанию принимать физическую форму, но на самом деле они представляют собой нечто, очень похожее на субстанцию души — чистую магию. Всю магию, в том числе и ту, которую могут использовать обычные люди и прочие существа, создал оранжево-красный.

— Как интересно, — выдохнула я, зачарованная увлекательным рассказом, и вдруг воскликнула, осененная догадкой: — Вот почему золотистый так печется о появлении Хранителей! Вот почему фиолетовый сказал, что может вернуть тебя во Тьму! Потому что он ответственен за души...

— Да, именно так, — улыбнулся Тэан. — Я и Душа Света были первыми творениями фиолетового Высшего, а золотистый заботится о сохранности Первозданных элементов.

— Невероятно... — пробормотала я, уставившись в пространство прямо перед собой.

— В общем, о Высших мне известно не так уж много. Созданные ими Боги заботились с мирах и их жителях, Высшие же никогда ни во что не вмешивались, кроме разве что поиска Хранителей. Но в свете последних событий они, видимо, поняли, что если хотят сохранить Вселенную в целости, иногда вмешаться всё же необходимо. А теперь давай ложиться спать, ты уже засыпаешь сидя.

— Неправда, я не засыпаю. Я в шоке.

— И всё же пора спать, за этот день ты слишком утомилась, пытаюсь вовлечь меня в какую-нибудь беседу, — по-доброму усмехнулся Тэан.

— Для тебя же старалась! Неблагодарное создание, — буркнула я и обиженно замолчала. Стоило смолкнуть хоть ненадолго, как меня действительно начало клонить в сон, а под одеялом, куда меня утянул Тэан, оказалось настолько тепло и замечательно, что сил спорить уже не было.

Глава 10

О добрых детских сказках и золотых рыбках

Через несколько дней мы вышли к озеру, и Альрайен объявил, что если выступить завтра утром, то в начале второй половины дня доберемся до очередного города, где можно будет пополнить запасы продовольствия. Памятуя о предыдущей теплой встрече с местными, в городе задерживаться мы не собирались, поэтому решили заранее отдохнуть, как раз возле озера. Здесь же искупаться, выспаться, чтобы на следующий день проехать через город, а ночь провести за его пределами вновь под открытым небом. К счастью, Альрайен решил поделиться некоторой полезной информацией, до сих пор тщательно скрываемой.

— Это последняя отметка, которую нам нужно преодолеть на пути, — говорил аллир, когда мы обустроивали поляну, отделенную от озера небольшим пролеском. — После этого города около недели пути по прямому тракту, и мы доберемся до того места, где должны отыскать будущих Хранителей.

Название пункта назначения Альрайен уточнять не стал и направление последующего продвижения тоже, но даже такая информация порадовала. В основном потому, что слова аллира означали скорое завершение первой половины пути. Ребята уже совсем близко, а когда мы уведем их с собой, останется лишь вернуться к тому месту, где можно будет открыть портал в Аль'ерхан. Если не искать новых дорог и возвращаться уже знакомой, то всё пройдет намного проще и быстрее.

Пребывая в хорошем расположении духа, я оставила своих спутников готовить еду, сама же, захватив сменный комплект одежды, отправилась к озеру. Сегодня радовало всё: и невиданная откровенность Альрайена по поводу дальнейших планов, и яркое солнце, слишком горячее для подходящего к концу лета, и блестящая гладь широкого озера почти идеальной круглой формы. Казалось, озеро лежало в огромной чаше, украшенной по краям тонкими колосками растений, что походило на земные камыши. Я с наслаждением вдохнула свежий запах воды, приправленный жаром солнца, и принялась стягивать с себя уже надоевшую, пропитавшуюся потом и пылью одежду. Ножны с мечом и парочкой кинжалов, рубашка и штаны полетели на траву, я осталась в нижнем белье, понадеявшись, что мимо не пройдет случайный путник. Всё-таки в этом отсталом мире ещё даже до панталон не додумались.

Вода оказалась чистой и прозрачной, приятного зеленоватого цвета, но до неё я так и не добралась, потрясенно замерев на последнем шаге. В центре озера, то выпрыгивая из воды, то вновь в неё погружаясь, плескалась большая золотая рыбка. Упитанное округлое тельце длиной сантиметров в тридцать было покрыто крупной золотистой чешуёй, на солнце вспыхивавшей оранжевыми искрами. Восхитительный хвост, в полтора раза длиннее самой рыбки, колыхался и ходил волнами, как тонкая вуаль в руках восточной танцовщицы.

— Я прекрасна, не правда ли? — вдруг разнесся над озером звонкий голосок. Я удивленно огляделась по сторонам, но кроме меня и золотой рыбки, продолжавшей плескаться в воде, никого поблизости не было. Ветер донес до меня смех, похожий на звон хрустальных колокольчиков: — Здесь никого нет, только ты и я!

— А ты — это кто? — настороженно поинтересовалась я, втайне надеясь, что не начала сходить с ума и в ответ мне не придет признание собственной шизофрении. Самое ужасное,

что в свете последних потрясений поводы для сумасшествия вполне можно найти!

— Ты смотришь прямо на меня! Я Золотая Рыбка! Давай поиграем? Если поймаешь, я исполню любое твоё желание!

— А почему только одно? — спросила я, глупо хлопая ресницами. На самом деле, это внешне я туго соображала, а в голове уже крутились сотни предположений. Если о демонах, исполняющих желания, когда-то нам с друзьями рассказывал ещё наставник Денмонт, и впоследствии я одного такого даже встречала, то о рыбках ничего подобного не слышала. Только в сказках, но ведь они потому и сказки, что являются выдумкой! С другой стороны, бессмысленно, наверное, чему-то удивляться, находясь в средневековом, магическом мире по настойчивой просьбе создателей Вселенной? Опять же, всему есть предел, а странности не должны переступать некоторую черту адекватности.

— Потому что я исполняю только по одному желанию! Ну так как, попробуешь меня поймать? — весело предложила рыбка, взмахнув шикарным хвостом.

Мысленно просмотрев возможные варианты, я всё же не смогла отыскать никакого подвоха. Если не поймаю, то ведь ничего из-за этого не потеряю, а уж если поймаю, и рыбка действительно умеет исполнять желания, тогда можно будет развернуться на полную катушку! Конечно, смертельно несчастный случай Высшим по моему требованию она вряд ли обеспечит, но ускорить приближение к цели нашего путешествия наверняка сумеет. Плаваю я хорошо, так что предложение весьма выгодно. На крайний случай, просто повеселюсь и разомну тело, уставшее от долгой езды.

— Договорились! — воскликнула я и, в предвкушении потеряв руки, бросилась в воду.

Следующие десять минут я гонялась за рыбкой. Она с веселым смехом ускользала от рук и плескалась хвостом, окатывая крупными брызгами. Наконец мне удалось исхитриться и схватить скользкое тельце.

— Попалась! — радостно завопила я, разгоряченная азартом погони и оттого ещё более довольная своей победой.

Рыбка несколько раз трепыхнулась, пытаясь вырваться, но я держала крепко, обхватив её достаточно удачно, чтобы не выпустить из рук.

— Хорошо, ты меня поймала, — медовым голосом согласилась Золотая Рыбка и, неожиданно согнувшись посередине, примерно там, где смыкались мои пальцы, резко повернула ко мне переднюю часть туловища. Аккуратные пухлые губки, точно такие, как рисуют в детских книжках, вдруг разомкнулись, открывая гигантскую пасть. Существо, которое я держала, теперь меньше всего походило на рыбу, напоминая скорее какую-то огромную пиявку. Идеально круглая челюсть, раскрывшаяся на полную ширину тела, по всему периметру была оснащена маленькими острыми зубками, которые располагались в несколько рядов, как у акул. И вот это жуткое чудовище, извернувшись червем, словно беспозвоночное, попыталось откусить мне руку!

Перепугавшись, я ударила в «рыбку» лучом света, но та ускользнула, после чего попыталась ещё раз вцепиться в меня. Использовать свет в воде было не очень удобно, да и просто мне не нравилось, поэтому я поспешила к берегу, по пути отбиваясь от настырного монстра обжигающими лучами. Те проходили мимо, золотой червяк был слишком изворотлив, но зато я сумела выбраться из воды.

— Куда ты, испугалась? — тем же милым, хрустальным голосом восклицала мерзкая рыбина, насмехаясь надо мной. — Я кушать хочу!

Я подхватила с земли свой меч и, преодолев чувство отвращения, с диким боевым

воплем бросилась обратно в воду. Есть ей захотелось! И поэтому нужно было портить мне отдых?!

Через полчаса я вымоталась окончательно, гоняясь за наглой рыбиной. Перерубить её пополам не удалось, зато хвост немного укоротила и вдоволь накупалась, на том решив, что вполне отомстила за испорченный отдых.

— С голоду сдохнешь! — на прощание пообещала я плотоядной рыбе и отправилась к нашему лагерю.

Встретили меня аппетитным запахом вареных овощей и жареного мяса, а также двумя колючими взглядами. Да, по дороге Тэан поймал нам парочку кроликов. (Кроликов ли, таких розовых-то, в зеленый горошек?) Оказывается, в ожидании нашего появления Тэан не только выучил местный язык, раздел представителя Красных Воронов, но также познакомился с охотником, что позволило ему быстро освоить данный род деятельности. Но что-то я отвлеклась. Итак, два цепких, внимательных взгляда пронизывали меня насквозь. Янтарные и синие глаза удивительно синхронно светились укоризной.

— Я уж начал подозревать, что ты утонула, — с иронией высказался Альрайен.

— Увлеклась, когда рыбу ловила, — отмахнулась я, с удобством устраиваясь на покрывале возле костра. Тэан подал мне мою порцию, ещё горячую, но уже не настолько, чтобы можно было обжечься. Поблагодарив, я собиралась приняться за поздний обед, но эти взгляды! Взгляды никак не давали мне сосредоточиться на поглощении пищи.

— Какую рыбу? — поинтересовался Тэан.

— Золотую!

Тэан ничего не понял, зато Альрайен, хоть и удивился не меньше, явно начинал соображать.

— О... — глубокомысленно изрек аллир и, немного в растерянности помолчав, как-то подозрительно смущенно, почти виновато пробормотал: — А я-то думал, почему у этого озера такое идиотское название.

— Какое? — с подозрением уточнила я, всё же принявшись за еду.

— Озеро Золотой Рыбки, — признался аллир с таким видом, будто совершил глупую оплошность, из-за которой ему стало очень стыдно. Мне понравилось видеть Альрайена таким, похожим на щенка, облитого водой в разгар веселой игры.

— И что это означает? — подбодрила я, ожидая пояснений.

— Ты разве не знаешь? — удивился он. — Золотые рыбки — это такие существа магические. На самом деле, обыкновенная нечисть.

— Да-а? А подробнее можно?

Тэан с интересом прислушивался к разговору, он явно никогда не слышал о подобном. Удивительно даже — мне казалось, он знает всё. Но миров ведь много, слишком много, чтобы заглянуть в каждый, даже бессмертной Душе Тьмы на это требуется вечность. Я нетерпеливо ожидала продолжения, и Альрайен сдался:

— Есть такая детская сказка — сказка о Золотой Рыбке. Жил мужик с женою своей и старой хижине на морском берегу. Мужик рыбачил, жена одежду шила. Однажды к морю отправляется мужик, да вдруг слышит смех хрустальный, девичий голос прекрасный. «Я Рыбка Золотая, желанья исполняю! — говорила она нараспев. — Коль меня поймаешь, исполню всё, что пожелаешь!» Поверил мужик, нырнул в воду, стал рыбку ловить. Да только заманила она его вглубь и страшным чудовищем обернулась. — Альрайен немного помолчал и прозаично закончил: — Рыбка плотоядной оказалась, а вдове пришлось нового мужа

искать.

Некоторое время я ошеломленно смотрела на аллира, не зная даже, как реагировать. Хороша детская сказочка, ничего не скажешь! Потом вспомнила чуть более жизнерадостный земной аналог и наконец рассмеялась. Это что же получается? Золотые рыбки существуют, но сжирают своих жертв? А почему старик остался в целости? Потому что старым был да костлявым?

Отсмеявшись, озвучила свои размышления:

— Откуда у нас на Земле взялась почти такая же сказка? Там, правда, Золотая Рыбка действительно желания исполняла и людей не съедала.

На этот раз ответил Тэан:

— Полагаю, этот мир не единственный, где водятся Золотые Рыбки. Если есть такие существа, то есть и сказки, а сказки могут просачиваться и в другие миры, к которым никакого отношения не имеют. При этом сказки могут значительно исказиться.

— Да уж, значительно, — хмыкнула я.

— Ну ладно, теперь, когда все во всём разобрались, моя очередь купаться, — заявил Альрайен, поднимаясь на ноги и потягиваясь, чтобы размять затекшее тело.

— Ты только меч с собой возьми, — посоветовала я.

— Обязательно.

Альрайен ушел, я перевела взгляд на Тэана и не удержалась от подкола:

— Если вы беспокоились обо мне, то даже странно, почему не пришли спасать. Вдруг на меня напали очередные сектанты? Или ещё кто? Заяц-убийца, к примеру. Мне эти розовые с зелеными пятнами доверия не внушают.

— Мы решили, что с зайцами ты справишься, — усмехнулся Тэан. — А если серьезно, то ветер подсказывал Альрайену, что ты просто плещешься в воде.

— Ну, почти верно. Действительно, тот факт, что я плескалась там не одна, а с плотоядной рыбиной — всего лишь мелкие детали, — рассмеялась я.

— Но я всё же беспокоился о тебе и ничего не мог с этим поделать, — улыбнулся Тэан и, в приглашающем жесте раскрыв руки, позвал: — Иди сюда.

— Ценю, что ты начал мне доверять, — сказала я со счастливым вздохом, оказавшись в таких любимых объятиях.

— Я всегда тебе доверял.

— Да ну? — шутливо возмутилась я. — А как же твоя лекция на тему безопасности после того, как ты узнал, что я прогулялась по аллирскому лабиринту?

— Я был под впечатлением от жуткой картины, возникшей в моем воображении, — невесело хмыкнул Тэан и уткнулся носом в мою макушку. — Конечно, мне не хочется, чтобы ты лишней раз влезала во что-то опасное, но я верю, что ты всегда сможешь из этого выбраться. А уж теперь, с силой Хранителя Света...

— Не поверишь, но мне намного больше нравится использовать меч, если уж на то пошло. Не лежит у меня душа к свету... — сказала я, сохраняя внешнюю веселость, но на самом деле признание было искренним и неожиданным для меня самой.

— Верю, Алиса, верю. Даже несмотря на то, что изначально Высшие выбрали тебя Хранительницей Света.

Как-то странно прозвучали его слова. В голове мелькнула какая-то мысль, но возвращение Альрайена спугнуло её, не дав мне хорошенько подумать. И было чего испугаться! В первый момент мне захотелось вслед за мыслью ускакать куда подальше. В

руке аллир держал нечто, отдаленно похожее на Золотую Рыбку. В общем, это ею и было. Пальцы Альрайена крепко сжимали ободранный, в нескольких местах дырявый хвост. Чешуя на свисающем книзу тельце поблекла и уже не отбрасывала оранжевых искр, покрывшись унылым матово-желтым налетом. Подобное зрелище могло бы вызвать жалость, если бы не огромная пасть, из которой торчали ряды острых мелких зубов.

— Она почти смогла цапнуть меня за руку! — пожаловался Альрайен, но лицо его быстро прояснилось, и, победно потрясая трофеем, он поинтересовался: — Не желаете отведать на ужин немного рыбки?

Честное слово, если б не знала, что он шутит, прямо сейчас рассталась бы с обедом! Ведь шутит же?..

Последним к озеру отправился Тэан. После долгих уговоров мне удалось убедить Альрайена выкинуть рыбину. Используя ветер, он отнес её далеко-далеко, туда, откуда она не могла больше портить мне жизнь своим отвратительным (а теперь ещё и вонючим) присутствием. После этого Альрайену пришлось сбегать до озера, чтобы избавиться от запаха, приставшего к рукам, но вернулся он, конечно, раньше Тэана.

— И зачем было её убивать? — недовольно пробормотала я себе под нос.

— А как же люди, которых она могла бы заманить и съесть? — картинно возмутился Альрайен. — Может, не все знают детские сказки!

— Почему ты так хотел помочь той девушке, которую мы сняли с алтаря? — вдруг спросила я. Этот вопрос уже давно меня волновал, но подходящего случая его задать не было.

Разом растеряв веселость, Альрайен присел рядом и, не отводя серьезного взгляда от моего лица, заговорил:

— Хотел бы я сказать, что помощь незнакомым людям стала для меня чем-то важным, но это будет ложью. Просто я знаю, что это важно для тебя. В тот момент ты была слишком занята сражением с сектантами и не думала, в каком состоянии находится девушка. Но если б она умерла, ты бы расстроилась, что мы не сумели её спасти.

Произнося эти слова, Альрайен неотрывно смотрел на меня. Да, он мог солгать, выставить себя в лучшем свете, но не сделал этого. Зачем, когда я знаю его отношение к людям. Однако ответ всё равно удивил.

— Ты спас её... чтобы я не расстраивалась?

— Да.

Так просто. «Да». Он спас жизнь ничего не значащего для него человека ради меня. Я не знала, как к этому относиться. Было в поступке Альрайена что-то неправильное, но в то же время упоительно притягательное. Ради меня. Спас человека. Я всматривалась в удивительные синие глаза, что внимательно изучали моё лицо, и пыталась понять Альрайена. Наверное, я слишком задумалась или растерялась, но не успела отпрянуть, когда он наклонился ко мне. Горячее дыхание скользнуло по губам, от поцелуя нас отделяло всего несколько миллиметров, когда я наконец опомнилась и дернулась назад, одновременно с тем выставляя перед собой руку, чтобы не позволить аллиру вновь ко мне приблизиться. Но он не пытался. Потому что на поляну вышел Тэан.

— Я же сказал, чтобы ты не смел прикасаться к Алисе, — прозвучал холодный голос, но сколько в нём скрывалось эмоций! Исходящая от Тэана сила, ярость, уверенность.

Ни секунды не колеблясь, Тэан вынул меч из ножен и твердым шагом направился к нам. Неотразимый, смертоносный, он был великолепен. Сейчас как никогда он походил на того

Тэана, который однажды воплотился, чтобы остановить саму Пустоту. Каждый жест, каждая черта на красивом, сосредоточенном лице, плотно сжатые, идеально очерченные губы, горящие решительностью глаза — всё было наполнено угрожающей силой, такой опасной, такой притягательной. Как зачарованная, я смотрела на него и даже не сразу заметила, что Альрайен поднялся на ноги, доставая свой клинок.

— Что ты мне сделаешь? — с издевкой усмехнулся аллир и пренебрежительно добавил: — Что ты можешь без своей Тьмы?

С каждым мгновением воздух всё больше сгущался. Казалось, ещё немного, и он заискрится, прошиваемый электрическими разрядами — такую яростную силу излучал Тэан. Будто хищник, в любой момент готовый взвиться в смертоносном прыжке, Тэан завораживал своим грациозным, неумолимым приближением. Вместе с ним надвигалась и гроза.

— Прекратите! — воскликнула я, вскочив с покрывала, на котором сидела, но на меня никто не обратил внимания.

— Я навсегда останусь Душой Тьмы, — неестественно спокойно проговорил Тэан тем голосом, который скрывал в себе нечто страшное, бездонно-темное. — Ни человеческое тело, ни что-либо другое не сможет этого изменить.

Понимание сокрушительным потоком обрушилось на меня. Тэан прав. Я саму себя обманывала, думая, будто, находясь на Земле среди людей, он тоже становится человеком. Да, я видела, что он лишь играет роль, ему интересно было примерять на себя человеческие маски, жить так, как живем мы, но всегда он оставался прежним. Как страшно сейчас слышать в его голосе отзвуки Первозданной Тьмы, видеть её в янтарных глазах. Тьма ведь никуда не делась. Несмотря на обычное человеческое тело и отсутствие силы, она всегда рядом с Тэаном, пусть незримая и недоступная, но рядом. Да, Тэан начал чувствовать и учиться быть человеком, но навсегда он останется единым целым с Первозданной Тьмой, её неотъемлемой частью, её Душой.

— Вот именно, такому чудовищу, как ты, не место рядом с Алисой!

Светлые волосы Альрайена развевались на ветру, он и сам сейчас походил на ветер. Легкий, неуловимый, стремительный. Внешне по-прежнему расслабленный, аллир со всей серьезностью готовился к схватке. И она действительно началась. Глазом моргнуть не успела, как Альрайен сорвался со своего места, в атаке замахиваясь мечом. Тэан без труда отразил удар, нанося свой собственный так же быстро. Два вихря сплелись в сражении — черный и серебристый. Зрелище завораживало, его можно было бы назвать красивым, если бы не та решительность, с которой дрались эти двое. Каждый готов был идти до конца, оба олицетворяли собою смерть — черную и серебристую. Тьма и Ветер, ярость и упрямство.

У меня было всего два способа остановить это безумие. Свет или собственный меч. Свету я не доверяла, опасаясь ошибиться в расчетах и причинить кому-то вред, а потому, схватив клинок, бросилась в самый центр сражения. Это тоже было в некотором роде сумасшествием, но, вклинившись между двумя смертоносными вихрями, я отклонила удар, предназначенный не мне, и с трудом увернулась от второго, нанесенного Альрайеном ещё на автомате. Если бы они так быстро не пришли в себя, то данный поступок вполне мог бы стать последним в моей жизни, ведь находиться в центре, когда с двух сторон сыпятся удары столь восхитительных воинов, равносильно самоубийству. К счастью, на этом всё прекратилось. Тэан и Альрайен замерли, напряженно глядя на меня, так не вовремя вставшую между ними преградой, к счастью, до сих пор живой.

— Вы с ума сошли? Решили друг друга убить? Ничего лучше придумать не могли?! —

прошипела я, поняв, что теперь-то уж они обязательно выслушают. Всё выслушают! Если сначала я дико перепугалась, то теперь меня охватывала злость. Резко повернулась к Тэану и обвиняюще заговорила: — Ты же обещал, что не будешь ругаться с Альрайеном, не говоря уже о драке!

— При условии, что он не будет переступать определенных границ, — уточнил Тэан. — Поцелуй не относится к тому, что я готов ему позволить в отношении к тебе.

— Он не поцеловал меня!

— Но попытался. Если бы этот аллир не был так важен для тебя, он давно уже был бы мертв.

Я раскрыла рот, не находя, что возразить. В этот момент весь мой мир перевернулся с ног на голову. Ещё одно понимание вдруг пронзило мысли и чувства. Вот почему я так старательно отталкивала Альрайена и была с ним незаслуженно груба. Потому что меня тянуло к нему. Несмотря ни на что, меня к нему тянуло. Это не сравнить с той любовью, которую я испытывала к Тэану, но просто друзьями нам с Альрайеном не быть. Ему нужно нечто большее, а я... так старательно пытаюсь упростить свою жизнь, ограждая себя от него.

— Спасибо... — едва слышно выдохнула я. Тэан в ответ лишь улыбнулся. Гроза миновала, теперь он вновь был спокоен. Наверное, Тэан понимал меня лучше, чем я сама себя понимала.

Разобравшись с одним, повернулась к другому. Посмотрела Альрайену в глаза и, скорее утверждая, чем спрашивая, проговорила:

— Ты спровоцировал Тэана? Ты не мог не знать, что он возвращается, но именно в этот момент пытался меня поцеловать!

— А может, я настолько увлекся, что не заметил его приближения? — нагло предположил Альрайен. Однако эти слова он произнес без тени улыбки, не пряталась улыбка и в его глазах, взиравших на меня с удивительной серьезностью. — Ты сводишь меня с ума, Алиса.

Спустя несколько долгих мгновений молчания, справившись с потрясением, я покачала головой и устало сказала:

— Я тебе не пара, ты людей даже не уважаешь.

Почему-то никто больше не произнес ни слова. До вечера было ещё далеко, но, вымотанная из-за эмоциональной встряски, я лежа устроилась на покрывале и прикрыла глаза. Хотелось избавиться от мыслей, однако сцена сражения и последовавшего за ним разговора прокручивалась пред мысленным взором снова и снова. Стоила ли обретенная ясность вывернутых наизнанку душ, да и действительно ли всё прояснилось? Быть может, я оказалась в другом, ещё более глубоком заблуждении, чем прежде?

И всё же я поступила правильно, вновь оттолкнув от себя Альрайена. Пусть мой ответ был слишком грубым, пусть причинил ему боль, но так будет лучше для нас обоих. Ведь люблю я именно Тэана. Такого, какой он есть. Мне нравилось смотреть, как он играет в людей, но полюбила я Душу Тьмы. Его силу, его опасность, его не поддающуюся человеческому пониманию сущность. От этих размышлений в душе наконец воцарился покой. Захотелось обнять Тэана, прижаться к нему, вдохнуть родной запах и заснуть в его объятиях, способных оградить от целой Вселенной. Нельзя. Но ничего, вот выполним задание Высших, вернемся домой, останемся вдвоём, и тогда обязательно...

Глава 11

О героических порывах, тех самых, которые глупостью именуются

Сборы начались с раннего утра. Решение о том, что активного отдыха с рыбами-людоедами и смертельно-опасными разборками нам уже достаточно, было принято единогласно. Ну, почти единогласно. Альрайен опять отказывался менять цветовую гамму одежды, чем существенно нас задерживал.

— Это противоречит не только бессмертным традициям, но и всему аллирскому существу, — говорил он, с редкостным отвращением рассматривая предложенную синюю рубашку взамен той, которая была на нем сейчас.

— Надень серебристые трусы и успокойся! — раздраженно посоветовала я.

Почти все вещи уже были разложены по сумкам, а те, в свою очередь, прикреплены к фоарам. И только Альрайен продолжал копаться в своей одежде, не желая смириться с жестокостью сего мира, как будто от продолжительности его упрямства что-то могло измениться.

— Это совершенно бессмысленно, их всё равно никто не увидит, — на полном серьезе возразил Альрайен. Похоже, перспектива отказа от клановых цветов входила в разряд вселенских катастроф, на фоне которых мой сарказм аллиром просто-напросто не воспринимался.

— Почему это никто не увидит? Ходи без штанов. Готова поспорить, никому в голову не придет сравнивать тебя в таком виде с боевыми монахами!

В итоге для успокоения совести Альрайен всё же воспользовался моим советом. Первым, разумеется, не вторым. Внешне одетый во всё тёмно-синее, он, наверное, тешил себя мыслями о серебристых трусах. И пусть их никто увидеть не мог, всё же аллир знал истину!

Пасмурная погода, пришедшая на смену стольким солнечным дням, вызывала легкую хандру. Воздух по-прежнему искрился, но уже не так ярко, а едва заметно и не переливаясь всевозможными оттенками, как то было под лучами солнца. Унылые серо-синие тучи затягивали небо, от чего всё казалось окрашенным в синий, словно смотришь на мир сквозь цветное стекло. Из-за этой особенности синий костюм Альрайена выглядел особенно жутко и невыносимо, но я, конечно, молчала, прекрасно понимая, к чему может привести такая откровенность. К тому же, серебристых штанов, в отличие от рубашек, среди наших запасов одежды не было...

После полудня, короткого обеда на обочине дороги и ещё пары часов езды лес неожиданно резко закончился, открывая взору городские стены.

— Тэан, может, тебе не стоит заходить в город? — осторожно поинтересовалась я, сообразив, что откладывать этот вопрос дальше некуда.

— Почему ты так решила?

— Ну... возможно, там опять окажется слишком сильное присутствие Тьмы. Ты мог бы объехать город по периметру, а мы всё купим и встретимся с тобой у противоположных ворот.

— Не нужно. Теперь я знаю, чего ожидать, и буду готов к подобному.

— И всё же... я не хочу, чтобы ты опять...

— Алиса, я справлюсь, — спокойно и вместе с тем непреклонно повторил Тэан, оборвав меня на полуслове.

Я вздохнула и сдалась. Глупо продолжать уговаривать, зная, что если Тэан принял решение, уже его не изменит. Я старалась убедить себя в том, что он действительно справится, но нехорошие предчувствия продолжали пожирать изнутри. На время забытая ночь вновь всплывала в памяти, воскрешая жуткие картины метавшегося по постели спящего Тэана. Или чуть раньше, когда убийство казалось ему единственным средством для соприкосновения с Тьмой. Сможет ли он справиться с утратой, вновь ощутив всю её горечь? Сможет ли удержаться, если ещё раз почувствует запах Тьмы?

С трудом заставив себя отвлечься от тревожных мыслей, я огляделась. Ну что можно сказать? Этот город ничем не отличался от того, что мы посещали в прошлый раз. Мощные каменные стены, широкие деревянные ворота, даже стражников снова трое. Не задав ни единого вопроса, они поклонились Тэану, как представителю Красных Воронов, и пропустили внутрь. Уже знакомые домики и кривые улочки встретили нас. Те же нищие горожане толпились на площади у ворот, предлагая приезжим различные товары, и атмосфера дремучего Средневековья вновь наплывала со всех сторон.

Расспросив дорогу, мы направились напрямик к главному рынку. По мере продвижения вглубь города я всё же отмечала некоторые различия. Местные жители не кидали странных взглядов на Тэана. Уважительно кланяясь, они расступались, но не прожигали исподлобья наши спины, не выглядели испуганными и зажатыми и вели себя вполне обычно, что показалось мне хорошим знаком. К тому же, сам Тэан пока не улавливал ничего, похожего на Тьму. Может, встреченные нами сектанты были единичным явлением или, по крайней мере, достаточно редким, чтобы не скрываться в каждом более ли менее крупном городе?

Рынок удивил своими размерами. Уж не знаю, какими должны быть рынки в средневековых городах, но этот оказался огромным и тесным. Торговые лавки (чудо, что они вообще были!) так близко друг к другу прижимались, будто пытались залезть одна на другую. Толпа людей просачивалась между рядами, струилась, извивалась, пребывая в постоянном движении. Не то что яблоку, здесь зернышку некуда упасть! Решив не спешиваться, мы ехали на фоарах, и даже в таких условиях нам уступали дорогу, насколько это было возможно. Какое же счастье, что Тэан обзавелся формой столь уважаемого человека! Я не смогла бы идти в этой толпе. Запах немых тел, пота, грязи и старых лохмотьев клубился вокруг людей почти осязаемым маревом, но, поднимаясь вверх, рассеивался на свежем ветру, благодаря чему почти не достигал моего носа.

Остановившись возле овощного прилавка, Тэан спешил. Пока он пополнял наши припасы, я нетерпеливо ерзала в седле, мечтая о том, чтобы скорее отправиться дальше. Сам Дэатон с его яркими красками в природе можно было бы назвать экзотичным и привлекательным, но человеческие города отталкивали, вызывая лишь неприязнь. Возможно, в качестве урока истории я бы и отправилась в такой мир на экскурсию, чтобы уже к обеду вернуться в уютный век технологического прогресса, но, будь моя воля, ни за что бы здесь надолго не задержалась. У аллиров определенно было лучше. Пусть Аль'ерхан так же считался застывшим на стадии Средневековья, но магия там позволяла добиться достаточного удобства, чтобы чувствовать себя комфортно. Если не брать в расчет, например, земли Повелителей Огня, то в мире аллиров красиво и свежо. Дома простых людей опрятны и милы, одежда их удобна и, главное, чиста. А здесь? Грязь, вонь и бедность. Не удивлюсь, если искомые нами ребята с радостью примут предложение стать

Хранителями, ухватившись за первую попавшуюся возможность отсюда сбежать. Хотя, может, они относятся к представителям знати и живут не так уж плохо? Мне ничего о них неизвестно, черт бы побрал этого аллира! И Высших заодно. Да, этот рынок определенно плохо влияет на мое настроение.

Тэан заплатил за товар казенными деньгами (то есть выданными нам Высшими монетами) и уже забирался в седло, когда вокруг начался какой-то переполох. Шевеление зарождалось где-то в противоположном конце рынка и вместе с волной разбежавшихся в панике людей приближалось к нам. Судя по изменившемуся лицу Альрайена, он первым сообразил, что происходит, но сказать не успел — мы уже и сами увидели, как загораются дальние прилавки, быстро и ярко, словно огромные факелы. Они вспыхивали один за другим, выстраиваясь в огненные ряды и двигаясь в нашу сторону змеящимися пламенными лентами. Люди, как бешеные звери, кидались то в одном направлении, то в другом. Кто-то пытался спасти товар, кто-то — унести отсюда ноги. Одни расталкивали соседей локтями, ломаясь к выходу, другие, более слабые, неуклюжие или просто не такие расторопные, падали на землю, рискуя быть затоптанными обезумевшей толпой. Всё перемешалось и закрутилось, а потому несколько человек, уверенно шагавших вместе с огненными полосами, привлекли моё внимание. Они не паниковали — медленно продвигались по рынку, и там, где они появлялись, мгновенно вспыхивало всё, что только могло гореть.

— По-моему, это наши старые знакомые, — сказал Альрайен, вглядываясь в целеустремленно приближавшихся людей.

— Сектанты... — невольно вырвалось у меня, после чего я перевела встревоженный взгляд на Тэана. — Ты как, чувствуешь Тьму?

— Пока нет, — отрицательно качнул он головой, но из-за напряженности, с которой были произнесены эти слова, они меня не успокоили.

— Нужно их остановить, — решительно проговорила я, раздумывая над тем, когда лучше ударить светом, а также над тем, что будет при столкновении моей магии с огнем. Надо же, а раньше ведь и в голову не приходило проверить подобное! Если я могла с уверенностью сказать, что Первозданная Тьма поглотит огонь, как и всё, что в ней оказывается, то о поведении света оставалось лишь догадываться — это такая странная, непонятная субстанция! И чуждая.

— Остановим, не сомневайся, — самоуверенно усмехнулся Альрайен.

Бесконечный людской поток, что огибал наших фоаров, но после этого сразу снова смыкался, наконец начал истощаться. До сих пор мы не могли даже пошевелиться, не рискуя кого-нибудь задавить, но зато верхом на фоарах мы, в некотором роде, продолжали оставаться в стороне от сумасшедшей толпы, возвышаясь над ней на пару метров. Дым грязными серо-черными клубами поднимался в воздух, превращая его в едкую отраву, от которой хотелось кашлять и слезились глаза. С помощью ветра Альрайен отгонял от нас большую часть удушающего дыма, но как с этим боролись сами поджигатели, можно было только догадываться.

Подпустив их чуть ближе, мы с Альрайеном, не стовариваясь, почти одновременно ударили магией. На самом деле, это было довольно просто. Рынок опустел, по крайней мере, данная его часть, а сектанты открыто шли по освобожденному от людей ряду, вооруженные лишь факелами. Нам даже не нужно было сходить с ними в ближнем бою, всё же магия — великая вещь! От луча света большинство противников успели увернуться, серьезно пострадал только один, зато ветер застал их врасплох, раскидав в разные стороны, как

бумажные фантики. Несколько факелов при встрече с ветром вспыхнули ярче и заискрились, но остальные, выпав из рук сектантов на каменную мостовую, быстро потухли — кислород подпитывал огонь, однако сильный ветер пламя сбивал.

На том противники ещё не были повержены и довольно активно начали подниматься на ноги, обнажая клинки взамен ставших бесполезными факелов. Я собиралась повторить атаку светом, но Альрайен меня остановил, сообщив, что его посетила гениальная идея. Ветер взвыл с новой силой и, закручиваясь вокруг озлобленных сектантов, напустил на них беспросветное едкое облако. Люди скрылись за серыми клубами, невозможно было даже различить их силуэтов, но надрывный кашель, который сначала усилился, а потом резко затих, свидетельствовал о том, что задумка аллира удалась. Когда дым немного рассеялся, больше не сдерживаемый стараниями Альрайена, мы увидели шесть бессознательных тел.

— А теперь пора отсюда уходить, пока нас не постигла та же участь. Я не смогу долго отгонять дым.

— Подождите, я хочу кое-что проверить! — воскликнула я, когда Тэан и Альрайен уже повернули фоаров, намереваясь отправить их в противоположную от распространения огня сторону. Поразительно устойчивые к различного рода потрясениям животные всё-таки начали проявлять нетерпение, нервно перебирая лапами и помахивая хвостами. — Не беспокойтесь, это быстро.

Выбрав один из горящих прилавков, тот, который находился к нам не слишком близко, я запустила в него лучом света, заранее приготовившись к непредсказуемым последствиям. Однако ничего особенного не произошло. Свет прошел сквозь огонь, как самый обыкновенный свет, а не великая и неповторимая сила Хранителя! Я разочарованно взирала на дело своих рук, вновь размышляя о том, что Тьма мне всё-таки нравилась больше. Она могла уберечь от чего угодно, а что же свет? Я ожидала взрыва, фейерверков, затухания пламени, любой другой магической реакции, но никак не полного равнодушия со стороны огня!

— Не знал, что сила Хранителя не способна справиться с обыкновенным огнем, — удивился Альрайен, прекрасно понимая, что его замечание ещё больше меня расстроит. Что ж, придется смириться с этим неприятным открытием. Теперь, по крайней мере, я знаю, что даже укутанной светом в огонь лезть не стоит.

— Возможно, ты просто неправильно используешь свет, — задумчиво предположил Тэан.

С моих губ едва не сорвалось признание в том, что тьма намного лучше какого-то там света, но я вовремя одумалась и промолчала. Напоминать Тэану о Тьме сейчас было бы не лучшим поступком.

За пределами рынка творилась ещё большая неразбериха, мгновенно захватившая и нас. То здесь, то там вспыхивал огонь. Каменные дома, в отличие от деревянных прилавков, не спешили загораться — горели люди. Среди обезумевшей от страха толпы носились всадники с факелами, поджигая всё и всех, мелькали и пешие сектанты, но здесь их было намного меньше, чем тех, кто передвигался на фоарах. Покидая рынок, я надеялась вдохнуть свежий воздух, однако здесь оказалось только хуже. Хлопья гари кружились вокруг, словно стараясь забиться в легкие, едкий дым клубился над головами и опускался вниз удушливыми облаками, а запах сторевшей плоти щекотал ноздри, вызывая волны тошноты. Повсюду слышались крики — испуганные или полные боли, но их перекрывал знакомый гул голосов. Сектанты, как один одетые в невзрачные черные плащи, читали заклинание, призывая

Первозданную Тьму. В отсутствие темной атмосферы подземного зала, странный ритуал потерял часть своей мистичности, но на фоне сгорающих заживо людей выглядел не менее жутко и даже отвратительно.

Бросив мимолетный взгляд на Тэана, я поняла, что Тьма откликнулась и пришла за душами отданных ей жертв. Но пока он держался, почти хладнокровно сражаясь с ближайшим противником. Раздумывать было некогда. Понадеявшись на то, что с Тэаном всё будет в порядке, я поспешила на помощь женщине, к которой несся клинок одного из всадников. Да, были и такие, не с факелами — с мечами, безжалостно рассекавшими людей. Женщина неуклюже споткнулась и упала, что совершенно случайно спасло ей жизнь. Второй взмах меча я успела остановить, запуская в убийцу сгусток света. Мужчина оказался неожиданно крепким и даже не потерял равновесия. Лишь со злостью усмехнулся, подмечая меня в качестве следующей жертвы. С женщиной разобраться он всё же не успел, вынужденный отражать посыпавшиеся на него удары моего меча. Краем глаза отметив, что женщина отползла в сторону, я с яростью продолжила наступление на человека, вызывавшего во мне лишь ненависть и желание покарать за то, что он делал.

Неожиданно клинок противника скользнул вниз, намереваясь пронзить шею моего фоара, и почти достиг цели, когда я, разозленная столь нечестным приемом, ответила вспышкой света, в одно мгновение поглотившей человека. Обуглившееся тело черной, распадающейся на части грудой вывалилось из седла ничуть не пострадавшего животного. Ну надо же, как я, оказывается, могу!

Однако отвлекаться не стоило, о чем красноречиво напомнил мелькнувший сбоку меч очередного противника. Спасла меня лишь реакция фоара, испуганно рванувшего в сторону. Бедное животное, до сегодняшнего дня на редкость флегматичное, уже потихоньку начинало нервничать, видимо, наконец заподозрив что-то неладное. К сожалению, сражение в седле не входило в число моих навыков, а потому действовать, сидя на фоаре, было для меня очень неудобно. Казалось, так теряется значительная доля маневренности и ловкости. Фоар наотрез отказывался приближаться к противнику и даже пятился назад, когда тот сам пытался ко мне приблизиться. Поняв, что таким образом можно долго играть в догонялки, я воспользовалась прежним трюком, запуская лучом света в упорно преследовавшего меня сектанта. Очередная смерть от моей руки тоской отозвалась в душе и всплеском отвращения ко всему происходящему вокруг.

Передернув плечами, я огляделась в поисках врагов. Стоит отметить, что местные жители не были брошены на произвол судьбы совсем уж без защиты. Помимо нас троих, с сумасшедшими сектантами сражалась местная стража, выделяясь матовыми доспехами на фоне остальных. Сквозь толпу к нам прорывался даже один Красный Ворон.

— Они окружили весь город! — прокричал он, обращаясь к Тэану, которого принял за своего. — Нужно пробить дорогу, чтобы местные могли выбраться отсюда!

Нехорошее предчувствие ледящей волной пробежалось по всему телу. Окружили город?! Неужели сектанты решили принести в жертву Тьме весь город?! Но на раздумья, как обычно, не осталось времени. Среди сектантов всё же обнаружили маги, и теперь все четверо с разных сторон приближались к нам с Альрайеном, зажимая в кольцо. Похоже, они сами заметили нас среди оказанного нападающим сопротивления и посчитали, что мы можем представлять угрозу исполнению их кровожадного плана.

От ближайшего мага в меня полетели странные фиолетовые искорки. Они сверкали и вспыхивали звездочками, напоминая маленький фейерверк. Красивое зрелище. Даже как-то

жаль было его уничтожать, но проверять магию противников в действии на себе не хотелось, а потому я растворила фиолетовые звезды в потоке света. Альрайен, с превосходством ухмыляясь, разбросал всех четверых магов, захватив ещё парочку случайно подвернувшихся сектантов.

— И они ещё думают, что справятся с нами, — весело воскликнул аллир, вновь играючи сбивая с ног попытавшихся подняться магов.

Ни поспорить, ни согласиться с этой мыслью я не успела. Неожиданно сверху, откуда ни возмись, на нас обрушилась тонкая, но широкая сеть, волокна которой сверкали холодным голубым светом. И если б они только сверкали! Нет, ко всему прочему, они ещё и жалили, прошивая тело электрическими разрядами. Испуганный фоар всполошился и от боли извернулся так, что, даже опутанная сетью, я вывалилась из седла, с размаху ударившись о камень брусчатки. Рядом со мной с громким шлепком и вырвавшимся ругательством приземлился Альрайен, также сброшенный своим зверем. Сеть была настолько широкой, что покрывала собой половину улицы, вдавливая нас всё глубже в твердую мостовую. Опустившиеся на живот фоары жалобно скулили, сжимаясь в удивительно маленькие и несчастные комочки. Я судорожно пыталась сделать вдох, отгоняя наплывающую со всех сторон темноту. Голубые нити прочно оплетали тело, жалили и давали, давили, от чего казалось, что ещё немного, и сеть разрежет нас на кусочки, чтобы добраться до земли. А ветер Альрайена ничего не мог с нею поделать.

Маги уже поднялись и, напряженно вытянув перед собой руки, управляли сетью. Передо мной всё расплывалось от жгучей боли, что колючим электричеством добиралась до каждой клеточки тела, но краем глаза я заметила мелькнувшее сбоку движение. Один из магов вскрикнул и безжизненным мешком повалился на землю. Тэан! Это Тэан подкрался к противнику со спины. Теперь магов осталось трое. Один из них, отпустив края сети, повернулся к Тэану, намереваясь ударить его очередным заклинанием, и в этот момент с последней каплей оставшегося в легких воздуха я выдохнула свет.

Кажется, на долю секунды потеряла сознание. Когда пришла в себя, с радостью обнаружила, что вновь могу дышать, ничто больше не сковывает, не давит, а легкие наполняются живительным кислородом.

— Я чуть не ослеп! — возмущился Альрайен, как будто не этим ослепляющим светом я только что спасла его драгоценную жизнь.

— Ты как, в порядке? — встревоженно спросил Тэан, помогая подняться.

— Да всё нормально, пустяки, — отозвалась я, с потерянным видом оглядываясь по сторонам. Такое впечатление, будто внутри меня что-то противилось использованию света. Иначе почему я не ударила им раньше, как только сеть опустилась на нас? Почему позволила себе упасть, почти задохнуться, и лишь угроза жизни Тэана помогла сделать то, что я уже давно должна была сделать? Конечно, можно предположить, что я растерялась, что отвыкла ощущать в себе магию, но это будет не совсем правильно. Я действительно до последнего не желала использовать свет. Почему?

А силе света всё-таки стоило отдать должное. Пострадали только маги, превратившись в уже привычные обуглившиеся кучки, да исчезла их голубая сеть, но больше не задело никого. Как будто свет прошел сквозь людей, которым я не желала причинить вреда, приобретая разрушительные свойства только при встрече с тем, против чего был направлен. Какая удивительная, точная работа, не потребовавшая от меня почти никаких усилий!

Решив всё это непременно обдумать, когда выберемся из города, я подхватила меч,

выроненный из руки во время падения, и забралась на фоара, успевшего уже немного очухаться и даже подняться на ноги.

— Потерпи ещё немного, малыш, — сказала я, ласково похлопав животное по мощной шее.

— Алиса, с тобой точно всё в порядке? — не унимался Тэан, удивленно взирая на то, как быстро я вернулась в ряды активных бойцов. Голубая сеть оказалась странной магией, не оставившей после себя ни боли, ни, главное, следов на коже. А ведь электричество ощущалось как самое настоящее! Единственное, что до сих пор напоминало о враждебной магии, это усталость и некоторая слабость во всём теле, но с этим вполне можно было справиться.

— Да! Никаких последствий.

Альрайен уже сражался с очередным сектантом, а я нацелилась избавиться от наглого всадника с факелом группу людей, испуганно жавшихся к стене дома в дальнем конце улочки. На этот раз не стала призывать свет, с гораздо большим удовольствием воспользовавшись привычным мечом. Краем глаза отметила, что Тэан последовал за мной, прикрывая спину и, видимо, опасаясь надолго оставлять без присмотра. Улочка вывела к торговой площади, где бесчинствовали несколько сектантов, напевая уже знакомое заклинание.

— Тьма... она повсюду.

Почему-то от этих слов на меня нахлынула волна ненависти к людям, устроившим подобный кошмар ради какой-то глупой идеи! А потом я увидела громоздкую клетку на колесах, в которую были запряжены два фоара. В клетке сидели люди. Неужели сектанты решили увезти их с собой, чтобы в своём логове продолжить кровавый ритуал?

— Тэан, ты справишься с притяжением Тьмы? — спросила я нетерпеливо, разрываясь между двумя противоречивыми желаниями — остаться с Тэаном и помочь несчастным пленникам.

— Справлюсь. Но что задумала ты?

— Верь мне. Просто верь.

Повинуясь команде, фоар резко сорвался с места. Кажется, Тэан последовал за мной, но был на некоторое время остановлен навалившимися со всех сторон сектантами, что заметили нас, как только мы вышли из-под прикрытия узкой улочки и оказались на открытом пространстве площади. Зато мне удалось прорваться, оставив противников на Тэана. Магов среди них я не заметила, а значит, можно быть уверенной, что он со всеми разберется.

Я старалась не смотреть на мертвые обгорелые тела, усеявшие собой землю. Старалась не смотреть и на тех, кто ещё шевелился, отчаянно цепляясь за жизнь. Когда почти пересекла площадь, потянула поводья, замедляя бег фоара. Он послушно остановился и пошел шагом. Неожиданно из-за почерневшей груды какого-то мусора вывалился человек. Одежда на нем пылала не хуже факела, кожа рук и большей части лица некрасиво съеживалась, покрываясь жуткими волдырями прямо на глазах. В полуметре от меня мужчина упал на колени, протягивая руки и слабым голосом умоляя помочь. Столь внезапное появление человека напугало фоара, вдруг вставшего на дыбы. Одновременно с тем сильный, гибкий хвост животного ударил меня в бок, и я, не удержавшись, вывалилась из седла. В полете успела сгруппироваться, но всё же удар о землю оказался неприятно болезненным. Даже не знаю, каким чудом умудрилась при этом не выронить меч.

Человек попытался схватить меня за рукав, но я резко отпрянула от него, не желая, чтобы огонь перекинулся. Жалость к несчастному переплеталась с отвращением при виде пузырящейся кожи. Но чем я могла помочь? Альрайн говорил, что со временем научусь исцелять, только как это делать, я понятия не имела. Да и пытаться сейчас было некогда — нужно вызволять тех, кому я действительно могла помочь.

Поскольку фоар сбежал, пришлось добираться до клетки на своих двоих. По пути на меня набросился пеший воин, не забывая распевать заклинание призыва Первозданной Тьмы. Я быстро разделалась с ним, почти не останавливаясь на бегу, но всё же вновь удивилась тому, как неприятно для меня убивать, пусть даже тех, кто заслужил. Конечно, это не могло доставлять мне удовольствие, но мы с друзьями давно уже смирились с подобной необходимостью, когда перед нами вставал выбор — либо мы, либо Последователи Света, некогда охотившиеся на нас. А теперь что-то изменилось. Почему я начала столь болезненно относиться к убийству врагов? Почему в подземном зале, когда Тэан сорвался и собирался разделаться даже с теми, кто бросился в бегство, так испугалась? Неужели я становлюсь слабохарактерной, мягкосердечной нюней, готовой жалеть любого — от несчастной жертвы до убийцы, который пытается вонзить в меня клинок? Черт, сколько же вопросов! А главное, совершенно не вовремя!

Не заполненная до отказа клетка ещё не успела отъехать. Раздумывая над тем, как открыть замок, я пришла к выводу, что лучше всего отобрать ключ у сектанта, караулившего пленников. Я уже тянулась к связке ключей на поясе поверженного противника, когда появился ещё один, на поверку оказавшийся магом. Возможно, я бы заметила его появление намного раньше, если б люди, сидевшие в клетке, не начали так громко и бурно проситься на волю, хватаясь за прутья, с грохотом дергая дверь и поторапливая меня. Магический заряд, к счастью, прошел мимо. Проскользнув в нескольких сантиметрах над моей согнувшейся спиной, он угодил прямо в стену дома, возле которого стояла клетка и лежал убитый мною противник. Но магический заряд оказался настолько мощным, что часть стены разлетелась на осколки, разбрасывая их в разные стороны. Я перекатилась вбок, спасаясь от града камней, а в следующее мгновение затылок пронзила боль. Такая, словно острый угол булыжника со всей силы впечатался в голову. Больше ничего почувствовать не успела — меня накрыла волна темноты.

Глава 12

О кровавых жертвоприношениях, неприятных открытиях и сумасшедших сделках

Первый раз я очнулась в дороге. Грезившееся мне мерное покачивание в действительности оказалось противной тряской, от которой голову безжалостно мотало из стороны в сторону. Возникало такое чувство, будто ещё немного, и голова развалится на мелкие части от невыносимой боли, терзающей её. А ещё этот ужасный шум. Чьи-то стоны, чьи-то жалобные всхлипы неимоверно меня раздражали. Хотелось прикрикнуть, чтобы они замолкли, но язык отказывался ворочаться в пересохшем рту. С трудом разлепив веки, я обнаружила, что лежу в той самой клетке на колесах, из которой пыталась освободить несчастных пленников. Пленники, кстати говоря, тоже были здесь. Это они издавали противные звуки и буквально излучали до отвращения четко ощутимый запах страха. Сверху на клетку была накинута плотная грубая ткань, скрывавшая нас от внешнего мира, но, судя по такой беспощадной тряске, мы находились в пути.

Я попыталась пошевелиться, однако ватное тело, будто лишившееся всех сил, отказывалось повиноваться. Только головная боль усилилась, становясь почти нестерпимой, да перед глазами начало подозрительно двоиться. Несколько последующих минут я пыталась поднять руку, и мои старания наконец увенчались успехом. Дотронувшись пальцами до затылка, я не удержалась от тихого стога. Волосы слиплись от крови, огромная шишка вокруг ещё не затянувшейся раны испугала своей величиной, а взрыв боли в ответ на прикосновение вновь погрузил меня в пучину беспомощности.

Второй раз я пришла в себя в стоячем положении и, честно говоря, лучше бы этого не делала. Открывать глаза тоже не стоило. Почему я не умерла сразу от того удара по голове?! Хотя... есть, конечно, один приемлемый вариант, как выбраться из всего этого с наименьшими потерями. В конце концов, меня собираются принести в жертву Первозданной Тьме. Она обязательно придет за моей душой, а уж потом останется только дожидаться возвращения Тэана. Хм, опять непорядок. Как я не подумала о том, что после смерти потеряю свою личность? А ведь Тэан рассказывал, что происходит, когда, умирая, человек уходит во Тьму. Я перестану быть Алисой. И неизвестно, вспомню ли о своих чувствах к Тэану. В кого я превращусь? Определенно я стану чем-то большим, чем-то, объединившим в себе все мои прежние жизни. Да толку от этого, если я забуду Тэана и саму себя, какой являюсь сейчас?! Значит, придется искать другой способ, кроме как позволить принести себя в жертву.

Я огляделась по сторонам, стараясь особо не крутить головой. В глазах по-прежнему двоилось, если не троилось, из-за чего обстановка казалась ещё более зловещей. Осмотр привел к неутешительным выводам. Я находилась в просторном круглом зале, прикованная к стене. Именно поэтому, несмотря на непослушное тело, оставалась в вертикальном положении. Запястья и щиколотки охватывали черные металлические кольца, строго фиксировавшие моё положение. Поскольку ноги меня не держали, тело повисло на руках, и оковы успели стереть кожу до крови. Но больше меня пугало ощущение, что не смогу пошевелить и пальцем — настолько всё затекло и онемело.

Помимо меня, в зале было ещё несколько пленников. Голова работала плохо, поэтому точно сосчитать их никак не получалось, но штук восемь человек набиралось точно. Они,

так же, как и я, были прикованы к стене, стоя на одинаковом расстоянии друг от друга по всему периметру зала, а между ними располагались высокие, от пола и до потолка, стрельчатые окна. В отличие от тех, что были в большинстве зданий, виденных мною ранее, эти окна оказались застеклены и состояли из маленьких желтых фрагментов, напоминая церковную мозаику. Высокий потолок, пол и стены из серого камня были испещрены непонятными символами и знаками. Все узоры и надписи имели красновато-бурый цвет запекшейся крови. Собственно, кровью они и были начерчены. Почти теряя сознание, отстраненно вглядываясь в переплетения линий на полу прямо перед собой, я неожиданно обнаружила знакомые слова на языке Высших, единственные, которые знала. «Thean v'ar Hashen», — гласила надпись. «Тэан вар Хашшен» — Душа Тьмы. Вздвогнув, я отогнала наплывающую темноту и усилием воли удержалась на краю очередного обморока. Голова кружилась, к горлу подкатывали волны тошноты. Как же трудно было оставаться в сознании, когда оно, плавно покачиваясь, упрямо норовило куда-то ускользнуть!

Мысли путались, но я заставила себя сфокусировать взгляд на других пленниках. Двое мужчин тихо переговаривались между собой, несколько человек висели без сознания, какая-то девушка заливалась слезами, дрожа всем телом и беззвучно всхлипывая.

И как отсюда выбираться? Оковы — не тени подземного лабиринта, чтобы раствориться в свете, и не люди, чтобы обуглиться. Тогда как, черт возьми, использовать этот проклятый свет?!

Пока я пыталась то ли придумать план побега, то ли снова не потерять сознание, дверь, на фоне ярких окон почти незаметная, отворилась. Каково же было моё удивление, когда я увидела вошедшего! Аллир. Боже, это ведь самый настоящий аллир! Открытие настолько меня поразило, что на какое-то время в голове прояснилось. Ещё один гость из Аль'ерхана? Неожиданная догадка вдруг пронзила меня. Вот почему Высшие сказали, что со мной обязательно должен отправиться аллир! Да, они знали, что мы встретимся с местными сектантами и наверняка познакомимся с тем, кто эту секту возглавляет. Для того чтобы сравнить силы, и нужен был Альрайен. Жаль только, что встреча состоялась в отсутствие Альрайена, к тому же в таком незавидном для меня положении.

Когда-то мне уже доводилось видеть Повелителей Огня. Насмешка судьбы, не правда ли? Свет, ты бесполезен! Если раньше, не в силах вырваться из оков, я хотя бы могла убить сектантов, намеревавшихся провести ритуал и принести нас в жертву, то теперь о подобном можно забыть. Мне совершенно нечего противопоставить аллиру, управляющему огнем. А он стоял, облаченный в красный плащ с оранжевыми узорами по всей ткани. Красив, как и все аллиры. Длинные ярко-рыжие волосы, похожие на языки пламени. Бледная кожа, аристократичные черты лица, тонкие губы, изогнутые в издевательской улыбке. Огненные глаза прикованы ко мне.

— Неужели Хранительница Света решила почтить нас своим присутствием? — ненатурально удивился он. — Какая ирония, Хранительница Света поможет освободиться Первозданной Тьме.

Да, это было бы забавно. Я, некогда носившая внутри себя Тьму, вновь помогаю ей ворваться в мир. Правда, на этот раз становлюсь всего лишь жертвой ритуала. Но, увы аллиру, все его ритуалы — не более чем фарс, бесполезный точно так же, как сейчас бесполезен мой свет. Кстати, надо бы сообщить о глупости этой затеи.

— Не хочу тебя разочаровывать, аллир, но Первозданная Тьма не может ворваться в этот мир. И ни в какой другой тоже не может.

— И она ещё называет себя Хранительницей Света, — с сарказмом хмыкнул Повелитель Огня.

— Я не Хранительница! — не вытерпев, возмутилась я. От собственного крика только голова сильнее разболелась.

— Рано или поздно Первозданная Тьма всё же откликнется на зов, — не обращая внимания на мои гневные восклицания, продолжал аллир. — Просто нужно подождать. Всего лишь подождать, не переставая проводить ритуалы.

Сообразив, что спорить с сумасшедшим смысла нет, я решила задать парочку вопросов. Наверняка аллиру надоело общаться со своими подданными, жалкими людишками, зато с Хранительницей Света, каковой он меня считает, вряд ли откажется побеседовать. Всё же я теперь будто бы не простой человек.

— Ну хорошо. Допустим, ты действительно веришь, что сможешь призвать Первозданную Тьму. Что ты собираешься с ней делать? Пораскинь мозгами! Она же никого не будет слушаться и просто уничтожит Вселенную. Неужели это твой план?

— До чего же глупые Хранительницы Света пошли, — с улыбкой превосходства заметил аллир. — Но в этом нет твоей вины. Перестраховщики Высшие боятся кому бы то ни было открывать всю правду. Можешь не беспокоиться. В том виде, в каком я получу Первозданную Тьму, она будет со мной сотрудничать. Сама подумай, Тьма заточена в сосуде, но я дам ей возможность вырваться оттуда. Конечно, она будет мне послушна.

Я ошеломленно слушала аллира и всё больше поражалась тому, какой бред он вбил себе в голову. Первозданная Тьма даже мне никогда по-настоящему не подчинялась, а ведь на тот момент она была внутри меня. Более того, стоило только вспомнить всю историю, как Тьма оказалась во мне, и сразу становилось понятно, насколько Повелитель Огня ошибался! Однажды Священный Сосуд был разбит. Тьма освободилась, но нашла для себя новые, человеческие сосуды, потому что в чистом виде не могла находиться ни в одном мире Вселенной! Являясь Первозданным элементом, Тьма была слишком чуждой мирам, чтобы находиться здесь без сосуда. И только используя наши тела, она могла постепенно развиваться, крепнуть, после чего уже стала бы способна выплеснуться наружу, чтобы затопить собой всё вокруг.

— Хм... — протянула я, пытаюсь придумать, что бы ещё спросить. Аллир ведь явно пришел сюда с целью провести ритуал, а жить-то ещё хотелось, вот и пыталась протянуть время, насколько это возможно. — Тебе не противно быть членом человеческой секты?

— Секты? — скривившись, переспросил аллир. — Это не секта, а Культ Тьмы. К тому же, я не рядовой служитель культа, я им руковожу. Люди, конечно, глупые и жалкие создания, но зато охотно, я бы даже сказал, с удовольствием делают всю грязную работу.

— А почему ты выбрал именно этот мир? — не унималась я, лихорадочно придумывая очередной вопрос.

— Такой цветной, яркий. — Аллир неопределенно повел плечами. — Было бы забавно начать с него. Ну что, удовлетворила своё любопытство, Хранительница Света?

— Нет, у меня ещё много вопросов, — уверенно заявила я. Вот только в голове к тому моменту совсем опустело, да и мысли вновь начали пугаться.

— Хватит. Об остальном расспросишь Душу Тьмы, когда окажешься в его мире. А мне пора начинать ритуал.

— Ты знаешь о Душе Тьмы? — встrepенулась я. Глупый, конечно, вопрос, учитывая, что имя Тэана указано среди этих кровавых символов. С другой стороны, аллир мог бездумно

изобразить необходимые знаки, не догадываясь, что именно они означают.

— Я многое знаю. Даже то, что доступно лишь Высшим.

С этими словами он выглянул в коридор, чтобы позвать своих сектантов. В зал вошли девять человек и заняли свои места, расположившись по одному напротив каждого пленника. Мне это определенно не нравилось! Особенно, учитывая, что в руках у них ритуальные кинжалы. Нет, я не собиралась безропотно позволить принести себя в жертву, но шанс спастись у меня был только один. Необходимо застать аллира врасплох и ударить светом прежде, чем он ответит огнем, что на самом деле чертовски сложно и почти неосуществимо. Ведь если он успеет выпустить огонь, то пламя пройдет сквозь свет и достигнет меня. В таком случае останется перед смертью лишь позвать Первозданную Тьму, отдавая ей душу в надежде на встречу с Тэаном в его мире.

Решив дождаться начала ритуала, когда Повелитель Огня отвлечется на свои песнопения, я впилась в него внимательным взглядом, ловя каждое движение. Благодаря тому, что зал имел круглую форму, а Повелитель Огня занял место примерно в центре, стоявший передо мной мужчина не слишком заслонял обзор. Лицо сектанта было спокойно и сосредоточено. Человек явно относился к своей роли в ритуальном жертвоприношении очень серьезно. По крайней мере, в отличие от некоторых, не ухмылялся, как довольный маньяк.

Произносить заклинание все присутствующие сектанты начали одновременно. Вместе с ними говорил и аллир, вот только смотрел он прямо на меня, словно заранее ожидая попытки сорвать ритуал, готовый остановить меня прежде, чем сумею что-либо предпринять. Успеет ли свет настигнуть аллира до того, как он в ответ ударит огнем? Нет, не успеет. И мы оба это прекрасно понимали.

С каждым словом хор звучал всё громче, набирая силу, воздух вибрировал, напряжение нарастало, неумолимо стремясь к своему апогею. Тело колотило лихорадочной дрожью, и если б не оковы, я бы давно уже съехала на пол. Время ускользало с тихим шелестом, что звучал в моих ушах, прорываясь даже сквозь гул голосов. Я должна что-нибудь сделать, хотя бы попытаться! Если нет возможности добраться до аллира, то убить сектантов? Не задумываясь, он сожжет меня, найдет новых помощников и новую жертву, чтобы завершить ритуал. Ещё подождать? Тогда клинок, в руках сектанта ожидающий своего момента, пронзит меня. Это острое лезвие так близко...

Движение сбоку — и ужас ворвался в моё сознание. Девушка закричала, но почти сразу захлебнулась собственным криком. Уверенно и легко кинжал вошел в её тело, волной судороги унося с собой жизнь. Сердце забилося с такой силой, будто надеялось выскочить из груди, лишь бы не встретиться с холодным, безжалостным металлом. Второй клинок пришел в движение — ещё две смерти, и наступит мой черед в этом круге обреченных. Что я наделала? Зачем медлила? Как позволила им принести первую жертву? Разжигаемый ужасом, внутри разрастался свет. Быстрее, чем кинжал приближался к сердцу молодого мужчины, отделенного от меня лишь одним человеком. Свет выплеснулся наружу, ослепительной золотистой волной затопляя весь зал. Я чувствовала, как он касался пленников нежным теплом, как сжигал сектантов, пронзая насквозь их тела, испепеляя каждую клеточку. Почувствовала, как на месте аллира свет обнаружил живой огонь, но оказался против него бессилён. Аллир растворил своё тело в огне, слился с собственной магией, чтобы спастись и нанести ответный удар. Стена пламени взметнулась в воздух и реющим потоком устремилась ко мне. Я не стала трусливо закрывать глаза — неотрывно

смотрела на оранжево-красную волну, отсчитывая последние секунды. Тьма, я думаю о тебе. Слышишь? Только попробуй не явиться за мной!

Я уже чувствовала нестерпимый жар на своей коже, когда неожиданный порыв ветра вдруг дернул огонь назад, к своему владельцу. А в следующий миг в зал ворвались они. Мои спасители. Альрайен бросился к аллиру, уже принявшему прежний облик. Тэан поспешил ко мне. Несмотря на весь ужас пережитого, при виде этих двоих я растянулась в улыбке. Они пришли за мной, пришли! Теперь всё обязательно будет хорошо.

Пока Тэан возился с оковами, аллиры сражались. Стены огня взмывали до самого потолка, ветер закручивался ураганом, в яростной схватке встречаясь с обжигающей стихией. Невероятное зрелище. Будто и в самом деле настоящие Боги меряются силами, заставляя весь мир содрогаться в трепете и благоговении. Ветер сбивал пламя, пламя сжигало воздух, никто не желал сдаваться, снова и снова повторяя атаку.

Освободив от оков, Тэан вовремя меня подхватил, не давая упасть. Головокружение вновь напомнило о себе, волна слабости прокатилась по телу, лишая способности стоять на ногах. Я почти ничего не чувствовала — лишь неприятное покалывание в онемевших мышцах. Бережно поддерживая меня за талию, Тэан с изумлением коснулся спутанных и, наверное, заляпанных кровью волос. Чуткими пальцами пробежался по затылку.

— Алиса... у тебя нет сотрясения? — с тревогой заглядывая в мои глаза, спросил он. Лицо Тэана было так близко, и сколько же эмоций читалось на нем! Он боялся, действительно боялся меня потерять, боялся опоздать. Облегчение, радость, желание уберечь от любых бед, обнять и никогда не отпускать — всё это лишь часть того, что он сейчас испытывал при виде меня.

А ведь я тогда сказала: «Верь мне». Сказала и не сумела спасти тех людей в клетке, сама очутилась в плену, а потом и прикованной к стене в ритуальном зале. Какое же мне теперь доверие? Не справилась, подвела! И ни тени упрека в заботливых янтарных глазах. На мгновение захотелось прижаться к нему и позволить себя защитить. Пусть кто-нибудь другой сражается за меня, пусть оберегает от всех опасностей. Но момент слабости прошел, как только я вспомнила о других, о несчастных жертвах, что находились в этом зале и молчаливо наблюдали за происходящим, ничего не понимая, а потому опасаясь привлечь к себе чье-либо внимание.

— Надо помочь людям, — сказала я, с усилием отрывая взгляд от Тэана.

— Нет. Нужно уходить отсюда.

— Тэан, пожалуйста! Мы не можем оставить их здесь.

— Ты себе представляешь, как можно вывести толпу полуживых людей из замка, полного сектантов? А среди них есть и маги, Алиса. Не говоря уже об огненном аллире.

— Огненного сдержит Альрайен, а против остальных я использую свет.

Не дожидаясь очередных возражений Тэана, я высвободилась из его рук и сделала шаг по направлению к ближайшему пленнику. Конечно, Тэан будет против! Разве есть ему дело до этих незнакомцев? Особенно, когда я в таком состоянии. Без поддержки Тэана ноги едва не подкосились, но мне удалось справиться с ослабшим телом, почти не обращая внимания на головокружение и тошноту. Кто бы мог подумать, что впоследствии я буду проклинать этот единственный шаг, что привёл к непоправимым последствиям? От прикованного человека меня отделяло окно, на фоне которого я и оказалась.

— Стой, я сам, — сказал Тэан, обхватив рукой за талию и заставив оставаться на месте. Окинул меня задумчивым, мрачным взглядом, не предвещавшим ничего хорошего, и

подошел к мужчине.

Я собиралась пока помочь другому пленнику, несмотря на то, что даже смутно не представляла, как справиться с этими оковами. Однако не успела. Всё произошло слишком стремительно. Повелитель Огня полоснул не понятно откуда взявшимся кинжалом по своей ладони, капли крови брызнули на пол, а вместе с тем на волю вырвалась невероятная сила. Та, которой здесь не должно было быть. Ведь мир накладывал ограничение на силу аллиров. До этого момента.

Волна пламени яростно вспыхнула и с оглушительным ревом устремилась к Альрайену, сминая воздушный щит, словно игрушечный. Мощным потоком Альрайена отбросило назад. Пролетев несколько метров, он спиной врезался в каменную стену. Предводитель сектантов повернулся ко мне и, с веселым смехом метнув на прощание клубок огня, ушёл в мгновенно открывшуюся арку портала. Тэан всегда реагировал нечеловечески быстро. Бросившись ко мне и подставляясь под удар, он оттолкнул меня в сторону. Огненный шар угодил ему в бок и отбросил Тэана силой инерции. Витражная мозаика в мгновение ока с пронзительным звоном разлетелась на желтые осколки, а Тэан, перевалившись через низкий подоконник, вылетел в окно.

От толчка Тэана я упала на пол, но почти сразу же вскочила на ноги, не обращая внимания на протесты измученного тела. Сердце забилось в сумасшедшем темпе, в глазах взорвался сноп разноцветных искр, весь мир сузился до одной-единственной цели — помочь Тэану. Навалившись на подоконник и даже не заметив, как оцарапалась об осколки стекла, я выглянула в окно. Оказывается, ритуальный зал находился в высокой башне. Их было несколько — этих башен, и прилегали они друг к другу достаточно близко, образуя своеобразную связку. Наша была самой высокой, остальные на различных расстояниях начинались несколькими метрами ниже. На крыше одной из башен неподвижно распростерлось тело Тэана. Отсюда плохо видно, но, кажется, его правая половина была сильно обожжена. Боже, он не мог погибнуть! Только не Тэан!

Спрыгнув с такой высоты, можно переломать себе ноги или даже позвоночник, но эта мысль мелькнула где-то отдаленно и сразу исчезла. Почти ничего не соображая от сводящего с ума страха за Тэана, я поставила ногу на подоконник и собиралась перекинуть вторую, чтобы соскользнуть вниз, но чьи-то руки неожиданно перехватили меня, не давая совершить задуманное.

— Нет, Алиса, я не пущу тебя.

Я не сразу поняла, что это Альрайен. Словно обезумев от ужаса и боли, которая раздирала меня изнутри при виде бесчувственного Тэана, я билась, толкалась, вырывалась, пытаюсь высвободиться из хватки аллира, но тот держал слишком крепко.

— Отпусти! Отпусти! Я должна ему помочь! — кричала я в отчаянии, захлебываясь слезами и дико изворачиваясь в руках Альрайена.

— Мы ничем не можем ему помочь, — холодно возразил аллир. — Нужно уходить отсюда, пока не пришли остальные сектанты.

— Нет! Без Тэана я не уйду! Отпусти!

Тэан не мог погибнуть! Конечно, не мог. Ему нужна помощь, а этот проклятый аллир удерживает меня!

Мысли в голове смешались, превратившись в один сплошной комок, пульсирующий безумием. Я продолжала вырываться, почти не контролируя собственных действий. Забыв и о сектантах, уже наверняка спешивших сюда, и о пленниках, прикованных к стенам, я

тянулась к Тэану, непривычно беспомощному сейчас. Голова раскалывалась на части и кружилась, превращая мир в сумасшедшую карусель. Надрывно билось сердце, сбиваясь с ритма всё больше. Кровь набатом стучала в ушах, дыхание вырывалось то ли всхлипами, то ли хрипами, в глазах стояли обжигающие слёзы, и я не видела ничего, кроме Тэана, лежавшего на сером камне крыши соседней башни. Руки были безвольно раскинуты, одна бледная, другая в ожогах. Неестественно белое лицо, и что-то темное, тягучее медленно расплывалось вокруг тела Тэана.

— Алиса...

Голос Альрайена доносился словно издалека.

— Алиса! — продолжая удерживать, аллир с силой встряхнул меня. — Ему не помочь, но если хочешь, я сделаю для тебя невозможное.

«Невозможное». Это слово эхом отдалось в голове, резко обрывая истерику и заставляя неподвижно замереть в руках аллира.

— Так сделай! — воскликнула я.

— Это будет очень сложно, Алиса. Я спасу Тэана, если ты кое-что мне пообещаешь, — неожиданно ласково сказал Альрайен.

— Что? — нетерпеливо поторопила я.

— Ты выйдешь за меня замуж.

Легкие вдруг разом лишились всего воздуха. В глазах опять потемнело.

— Что ты сказал?..

— Решай быстрее, время уходит, — безжалостно проговорил аллир, возвращаясь к прежнему неуместно спокойному тону.

— Хорошо. Будь ты проклят! Я выйду за тебя, только помоги Тэану! — заорала я, готовая в любой момент снова сорваться в истерику. Она ведь не исчезла, только притаилась, беснуясь внутри меня, загнанная туда силой воли, но ищущая выхода. Сдерживаться становилось почти невыносимо. Клубок безумия клочкотал внутри всё сильнее, напряжение нарастало, из-за чего тело начинало мелко дрожать.

— Тогда прыгай, — сказал Альрайен, вдруг разомкнув свои руки.

В этот момент под натиском сектантов дверь в зал отворилась, но почти сразу же была захлопнута порывом ветра. Не раздумывая, я оттолкнулась от подоконника и сорвалась вниз. Вслед за мной прыгнул Альрайен. Холодный ветер ударил в лицо, помогая если не овладеть собственными эмоциями, то хотя бы отгородиться от них. Быстрое, стремительное падение завершилось неожиданно мягко. Ощувив, как воздух спружинил под ногами, и наконец спустившись на каменную поверхность башни, я бросилась к Тэану. Упала перед ним на колени, приложила пальцы к шее и облегченно выдохнула, только сейчас заметив, что от страха перестала дышать. Слабый, прерывистый пульс всё же улавливался.

— Ты откроешь портал? — подняв голову и требовательно посмотрев на Альрайена, выпалила я. — Тэану нужна срочная помощь. А здесь портал, похоже, открывается.

— Нет. Я не могу открыть портал, — спокойно возразил Альрайен.

— Почему?! Ведь огненный аллир...

— Я не могу. Этот аллир знает и умеет то, что не должен. Он проводит действующие ритуалы по призыву Тьмы, он знает, как обойти запрет Высших на магию! — С этими словами Альрайен задернул рукав своей рубашки и, выхватив из ножен клинок, решительно полоснул им поперек руки. — Недавно Высшие вновь явились в мой сон и рассказали, как можно добраться до магии сквозь наложенный ими запрет. Пока течет кровь аллира, он

может использовать всю свою силу, невзирая на ограничение.

В окне соседней башни, что возвышалась над этой всего на несколько метров, показались сектанты. В нас бросили уже знакомое облако фиолетовых искр, а вместе с ним несколько метательных кинжалов. Светом я отразила магию, кинжалы не без труда отбила мечом, едва успев подхватить его неподалеку от Тэана и вовремя вскочить на ноги. Сильный порыв ветра сотряс башню, казалось, от самого основания. Лишь чудом удалось удержать равновесие. Что задумал Альрайен, я не знала, но отвлекаться было некогда. Скрываясь за стенами замка, сектанты продолжали нас атаковать, выглядывая в окно только для того, чтобы бросить очередной кинжал или заклинание. Башня тряслась всё сильнее, ветер дико завывал, вгрызаясь в каменные плиты, а я упрямо отбивалась, снова и снова, защищая прежде всего Тэана.

Я не имела права пропустить ни одного кинжала. И я не пропустила. Последний совершенно случайно поймала плечом, вскрикнув от пронзившей всю руку острой боли. Башню неожиданно встряхнуло с такой силой, что я не удержалась и опрокинулась на спину, а в следующий момент каменная поверхность с грохотом раскололась на части. Яростный ветер словно вырвал целый кусок крыши, на котором находились мы трое. Мелкие осколки полетели в разные стороны, сотни трещин густой паутиной побежали по истерзанному туловищу башни, а мы вдруг понеслись прочь. Кусок крыши, с которого на месте разломов продолжала сыпаться каменная крошка, быстро набирал скорость, улетая на крыльях ветра всё дальше от огромного замка сектантов.

Глава 13

О том, как рушится моя жизнь. И это название — самая оптимистичная часть главы!

Каменный обломок крыши диаметром около трех метров и толщиной примерно в полметра представлял удивительное зрелище, пролетая по воздуху высоко над землей. Такого этот мир ещё не видел и вряд ли когда-нибудь увидит.

Альрайен истекал кровью, вынужденный непрерывно обращаться к запасу аллирской силы, чтобы поддерживать ветром столь тяжелое и массивное средство передвижения. Опасаясь преследования, спуститься на землю мы не могли, а нести сразу троих, как оказалось, было проще и быстрее именно так. Будь Альрайен в другом состоянии, он поднял бы небольшой смерч, но два полуживых существа такого обращения могли и не выдержать. Альрайен безжалостно наносил себе всё новые раны, тонкими струйками кровь вытекала из глубоких порезов и проливалась на серый камень, чтобы уже спустя мгновение бесследно раствориться, превращаясь в невидимый проводник к безграничной аллирской силе. Мертвенно-бледная кожа Альрайена совсем истончилась, как никогда став похожей на хрупкий фарфор. Под глазами залегли темные круги, тонкие губы приобрели синеватый оттенок. По лбу стекали бисеринки пота, яркие глаза будто потеряли свой цвет, взгляд устало блуждал по пространству, но ветер, не теряя силы, нес вперед свою нелегкую ношу.

Тэан выглядел ещё хуже. При взгляде на него сердце разрывалось на части, а к горлу подступали рыдания. Порой создавалось впечатление, будто он уже умер — настолько прозрачным казался весь его облик в своей непривычной незащитности. Жизнь ещё теплилась в нём, но словно притаилась в попытке сберечь угасающий огонек, в любой момент способный потухнуть. Прозрачная, белая как мел кожа полыхала в лихорадке, черные волосы слиплись от пота. Большая часть рубашки разорвана почти в клочья, приоткрывая истерзанное тело. Весь правый бок Тэана обгорел, где-то покрылся пузырями ожогов, но ужасней всего выглядело плечо, куда угодил огненный шар. Ткани на нем почернели и обуглились. По-настоящему обуглились! Меня трясло, как будто это у меня была лихорадка. Беспорядочные мысли роились в голове. Найдется ли в этом несчастном мире хоть кто-то, способный исцелить подобные ожоги? Возможно ли сохранить жизнь Тэана, успеем ли мы?

Там, где не было ожогов, тело покрывали многочисленные порезы от разбитого стекла. Несколько ненавистных желтых осколков мне пришлось вытащить вручную. Тэан лежал столь неподвижно, словно уже не являлся частью этого мира, и даже ветер, казалось, обходил его стороной, не решаясь ни пошевелить прядь волос, ни всколыхнуть клочок одежды. Я сидела перед ним на коленях, чувствуя себя совершенно беспомощной и такой никчемной, что становилось тошно.

— Попробуй его исцелить, — неожиданно предложил Альрайен, когда ему надоело наблюдать за моими страданиями.

— Что? — растерялась я, впервые за долгое время оторвав взгляд от лица Тэана.

— Используй свет. Помимо всего прочего, с его помощью можно исцелять.

Точно! Как же я могла забыть? Альрайен уже когда-то говорил, что в будущем я научусь исцелять. Вот только случай не представился испробовать свои способности раньше, а экспериментировать на Тэане было страшно. Я даже сражаться с помощью света толком не

научилась и до сих пор не умела использовать его против материальных предметов, таких как, например, кинжал, который недавно вытащила из своего плеча. Возможно, я и могла атаковать светом врагов, при этом не причиняя вреда остальным, попадавшим под удар, но исцеление было чем-то особенным, принципиально другим родом магии.

— А вдруг я сделаю хуже? — спросила я срывающимся голосом.

— Хуже? — переспросил Альрайен и вдруг хрипло рассмеялся: — Хуже некуда!

В душе поднялась волна возмущения, но быстро растворилась в страхе за жизнь Тэана. Столь дорогую для меня жизнь... Нужно попробовать.

Дрожащими руками потянулась к его груди, остановив раскрытые ладони в миллиметре от сожженной, местами обуглившейся кожи. Сосредоточилась. Нашла в себе силу света и осторожно, по капле, направила к Тэану, всей душой желая исцелить его. Свет вливался в него мягкой золотистой волной, неся с собой всю мою любовь, надежду и жажду спасти, но прошла минута, другая, и ничего не изменилось. Совсем ничего. Те же ожоги, те же мелкие порезы, та же лихорадка. Сдерживая слезы, я попыталась ещё раз. Никакого результата. Бессильно опустив руки на колени, я некоторое время просто смотрела на Тэана, а потом легла с ним рядом, прижимаясь к более здоровому боку. Мы даже не решились что-нибудь подложить ему под спину, чтобы уберечь от холодного камня, ведь любое движение после падения с такой высоты могло причинить ещё больший вред. Теперь я использовала тепло собственного тела и легкие потоки нейтрального света, ни атакующего, но и не исцеляющего — это единственное, на что я оказалась годна.

Спустя пару часов мы приземлились прямо на главной площади небольшой деревеньки, чем привлекли любопытство местных жителей.

— Нас здесь знают. Прежде чем отправиться за тобой, мы договорились с магом на тот случай, если бы тебе понадобилась помощь. Обратись к магу, он поможет и Тэану. — С этими словами Альрайен обессилено откинулся на спину и, кажется, потерял сознание.

Вокруг нас начал толпиться народ, мужчины и женщины бросали свои дела, выходили на улицу и собирались вокруг обломка крыши, на котором мы прилетели.

— Э... здесь есть маг, который знает вот этих? — неуверенно спросила я, ткнув пальцем в своих полуживых спутников. Да, спасли меня, называется. Лучше бы бросили на съедение, то есть приношение в жертву сектантам.

— Да! Иду... — Сквозь толпу зевак протиснулся широкоплечий мужчина лет тридцати пяти и, окинув нашу компанию критическим взглядом, обратился к какому-то пареньку: — Принеси шкатулку Таар. Быстро!

Пока парень выполнял поручение, мужчина опустился на колени рядом с Тэаном. Поводил руками над его бесчувственным телом, что-то пошептал, поднялся. Не заметив в состоянии Тэана никаких изменений, я снова начала нервничать. Но, наверное, я слишком торопила события. Примчался паренек с небольшой коричневой шкатулкой в руках, отдал её магу и встал рядом в готовности ассистировать. Видимо, это был ученик мага.

Мужчина открыл шкатулку и вытащил из неё голубой полупрозрачный кристалл в форме длинной, чуть изогнутой молнии. Маг торопливо воткнул кристалл прямо в камень над головой Тэана, потянулся к следующему, точно такому же. Как ни странно, «молнии» входили в камень как нож в масло, не чувствуя ни малейшего сопротивления, вспыхивая при этом голубоватыми электрическими разрядами. Всего кристаллов оказалось пять. Расположенные по одному у головы Тэана, каждой руки и ноги, они образовывали своеобразную пентаграмму. Мужчина стоял в ногах Тэана и, вновь протягивая над ним руки

ладонями книзу, шептал какое-то заклинание. С каждым словом кристаллы искрились всё ярче, набирая магическую силу, в какой-то момент в воздух взвились пять молний. На высоте около метра над землей они объединились в одну, мощную, ослепительную молнию и вдруг резко с электрическим треском вошли в грудь Тэана. Перепугавшись, я с трудом подавила вскрик и едва удержалась от того, чтобы не броситься к Тэану.

Однако на том, как оказалось, сеанс первой помощи был закончен. Маг собрал кристаллы обратно в шкатулку и отдал своему ученику с указанием отнести обратно. Вызвал из толпы двух мускулистых мужиков и попросил отнести, как он выразился, больных в свой дом.

— Сможешь идти сама? — спросил маг, окидывая меня внимательным взглядом.

— Да, конечно.

Сказать было проще, чем сделать. Поднявшись на ноги, я вновь ощутила тошнотворное головокружение, но, стараясь ничем себя не выдать, отправилась за тем человеком, который нес Тэана. Отходить далеко от него не хотелось, будто моё присутствие могло чем-то Тэану помочь. Где-то на краю сознания билась пугающая мысль, что стоит оставить Тэана одного или даже просто отвернуться, как он ускользнет из этого мира, не справится, не выживет после столь серьезных повреждений. Я гнала эту мысль прочь, но всё равно старалась держаться как можно ближе к Тэану.

Дом у мага оказался довольно большим и двухэтажным, но, занятая другими проблемами, на интерьер я не обратила никакого внимания. Альрайену и Тэану выделили отдельные комнаты на втором этаже. На время оставив Альрайена своему ученику (может, неопытный парень случайно добьет аллира?), мужчина занялся Тэаном. От меня отделаться не получилось, не помогли никакие уговоры прилечь и отдохнуть, поэтому ухаживать за Тэаном я помогала, чтобы не путаться под ногами и не сидеть без дела. Совершенно не понимая, что и для чего нужно делать, я безропотно и быстро выполняла все указания мага. С Тэана сняли грязное тряпье, в которое превратилась одежда, и погрузили парня в бадью, наполненную странной жидкостью, где на поверхности плавали фиолетовые лепестки какого-то растения. Во время лечебного купания лепестки облепили тело в местах ожогов, полностью их закрывая, после чего Тэана положили в постель.

— Что-нибудь ещё? — нетерпеливо спросила я, устроившись на краю кровати сбоку, готовая в любой момент вскочить на ноги и продолжить лечение.

— Нет, теперь пусть отдыхает, — сказал маг, принявшись что-то искать в своем мешочке с травами.

— Но с ним всё будет в порядке? — не унималась я.

— Да. Дня через три-четыре он придет в себя. Ты знаешь, что такое кристаллы Таар? — спросил он, усаживаясь на стул возле кровати.

Я отрицательно покачала головой, чувствуя, как на меня накатывает волна облегчения, а внутри расплетается тугий узел. Тэан придет в себя. Боже, всё обошлось, всё действительно обошлось!

— Считается, что это дар Богини Жизни, — улыбнувшись при виде моего лица, на котором, наверное, читались все мысли и чувства, сказал маг. — Дар, способный возвращать человека, если тот подобрался к черте на опасно близкое расстояние. Шкатулка Таар передается в моей семье из поколения в поколение. В этой деревне я провел своё детство, воспитываемый дедом, тогда как пользующийся почтением и уважением отец находился при дворе. Я и самслужу на благо королевства, но иногда позволяю себе немного отдохнуть и

возвращаюсь сюда. Вам повезло, что мой отпуск совпал с вашим появлением. Магия кристаллов Таар одна из тех немногих видов магии, способных помочь твоему другу. Но и он молодец. Любой другой на его месте уже бы умер, а этот боролся за свою жизнь. В нем чувствуется сила духа даже сейчас, когда он без сознания.

Я тепло улыбнулась, охваченная нежностью и гордостью за Тэана. Посмотрела на его спокойное лицо, всё ещё слишком бледное, но уже не настолько безжизненное. В каждой черте ощущался свет жизни, ровный, уверенный, преодолевший опасность погаснуть. Невольно потянулась рукою к щеке, но мои пальцы замерли в нескольких сантиметрах, так и не коснувшись Тэана, опасаясь потревожить. Надо же, я только сейчас поняла, что не Высшие дали ему такое тело, сильное, ловкое, неестественно быстрое. Это душа делает обыкновенное человеческое тело именно таким, особенным, как вся сущность Тэана.

— Лепестки фиолетовой уреи помогут заживить все ожоги и ускорят регенерацию тканей. Через пару дней даже кожный покров полностью восстановится, — продолжил маг, наблюдая за мной. — А вот тебе бы тоже не помешала помощь. Сотрясение мозга, плечо ранено.

— Пустяки, — беспечно отмахнулась я. — О плече вообще забыла с тех пор, как рука отнялась и перестала болеть.

В этот момент в дверь постучали, и, дождавшись разрешения войти, в комнату протиснулся юный ученик мага. В руках он держал чашку с каким-то отваром.

— Почему так долго? — удивился маг.

— Я... я сверялся с рецептом в книге, простите, — виновато промямлил парень и, отдав чашку, поспешил сбежать из комнаты.

Мужчина помешал отвар, испускавший густой пар. Вдоль ложки от его руки прошелся тонкий зеленый разряд. Удовлетворенно кивнув самому себе, маг повернулся ко мне и протянул кружку:

— Выпей, это поможет тебе быстрее поправиться.

С подозрением приняв запах и уловив резкий, неразборчивый запах смеси разных трав, пришла к выводу, что здесь, наверное, не должно быть мерзких ингредиентов, какие в свои зелья добавляют средневековые колдуны, и решила выпить. Всё, что я до сих пор видела у этого человека, пока выглядело довольно прилично: магические кристаллы, травы, лепестки цветов и никаких крысиных хвостов, ногтей, прочей гадости. На вкус отвар оказался терпким и одновременно с тем немного пряным.

— А как вас зовут? — спросила я, вдруг сообразив, что до сих пор не знаю имени человека, спасшего Тэану жизнь.

— Мартэн. И можешь обращаться ко мне на «ты».

— Спасибо, — поблагодарила я, не зная, как выразить всю свою благодарность за то, что сделал Мартэн. Ведь казалось, он совершил невозможное. После нашего неаккуратного бегства, после того, как несколько часов Тэан пролежал на холодном камне, после моих неумелых попыток исцелить светом, маг умудрился спасти его! Подходящие слова подобрать никак не получалось, мысли почему-то начали путаться, вяло переплетаясь между собой. Комната покачнулась, и последнее, что я запомнила — это падение на пол. Даже в таком состоянии не позволила себе повалиться в ту сторону, где на кровати лежал Тэан. Надеюсь, маг успел поймать меня прежде, чем моя многострадальная голова встретилась с полом. Деревянным, но всё же, наверное, достаточно твердым.

Проснувшись я в незнакомой комнате, не сильно отличавшейся от той, которую выделили

для Тэана. Односпальная кровать, тумба и узкий невысокий шкаф — вот и весь интерьер.

Как можно было так со мной поступить?! Я бы справилась и без всяких усыпительных зелий! Зато помогала бы Тэану...

Выбравшись из постели, краем сознания отметила, что меня, похоже, успели искупать и переодеть во все чистое, а также забинтовать раненую руку. Понадеявшись, что это сделала какая-нибудь женщина или на крайний случай сам маг, а не его ученик, к примеру, я поспешила в коридор и отправилась на поиски комнаты Тэана. Белая сорочка путалась в ногах, в душе нарастало раздражение. Я чувствовала себя пациенткой, вдруг очнувшейся от комы в какой-то больнице. Ничем другим, кроме как туго соображающей головой, затянувшиеся поиски объяснить не получалось. Наконец после неопределенных блужданий по коридору, выдержанному в успокаивающих светло-коричневых тонах, я сумела разобраться, в какой части дома нахожусь, и уже без особых усилий отыскала дверь Тэана. К счастью, она оказалась не заперта.

Проскользнув в комнату Тэана, я не увидела здесь больше никого, кроме него самого. Бледное лицо уже не было неестественно белым и приобрело свой привычный оттенок. Теперь казалось, что Тэан просто спал, набираясь сил перед новым днем. Осторожно притворив за собой дверь, я присела на краешек кровати, протянула руку, на этот раз всё же коснувшись тыльной стороной ладони прохладной щеки. Не осталось и малейшего напоминания о том лихорадочном жаре, который терзал Тэана во время нашего полета. Часть лепестков уреи, как это растение называл маг, осыпалась в постель, открывая чистую, пока ещё слишком нежную кожу на шее и груди. Плечо, где ткани обуглились от огненного шара, до сих пор было закрыто, но я знала, что скоро и оно заживет.

— Прости меня, — едва слышно сказала я. Как странно было разговаривать с человеком, который тебя не слышит. — Думала, что справлюсь, просила верить в меня и в мои силы, а на самом деле подвела нас обоих. Хотела спасти пленников, но пришлось спасать меня саму. Наверное, вам стоило бросить меня, такую глупую и бесполезную. — С губ сорвался невеселый смешок. — Ты настоящий герой. На пару с сумасшедшим аллиром ворвался в замок, полный сектантов. Добрался до самой высокой башни. Знаю, что на пути вам встретилось много сектантов, и с большей частью справился ты сам, потому что в конце пути тебя ждала я. Даже не заметил присутствия Тьмы, увидев меня прикованной к стене. Тебе ведь было всё равно, выживут ли остальные пленники, но ты согласился их освободить, поддался на мои глупые уговоры. Прости. — Почувствовала, что к горлу подкатывает ком, и старательно заморгала, пытаясь удержать влагу в глазах. — Я тоже спасала тебя, как умею. Ведь главное, что ты будешь жить.

Склонившись над Тэаном, осторожно коснулась его губ своими, но, услышав звук открываемой двери, неловко отпрянула. Прежде чем обернуться и посмотреть на вошедшего, торопливо смахнула капельки слез со своих ресниц.

— Стоило догадаться, что ты придешь сюда, — с доброй улыбкой заметил маг. — А я-то думал, куда ты пропала, и сначала искал тебя на кухне. Кстати, тебе действительно не помешало бы немного поесть.

— Но Тэан...

— Уверен, он никуда не денется и дождетя тебя здесь.

Не сумев вспомнить, когда в последний раз ела, и сообразив, что успела проголодаться очень сильно, я всё же согласилась с магом. Мы спустились на первый этаж в просторную, светлую кухню. За столом сидел Альрайен и с довольным видом уплетал вареный картофель

с кусочками мяса. Помрачнев при виде него, я собиралась повернуть назад и наплевать на дикий голод, но Мартэн не выпустил меня, почти насильно втолкав обратно. Пришлось занять противоположное от аллира место.

— О, Алиса, доброе утро, — жизнерадостно поздоровался Альрайен, вызвав во мне целый ворох эмоций, от раздражения до почти самого настоящего отвращения. Аллир выглядел совершенно здоровым, будто совсем недавно и вовсе не истекал кровью на протяжении нескольких часов. Чуть подумав, Альрайен не без намека добавил: — Слышал, Тэан идет на поправку и через пару дней очнется.

— Да, Мартэн сотворил настоящее чудо, — мрачно ответила я.

Возле магической печи суетился юный ученик и в рекордные сроки приготовил очередную порцию картофеля с мясом. Похоже, он не только учился зельям и заклинаниям, перенимая знания у Мартэна, но и подрабатывал здесь в роли служанки. Для воспитания дисциплины, наверное.

— Не без твоей помощи, — зачем-то уточнил Альрайен. На какое-то мгновение на его радужное настроение набежала странная тучка, но аллир быстро с этим справился и вновь радостно заговорил, уже обращаясь к магу, стоявшему возле двери: — Не подскажите, кто в вашей деревне мог бы провести свадебный обряд?

Я с трудом удержалась, чтобы не запустить в Альрайена тарелкой.

— Я думаю, за пару дней мы что-нибудь придумаем, но вам не кажется, что можно было бы немного подождать? Алиса, ты ведь готова потерпеть? Тэану пока рано...

— А при чем здесь Тэан? — резко оборвал аллир. — Женюсь я.

— А на ком в таком случае вы женитесь? — растерялся маг.

— На Алисе, — терпеливо пояснил Альрайен.

— Хм... есть здесь один монах... — задумчиво пробормотал Мартэн, в полной растерянности глядя почему-то на меня.

Стало совсем неловко, и от этого я разозлилась ещё больше, невольно повышая голос:

— Альрайен, неужели не можешь потерпеть? Пусть Тэан сначала придет в себя. Я слишком занята сейчас, чтобы готовиться к чертовой свадьбе!

— А от тебя ничего не потребуется, — холодно возразил Альрайен, разом теряя своё радужное настроение, на этот раз бесследно. — Я всё организую сам. Но свадьба состоится завтра, именно потому, что Тэан пока без сознания. К сожалению, это как раз та ситуация, когда он не станет тебя слушать и, несмотря ни на что, сорвет свадьбу. Имеет смысл всё предусмотреть и не предоставлять ему такой возможности.

Сжав кулаки, я резко встала из-за стола. Внутри всё кипело, из-за избытка эмоций меня начинало трясти.

— Благодарю за обед, — проговорила я, обращаясь к магу и его помощнику, после чего быстрым шагом покинула кухню. Как же хотелось схватить Альрайена за длинные ухоженные волосы и со всей силой впечатать лицом прямо в стену! Раз этак десять. Но, к сожалению, мне бы не удалось даже просто врезать ему кулаком, опыта у аллира все-таки было больше моего, да и устраивать сцену в доме такого доброго, отзывчивого человека не хотелось.

Остаток дня я не отходила от кровати Тэана. Несколько раз поила его, так и не проснувшегося, целебными отварами. Маг тактично не задавал никаких вопросов, но то и дело я ловила на себе его сочувствующий взгляд. Так и заснула подле Тэана, свернувшись клубочком у него под боком, а на следующий день чувствовала себя странно равнодушной и

отстраненной, будто оказалась в туманном сне. Пришлось ненадолго покинуть Тэана, чтобы искупаться, переодеться и вытерпеть эту глупую, совершенно неуместную свадьбу.

Несмотря на обещание Альрайена, один раз меня всё-таки потревожили. Деревенские жители предлагали сыграть свадьбу по их обычаю, устроив веселые гуляния, но мы непривычно единогласно отказались. Это не соответствовало традициям аллирского мира и уж точно не соответствовало моим представлениям о свадьбе. Несмотря на то, что я никогда о подобном всерьез и не задумывалась. До двенадцати лет была ещё ребенком и мальчиками особо не интересовалась. Они привлекали меня разве что в качестве партнеров по играм в разбойников. С двенадцати лет проснулась Первозданная Тьма, и большая часть моего времени начала уходить на тренировки с Денмонтом. Тоже было как-то не до девичьих грез о прекрасном принце и пышной свадьбе. А с пятнадцати лет в моих снах появился он. Правда, и в этом случае я наивно мечтала о поцелуях и безобидных прогулках в мире вечной ночи или в парке, что располагался недалеко от моего дома. Не думала я о свадьбе, просто не думала. Однако, несмотря на это, происходящее сейчас казалось неправильным, неестественным. Всё должно быть не так. Иначе.

Я стояла перед зеркалом и разглядывала своё отражение, дожидаясь того момента, когда за мной придут и оттягивать больше не получится. От платья отказалась, хотя местные женщины добродушно предлагали свои наряды или даже хотели сшить новое, если бы мы согласились немного подождать. Я надела обыкновенную рубашку светло-бежевого цвета из своего запаса. Лишь по рукавам да по краям воротника вились тонкие изумрудно-зеленые узоры, делая одежду если не праздничной, то хотя бы не такой скучной. Черные узкие штаны издавна можно было бы принять за брюки, так что подобный наряд я сочла вполне приемлемым. Зачем какое-то платье, зачем ещё как-то исхитриться? У нас неправильная свадьба, пора бы с этим смириться.

Что Альрайен нашел во мне? Светло-зеленые глаза, правильные, но совершенно обычные черты лица. Упрямый, вызывающий взгляд, сейчас подернутый тоской и налетом равнодушия. Ярко очерченные губы. Длинные, чуть вьющиеся волосы темно-каштанового, почти черного цвета. Стройное тело, сильное, гибкое, но ведь можно найти намного лучше. Почему он так хочет владеть именно этим? Почему так настойчиво стремится заполучить меня и даже пошел на эту проклятую сделку?

Ещё раз всё обдумав, я пришла к выводу, что у меня не было иного выхода. Альрайен увел бы меня вниз по лестнице через замок, не позволив прыгнуть вслед за Тэаном. Вдвоем мы бы сумели прорваться сквозь армию сектантов и выбраться из замка без использования всей аллирской силы. А вот спасение Тэана стоило многого. Здесь было не обойтись без той мощи, которую сдерживал запрет Высших. Чтобы обойти запрет, Альрайену пришлось резать себя, проливая собственную кровь снова и снова, без остановки. Он тоже принял непростое решение. Теперь же я обязана выполнить свою часть сделки. Альрайен сделал всё от себя зависящее, чтобы спасти Тэана, а я...

Вдруг в голове что-то щелкнуло. Высшие, ну конечно! Связывая жизнь с простым человеком, аллиры обращаются к Высшим. Именно Высшие благословляют обряд, переплетая судьбы и жизни между собой. Они не сделают этого. Высшие не могут одобрить этот союз! Я выполню своё слово и приду на свадьбу, но она не состоится. Ведь правда?..

Конечно, в тот момент, когда соглашалась на сделку с аллиром, я балансировала на грани между истерикой и безумием, думая только о том, чтобы спасти Тэана, однако, наверное, я никогда по-настоящему не верила, что это действительно произойдет. Нет,

только не со мной. Свадьба не состоится.

Мы никого не звали и праздновать не собирались, но почему-то на улице уже столпились почти все местные жители, с интересом ожидавшие представления. Забавно, не будь я непосредственной участницей этого балагана, то, наверное, было бы даже интересно посмотреть на аллирский обряд бракосочетания, который не проводили уже сотни, а может, и тысячи лет. Последствия нашего приземления с главной площади уже убрали, теперь там царил почти самый настоящий порядок. Обнаружив бурное столпотворение, хотела малодушно повернуть обратно, но, к сожалению, меня успел заметить Альрайен и, взяв за руку, провел через всех этих людей к импровизированному алтарю, от которого, честно говоря, здесь был только сам священник. Или монах? Кто бы ещё разбирался в местной религии, а меня это не волновало ни капли, ведь обряд должен был проходить по аллирской традиции.

Мы встали перед пожилым мужчиной с короткой седой бородой. Облаченный в простую коричневую рясу, упирившуюся в землю, он как нельзя лучше подходил на роль средневекового монаха. Альрайен же, нисколько не заботясь о психике местных жителей, был одет в синий костюм с серебристыми элементами. Улыбнувшись, он кивнул священнику, и тот начал обряд, следуя заранее полученным наставлениям.

Всё у аллиров оказалось не как у людей.

— Готов ли ты, Альрайен, Повелитель Ветров, разделить любовь, силу ветра и бессмертие с этой смертной девушкой по имени Алиса? — с одухотворенным видом вопрошал священник.

— Готов, — уверенно ответил Альрайен. Спокойный и величественный, он мог бы вызывать восхищение. Он и должен был вызывать восхищение, вот только сам всё испортил себе. Не так должен проходить этот древний обряд, не второпях между сражениями, не в далеком от Аль'ерхана мире и не с той, кто взирает на своего великолепного жениха с тоскливым разочарованием. Несмотря ни на что, Альрайен заслуживал большего.

— Готова ли ты, Алиса, принять любовь, силу ветра и бессмертие от Повелителя Ветров Альрайена, взамен одарив его своей преданностью и любовью?

Интересно, сколько девушек до меня ввали, отвечая на этот вопрос? Судя по кровавой истории аллиров, многие. Ведь не на пустом месте эти бессмертные существа разочаровались в людях? Но остальные, по крайней мере, желали получить обещанное данным союзом, мне же пришлось солгать на обе части вопроса.

— Готова.

Мой взгляд рассеянно скользил по собравшимся гостям, по деревянными домам, по садам и огородам вокруг них, — везде, чтобы только не смотреть на Альрайена или священника. И неожиданно я увидела Тэана. Он стоял возле распахнутой двери домика мага, одной рукой опираясь о стену. Слишком рано! Слишком рано он пришел в себя и поднялся с постели, ведь раны ещё не успели полностью зажить. В спешке брошенная на плечи рубашка была не застегнута, приоткрывая взору фиолетовые лепестки, облепившие правый бок, и несколько порезов, оставленных осколками разбитого стекла. Тэан потрясенно смотрел на меня, казалось, он не верил в происходящее. Внутри всё сжалось от боли и чувства вины, перед глазами взорвался сноп темных искр, голос священника, взывавшего к Высшим, теперь доносился откуда-то издалека, словно пробиваясь сквозь толщу воды.

— ...О, Высшие, дайте ответ... — врывались в сознание отдельные фразы, — явите свой лик... одарите вниманием...

Продолжая держаться за стену, ещё слишком слабый, Тэан медленно шел по направлению к нам. Я не сводила с него растерянного взгляда, а потому ослепительный золотистый поток, обрушившийся на священника из ниоткуда, застал меня врасплох.

— Благословляю этот союз, — торжественно прозвучал сильный голос.

Так же неожиданно, как появился, золотистый свет померк, втянувшись в глаза священника. Больше не было привычных зрачков или белка — только расплавленное золото тягучим водоворотом плескалось в глазах мужчины. От него исходила такая невероятная сила, что хотелось пригнуться к земле. Я задыхалась от подавляющей мощи Высшего, что занял человеческое тело. После слов, прозвучавших безжалостным приговором, поднимался ветер, свистел, завывал, закручивался безумными вихрями. Кто бы мог подумать, он всё-таки это сделал! Благословил наш союз!

— Ах ты, золотистая тварь! — воскликнула я и, с ненавистью вцепившись в ткань балахона, начала яростно трясти Высшего. В голове всё перемешалось, хотелось отомстить, уничтожить это отвратительное существо, разрушившее мою жизнь. — Как ты мог?! Зачем?!

— Алиса, прекрати! — Альрайен пытался оттащить меня от священника, но в каком-то веке у него ничего не получалось.

А ветер с каждой секундой завывал только сильнее, перерастая в настоящий ураган, способный смести всю деревеньку с лица земли, но отчего-то сосредоточившийся вокруг нас троих. Высший довольно улыбнулся и вместе с очередной золотистой вспышкой покинул человеческое тело, бесследно рассеявшись в воздухе. Выпустив из рук обмякшего священника, я вернулась взглядом к Тэану, однако на прежнем месте его не обнаружила. Он уходил. Медленно, с трудом переставляя ноги, но с завидной твердостью он шёл прочь по главной дороге, направляясь к деревенским воротам, за которыми виднелась линия леса.

— Тэан! Постой! — закричала я и, уже ничего не соображая, рванула за ним, но меня остановила рука Альрайена, железной хваткой вцепившись в плечо.

— Куда? Обряд ещё не закончен.

Альрайен грубо развернул меня к себе лицом и, не давая опомниться, поцеловал. Как только его губы коснулись моих, ветер взвыл с оглушительной силой и, собравшись в единый поток, вошел в моё тело, разрывая при этом душу на части. Я больше ничего не чувствовала, только ветер, ветер — он был повсюду, он был целым миром, во мне и вокруг. Кружился, безжалостными плетями хлестал по коже, нежно ласкал, наполнял изнутри. Я не могла дышать, задыхаясь тугими потоками воздуха, и куда-то падала, падала в его объятия, теряя сознание. Как ни странно, именно не прекращавшийся поцелуй Альрайена вернул мне способность дышать, вдохнул в меня кислород, а вместе с ним и новую жизнь. Бессмертную. Не мою — чужую, неразрывно связанную с аллиром.

Падение вдруг оборвалось, терзавшая меня боль исчезла, буйство стихий сменилось неестественным затишьем. Резко очнувшись, я оттолкнула Альрайена и, не раздумывая, бросилась туда, куда совсем недавно ушел Тэан. Он уже успел скрыться в лесу, но далеко уйти не мог, тем более в таком состоянии. Сердце бешено колотилось от предчувствия беды, я бежала вперед, не разбирая дороги. Нужно остановить Тэана, всё ему объяснить, ведь можно же что-то ещё сделать! Боже, я не должна опоздать, не имею права.

Выскочила за околицу и помчалась по узкой тропинке к стене фиолетовых деревьев. Оказавшись в лесу, не жалея ни голоса, ни сбившегося на хрипы дыхания, принялась его звать:

— Тэан! Где ты? Тэан!

Он был где-то рядом, я чувствовала это, мне тихим шепотом подсказывал ветер, ставший неотъемлемой частью меня самой. Я бежала по следам Тэана и продолжала настойчиво звать. Приближение чего-то страшного, неотвратимого ощущало всё моё существо, и я торопилась, надеясь успеть, предотвратить катастрофу. Густое, липкое отчаяние затопляло душу, черным туманом наплывая со всех сторон. Скорей, скорей, он совсем близко. Наверное, уже слышит мои крики:

— Постой! Тэан, пожалуйста...

Напряжение нарастало с каждой секундой. Легкие разрывались от нехватки кислорода, сердце колотилось как сумасшедшее, кровь гулко стучала в висках, перекрывая остальные звуки. Дикий страх, граничащий с ужасом, проникал в сознание и овладевал мною, опутывая прочной паутиной.

— Тэан!..

Споткнулась о корягу и полетела на землю, рефлекторно выставляя перед собой руки. Поздно. Моя душа узнала всплеск этой силы, ворвавшейся в мир всего лишь на мгновение, чтобы унести с собой то, что по праву принадлежало ей. Я не успела.

Тэан ушёл во Тьму.

Часть вторая

В преддверии хаоса

*Кричите, Ангелы, пусть знают,
Наступит скоро Судный День!
Последний солнца луч растает,
И их накроет мрака тень!
(Witchcraft — «Судный День»)*

Глава 1

О странном юморе судьбы, долгих раздумьях и душевных страданиях

Я лежала на покрывале, ранее расстеленном поверх мягкого ворса фиолетовой травы, и задумчиво смотрела в небо. Вернее, раздумывала я пару минут назад, а теперь, прислушиваясь к шепоту ветра, дожидалась появления незваных гостей. По бледно-голубому небу медленно плыли белоснежные хлопья облаков, лучи горячего солнца ласкали кожу — лицо и руки, оголенные до середины плеча. Последний день лета радовал ясностью и теплом, расцветившая воздух яркими искрами. Фоар пасся неподалеку, устроившись на краю поляны возле какого-то пышного малиново-пурпурного куста, подозрительно похожего на ядовитый, благодаря кислотно-зеленым пятнам на листьях. Но, наверное, фоар разобрался в местной флоре и вряд ли был способен съесть отраву, так что я не беспокоилась.

Когда ветер подсказал, что компания незнакомцев совсем близко, я решила для приличия принять хотя бы сидячее положение. Немного подумав, встала на ноги, свернула покрывало, убрала его в сумку, прикрепленную к боку фоара, и вернулась на прежнее место, на этот раз присев прямо на траву. Рядом с собой положила меч. Всё-таки было жалко портить покрывало, а во время предстоявшего сражения уследить за его чистотой и невредимостью было бы довольно трудно. Почему я решила, что будет именно сражение? Так нормальные люди с нормальными намерениями не подкрадываются в попытке окружить сразу с четырех сторон.

В качестве приветствия в меня прилетел небольшой сгусток чего-то черного. Со спины! Какие неблагородные, беспринципные существа. Ветер, конечно, подсказал о приближении агрессивной магии, но чуть раньше отреагировал свет. К этому я не была готова. Пусть сила Хранителя являлась не Первозданным Светом, а лишь сильно разбавленным её подобием, она всё же почувствовала всплеск второго, противоположного элемента, ещё более разбавленного. Последователи Тьмы? Невероятно!

Черный сгусток сгорел на полпути ко мне, а я решила-таки подняться на ноги, чтобы не опускаться до уровня незваных гостей и проявить хотя бы толику вежливости. Четыре человека вышли с разных сторон, и, сжимая круг, остановились на расстоянии около трех метров. Почувствовав себя немного неуютно в таком положении, я призвала свет и укуталась в небольшой золотистый кокон. Красиво это, наверное, выглядело со стороны. Невысокая девушка с пушистой копной длинных темных волос в ореоле яркого света. Как будто ангел, спустившийся с небес. Может, ребята впечатлятся и постыдятся своего бестактного нападения?

Надо заметить, Последователи Тьмы были молоды. Я бы не дала им больше двадцати или, на крайний случай, двадцати трех лет. Черные штаны с золотистой тесьмой по краям штанин и черные рубашки на золотистых пуговицах вызвали желание постучаться о стену. Где же я видела такую ужасную манеру одеваться? Точно, у Последователей Света, а ещё у бывшего Хранителя Тьмы, которого однажды упокоил Тэан.

— Сегодня ты умрешь, Хранительница Света! — воскликнул парень, на котором, покрутившись вокруг, я остановила обзор. Симпатичный, светловолосый, с вызывающим взглядом и упрямым подбородком.

Услышав его заявление, я не выдержала и расхохоталась. Кто-то надо мной издевается,

что ли? Когда носила в себе Первозданную Тьму, за мной охотились Последователи Света, намереваясь убить и тем самым спасти Вселенную от гибели. Теперь, наделенную силой Хранителя Света, меня вновь пытаются убить, но на этот раз Последователи Тьмы. Вот что значит это страшное слово «Судьба»...

Немного успокоившись под непонимающими, растерянными взглядами парней, притворно удивилась:

— Умру?! Извините, но даже при всей своей богатой фантазии представить не могу, как это произойдет. Разве только... эстетический шок?

— Это почему? — опешил парень.

— Почему не могу умереть или почему наступит эстетический шок? — дотошно уточнила я.

— Ты нас не боишься? — хлопая ресницами, спросил сосед того, который впал в ступор после моего заявления.

— Блин, с вами так разговаривать неудобно, — сказала я, повернув голову почти на девяносто градусов. — А с чего бояться? Нет, ну что вы мне можете сделать? Давайте, запускайте своим жалким подобием тьмы, мне от этого ни холодно, ни жарко. — И вдруг оживилась: — Кстати, лучи света довольно теплые, но их, наверное, можно отрегулировать, чтобы защищали от летней жары. Хм, интересная идея... надо попробовать.

— Ты нам зубы не заговаривай! — возмутился тот, который в моих мыслях числился под номером один. — Думаешь, мы такие наивные, из кольца тебя выпустим, чтобы тебе только удобней было?

Я лишь вздохнула:

— Вы точно Последователи Тьмы?

— Да!

— Откуда ж вы такие убогие взялись?

— Почему это убогие?! — хором возмутились все четверо.

— Так откуда вы взялись? — повторила я, начиная терять терпение, о чем наглядно продемонстрировал ярко вспыхнувший свет. Игра на публику действительно произвела эффект. Правда, немного не тот, на который я рассчитывала. То ли испугавшись, то ли решив перестраховаться, эти недоделанные Последователи Тьмы одновременно перешли в атаку. В меня полетели сразу четыре сгустка тьмы, но ни один меня не коснулся, бесследно исчезнув в свете. Если логически подумать, то, наверное, можно было бы догадаться, что сила Хранителя сильнее, чем у Последователей. Победить они могут, лишь застав меня врасплох, однако и в этом случае нужно было бросить кинжал или пустить стрелу, а не использовать тьму, ведь её мой свет прекрасно чувствовал. Впрочем, другое оружие тоже вряд ли могло им помочь, учитывая помощь ветра, но афишировать подобные способности перед Последователями Тьмы я пока не собиралась.

Узрев бесполезность своих действий, ребята расстроились и поубавили пыл. Только один из них решил проявить смекалку, запустив очередной клубок в моего фоара, однако цели шар не достиг, сгорев в луче света. Разозлившись, я подскочила к парню и, схватив его за ворот рубашки, хорошенько встряхнула.

— Если хоть кто-то попытается причинить вред фоару, от всех вас останутся только обуглившиеся трупы! Вы меня поняли?

Мои пальцы, как и всё тело, до сих пор сияли светом, из-за чего рубашка Последователя Тьмы начала плавиться в моих руках и дымиться, издавая отвратительный запах. Парень

испуганно закивал головой, пытаясь вырваться из хватки и в то же время не прикасаться ко мне, зато другие опомнились и, ловко обнажив мечи, бросились ко мне. Я расслабила пальцы, отпустив Последователя Тьмы на свободу, и выплеснула из себя свет, накрывая ослепительным золотистым свечением всю поляну. Это был просто свет, совершенно безобидный ровно до того момента, как я дам мысленную команду. Резкая вспышка заставила парней остановиться, дезориентировав на несколько секунд.

— Ещё один шаг, и вы сгорите, — предупредила я, чуть ослабив интенсивность свечения. Свет больше не ослеплял, лишь слабым мерцанием давал о себе знать, да и сами Последователи Тьмы прекрасно чувствовали, что полностью оказались в моей власти. Окинув взглядом незадачливых противников, я отошла чуть в сторону, чтобы видеть всех четверых сразу, и холодным голосом, не терпящим возражений, скомандовала: — Сложите оружие.

Переглянувшись между собой, Последователи Тьмы неохотно побросали на землю мечи и перевели на меня выжидающие взгляды.

— Прекрасно, — кивнула я. — А теперь можем нормально поговорить. Присаживайтесь, разговор вряд ли будет коротким.

Попытка убить фоара немного испортила настроение, но вся ситуация в целом всё же оказалась забавной, а потому я не удержалась от легкой усмешки, ещё больше насторожившей моих противников. До чего же происходящее напоминало то, что случилось почти год назад! Только в тот раз на нас с друзьями напали Последователи Света, и Стас предлагал обсудить наши проблемы, прежде чем переходить к сражению. Тогда именно предводитель Последователей предложил нам присаживаться, но мы, отнесшись к предложению с опаской, от него отказались. Растерянные ребята всё же опустились на траву.

— Итак. Продолжим обсуждение, — невозмутимо заговорила я с таким видом, будто не было ни их атаки, ни моих угроз, будто не мерцал на всей поляне свет, удерживая моих пленников от необдуманных действий. — Откуда вы взялись? Насколько мне известно, ещё недавно не было никаких Последователей Тьмы.

— Ты нас убьешь? — удрученно спросил светловолосый номер один.

В этот момент мне захотелось врезать им с такой силой, чтобы все мозги отшибло! Глядишь, поумнели бы. Взяв себя в руки, я постаралась не раздражаться и с почти прежним спокойствием сказала:

— Если будете хорошо себя вести, то не убью. Но в «хорошо себя вести» входят ответы на мои вопросы, причем с первого раза, я же свой повторила трижды!

— Ну... наверное, ничего плохого не случится, если мы расскажем? — замялся парень, ища одобрения у своих напарников. Те возражать не рискнули, и он заговорил: — Нас нашел и обучил великий Вольхфар. Он называет себя аллиром, Повелителем Огня. Сказал, что когда-то существовали Последователи Тьмы и пора вернуть в миры этот орден, а нам суждено стать его первыми членами. Не четверым, на самом деле нас больше, только подобное задание получили мы одни.

— А какое задание вы получили? Как оно конкретно звучало?

— Убить Хранительницу Света.

Что ж, выходит, это тот самый аллир, который пытался принести меня в жертву, но сбежал во время сражения с Альрайеном.

— Он сказал, что ты угрожаешь его грандиозным планам. Вольхфар занят великим

делом, он помогает Первозданной Тьме прийти в этот мир, а мы должны стать её верными воинами, её Последователями.

Шикарно. Этот аллир ещё и лапши на уши ребятам навешал.

— Как вы получили свои силы и кто вас тренировал?

— Для получения силы Последователей Тьмы, как и Последователей Света, о чем тебе должно быть известно, тоже существует специальный ритуал. Его для нас провёл Вольхфар, он же обучал использованию этих сил и прочим умениям, подготавливая нас к великому служению.

Я потрясенно смотрела на парня, не зная даже, что и сказать — настолько информация оказалась неожиданной и, к тому же, бредовой! Интересно, этот аллир совсем спятил? Надоело ему возиться с простыми людьми, так решил по-быстрому наклепать себе армию Последователей Тьмы?! Кстати, откуда он знает о том, как их «создать», тоже вопрос, но уже немного другой. А пока...

— Ребята, вам не кажется, что Вольхфар немного не договаривает? Вот, например, он рассказывал, что будет, если Первозданная Тьма вдруг придет в этот мир?

— Конечно, наступит новая эпоха, где он станет правителем, а мы — почетными воинами.

Желание постучать головой о что-нибудь твердое усилилось. Нет, не своей, а головами этих болванов, которые верят любому бреду!

— На самом деле, погрузившись во Тьму, мир преобразится до неузнаваемости. Вам надоел солнечный свет? Вы мечтаете жить там, где всегда клубится беспросветная тьма? Ах да, забыла упомянуть, в подобном мире вы вряд ли выживете. Ваши души, кстати говоря, тоже могут разрушиться в таких условиях.

— Это неправда! — возмутился парень.

— Замолчи и слушай! — рявкнула я. — Тьма — это Первозданный элемент, чуждый мирам Вселенной. Почему его заперли в гетитовом сосуде? Да потому, что, вырвавшись на свободу, Тьма разрушит Вселенную! Превратит её во что-то другое, непонятное, где мы с вами жить не сможем. Ни мы, ни этот проклятый аллир, ни любое другое существо. А для чего нужны Последователи или, например, Хранители? Само по себе слово «хранитель» вам ни о чем не говорит? Мы все должны заботиться о том, чтобы Первозданные элементы оставались в сосудах и не попадали в другие миры! Даже ваша идиотская одежда, сочетая в себе черный и золотистый цвета, символизирует равновесие. Вот его мы и должны поддерживать, а не выпускать на свободу Первозданную Тьму, которая уничтожит всех нас.

— Но Вольхфар сказал... — робко возразил светловолосый, однако опять был прерван моим немного нервным голосом:

— Кто этот твой Вольхфар, и кто я? Как думаешь, кто лучше знает — Хранительница Света или какой-то чокнутый аллир, вбивший себе в голову, будто сможет совладать с Первозданным элементом?

На это возражений не нашлось, и ребята ненадолго задумались. Решив, что самое время дать полезный совет, я добавила:

— Знаете что? Я готова вас отпустить, если пообещаете больше не нападать. Уходите совсем от своего аллира или возвращайтесь к своим и перескажите им мои слова, а потом уходите уже вместе.

— Но мы не можем предать своего учителя!

— Дело ваше, — пожав плечами, сказала я. — Можете и дальше маяться этой фигней.

А мысленно добавила: «Всё равно у него ничего не получится». Неудачную пародию на Последователей Тьмы я действительно собиралась отпустить. Что ещё с ними делать? Не убивать же, в самом деле? А так, глядишь, не зря столько времени на них потратила. С аллиром же придется разобраться. Конечно, легко всё оставить как есть, будучи уверенной в том, что его безумные мечты никогда не осуществятся, но пока он это поймет, весь народ ведь изведет, и кто знает, вдруг переключится на другой мир, решив, что уж там обязательно удастся вызвать Тьму? А потом ещё один мир и ещё... до Земли, опять же, не так далеко. Сначала даже мелькнула мысль, а не сдать ли ребятам в плен, чтобы привели к своему обожаемому учителю, но быстро передумала, решив, что ещё рано. Вот найду будущих Хранителей, передам на руки Высшим, а потом можно и прикончить Повелителя Огня, чтобы не мучил население своими безумными планами и мозги молодежи не пудрил.

— Так ты нас отпускаешь? — недоверчиво переспросили Последователи Тьмы.

— Отпускаю. Только в спину ударить не пытайтесь — ничего у вас не выйдет. Кстати, неужели этот Вольхфар действительно решил, что вы сможете убить меня? Может, избавиться хотел от нерадивых учеников?

— Что?! Да мы одни из самых лучших. И вообще, мы ведь почти застали тебя врасплох.

— Да-да, застали. Идите уже, надоели.

Долго упрашивать ребят не пришлось. Даже мечи свои забирать не стали — вскочили на ноги и бросились прочь с поляны, туда, где можно было спокойно вздохнуть, не чувствуя на себе лучей света. Я тоже засиживаться не стала. Поднялась с травы, отметив, что фиолетовый сок не оставляет следов, по крайней мере, на темной ткани штанов ничего такого обнаружить не удалось. Оседлав фоара, съевшего уже несколько пятнистых кустов, направила животное по тропинке, вперед к широкому тракту, на который выехала несколько часов назад.

Нужно было хорошенько обдумать сведения, полученные от Последователей Тьмы, но мысли в который раз невольно начали возвращаться к событиям трехдневной давности.

Тогда я брела по лесу в совершенно разбитом состоянии, размазывая по лицу бесконечный поток слёз. Тэан ушёл во Тьму, вместе с тем вырвав и забрав с собой кусок моей души. Хотелось лечь на месте и умереть, чтобы только не чувствовать эту невыносимую боль, безжалостно терзавшую меня изнутри. Даже дышать было больно, словно я лишилась чего-то настолько важного, без чего больше не могла жить и теперь медленно умирала, с каждым шагом, с каждым хриплым вздохом, с каждым ударом сердца, высыхая, растворяясь в этой нестерпимой боли. В голове крутилась единственная мысль: «Тэан ушёл, Тэан ушёл...» А мне хотелось уйти вместе с ним. Упасть на землю, вынуть кинжал, который не стала снимать на время свадьбы и, призывая Первозданную Тьму, вонзить клинок себе в сердце. Но я не сделала этого. Не страх потерять себя, свою личность и память о Тэане остановил меня, в тот момент я об этом даже не думала. Просто слабость. Обычная слабость, которая делает человека жалким, не способным на решительные поступки. Я не сумела убить себя. Оказалась слаба и труслива. Поэтому продолжала идти куда-то, не разбирая дороги, проклиная себя, Высших, этот мир и всё на свете. Целую Вселенную, в которой больше не было Тэана! Ведь теперь он заперт в обособленном мире, совершенно чуждом всему, к чему мы привыкли. Далекое, недостижимо.

Я так и бродила по лесу, одной рукой держа кинжал, вторую прижимая к груди в бесполезной попытке заслонить дыру, с каждой секундой разрастающуюся всё шире, чтобы вскоре поглотить меня целиком. Бесцельные скитания прервал Альрайен, отыскав меня с

помощью ветра. Удивительно, однако аллир ничего не сказал. Лишь накинул на озябшие плечи плотный плащ и повел обратно к деревне. Я не сопротивлялась, не вырывалась, не устраивала истерик. Зачем, когда внутри так пусто, когда душа разорвана в клочья, а самая важная её часть навсегда ушла вместе с Тэаном? Я двигалась как робот, бездумно переставляя ноги на автомате, покорно поворачивала туда, куда подталкивал Альрайен.

Не знаю, чего он добивался и на что надеялся, но аллир всё же сумел привести меня в чувство. Первый поцелуй я не заметила, да и второй, кажется, тоже. Очнулась только в тот момент, когда он начал расстегивать мою рубашку. Ощущение было такое, будто на меня вдруг вылили ушат ледяной воды, пробуждая от туманного сна.

Оказывается, мы стояли посреди его комнаты. Расстегнув несколько изумрудно-зеленых пуговиц и приспустив рубашку вниз, Альрайен целовал обнаженное плечо, одной рукой продолжая расстегивать очередную пуговицу, второй нежно скользил по спине, прижимая моё тело к себе. Сквозь равнодушную пустоту начали пробиваться эмоции. Страх, возмущение, ярость. Я вдруг отчетливо поняла, что не хочу этого. Да, Тэан ушёл, но Альрайен меня не получит. Я могла бы остановить свет, что взорвался во мне вместе с бурей эмоций. Однако не стала этого делать и выплеснула на волю ударную волну, отбросившую Альрайена к противоположной стене. Не ожидав подобного, он не успел смягчить полет ветром и со всей силы врезался в деревянные доски.

— Алиса? Что ты делаешь? — потрясенно спросил Альрайен, забыв даже подняться на ноги.

— Что я делаю? — переспросила я, с трудом сдерживаясь. Эмоции клокотали внутри, вспыхивали, перемешивались, сплетались между собой и диким ураганом рвались на свободу. Невозможно было понять, что я на самом деле чувствовала в тот момент. Ненависть к Альрайену? Ярость? Растерянность? Отчаяние? Боль, что продолжала разъедать мою душу? Я чувствовала это всё. Казалось, ещё немного, и я сойду с ума, не справившись с вихрем эмоций, что закручивался сильнее, туже, готовый разорвать тело на части, чтобы только вырваться оттуда, где ему было так тесно, так невыносимо. — Не смей прикасаться ко мне.

Альрайен медленно поднялся и сделал уверенный, провоцирующий шаг в мою сторону.

— Ты моя жена, — проговорил он, сорвав этими словами последние преграды, возводимые разумом на пути потока эмоций.

Позже я не раз задумывалась над тем, почему Альрайен поступил именно так. Наплевал на мои чувства, решил воспользоваться ситуацией? Возможно, вот только я слишком хорошо его знала, чтобы поверить в подобные предположения. Нет. Он тоже меня прекрасно знал. Знал, что уговорами меня было не вернуть. Боль и пустота — два несовместимых чувства завладевали мной, подкрадываясь с разных сторон. Разве я могла услышать какие-то слова утешения, тем более от того, кто стал причиной всего случившегося? Конечно нет. Именно поэтому Альрайен перешел к действиям. Он знал, что я не буду безропотно терпеть, как он ко мне прикасается, знал, что очнусь, приду в себя, чтобы оттолкнуть и выплеснуть на него все накопившиеся эмоции. Он решил, что так будет лучше — вырвать меня из странного оцепенения, заставить как-то реагировать, чувствовать что-то ещё.

Только на тот момент я этого не поняла. Не в состоянии была понять. И, наверное, Альрайен сам не ожидал подобного. Я никогда не чувствовала в себе такой силы. Свет переполнял каждую клеточку тела, каждый уголок истерзанной души, затоплял разум, собирая, унося с собой потоки боли, пустоты, ненависти и даже безумия. Прекрасный

очищающий свет пронизывал меня насквозь, одаряя сознание удивительной ясностью и решимостью. И этой волной света я ударила. Альрайен ответил порывом ветра, превратившим воздух в осязаемый щит, но натиска такой силы он не выдержал. Может ли магия Хранителя сравниться с аллирской? Наверное, может. Но только не таким невероятным образом. Свет завладел ветром, обращая его в ослепительное сияние, он по-настоящему отобрал магию Альрайена! Теперь это был золотой ветер, и слушал он только меня. Ударной волной аллира отбросило обратно в стену и накрыло густым потоком, оставившим после себя золотые узоры оков.

Ударившись головой о стену, или из-за того, что захлебнулся потоком света, но Альрайен потерял сознание. Некоторое время с изумлением я рассматривала его, лежащего на полу. Руки и ноги аллира были оплетены золотистыми браслетами, красивыми, узорчатыми, плотно прикованными к полу. Я даже коснулась этих удивительных браслетов. Они чуть покалывали кожу и явно не стали материальными, по-прежнему оставаясь магией света, однако это не мешало им удерживать Альрайена, как самые настоящие цепи.

Долго я не стала раздумывать. Собрала свои вещи, попрощалась с Мартэном и ещё раз поблагодарила за помощь. Попросила пару дней попоить аллира чем-нибудь усыпляющим, на что, как ни удивительно, маг согласился. наших фоаров держали в местной «конюшне». Отправляясь спасать меня, Тэан и Альрайен, видимо, привели животных в эту деревню, а сами воспользовались ветром в качестве средства передвижения. Кто ж знал, что обратно придется везти одного раненого?

Своего фоара я нашла без труда, забросила на него сумки, оседлала и, выведя из загона, пустила в галоп. Хотелось скорей покинуть деревню, уехать как можно дальше, чтобы Альрайен, даже если быстро придет в себя, не смог бы меня отыскать. Конечно, с оковами из магии света ему придется повозиться, да и Мартэн обещал подержать аллира некоторое время в бессознательном состоянии, но что-то подгоняло меня вперед, заставляя выбрасывать в воздух ворох огоньков и мчаться по ночной дороге.

В какой-то момент мрачное небо разразилось дождем. Пелена воды обрушивалась со всех сторон, застилая обзор, брызгами взлетая из-под лап фоара, перемешивая землю в скользкой грязи, но я не позволяла животному остановиться, продолжая его подгонять. Мысли в голове проносились с такой же скоростью, быстрее, быстрее...

Почему Тэан ушёл? Как он посмел оставить меня одну? Неужели оказался слаб? Почему не стал сражаться за меня?! Ведь наверняка что-то ещё можно было сделать, исправить, изменить. Но он ушёл, не выслушав, не попытавшись. Как он мог?! Тэан всегда был сильным, не отступал от своего, всегда готов был бороться! Бороться за меня! Почему же теперь отступился? Конечно, как легко было уйти во Тьму, оставив все проблемы за спиной, как легко было сдаться. Ненавижу слабость!

Злость и обида закипали внутри, выливаясь наружу жгучими слезами, темная дорога расплывалась, золотистые огоньки размазывались в непонятные пятна.

Свадьба, это всё проклятая свадьба. Я разрушила собственную жизнь. Что можно исправить? Да ничего. Конец. Как я смею что-то сейчас требовать от Тэана, обвинять его? Есть смысл бороться, когда есть возможность что-то изменить, но теперь... я замужем, черт возьми! Вот почему ушёл Тэан. Что он мог? Ничего, совсем ничего... Я единственная удерживала его в этом мире, ради меня он здесь находился, чтобы быть рядом. А теперь я вышла замуж за другого, наш союз благословили Высшие, и с этим уже ничего не поделать. Тэан ушел, потому что потерял меня безвозвратно. И какая разница, почему я так поступила,

если результат один — его больше нет. Ушел, ушел...

Всё было напрасно. Я отправлялась в этот мир только для того, чтобы Высшие не забрали Тэана. И что получилось? Я всё равно его потеряла, не уберегла. Вот кто оказался по-настоящему слабым. Я не справилась, подвела нас обоих. Осталась без Тэана. Потеряла того, ради кого соглашалась на эту сделку. Всё оказалось напрасно. Хватит. Пора возвращаться домой. Отыскать место, где можно будет открыть портал, и вернуться домой. Ведь больше нет смысла здесь оставаться, искать будущих Хранителей, выполнять условия Высших, если всё равно потеряла Тэана. И наплевать на сделку! Именно Высшие одобрили этот союз, тем самым освободив меня от обещания. Ничего я больше им не должна. Пошли они все к черту. Хотели вернуть Тэана во Тьму? Прекрасно. Пусть будущих Хранителей теперь спасает Альрайен.

Твердо решив вернуться домой и наплевать на все интриги Высших, я наконец позволила фоару остановиться. Спешилась, сошла с дороги на обочину, где и устроилась на ночлег. Светом оказалось удобно сушить землю, а в сумках нашлась магическая палатка, принесенная ещё из аллирского мира.

А во сне ко мне пришли Высшие. Сколько же красноречия им пришлось выжать из своих бестелесных фигур, чтобы только уговорить не бросать дело на полпути. Сначала я их посылала, не желая ничего слушать, но потом, надо признать, они меня заинтересовали. Сошлись на том, что я довожу дело до конца, а Высшие разрывают наш с аллиром союз, тем самым возвращая мне свободу. Что же по поводу моих обвинений, то Высшие старательно уходили от темы, если дело касалось Тэана, и настойчиво уверяли в том, что аллирская сила ветра лишней не будет, когда я вспоминала об их предательстве во время свадьбы. Да, они всё-таки выиграли. Получили то, чего хотели с самого начала — Тэан ушёл во Тьму. А я вынуждена найти будущих Хранителей, при этом Высшие всего лишь должны разорвать тот союз, который сами же скрепили. Ну что ж, по крайней мере, Альрайен тоже, как и я, окажется в проигрыше и меня не получит.

На следующий день я уже не чувствовала себя такой разбитой. У меня появилась цель, а значит, необходимо было взять себя в руки. Город, где сейчас находились будущие Хранители, из разговора с Высшими стал мне известен. По дороге я активно тренировалась, растрчивая отдых на работу с магией, и даже во время езды на фоаре иногда продолжала тренировку. Свет и ветер. Умения управлять светом приходилось совершенствовать, чтобы больше не допустить ни единого промаха. Мне действительно удалось добиться некоторого успеха. За два дня я овладела и ветром. Он всегда находился рядом и ластился ко мне, как котенок, желая угодить, чем-то помочь, готовый в любое мгновение выполнить просьбу или приказ. Казалось, ветер только и ждал того, чтобы со мною заговорить, порадовать, принести пользу, и теперь, объединенный со мною посредством свадебного обряда, он наконец-то мог всё это сделать.

Я пообещала себе тренироваться снова и снова, достигнуть такого мастерства, чтобы не совершать ошибок, не нуждаться в чьей-либо помощи, ни от кого не зависеть. Теперь у меня две силы — свет Хранителя и ветер аллира. Используем старые и новые возможности на полную.

Встретив Последователей Тьмы, я была полна решимости и уверенности в собственных силах. Пусть душу продолжали рвать на части боль и пустота, это уже не имело никакого значения. Я чувствовала своё превосходство. Кого на меня натравили? Малолетних идиотов, возомнивших себя великими воинами? Неужели Повелитель Огня и в самом деле решил, что

они сумеют меня победить? Вольхфар. Что ж, теперь мне есть что ему противопоставить, даже если не найду способ бороться с огнем с помощью света. Мы обязательно встретимся, можно не сомневаться, Высшие об этом позаботятся.

Я недобро усмехнулась. У Высших тоже не всё гладко. За прошедшие дни я много раздумывала над тем, откуда Повелитель Огня обладает столь удивительными знаниями. Как верно заметил Альрайен, этот аллир проводит такие ритуалы, на которые Первозданная Тьма действительно отзывается, ещё до того, как получит жертву. Вольхфар сумел открыть портал там, где этого не мог сделать больше никто. Ему было известно, как добраться до всей аллирской мощи, а ведь об этом знали только Высшие, да Альрайен, которому незадолго до того злополучного дня поведали они же. Напрашивается вопрос. Откуда у Вольхфара подобные знания, доступные одним только Высшим? Ответ до смешного прост. От Высших! Не от всех, конечно. Скорее всего, среди них затесался один предатель, который преследует свои собственные цели. Ведь не зря, заключая со мной сделку, Синий обмолвился о том, что теперь они никому не могут доверять. Значит, появился тот, кто идет против воли Высших. И почему бы этим кем-то не быть самому Высшему, одному из четырех? А Вольхфар... либо простая пешка, либо довольно значимая фигура, которой известно многое, но, опять же, не всё. Я непременно в этом разберусь. Не стоило Высшим со мной играть. Не стоило подталкивать Тэана во Тьму. Ведь даже сомнений не остается — они знали, к чему приведет наша с Альрайеном свадьба. Знали и благословили. Выходит, подобного результата и добивались.

Глава 2

О подрывной деятельности в стане врага

Бессмертная Душа, что никогда не рождалась, после своего создания существовавшая в нематериальном мире Первозданной Тьмы. Существовавшая целую Вечность. Трудно сказать, как давно взамен Хаоса была сотворена Вселенная. Бесконечность назад? Да, наверное, именно так. Вечность позади и такая же Вечность впереди, которой не видно конца и края — вот чем в действительности обладает Тэан вар Хашшен. Чуть больше полугода назад он обратился к Высшим с просьбой о человеческом воплощении. Для того чтобы пройти по дороге жизни вместе со мной. Но что это значило для него на самом деле? Что может значить человеческая жизнь для Души Тьмы, в запасе у которой Вечность? Да, Тэан отказался от Тьмы ради меня, но ведь совсем ненадолго, жизнь человека в его восприятии — лишь один краткий миг. Он ничем не жертвовал, не принимал сложный выбор, просто однажды решил, что стоит прожить со мной это мимолетное мгновение, почти незаметное на фоне целой Вечности. Так что для него значила человеческая жизнь рядом со мной? Новый опыт? Интересный эксперимент, который не требует ни капли усилий? А какие усилия, если для Тэана это равносильно тому, чтобы закрыть глаза и вновь их открыть, возвращаясь к привычной бесплотной бесконечности? Краткий миг, всего лишь краткий миг. Так какая разница, что всё это закончилось для меня намного раньше, а для него — только на ничтожную долю мгновения?

Значила ли жизнь для него хоть что-то? Та самая жизнь, которую я пыталась спасти, ради которой лишилась свободы и вышла замуж за Альрайена. Глупый поступок, теперь я прекрасно понимала, насколько глупый! Ведь единственное, что удерживало Тэана — это возможность находиться рядом со мной. Я же разрушила данную возможность. Ему больше не было смысла оставаться здесь. Но на тот момент я не могла позволить ему умереть! Ведь Тэан стал человеком, настоящим, живым. Я слишком привыкла считать человеческую жизнь бесценной и поэтому забыла о том, что для самого Тэана она не значила ровным счетом ничего. Ни его собственная жизнь, ни кого бы то ни было другого. Вот только для него то время, которое ждет меня впереди, является кратким мигом, что пролетит совсем незаметно. А для меня это так долго. Жить дальше. Без него. Как будто целую Вечность. И я не знаю, сумею ли уйти в мир Первозданной Тьмы, когда всё это прекратится, но точно уверена в том, что должна избавиться от навязанных Альрайеном уз. Бессмертие мне не нужно. Не такое, не без Тэана.

Подобные мысли и многие другие кружились в моей голове, на протяжении нескольких дней бросая из крайности в крайность. Неизменной оставалась лишь боль, что поселилась в душе, да глубокая тоска, превращавшая в блеклое отражение даже столь яркий мир. Прервав бесполезные размышления, которые только ухудшали и без того отвратительное состояние, я подняла взгляд на городские стены, вставшие на пути мрачной преградой. Тот самый город, где, как сообщили Высшие, я найду двух близнецов — будущих Хранителей Первозданных элементов. Надеюсь, вместе с ребятами нам удастся покинуть это место до того момента, как здесь окажется Альрайен. Не хотелось бы с ним встречаться. Самое главное — как можно скорее покинуть город, а потом Альрайен уже не сумеет найти меня, ведь я не собираюсь возвращаться той же дорогой, нет. Мы с близнецами отправимся к другой точке, из которой можно будет открыть портал. И пусть это новый, неизведанный путь. Зато мы

пройдем его без аллира, которого я не желаю видеть вплоть до разрыва нашего союза.

Если верить словам Высших, население данного города составляло около трех тысяч человек, что даже по меркам Средневековья свидетельствовало о его малой величине. И всё же мне нужны были определенные координаты, которые удалось получить этой ночью во время очередной встречи во сне. Кстати, я добились-таки обещания от Высших не давать Альрайену никаких подсказок в поиске моей сбежавшей персоны.

Итак, город. Ворота охраняли четыре стражника, облаченные в полный комплект брони. При этом каждый держал в руках мощный широкий меч. Двое стояли по обе стороны от ворот, со скучающим видом прислонившись к стене. Зато двое других скользили по округе внимательными, цепкими взглядами, словно в любой момент ожидая нападения. Поразительная картина завершалась небольшим почти прозрачным облачком из синеватых искорок над ладонью одного из стражей. Маг. Отметив довольно неплохое качество охраны, я поспешила опустить голову, чтобы спрятать возникшую на губах усмешку. Да, знаю, что именно на этот раз они охраняют. Главное, чтобы не сочли опасной и пропустили внутрь — лишний шум сейчас был бы очень некстати.

— Кто такая и зачем тебе нужно в город? — спросил один из стражников, окинув меня равнодушным взглядом.

Странно, впервые мне задают вопросы. Ах да, теперь со мною нет Красного Ворона. Черт! Я не думаю об этом, не думаю...

— К бабушке в гости, — не моргнув и глазом, соврала я.

— А меч зачем? — лениво поинтересовался стражник, к счастью, пока не проявляя никакого беспокойства.

Изобразив глубокую печаль, я понурилась и с досадливым вздохом поведала свою душещипательную историю, придуманную прямо на ходу:

— Ездила к двоюродному брату в военную академию, мечтала учиться вместе с ним, но ничего у меня не вышло. Теперь возвращаюсь домой к маме, а по дороге, раз уж всё равно мимо проезжаю, решила навестить бабушку.

— Ездила? — скептически переспросил охранник.

— Ездила, — нагло повторила я, несмотря на то, что последний километр прошла пешком. Ещё раз несчастно вздохнув, добавила: — К сожалению, мой фоар был совсем старым и не выдержал такого долгого перехода, издохнув два дня назад прямо посреди дороги.

— Ладно, проходи, — наконец позволил стражник, недобро усмехнувшись, и уже в спину почти беззвучно пробормотал: — Только твою бабушку, наверное, свои же соседи сдали...

Едва удержалась, чтобы не обернуться и не запустить в противную рожу стражника лучом света. Не время, ещё не время. До чего же меня раздражали все эти сектанты вместе со своими наемниками и подкупленными представителями правопорядка! Он думал, что я ничего не услышу, но ветер донес тихие слова до моих ушей. Как трудно было ничем себя не выдать!

Внутри город выглядел... угрюмо. Не привычные дороги, мощенные неровными каменными брусьями, не маленькие одноэтажные ййиаеа домики с темными провалами окон привлекли моё внимание, а местные жители. Не толпились люди у ворот, лишь временами появляясь на пустынных улицах небольшими компаниями с одинаково затравленными взглядами. Они старались не ходить поодиночке, сбиваясь в пугливые

группы, что спешили куда-то, желая как можно скорее скрыться с глаз остальных. Атмосфера обреченности, насквозь пропитавшая воздух, тяжестью отдавалась в душе, унылые лица редких прохожих носили на себе отпечаток траура. Во взглядах, которые так старательно прятали местные жители, отчетливо читались страх, неприязнь, а порой мелькало что-то хищное. Ведь я, никому не известная проезжая девушка, вряд ли способная за себя постоять, вполне могла бы стать очередной жертвой служителей темного культа. Конечно, я ведь меч с собой носила просто так, для красоты!

Хорошо хоть фоара додумалась оставить в лесу неподалеку от города, иначе б точно привлекала к себе слишком много нежелательного внимания. Пешком всё же было легче затеряться среди спутанных узких улочек, да и выбираться отсюда с двумя подростками на руках определенно лучше так, чем с фоаром, на котором втроем не уместиться.

На этот раз сектанты превзошли самих себя. Накануне, испортив очередной сон своим присутствием, Высшие поведали о том, что здесь творилось. Если до сих пор служители культа Тьмы, как его называл Вольхфар, тайно отлавливали своих жертв, похищали людей, сжигали населенные пункты, то теперь они пошли иным путем. Взяли город в плен. Стражники, встреченные мною у ворот, должны были следить, чтобы местные жители не сумели отсюда сбежать, а также не пропускали тех, кто мог быть опасен — военных, представителей власти, в том числе Красных Воронов, и прочих. Внутри же происходило нечто отвратительное. Служители темного культа, не скрываясь, заняли замок, ранее принадлежавший городскому управителю. Более того, они во всеуслышание объявили о своем появлении, предложив местным жителям самим выбирать, кто будет принесен в жертву с очередным наступлением полуночи. Конечно, в первое время люди возмущались, но посредством грубой силы их быстро поставили на место. Теперь, не находя выхода из данной ситуации, смирившись со своей участью, горожане вынуждены каждый день отбирать по двенадцать человек, приводить их к воротам замка и отдавать сектантам, чтобы в полночь несчастные были принесены в жертву.

Каждый день, каждая секунда, каждое мгновение наполнены ожиданием и мыслями о Первозданной Тьме, которой рано или поздно будут отданы они все. Завтра, через неделю, через месяц, но придет очередь каждого. Выбор не велик. Кто-то прячется в затхлых помещениях домов, боясь высунуться на улицу, чтобы только не привлечь чужого внимания. Кто-то сражается против соседей, кто-то — против членов своей семьи, пытаясь отсрочить приближение смерти. А кто-то выходит на охоту, чтобы заставить других стать очередной жертвой, но сохранить собственную жизнь ещё на некоторый срок. Однако все они обречены.

Трудно сказать, какие чувства испытывала я, блуждая по улицам города. Жалость? Да, конечно, мне было жалко местных жителей, ведь никто не заслуживал подобной участи. Но, с другой стороны, их отчаяние и обреченность вызывали только раздражение. Три тысячи человек! Неужели они не нашли способа справиться с шайкой сумасшедших сектантов? Сдались, оставили попытки уничтожить своих мучителей или хотя бы даже сбежать. Ополчились друг против друга, ведь намного проще отдать соседей в руки сектантов, чем пойти против них и сразиться за свою свободу! Как можно добровольно отправлять кого-то на верную смерть, радуясь возможности прожить ещё один день? Горожане могли бы задавить сектантов числом, если б только объединились! Тогда можно было бы спасти детей и многих других. Но они сдались, просто сдались. Разве в таком случае не заслужили эти люди только презрения?

И всё же подобные мысли, наверное, были несправедливы. Никому не хочется погибать ради других, идти в первых рядах, чтобы в сражении с сектантами освободить дорогу тем, кто пойдет последним. Я хотела бы помочь этим людям. Я долго пыталась придумать, что необходимо сделать, чтобы избавить город от гнета темного культа, и пришла к выводу, что в одиночку это невозможно даже с теми силами, которые есть в моем распоряжении. Слишком много сектантов, от них от всех не избавиться и не отбиться, можно только вывести вместе с собой нескольких человек за пределы города. Что ж, этим и займусь.

На закате к замку, видимому из любой точки города, должны были привести очередную группу обреченных, чтобы те, дожидаясь полуночи в подвалах за решеткой, успели прочувствовать весь ужас своего положения. Ведь главное в приношении жертв Первозданной Тьме — это мысли о ней самих несчастных.

Я бродила неподалеку от замка, дожидаясь знаменательного момента и планируя под шумок увести ребят из толпы, когда вдруг услышала за спиной подозрительный шорох. Резко развернулась, как раз вовремя, чтобы отразить удар кулака, мчавшегося к моему затылку, а теперь — прямо к лицу. Отклонилась, перехватила руку нападавшего. Используя инерцию, пропустила вперед и, оказавшись при этом сбоку от противника, заломила его руку, освободив лишь после характерного хруста. Парень завопил и повалился на землю, хватаясь за сломанную конечность. Да, жестоко, но церемониться с ним было некогда — я не сомневалась, что меня сочли подходящей жертвой для предстоявшего ритуала. Наткнувшись на неожиданное сопротивление, на меня разом ринулись три взрослых мужика. Им так просто руку уже не сломаешь.

Можно было бы воспользоваться магией, но в таком случае пришлось бы всех убить, а заодно и случайных свидетелей. Ведь как знать, не доложат ли сектантам о появлении в городе человека, владеющего магией? Тем, кто отправлялся на поиск жертв, чтобы сдать их в руки врагов взамен на собственные жизни, доверить такую тайну я не могла. Выхватила из ножен меч, отбиваясь от длинных кинжалов, с которыми нападали местные, незаметно ветром подтолкнула противников в нужном направлении, лишая их равновесия. Необходимо было разделаться с ними как можно скорей, пока не подоспело подкрепление. Охваченные отчаянием люди вполне могли бы собраться целой толпой, чтобы отправить на смерть неговорчивую незнакомку. А ещё нужно было решить, нанести противникам серьезные раны или только отправить в беспамятство. Покалечить — значит сделать их следующими жертвами, ведь они уже не сумеют позаботиться о себе и станут легкой добычей для остальных «охотников». Если временно лишит сознания, то ничто не помешает им вскоре поднять тревогу, собрать побольше своих сторонников и отправиться на мои поиски. Я же уйти далеко не могла — приходилось крутиться возле замка, дожидаясь наступления заката. И это было моей ошибкой. Черт, как же сложно одной, даже спину никто не прикроет в городе озверевших людей!

Я выбрала третий вариант. Раскидав противников, бросилась бежать прочь от замка. Сворачивая в конце улицы, коротко глянула через плечо, отметила, что они уже успели подняться, и все, кроме парня со сломанной рукой, ринулись за мной вдогонку. Что ж, придется немного побегать, а потом, оторвавшись от погони где-нибудь ближе к окраине, незаметно вернуться обратно к замку. Должна успеть.

Через пару-тройку поворотов без особой радости отметила, что преследователи увеличились в количестве. Теперь за мной гнались около десяти человек, и ведь они, в отличие от меня, знали этот город и прекрасно ориентировались в хитросплетениях улочек!

Слишком увлеченная бегом и попытками уйти от погони, я не увидела, как откуда-то сбоку из-за угла невзрачного домика в меня полетели два камня. Один из них угодил в правую голень и сбил с ног. Будь он чуть крупнее или брошен с большей силой, даже менее удачная встреча камня со мной могла бы привести к серьезному перелому. Почувствовав резкую боль, я не удержала равновесия и со всего маху рухнула на землю, обдирая ладони о неровную мостовую. Это спасло меня от второго камня, брошенного вслед за первым и целившегося прямо в висок.

Посчитав, что теперь я стала легкой добычей, из-за того же угла выскочила девушка и бросилась ко мне. Я не стала проверять, что она собиралась сделать дальше. Сгруппировавшись во время падения, чуть прокатилась вперед, чтобы погасить инерцию, и, уже вновь вскакивая на ноги, выхватила из ножен меч. К тому моменту, когда девушка оказалась рядом, я безжалостно полоснула клинком по её плечу и продолжила бег. Расчет оказался верным — обычная девушка, не привыкшая к боли, после легкого, поверхностного ранения преследовать меня не решилась. Зато остальные за это время успели значительно приблизиться.

Скрывшись за очередным поворотом, я нырнула в приоткрытую дверь заброшенного дома, бывших хозяев которого, наверное, не так давно принесли в жертву. Половину вещей уже растащили добрые соседи, остальное валялось в беспорядке, свидетельствуя о том, что хозяева были против общественного мнения и активно сопротивлялись. Однако это их не спасло.

Стараясь не оглядываться по сторонам, быстро пересекла мрачную комнату и через узкое окно выбралась на улицу. Но я не стала спускаться на землю, чтобы продолжить бег, а, наоборот, с помощью ветра взлетела вверх и, оказавшись на крыше, поспешила лечь на спину. Тот же ветер подсказал, что мне действительно удалось обмануть преследователей. Свернув на эту улицу и не обнаружив здесь своей добычи, они решили проверить дом, крыша которого стала мне убежищем. Зашли внутрь, погромели мебелью, переворачивая всё вверх дном, и вышли оттуда ни с чем. Пока они обыскивали другие пустующие дома, я спокойно лежала прямо на крыше, подогревая себя с помощью света — получить воспаление легких из-за долгого соприкосновения с каменной поверхностью явно было бы сейчас лишним.

Небольшая передышка позволила перевести дыхание и прийти в себя после короткого, но утомительного забега. Дождавшись, когда преследователи уйдут достаточно далеко, я поднялась и спрыгнула с крыши, силой ветра помогая себе приземлиться. Солнце, что неуклонно стремилось к линии горизонта, окрасило небо и сверкающий воздух в розовые тона, напоминая о том, что необходимо поторапливаться. Тяжело вздохнув, я пообещала себе долгий, прекрасный отдых, когда всё это закончится, и припустила в сторону замка.

Обыкновенный ветер, не имевший ничего общего с магией, развеивал одежду, промокшую от пота, и неприятно охлаждал кожу. Несмотря на краткую передышку, в боку вскоре опять начало болезненно покалывать, но медлить было нельзя. Промчавшись через несколько кварталов, я выскочила из боковой улочки на центральную и с разочарованием обнаружила разбредавшихся в разные стороны людей. Не успела! Несчастных жертв, среди которых были также искомые мной близнецы, уже сдали на руки сектантам. Пришлось смешаться с толпой, чтобы обогнуть замок по периметру и, незаметно отделившись, скользнуть в заброшенный переулок.

Как бы сейчас пригодилась чья-нибудь помощь, пусть даже Альрайена! Хотя нет. Он же мой муж! Муж, черт возьми! По спине от этой мысли пробежали мурашки. Я передумала!

Справлюсь сама.

Поежившись от холода в прилипшей к взмокшему телу рубашке, я пригляделась к подходящему окну и, привычно используя ветер, подпрыгнула выше, чем мог бы обычный человек. На пару секунд зависла прямо перед окном, отметила, что в помещении никого нет, и, вытянув перед собой руки, плавно протиснулась внутрь, едва не застряв на уровне плеч, но благодаря удачному положению расслабленного тела и помощи ветра всё-таки сумела протолкнуться в комнату. Оставалось надеяться, что моих манипуляций с магией никто не заметил. Почему Высшие не додумались дать мне, например, невидимость? В данном случае она бы пригодилась намного больше, чем свет и ветер вместе взятые.

Создав пару огоньков света, послушно устремившихся вперед меня, покинула комнату и вышла в коридор, пытаясь прикинуть, как теперь найти дорогу в подвал, где должны были запереть пленников до наступления полуночи. Да, спасатель из меня неважный. Как бы не получилось ещё хуже, чем у Тэана с Альрайеном...

Коридоры замка были темны и пустынные. При свете магических огоньков удалось разглядеть только серые стены и такой же серый пол, выложенный неровными камнями. Периодически, на расстоянии около десяти метров друг от друга, на стенах встречались прикрепленные к ним незажженные факелы, а в полу — выбоины весьма сомнительного происхождения. Нет, правда, я даже представить себе не могла, откуда здесь могли появиться неглубокие выбоины с мелкой россыпью раскрошившегося камня. Может, это последствия какого-нибудь магического сражения? Ведь не всегда замок принадлежал сектантам, и городской управляющий вряд ли добровольно отдал его, а заодно и весь город в распоряжение сумасшедших единомышленников Вольхфара.

Около часа, а может, и больше, я блуждала по тёмным коридорам, стараясь двигаться беззвучно и с опаской заглядывая за очередной поворот. За это время уже в третий раз вышла к какому-то полукруглому залу, совершенно пустому и удивительно мрачному на вид. Начиная подозревать, что каким-то образом хожу кругами, я невольно выругалась и поспешила пересечь зал. Как им удалось застать меня врасплох, напряженную до предела, я так и не поняла. Однако зал оказался не таким пустым, как мне показалось вначале. Что-то обжигающее и вместе с тем острое вдруг врезалось в поясницу, с силой подбросив меня в воздух. Вскрикнув от неожиданности и боли, я упала на пол, лишь чудом успев принять такое положение, чтобы смягчить удар при встрече с каменными плитами.

Превозмогая боль, от которой на мгновение потемнело в глазах, я перекатилась на бок, чтобы разглядеть нападавшего. Около пяти человек ввалились в зал, рассредоточиваясь по ширине стены и одновременно запуская в меня разными заклинаниями, среди которых были и знакомые фиолетовые искры, и магическая сеть. Не раздумывая, отправила в них волну света, в одно мгновение сжегшую как заклинания, так и самих магов. Уже поднимаясь, почувствовала предостережение ветра. Со спины, проникнув в зал через тот коридор, в который я шла до нападения, в меня метнули кинжал. Резко разворачиваясь, взмахнула рукой и направила кинжал обратно к сектанту, его бросившему. Мужчина даже удивиться не успел, а короткий клинок уже с силой вонзился ему в основание шеи.

Поморщившись при виде крови, хлынувшей из раны, я собиралась покинуть зал, но первый же шаг отозвался жгучей болью в пояснице, заставившей согнуться пополам. Чёрт, что ж так больно-то! С трудом подавив стон, я закусил губу и осторожно прикоснулась рукой к ране. Судя по ощущениям, половину поясницы покрывали многочисленные глубокие порезы, как будто я повалилась на осколках стекла, к тому же стоявших на ребрах. Попытка

сделать второй шаг закончилась моим падением на пол. От невыносимой боли хотелось кричать и пальцами выколупывать каменные брусья из пола, чтобы только заглушить эти мучительные ощущения. Я пыталась подняться, но снова падала на пол, с каждым движением боль становилась только сильнее, и в какой-то момент она полностью поглотила сознание, опрокинув его в темноту.

Коварное оказалось заклинание.

Очнулась я... прикованной к стене. Что, опять?! Опять из меня хотят жертву сделать?! Издевательство какое-то, честное слово.

На этот раз помещение имело квадратную форму, но так же было испещрено зловещими символами цвета запекшейся крови. Повертев головой, лениво подивилась тому, как сектантам не надоело разрисовывать целую комнату столькими надписями и узорами. Этих отвратительных каракуль не было разве что на потолке, до которого не дотянулись их руки. Да и качество немного похуже, чем в предыдущем посещенном мною ритуальном зале. Наверное, над теми знаками трудился сам огненный аллир, или же слуги попались более старательные.

Пытаясь не обращать внимания на боль в пояснице, не такую сильную, как вначале, но до сих пор излишне настойчивую, внимательно осмотрела обстановку. Слегка чадающие факелы освещали помещение. Помимо меня, ещё одиннадцать человек на равном удалении друг от друга были прикованы к стенам. Два близнеца оказались почти прямо напротив меня. Те самые подростки, которых я видела в навеянном Высшими сне. Как же хорошо, что мной решили заменить не кого-то из них! А то как бы я потом искала этот несчастный подвал, где обычно держат пленников?

Служители темного культа завершили последние приготовления и начали медленно расходиться по своим местам рядом с пленниками. Хорошо хоть Вольхфара среди них не было, к сражению с аллиром я на данный момент явно не готова.

Ну что же, раз не получилось спасти ребят незаметно, переходим к плану «Б» под названием «смерть сектантам»!

Усмехнувшись, я расслабилась и выпустила на свободу свет, до краев затопляя им все помещение, сжигая врагов и не причиняя вреда пленникам. Когда золотистая волна схлынула, по залу прокатился изумленный рокот. Сектанты, что вполне ожидаемо, лежали на полу обуглившимися кучками, а пленники потрясенно взирали на меня. Всеобщий ступор, к сожалению, продлился недолго, и уже в следующее мгновение все наперебой начали требовать их освободить. Как же я от этого устала!

— Ты маг? Ты ведь можешь нам помочь!

— Меня, меня первую, пожалуйста! Кандалы до боли натерли руки! Скорее, я больше не могу!

— Ты должна убить всех членов культа Тьмы! У тебя есть магия, значит, ты должна спасти город! — сыпалось со всех сторон, невероятно раздражая и мешая сосредоточиться.

Хотелось прикрикнуть на них, чтобы наконец заткнулись и не мешали, но пока все возбужденно галдели, даже проще было освободиться, незаметно воспользовавшись ветром. Потому, закусив от усердия губу, я терпела этот шум и корпела над своими оковами, вместо отмычки орудуя дуновениями ветра. Я искренне надеялась, что никто не догадается, какую именно магию использую, иначе ведь придется убирать невольных свидетелей, чтобы, не дай бог, о моем владении ветром не узнал Вольхфар! Работа оказалась не из легких, но

спустя какое-то время раздался долгожданный щелчок. Я чуть не упала, резко ощутив свободу в руках, но всё же сумела удержать равновесие. Немного размяв затекшие мышцы, принялась за оковы на ногах, при этом старательно игнорируя людской галдеж. Ещё немного, и я решу бросить их здесь, прямо на стене. Достали своими воплями и требованиями! Хм, что-то я слишком кровожадной стала после некоторых событий.

Полностью освободившись от оков, я с наслаждением потянулась и задумчиво оглядела пленников.

— Ну скорее, что ты медлишь! Освободи меня! — заорала какая-то девица, дернувшись в мою сторону.

— Если вы все сейчас же не заткнетесь, я просто уйду отсюда, — холодно предупредила я, с трудом сдерживая раздражение. К тому же, спина начала саднить с новой силой.

По-переменке наградив каждого мрачным, решительным взглядом, добилась полнейшей тишины и направилась к близнецам. Они, кстати говоря, вели себя довольно скромно и требований не предъявляли, в отличие от некоторых обнаглевших людей. Вынув из-за голенища сапога кинжал, принялась за их оковы. Интересно, а вот где теперь меч искать? Его-то сектанты забрали, похоже, ещё в тот момент, когда нашли меня, лежавшую без сознания на полу зала.

Темноволосая девушка настороженно наблюдала за моими действиями, но, помня об угрозе, заговорить не решалась. Разбираясь с упрямыми металлическими креплениями, болтами и заклепками, я начинала сомневаться в правильности своего поступка. Наверное, стоило освободить всех остальных, только потом приниматься за близнецов и вместе с ними отсюда уходить. Теперь же придется как-то убеждать их дожидаться меня, пока помогу другим. И в этом мой промах! С какой стати ребятам верить мне? Особенно, после того, как я на всех прикрикнула. Однако рассказывать правду сейчас не было времени, да и место со множеством свидетелей, которые вновь могли оказаться в руках сектантов, к подобным откровенностям не располагало. Как сложно всё делать в одиночку! Привыкла, расслабилась, зная, что всегда кто-то может помочь, поддержать, взять часть обязанностей на себя? Что ж, пора отвыкать и учиться всё делать самой.

— Как тебя зовут? — спросила я, решив, что пора как-то налаживать отношения. А что обстановка жутковатая и ситуация стрессовая, так даже лучше!

— Зачем тебе? — грубо отозвалась девушка, продолжая следить за мной с прежней настороженностью, как будто я не освободить её пыталась, а на кусочки порезать.

Ох, черт, а что если эти двое даже из города уходить не захотят? Что я тогда делать буду?!

— Как зачем? Чтобы обращаться к тебе по имени. Или мне стоит присвоить вам номерки?

— А зачем обращаться? Ты нас всё равно больше не увидишь.

— Я могу, конечно, освободить вас и бросить на произвол судьбы, — задумчиво сказала я, как будто действительно такой вариант существовал. — Но с тем же успехом я могла бы прямо сейчас уйти, никого от стены не отцепляя. Вас же всё равно схватят эти маньячные сектанты!

— И что ты предлагаешь? — с ещё большей враждебностью спросила девушка.

— Предлагаю свою помощь в том, чтобы выбраться из города, — сказала я, наконец избавив девушку от оков. Отерла со лба выступивший от усердия пот, повернулась ко второму близнецу. Оказывается, парень всё это время прислушивался к нашему разговору и,

в отличие от сестры, смотрел на меня не враждебно, скорее, с любопытством. — А тебя как зовут?

— Но зачем тебе всё это нужно? Зачем ты вообще нам помогаешь? — не унималась девушка.

— Шей, — тем временем представился парень, слегка улыбнувшись.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я в ответ, принимаясь за освобождение его правой руки. К сожалению, если и дальше буду работать в том же темпе, мы здесь провозимся до самого рассвета и наверняка дождемся появления остальных сектантов. — Меня зовут Алиса. А помогаю просто потому, что не хочу смерти всех этих людей, — пояснила я, неопределенно кивнув куда-то в сторону. И это было правдой. Не будь мне так нужны близнецы, всё равно бы освободила, как и остальных, не особо терпеливо ожидавших своей очереди.

— Вивилла, — наконец представилась девушка.

— Но мы зовем её Виль, — заметил Шей, хитро взглянув на сестру.

— Но ты, Алиса, можешь обращаться ко мне именно «Вивилла», — раздраженно повторила девушка, окинув Шею испепеляющим взглядом. Увлеченная сражением с оковами, я не видела этого, однако прекрасно чувствовала. Что ж, по крайней мере, они назвали свои имена.

В расчетах я немного ошиблась. Чем дальше, тем быстрее шло дело. Близнецы терпеливо ждали меня, а временами даже пытались помогать, и пусть толку от них не было никакого, их желание взяться за дело меня порадовало. Некоторые освобожденные после короткой разминки в затекшем теле спешили покинуть зал в одиночку, другие ждали то ли друзей, то ли просто какой-либо компании, чтобы не было так страшно выбираться из логова врага. Я никого не останавливала. Освободив очередного пленника, переходила к следующему. В конце концов, на то, чтобы позаботиться о себе, у них есть свои собственные мозги. Вот если бы у меня спросили совета или попросили о помощи (именно попросили, а не потребовали, как пытались делать в самом начале), тогда я бы, конечно, не отказала и предложила пойти вместе. А так... не уговаривать же взрослых людей слушаться меня, в самом деле?

Когда все пленники были освобождены, я повернулась к близнецам и, стараясь не проявлять усталости, завладевшей не только телом, но и сознанием, попросила показать место, где их держали до начала ритуала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Зачем? Разве нам не пора уходить? — нахмурилась Вивилла, стараясь скрыть нервозность за напускной грубостью.

— Пора. Но ведь там должен был остаться ещё один человек, я правильно думаю? Меня сектанты поймали позже и почему-то решили принести в жертву как можно скорей. Значит, другого человека, которого к замку привели изначально, должны были оставить взаперти до следующего раза. Его нужно освободить.

— Я помню дорогу, могу отвести тебя, — предложил Шей.

— Пойдем, — решительно кивнула я. Несмотря на своё недовольство, Вивилла отправилась вместе с нами, в чем я, честно говоря, даже не сомневалась.

— И откуда такая самоотверженность, — только пробурчала девушка себе под нос.

— Согласись, когда я освобождала тебя от оков, ты вряд ли была этим недовольна. Чем тот, другой человек, хуже?

— Тем... тем, что за ним нужно спускаться в подвалы! — нашлась девушка, но больше возражать не стала и дальше шла молча.

Когда мы оказались в подвальных помещениях, у самого входа на посту стражи я обнаружила свой меч. Он стоял, прислоненный к стене и никому не нужный. При виде него я настолько обрадовалась, что моя счастливая улыбка в первое мгновение даже отпугнула двух ошеломленных стражников. Ничего не замечая, я бросилась к своему мечу, а стражники, очухавшись, кинулись на меня, однако были остановлены безжалостным лучом света. У них же, с отвращением порывшись в карманах, я отыскала необходимые ключи, поэтому, когда Шей привел меня к камере с единственным пленником, мы почти не задержались и освободили его за пару секунд. Пожилой мужчина встретил нас изумленным взглядом, но, быстро сообразив, что к чему, последовал за нами без единого вопроса.

Очередное препятствие встретилось на выходе из подвала. Мы продвигались по длинному мрачному коридору, освещенному редкими факелами, когда прямо навстречу нам вышли три сектанта, вслед за которыми двигались понурые пленники, те самые, которых я так долго и упрямо освобождала. И для чего старалась, спрашивается? Чтобы они снова оказались за решеткой? Разозлившись на глупость местных, которые все мои усилия свели к нулю, ударила в сектантов волной света. Золотистая магия затопила коридор, лизнула стены, разливаясь по пространству, и смела не успевшие даже оформиться атакующие заклинания. Настигнув служителей культа, свет принес им быструю смерть, но на этом не остановился. Пройдя сквозь испуганных пленников, он оказался за их спинами, поражая ещё двоих противников, замыкавших процессию.

На этот раз люди предпочли идти вместе со мной и, как выяснилось, не зря. По дороге пришлось разделаться ещё с парочкой сектантов-магов, на что я потратила всего пару секунд, почти не замедляя шага. Раз уж не получилось забрать с собой близнецов тихо, не выдавая себя, теперь приходилось торопиться. Повелитель Огня вскоре узнает о переполохе, устроенном в городе с помощью странной магии света. Уж он-то поймет, что здесь произошло, и вряд ли упустит возможность схватить Хранительницу Света, в который раз бесцеремонно вмешавшуюся в его дела.

Глава 3

О налаживании контактов и снова о сектантах (как же они надоели!)

Всё та же комната, успевшая порядком приестся мне, но отчего-то полюбившаяся Высшим, встретила свою невольную гостью знакомыми очертаниями. Сквозь огромные окна, оставлявшие от стен тонкую окантовку, вливался густой молочно-белый свет, что лишь усиливало ощущение нереальности, как происходящего, так и места, где я оказалась. Скрещенные в турецкой позе ноги утопали в пышном ворсе пестрого ковра, руки локтями упирались в колени и сложенными ладонями поддерживали опущенный на них подбородок. Почему-то Высшие всегда появлялись чуть позже, чем закидывали меня в этот сон, а потому я терпеливо их дожидалась, раздумывая над тем, что пришло время задать пару важных вопросов.

Они появились смазанными огоньками, разрывая матово-белое пространство своим сиянием, и, закружившись вокруг меня, начали вытягиваться, приобретая человеческие очертания. Спустя пару мгновений передо мной стояло четыре силуэта разных цветов.

— У тебя к нам есть какие-то вопросы, дитя? — пропустив нудные приветствия, проговорил Синий.

— Так вы поэтому пришли? — удивилась я.

— И да, и нет. Мы бы пришли в любом случае, но ты можешь задать свои вопросы, — милостиво разрешил мне Синий собеседник.

— Что ж, вы правы, я хотела с вами поговорить, — согласилась я, окидывая всех четверых внимательным взглядом. — Вы уже знаете, что я побывала в захваченном городе и, к счастью, выбралась оттуда вместе с близнецами, почти при этом не пострадав. Но сделать всё тихо не получилось.

— Если бы ты не отказывалась от помощи аллира... — не без намека заметил Золотистый, но был прерван на полуслове:

— Я отказалась от неё только по той причине, что ты подтвердил наш союз! — вспыхнула я, но, постаравшись взять себя в руки, глубоко вздохнула и уже более спокойно заговорила: — Но сейчас речь не об этом. Я не собиралась ни в чем оправдываться, всего лишь констатировала факт. Итак, вскоре Вольхфар узнает о том, что я побывала в этом городе, и, конечно же, приложит все усилия, чтобы меня схватить. Да, теперь у меня есть сила ветра, чтобы сразиться с ним, но этого мало. Вольхфар знает непростительно много. Он знает то, что до некоторых пор было известно только вам, не так ли? — Приподняв бровь, ещё раз прошлась взглядом по всем четверым силуэтам. Конечно, я не озвучивала своих мыслей, но сказанного было достаточно, чтобы понять скрытый смысл произнесенных слов. Высшие догадались, что я знаю об их подозрениях касательно предателя в собственных рядах. Золотистый собирался что-то сказать, вспыхнув ярким, гневным светом, но Синий его остановил. Он лишь колыхнулся, однако этого хватило, чтобы Золотистый промолчал, позволяя мне продолжить. — В этот раз мне повезло, что Вольхфара не было в том городе, но наша встреча наверняка состоится. Я должна быть готова к этой встрече и хочу знать, каким образом помешать ему воспользоваться порталом. Кстати говоря... если аллир это может, то почему я, выполняя ваше задание, должна так мучиться в поисках какого-то определенного места? Не проще ли с вашей стороны открыть и мне этот секрет, раз всё

равно он перестал быть таким уж секретом?

— Если только ты готова убить двадцать человек и наполнить себя силой смерти для создания одного портала, тогда мы можем тебе рассказать, какой при этом ритуал необходим, — проговорил Золотистый, явно отыгрываясь за невысказанное обвинение.

Дыхание перехватило, молочный свет, казалось, разом стал слишком густым и почти непрозрачным, туманом застилая глаза. Какое же чудовище этот аллир! Убивать, чтобы только получить силу и возможности, другим недоступные. Ничего, недолго ему осталось! Постаравшись успокоиться, я сделала несколько вдохов-выдохов, собираясь с мыслями, и бесцветным голосом уточнила:

— Значит, чтобы один раз так переместиться, нужно перед этим убить двадцать человек?

— Да, — невозмутимо подтвердил Синий, странно меня рассматривая. Пусть его лицо представляло собой лишь сияющее пятно, я отчетливо чувствовала его взгляд на себе. — Сила смерти, подкреплённая необходимым ритуалом, способна разрывать материю пространства. Ты готова воспользоваться данной возможностью?

— Нет, — более резко, чем мне бы хотелось, ответила я. — Но помешать-то ему как-то можно? Помимо срыва самого ритуала.

— Можно. Если ударить светом особым образом в портал, то он потухнет.

— Особым образом — это как?

— Так, как ты сделала это, избавляясь от Повелителя Ветра в день вашей свадьбы.

— А подробнее нельзя?! — возмутилась я, начиная терять терпение из-за столь «понятных», а главное, «исчерпывающих» объяснений.

— Нельзя, это тебе ничем не поможет. Вспомни свои ощущения и постарайся их повторить. На этот раз хватит небольшого шара, при соприкосновении с порталом он мгновенно разрушит его структуру. Ещё вопросы есть?

Я отрицательно качнула головой, обдумывая сказанное. Да, я и сама заметила, что в тот раз использовала свет как-то иначе, по-особенному. Но что бы всё это могло значить?

— В таком случае, мы хотим дать тебе совет, — перенимая инициативу у Синего, заговорил Золотистый. — Возвращайся назад той же дорогой, что и приехала в город. Не нужно искать новых путей.

— Спасибо, конечно, за совет, но я, пожалуй, не буду отклоняться от своего решения, — холодно возразила я. Нет уж, они не смогут меня заставить идти навстречу Альрайену!

— А ты уверена, что сама справишься с Повелителем Огня? — насмешливо, почти пренебрежительно поинтересовался Золотистый. И за что он так меня ненавидит? Ах да, ему ведь нужно скорей заполучить Хранителей сосудов, а я всё усложняю ещё с того момента, как отказалась от подобной должности.

— Вам-то какое дело?

— Мы слишком долго искали новых Хранителей и не позволим тебе испортить наш план.

— Ваш план?! — окончательно разозлилась я. — Да как вы смеете в чем-то меня упрекать, если сделали всё возможное, чтобы вновь заточить Тэана во Тьму?!

— Лучше бы ты не лезла, девочка, туда, где ничего не понимаешь, — с неожиданным шипением прозвучал голос Золотистого.

На этом сон резко оборвался. Меня безжалостно дернуло куда-то прочь и спустя мгновение головокружительного полета выкинуло обратно в тело, как будто Высшие

специально размахивались посильней, чтобы сотрясти всё моё существо.

Я резко открыла глаза, перевернулась на бок с едва слышным стоном, постаралась успокоить бешено стучащее сердце и частное, но поверхностное дыхание, от которого уже начинала кружиться голова. Жесткое приземление в тело вызывало целую гамму неприятных эмоций, в центре которых пульсировала боль в пояснице. Эта боль никак не желала уходить, постепенно только усиливаясь, и к моменту пробуждения стала слишком настойчивой, чтобы не обращать на неё внимания. Но, может, всё дело в том, что, занятая побегом из города, я не давала себе толком отдохнуть, а когда отдых наконец состоялся, незаметно во сне перевернулась на спину?

Ветер настойчиво шептал на ухо и, судя по всему, пытался дозваться до меня уже некоторое время. Вивилла подкрадывалась к моему фоару, тихим голосом инструктируя Шея:

— Складывай одеяла, только осторожно, чтобы не разбудить Алису. Надеюсь, она не против того, что мы позаимствуем её вещи.

Чертовы Высшие! Я из-за них чуть не пропустила побег будущих Хранителей!

— А ты что собираешься забрать? — неодобрительно качнув головой, пробубнил Шей, но всё же взялся за одеяла, на которых они с сестрой спали.

— Немного продовольствия и, если получится, денег.

— Зря ты так...

— Твой брат прав, Вивилла. Тебе не стоило этого делать, — сказала я, поднимаясь на ноги. Поясница отозвалась болью, но я упрямо её проигнорировала.

Вивилла вздрогнула и перевела на меня испуганный взгляд, напоминая застуканного на месте преступления мелкого воришку. Если подумать, то именно воришкой она сейчас и собиралась стать, а может, уже была таковой? Чем Высшие думали? Точно не мозгами, ибо они у этих странных существ явно отсутствовали! Сделать Хранительницей Первозданного элемента девушку, которая без зазрения совести готова присвоить себе всё, что плохо лежит? Не бред ли? Хранительница — клептоманка! Какая прелесть.

Подобные мысли ещё больше меня разозлили, что, видимо, отчетливо отразилось на моём лице. Вивилла попятилась назад, напряженно наблюдая за мной, как за диким зверем, который готовится к прыжку, но, вдруг опомнившись, развернулась и бросилась в глубь леса. Я по привычке сделала шаг вперед, однако в этот момент на периферии зрения что-то мелькнуло. Вовремя уклонившись, скользнула вбок и сильным ударом выбила камень из рук воинственного Шея. События произошли намного быстрее, чем я поверила в то, что этот парень напал на меня. Да ещё как. Хотел опустить камень мне на голову. Совсем спятил.

— Ты сдурел?! — заорала я, с трудом сдерживая ярость. — Убить вздумал?!

— Нет! Нет, я не хотел тебя убить... — испуганно залепетал парень, пятясь назад. — Я просто испугался за Виль, у тебя был такой вид... а мы... мы ведь хотели бежать... ты, наверное, разозлилась... я не хотел причинить тебе вреда... моя сестра...

На этом его невнятное бормотание удивленно оборвалось, потому что совсем рядом с нашей поляной послышались ругательства Вивиллы.

— Проклятье! Да чтоб ты провалилась! Как ты смогла? Что это такое?! — вопила девушка, которую прямо по земле волок поток воздуха. На подобное управление ветром ушло довольно много сил, но оно того стоило. Гоняться по лесу за беглянкой, особенно сейчас, когда так болела поясница, мне не хотелось.

Вивилла цеплялась за ветки кустов, пыталась обхватить руками стволы деревьев, о

которые периодически ударялась, правда, только по той причине, что слишком много вертелась — я не успевала уберечь её от некоторых встреч с деревьями, когда она начинала резко дергаться в сторону. Отчаявшись, девушка впивалась пальцами в длинную фиолетовую траву, клочьями, вместе с корнями вырывая её из земли, но продвижение не замедлялось. Тугие потоки воздуха, обхватив лодыжки девушки, равнодушно втащили её на поляну и только в паре метров от меня развязались, ускользнув на свободу вместе с обычным ветром.

— На самом деле, я многое могу вам рассказать, что наверняка вас заинтересует, — сказала я, отстраненно наблюдая за недовольной Вивиллой. Обнаружив, что её больше никуда не тащат, девушка поспешила подняться, одаривая меня убийственным взглядом. Зря, меня этим не проймешь. Камень, который пытался использовать её братишка, мог бы оказаться намного действенней. — Так что вы рано собрались покинуть моё общество. Предлагаю спокойно поговорить, но лучше не пытайтесь убежать. Вы, конечно, не пленники, но мне безумно хочется хоть с кем-нибудь поговорить. А сбежать у вас не получится, пока я не выговорюсь.

После того, как покинули город, у нас не было времени нормально всё обсудить. Уходили из города мы быстро, хоть и не без шума. Я бы даже сказала, излишне громко. Когда сектанты решили остановить непокорных пленников, без страха вышагивающих по ночным улицам по направлению к воротам, я не стала церемониться с врагами. Возмущенных подобным произволом служителей темного культа было ещё много, а потому вспышка света вышла огромной, озарив собой весь город, словно взорванное солнце. После этого я уже мало внимания обращала на своих спутников, кроме тех двоих, которые были действительно важны. Некоторые люди разбрелись по домам, другие следовали за мной до самых ворот, где уверенно прошли мимо в одно мгновение убитых стражей. Куда спасенные люди направлялись, меня тоже особо не волновало. Почему-то после устроенной световой атаки казалось, что сектанты потеряли свою власть над городом, но рассказывать об этом я не собиралась, особенно близнецам. Устало предложив им пока не разделяться и пообещав с утра сытно накормить, дождалась такого же усталого согласия и, в полуживом состоянии добравшись до поляны с фоаром, вскоре провалилась в сон. Даже не заметила, как расстелила своё одеяло и как поделилась остальными, заранее приготовленными, со своими новыми попутчиками.

Теперь же солнце высоко стояло над горизонтом. Поскольку легли мы только под утро, проспали почти до самого полудня. Что ж, пора рассказать ребятам правду. Настороженно наблюдая за моими действиями, они расселись на траву, нисколько не помогая в приготовлении еды. Хворост я набрала сама, неподалеку от поляны, используя тот же ветер. Время, выделенное для сна, помогло не сильно, я чувствовала себя выжатой как лимон и тратила свои силы уже на пределе, но отлучаться от близнецов не хотелось, как и отправлять в лес кого-то из них. Оставалось надеяться, что не потеряю сознание из-за переутомления в самый неподходящий момент.

Пока готовился поздний завтрак или, скорее, уже обед, я неуверенно начала разговор, мысленно сокрушаясь из-за отсутствия психологического образования:

— Вы знаете, кем были те люди, которые пытались принести вас в жертву?

— Служители культа Тьмы, — неприязненно передернув плечами, сказала Вивилла. Похоже, она была старшей из близнецов. Теперь, при свете дня, я с интересом её рассматривала. Каштановые волосы, немного светлее моих, на солнце отливали золотисторыжим и чуть вьющимися волнами спускались ниже плеч, длиной, наверное, прикрывая

лопатки, однако не достигая талии. Светлая кожа, но не бледная, резковатые черты лица, острые скулы, карие глаза, яркие губы. Фигурка тонкая, худая и хрупкая. Казалось, от любого толчка девушка может сломаться пополам и, коснувшись при падении земли, разбиться на осколки, как фарфоровая кукла. Однако всю хрупкость компенсировал упрямый взгляд, полный недоверия и желания спорить, сопротивляться. Даже если ты ещё ничего не сказал, всё равно эти глаза горели духом противоречия. — Они собирались принести нас в жертву, чтобы вызвать в мир Тьму.

— Правильно, Тьму, — кивнула я. — А знаете ли вы, что это такое?

— Откуда нам знать?! — возмутилась девушка.

Я лишь усмехнулась. Враждебность Вивиллы почему-то начала меня забавлять.

— Тогда слушайте...

Я не была таким хорошим рассказчиком, как Дербиан — Повелитель Ночи, однажды поведавший мне и моим друзьям о сущности Первозданных элементов, но постаралась сделать рассказ интересным. Я говорила о Высших, единственных обитателях Хаоса, говорила о том, что однажды они выделили из Хаоса Первозданный Свет и Первозданную Тьму, создали Вселенную на их основе, а затем заперли Первозданные элементы, чтобы они не смогли разрушить новоявленное творение.

— Вселенная и все её миры вторичны, — пояснила я. — Поэтому, вырвавшись на свободу, любой Первозданный элемент разрушит существующую структуру и превратит её в нечто непонятное, где мы жить не сможем, где опасности подвергнутся даже наши души, не говоря о физических телах. С самого начала времен Высшие выбирают Хранителей для Первозданных элементов. Хранители оберегают священные сосуды, где эти элементы находятся и должны находиться всегда, ведь если они вырвутся на свободу, то, как уже было сказано, уничтожат все существующие миры.

Немного помолчала, собираясь с мыслями. А правильно ли я сделала, начав рассказывать о Первозданных элементах и Хранителях? Я ведь совершенно ничего не знала об этих подростках. Что будет, если продолжить говорить о том, насколько почетна их будущая должность, насколько они станут могущественны? Показать свою силу и сказать, что они смогут так же? А вдруг подобное их ни капли не заинтересует? Может, стоило подойти к ребятам с другой стороны? Узнать о том, почему они, не задумываясь, покинули родной город? Предложить лучшую жизнь в другом мире или даже просто пообещать экскурсию по удивительному Аль'ерхану? Ведь всё, что от меня требовалось, это привести ребят в мир аллиров. Не обязательно даже рассказывать им правду, пусть Высшие сами уговаривают их стать Хранителями, тем более что лично я в этой должности не вижу ничего привлекательного. Какой же из меня агитатор? С другой стороны, начинать знакомство со лжи... я так не могу и не хочу.

— Как вы понимаете, должность Хранителей очень важна...

— К чему весь этот разговор? — не вытерпела Вивилла.

— К тому, что вы можете стать этими Хранителями, — невозмутимо ответила я, разглядывая близнецов. Они походили друг на друга и в то же время были совершенно разными. У Шея черты лица такие же резкие, но если у сестры они смотрелись вызывающе, то у него напоминали о том, что из этого парня когда-нибудь вырастет настоящий мужчина. Карие глаза смотрели спокойно и рассудительно, короткие каштановые волосы в легком беспорядке отливали медью. Фигура худощавая, но не такая хрупкая, как у сестры. После моих слов Шей чуть приоткрыл в удивлении рот, забавно выпучив темные внимательные

глаза.

— Ты издеваешься?! — возмущенно воскликнула Вивилла, от переизбытка эмоций вскакивая на ноги.

— Нисколько, — возразила я, отметив, что поздний завтрак наконец-то готов. Многого предложить ребятам я не могла, но после заточения у сектантов они наверняка порадуются и простому супу с овощами. Разливая горячее варево на три порции, добавила, старательно копируя тот невозмутимый тон Альрайена, который всегда меня раздражал: — Ты не прыгай, а то пролью, и останемся мы без обеда.

Слишком растерянная, чтобы спорить, Вивилла плюхнулась обратно на своё место и послушно приняла от меня чашку с супом.

— Так это правда? Ты не шутишь? — спросил Шей, взяв свою порцию и поблагодарив за неё.

— Увы, сейчас мне не до шуток, — вздохнула я и решила перевести тему, делая рискованный шаг: — Вы так легко согласились покинуть вместе со мной тот город. Почему?

Если удастся выяснить, что прежняя жизнь близнецов не устраивала, или, по крайней мере, после того, как их кто-то отдал на растерзание сектантам, они захотят что-либо изменить, у меня будет больше шансов уговорить ребят отправиться в Аль'ерхан. Не стать Хранителями, нет! Просто взглянуть на другой мир, отвлечься от всего, что их до сих пор окружало, подумать. А потом... если ребята сами начнут задавать вопросы о Хранителях, то можно счесть это небольшой победой.

— А что там было делать? — резко ответила Вивилла, не скрывая своей ненависти. — Нас отдали служителям культа как откуп!

— Мы жили с дядей и тетей, — более спокойно пояснил Шей. — Порой, конечно, чувствовали себя обузой, но нам никогда не говорили этого в лицо. Голодом нас не морили, за проступки сильно не ругали, правда, и внимания уделяли мало, но жаловаться было не на что. До того самого момента, как нас с удивительным равнодушием отдали группе людей, которые каждый день искали новых жертв.

— Служители культа Тьмы всё больше расползаются по этому миру, — осторожно заметила я. — Захватывают города, приносят людей в жертву. Куда вы собираетесь пойти?

Близнецы растерянно переглянулись между собой. Судя по этим взглядам, они даже не задумывались над тем, что же теперь делать дальше. И, похоже, других родственников у них не было. Не дожидаясь признания, заставившего бы ребят испытать ещё большую неловкость, а может, и унижение, я поспешила предложить:

— Если хотите, можете отправиться вместе со мной в Аль'ерхан — мир, чем-то похожий на ваш, но намного лучше. По крайней мере, там нет сумасшедших фанатиков, желающих погрузить всё во Тьму, да и условия другие. Там чище, свежее...

— И что мы там будем делать? — скептически спросила Вивилла.

— А что захотите! — оптимистично заявила я. — Стать Хранителями вас никто не заставит, но, если пожелаете, можете на это согласиться, ведь именно там хранятся сосуды с Первозданными элементами. В Аль'ерхане очень много различных мест, удивительно не похожих друг на друга. Где жить, сможете выбрать по своему вкусу. А ещё у меня есть знакомый аллир, который своими землями прекрасно управляет, поэтому они у него процветают и люди всегда довольны. Могу замолвить за вас словечко, всё равно встречи с ним не избежать. — Воспоминание об Альрайене оказалось неожиданным, но больше всего меня потрясла мысль о том, что и словечко я вряд ли обязана молвить. В конце концов, я

теперь жена главы клана. Пожалуй, прежде чем Высшие разорвут наш союз, надо будет устроить судьбу ребят на тот случай, если они откажутся становиться Хранителями. Альрайен вряд ли посмеет отказать мне в такой малости.

— А тебе-то зачем это? — с подозрением спросила Вивилла.

— Ну... во-первых, бросить вас посреди леса мне просто совесть не позволяет. А во-вторых... — чуть помедлив, всё-таки призналась, осторожно подбирая слова: — Я дала обещание Высшим, что помогу вам выбраться из этого города и попробую привести вас в Аль'ерхан.

— Ты разговаривала с Высшими? — изумился Шей. Наверное, узнай эти ребята с существовании Высших намного раньше и если бы успели прочувствовать, что собой представляют создатели Вселенной, то пришли бы в больший шок. Но так даже лучше.

— Только попробуешь привести? — переспросила Вивилла.

— Попробую, потому что не собираюсь вас заставлять, — сказала я, мысленно в очередной раз вздыхая. Как же тяжело с ними разговаривать. Одно неверное слово, и на каждую ночь придется их связывать ветром. Так никаких сил не хватит. — Но, поверьте, тот мир намного лучше этого. Впрочем, если захотите, в любой момент можете вернуться обратно. И я действительно разговаривала с Высшими, они очень о вас беспокоятся.

— Да ну, — хмыкнула Вивилла.

— Именно так, — пожав плечами, подтвердила я. — Они ведь надеются, что вы станете Хранителями, а найти подходящих на эту должность людей очень сложно.

Пока ребята обдумывали мои слова, я без удовольствия доела остывший суп. Незаметно бросая на близнецов взгляды, отмечала их заинтересованные лица, почти беззвучный шепот, активные жестикуляции. Всё их обсуждение сводилось к тому, что не стоит доверять первой попавшейся девушке, на что сразу шли возражения, главным аргументом которых являлся тот факт, что я таки помогла ребятам, и, несмотря на таинственные мотивы, вывела из города, полного сектантов. С невозмутимым видом собрав посуду из-под супа, принялась складывать вещи и готовиться к продолжению пути. Ветер исправно доносил до меня шепот ребят. Пусть они мне не доверяли, но оставаться без каких бы то ни было вещей в лесу явно не хотелось. Да и не в лесу тоже. Куда они пойдут? А где гарантия, что при этом не окажутся в плену у тех же служителей темного культа? Правильно, деваться некуда, остается принять моё предложение. Прийти к окончательному решению им помогла мысль, что в любом случае будет интересно увидеть другой мир.

В мелкую деревушку нас привела необходимость. Прожившие все свои пятнадцать лет в городе, ни разу никуда не выезжая и далеко за его стены не высовываясь, ребята с трудом преодолевали дорогу, задерживая наше продвижение настолько, что я начинала всерьез беспокоиться, как бы не застрять в этом мире навечно. Наличие одного фоара помогало только тем, что тяжелые сумки с вещами не приходилось таскать на своих плечах. Пожалуй, в управлении ветром я освоилась не настолько, чтобы постоянно сохранять концентрацию для облегчения ноши. Устав и от пешего хода, и от периодического нытья близнецов, я вынуждена была рискнуть и посетить деревеньку. Быть может, там удастся приобрести ещё парочку фоаров для моих спутников — благо, денег Высшие дали достаточно и определенную часть я прихватила с собой, оставив Альрайену самую малость. А что? Не ему заботиться о ребятах, обойдется.

Заходить в деревеньку было не то чтобы страшно, однако напряжение не покидало меня ни на секунду. После длительных раздумий решено было взять близнецов с собой.

Существовал, конечно, вариант оставить их в лесу дожидаться вестей от меня, но на больших расстояниях ветер ничем помочь не мог, а потому я пришла к выводу, что проще их защитить, если они будут под боком. Даже если в деревне всю орудуют сектанты. В голове мелькнула подлая мысль, что вдвоем с Альрайеном можно было бы избежать многих проблем, но я быстро прогнала эту предательницу, в очередной раз убедив себя, что сумею справиться без чьей-либо помощи.

На первый взгляд, в деревеньке всё было спокойно. Поначалу жители поглядывали на нас с опаской, но, поняв, что под слоем пыли и грязи скрываются два подростка и девушка, не намного их старше, быстро успокоились. Упитанная женщина лет сорока встретила нас приветливой улыбкой и предложила остановиться у неё. Вымотанные дорогой и истосковавшиеся по ванне, мы не стали отказываться. А ведь прошло всего два дня. Что же будет дальше, если не найдем подходящих фоаров?

Заняв две соседние комнаты на втором этаже, мы по-переменке искупались в местном жалком подобии ванны. Внимательно прислушиваясь к ветру, который должен был стеречь близнецов, я отправилась отмываться последней. Здесь не было слуг, поэтому пришлось всё делать самой. Сходить с ведрами к колодцу, набрать воды, наполнить ею широкую бадью. Сначала я пыталась нести ведра руками, но потом, не выдержав обострившейся боли в пояснице, плюнула на это дело и воспользовалась ветром, впервые ощутив странную нагрузку на разум. Так не выматывали никакие физические упражнения. Стоило подхватить ведра с помощью ветра, как перед глазами резко поплыло, закружилась голова. Неведомая сила вдруг вцепилась в сознание, разрывая его на кусочки. С одной стороны, я была здесь, на улице неподалеку от колодца, с другой стороны, я отчетливо присутствовала в доме, где Вивилла и Шей собрались за кухонным столом, дожидаясь ужина. Эта двойственность тянула меня в разные стороны, голова раскачивалась, забирая опору из-под ног. Всё перемешалось, вокруг потемнело.

Очнулась я стоя на коленях посреди дороги. Надо мной склонился мужчина и, кажется, что-то сказал. Заметив, что в моих глазах появилось подобие осмысленности, он подхватил меня под мышки, поставил на ноги и только после этого повторил:

— Девушка, Вам плохо? Я могу помочь?

Тело дрожало от перенапряжения, по лбу щекотно и противно стекали струйки пота, но я неуверенно кивнула. Правда, не уточнила при этом, на какой вопрос отвечала. Хмыкнув, мужчина окинул меня взглядом и, сделав какие-то выводы, поднял с земли ведра, вода в которых чудом не расплескалась при моем падении.

— Показывайте, куда их нужно нести.

Слегка пошатываясь, я направилась к дому. Что же это такое было? Переборщила с использованием ветра? Уперлась в тот самый потолок, который искусственно построили Высшие? Странно, в таком случае, мне казалось, просто ничего не должно было получиться, как будто и нет подобной магии. Как, например, не могу слиться с ураганом из ветра — эта возможность осталась за пределами данного мира. Но в чем тогда дело? Переусердствовала? Может, мой разум не привык к таким нагрузкам и не справился с тем, чтобы и следить за ребятами, и поднимать ведра здесь, рядом со мной? В следующий раз нужно быть осторожней.

Поблагодарив человека за помощь, я рассталась с ним на пороге дома и дальше ведра несла уже сама. Пожалев поясницу, с осторожностью использовала ветер, при этом не стараясь проследить ещё и за ребятами. Всё ли у них в порядке, я проверила потом, когда

наполнила бадью водой. В тесной будке, заменившей ванную комнату, помимо бадьи, стояла тумба с некоторыми необходимыми для купания принадлежностями, такими как мыло и чистые полотенца, а также уместился стул, на который можно было повесить одежду. Несмотря на убогость обстановки, здесь оказалось довольно уютно. Будка не выглядела разваливающейся, деревянные стены темно-коричневого цвета были покрыты чем-то напоподобие лака, делавшего их удивительно гладкими. Если б не столь ненавистная мне бадья и скромные размеры помещения, можно было бы представить, что находишься в маленькой, непритязательной бане. Даже зеркало обнаружилось на одной из стен, чем я собиралась воспользоваться.

Раздевшись, оставила вещи на стуле и встала спиной к зеркалу, повернув при этом голову так, чтобы взглянуть на своё отражение. До сих пор, стараясь особо не тревожить поясницу, я толком не представляла, в каком она состоянии и что с ней творится, и сейчас узнавать это было немного страшно. Посмотрев через плечо и опустив глаза вниз, я с трудом сдержала потрясенный вскрик. Какая же я дура — не нашла времени, чтобы обработать рану! Думала, поболит, да само пройдет, и упрямо не обращала внимания на не спешившую прекращаться боль. От увиденного задрожали ноги. Пришлось схватиться за край бадьи, чтобы только не упасть на пол.

Рана и не думала заживать. Да, она покрылась коростами жуткого фиолетово-бурого цвета, но по краям множества глубоких порезов, в беспорядке покрывавших поясницу, отчетливо виднелся скопившийся гной. Однако это было не самым страшным. Между порезами протянулись какие-то тонкие синие полосы, похожие на выступившие вены или вьющиеся стебли неведомых растений. Неровные полосы распространялись в разные стороны от центра, куда угодило заклинание, и уже выходили за края раны, местами почти достигая талии. Неужели эти странные штуки разрастались, повреждая всё большую площадь моего тела?!

Хотелось кричать и биться в истерике от страха, но я сдерживалась. Забралась в бадью, погрузила дрожащее тело вглубь. Чуть не вскрикнула, когда рана встретилась с нагретой с помощью света водой, но в очередной раз справилась с порывом, только тихо простонала, закусив губу. Что же делать? Судя по всему, состояние раны с каждым днем ухудшается, и без целительного вмешательства на выздоровление рассчитывать бесполезно. Нужно поспрашивать в деревне, вдруг найдется лекарь или, ещё лучше, маг-целитель? Да, так и сделаю. Сама обработать этот кошмар я вряд ли осмелюсь.

После купания, наполненного не ожидаемым блаженством, а страданиями, я вернулась в дом и съела остывший ужин. Добрая хозяйка сообщила о том, что близнецы уже спят в своих комнатах, и, отметив мой измученный вид, посоветовала тоже отдохнуть. Правда, как оказалось, в деревне не было ни лекарей, ни травников, ни, тем более, магов. Расстроившись и в мыслях похоронив своё брренное тело, я поплелась на второй этаж.

Разбудил меня дикий вопль, заставивший подскочить в постели из положения «лежа» и скатиться с кровати, выхватывая на ходу меч, заранее спрятанный под матрасом. Хорошо хоть спросонья до сих пор хваталась за меч, а не приобрела новую привычку бить волной света во всех подряд.

— Что случилось? — раздался в темноте испуганный голос Вивиллы.

— Не знаю, — сказала я, бросая в воздух ворох золотистых огоньков. Ветер подсказывал, что ни в комнате, ни в доме чужаков не было, но крик повторился, а вдалеке за окном вспыхнуло странное оранжевое зарево. Приблизившись к окну, я выглянула из него и

увидела в дальнем конце единственной улицы охваченный пожаром дом. — Не хочу тебя расстраивать, но, кажется, здесь сектанты. Нужно скорее уходить, собирайся.

— А разве мы не будем героически спасти жителей деревни? — откуда-то нашла в себе силы на сарказм девушка.

— Это уж как получится, — пробормотала я, нацепляя пояс с кинжалами и пустые ножны от меча. К счастью, мы обе спали в одежде, а потому задерживаться в комнате больше не пришлось.

В коридор я вышла первая и сразу же столкнулась с Шеем.

— На деревню напали? — спросил он.

— Да. Сектанты поджигают дома, нужно выйти на улицу как можно скорей.

— Но зачем? Разве ты не такая крутая, что ничего не боишься? — ехидничала за спиной Вивилла, пока мы сбегали вниз по лестнице.

— Если на нас нападут, им не поздоровится, а вот если мы окажемся в горящем доме, то нам уже вряд ли что-либо поможет, — раздраженно ответила я, с трудом не добавив просьбу помолчать или, хотя бы, не болтать всякую чушь.

Хозяйка дома в эту ночь спала на первом этаже. Спустившись по лестнице, мы застали женщину бегущей из комнаты в комнату в поисках ценных вещей. Похоже, она знала, что вскоре огонь доберется и до её дома, а потому пыталась забрать с собой хоть что-нибудь.

— Идем, — сказала я ребятам и, не останавливаясь, прошла к входной двери. Я не собиралась отрывать хозяйку от её занятия, твердо решив, что не позволю сектантам поджечь этот дом. По крайней мере, если их не окажется слишком много.

Вместе с близнецами мы вышли из дома и в одно мгновение погрузились в ночной кошмар. Испуганные люди носились по улице, вываливались из горящих строений, выпрыгивали из окон, вместе с одеждой пылая огнем, или выбегали из домов заранее, разбуженные чужими криками, и старались забрать с собой какие-то вещи. Однако, несмотря на близкое расположение колодца, никто не пытался бороться с огнем. Горячий, удушливый дым наполнял воздух, разъедая легкие и раздражая горло, срывавшееся в приступы кашля. Кому-то из деревенских жителей удалось скрыться в лесу до того момента, как в ночной темноте, освещенной зловещим заревом пожара, показались всадники с факелами в руках. Они не торопились и плыли в клубах дыма, как призраки, явившиеся в этот мир, чтобы забрать с собой души живых. Служители культа Тьмы наслаждались каждым мгновением устроенного ими кошмара, медленно, неотвратно приближаясь, ещё не подозревая, что в этой деревеньке найдется тот, кто способен дать отпор.

Старые деревянные строения горели быстро и покорно, пламя перекидывалось с одного на другое, всё дальше распространяясь уже без помощи сектантов. Всего несколько домов отделяло приютивший нас от тех, что сдались в безжалостный огненный плен. Я призывала ветер, чтобы помешать распространению ненасытного пламени, когда вдруг Шей бросился к ближайшему горящему дому, услышав оттуда человеческий крик.

— Черт! — воскликнула я, не успев его схватить. Куда понесло этого сумасшедшего? В спасателей решил поиграть? Как же не вовремя! — Вивилла, у меня для тебя ответственное поручение. Освободи нашего фоара из загона и на нем уезжай в лес. Я поймаю твоего брата, мы вместе догоним тебя.

С этими словами, не дожидаясь ответа от девушки и надеясь на её благоразумие, я бросилась вдогонку за Шеем. На ходу отправила в сектантов волну света и вслед за глупым парнем ворвалась в горящий дом, ещё не полностью охваченный пламенем.

— А как ты нас найдешь?! — послышался крик Вивиллы за спиной, но времени на ответ не было.

В доме оказалось жарко. Невыносимо жарко, до головокружения, до взмокшей за одно мгновение кожи. Клубы дыма застилали глаза, едким облаком выдавливая слезы, забивались в горло и пробирались к легким, выжигая остатки кислорода. Отовсюду раздавался треск, мешавший определить, где искать Шею, однако ветер подсказал верное направление, разогнав при этом часть удушливого дыма.

Половина гостиной пылала огнем. Две стены, проваливающийся пол и даже угол потолка были охвачены языками пламени, что вгрызались в дерево с завидным упорством, отхватывая себе всё большее пространство. Не знаю, кого хотел спасти Шей, помимо него здесь никого не было. Парень без сознания лежал на полу, пламя с разных сторон подкрадывалось к нему, медленно, словно смакуя каждую секунду в предвкушении встречи со своей жертвой, загнанной в ловушку. Порыв ветра сбил ближайший огонь, заставив его прижаться к трещавшим от жара доскам пола, разогнал клубы дыма, открывая обзор. Подскочив к Шею, я схватила его под руки и потащила к окну — оно было ближе, да и огонь уже отрезал другой путь к спасению, заслонив дверной проем искрящейся оранжевой стеной.

Открыв ставни, я воспользовалась ветром и выкинула Шею на улицу, не забыв слегка смягчить приземление. Удушливый дым набегал со всех сторон, уже не подчиняясь силе ветра, он стремился к раскрытому окну, сработавшему в качестве вытяжки. Раскаленный воздух обжигал горло и легкие, пропитывая меня насквозь, голова кружилась в этом сером мареве, нарушая координацию движений. Почему-то никак не получалось закинуть ногу на подоконник, окружающее пространство плыло и перетекало вместе с клубами дыма. Я хваталась за распахнутые ставни, стараясь удержаться на ногах, но мысли путались, тело слабело. Едкий пот стекал ручьями, пропитывая влагой одежду, и этот холодок резко контрастировал с наплывавшим отовсюду жаром. Последней каплей стало падение палки, на которой висели шторы. Будь я в нормальном состоянии, обязательно бы увернулась, заметив, как подозрительно колышется ткань по бокам от окна. Однако всё, что я успела — это поднять голову и увидеть, как накреняется гардина, подъеденная шустрыми язычками пламени, как она летит вниз. Из последних сил я рванула вперед, но удар по спине отправил моё сознание во тьму. Увы, не в Первозданную.

Глава 4

О том, что нужно заботиться о своём здоровье

Что-то не давало мне покоя. Приятная темнота обещала укрыть от всех забот, от боли и нестерпимого жара, подбиравшегося к сознанию. Нежным покрывалом она окутывала меня, забирая всё то, что так терзало, в свои бесконечные глубины. Ещё немножко потерпеть раскаленный воздух, и всё закончится. Совсем скоро на смену огненной лихорадке придет долгожданная прохлада покоя. Однако что-то мешало, жужжало над ухом, тормозило за плечо, призывая вернуться.

С трудом разлепив глаза, я увидела деревянную доску пола с завитками моих собственных волос, разбросанных по обе стороны от лица. Оказывается, жар не был бредом больного разума — он действительно давил со всех сторон, настолько сильный, что казалось, ещё немного, и кожа начнет плавиться. Сколько времени я пролежала без сознания? Каким чудом не сгорела? Перепугавшись от мысли, что пламя вот-вот достигнет меня, рывком поднялась на колени и во что-то врезалась многострадальной спиной. От боли на мгновение потемнело в глазах, но чей-то возглас помог взору проясниться. Вытянув руку и зацепившись ею за подоконник, я приподнялась на непослушных ногах, норотивших сложиться пополам, и оглянулась через плечо, оценивая обстановку.

Странно, гардина лежала рядом, а не на мне. Может, во время падения я сама её отбросила в сторону? За моей спиной стоял маленький мальчик лет семи и во все глаза смотрел на меня, упорно пытавшуюся справиться с непослушным телом. Некоторое время мы изумленно взирали друг на друга — лишь краем глаза я отметила, что огонь ни капли не приблизился, словно невидимая стена отгораживала нас от него. Дерево будто и не горело вовсе, по-прежнему оставаясь достаточно крепким, чтобы не рухнул потолок и не провалился пол. Создавалось ирреальное ощущение, как будто голодное пламя превратилось в безобидное, декоративное, и теперь облизывало дерево, не причиняя ему никакого вреда.

Однако мой ступор продлился всего несколько секунд, после которых я схватила мальчика за плечо и с помощью ветра вытолкала из окна. Не дожидаясь, когда пропавший куда-то дым вновь хлынет со всех сторон, перебралась через подоконник и выпрыгнула на улицу. Едва не споткнулась о бессознательное тело Шея, но равновесие всё-таки не удержала и уткнулась руками в землю, покрытую редкой травой.

— Малыш, ты знаешь, где твои родители? — осторожно поинтересовалась я, пытаюсь привести Шея в сознание.

— Я не малыш, — обиженно насупился ребёнок. — А родителей у меня нет, я пойду с тобой.

Ну что ж, не бросать ведь ребёнка в горячей деревне.

После нескольких шлепков по лицу Шей открыл глаза и, застонав, схватился за покрасневшие щёки. Да, я немного выместила на нём свою злость — это ж надо было додуматься броситься в горящий дом. Уж попросил бы меня, я ведь в последнее время совсем ненормальная, всех лезу спасать.

— Поднимайся, нужно уходить, — сказала я Шею, оглядываясь по сторонам в поисках лучшей дороги. Половина домов сгорела и обвалилась, некоторые остались нетронутыми благодаря приличному расстоянию от тех, что загорелись. Сектантов нигде не было видно — похоже, мне удалось одним ударом расправиться со всеми. Ночной воздух наполняли клубы

едкого дыма, превращая деревню в призрачное поселение из какой-нибудь страшной сказки. Местных жителей тоже не было, наверняка все успели скрыться в лесу. Сколько же времени мы здесь провели и почему огонь до нас не добрался?! Ладно, сейчас не время об этом думать.

Взяв за руку мальчика, я быстрым шагом повела его по дороге к тем домам, что стояли нетронутыми пожаром. Так мы втроем и покинули деревню, шагая по главной улице в облаке дыма. Если бы кто-то наблюдал со стороны, он бы увидел жуткую картину, как из удушливой серой темноты выныривают три силуэта, один совсем маленький, от чего случайному свидетелю стало бы только страшней. Ведь кто ещё может выйти из сгоревшей деревни, как не кровожадные дети смерти?

С помощью ветра я определила направление, в котором нужно было двигаться, чтобы найти Вивиллу. Хотя бы она не делала глупостей и дожидалась нас на безопасном расстоянии в лесу! Если б ещё и за ней пришлось бегать, я бы этого точно не выдержала, и без того переставляла ноги из последних сил, удерживая себя простым, но таким настойчивым словом «надо».

Когда мы добрались до Вивиллы, девушка с радостным воплем повисла на шее брата, а я с облегчением выпустила руку мальчика и побрела к фоару, намереваясь достать из сумок одеяла. Обо всём лучше подумать утром, а пока ночная темнота не покинула землю, необходимо поспать и насколько возможно восстановить силы.

Проспали мы примерно до полудня. Солнце уже высоко стояло над горизонтом, когда ветер сообщил о приближении постороннего и тем самым разбудил меня. Ощущение было такое, будто я вовсе не спала, а если и спала, то в это время кто-то продолжал выкачивать из меня силы. Всё тело ныло от переутомления, в горле саднило, словно его протерли наждачной бумагой, но больше всего меня беспокоила поясница. При воспоминании об увиденном во время купания стало по-настоящему жутко. Попытка пошевелиться привела к нарастанию боли, ставшей почти невыносимой. Напомнила о себе и спина, познакомившаяся ночью с гардиной. Но вставать-то нужно!

Собравшись с силами, приняла сидячее положение, лениво огляделась. Ребята ещё спали, все трое. Для близнецов эта ночь тоже не была простой, а что пережил маленький мальчик, обнаруженный мною в горящем доме, на данный момент оставалось только гадать. Похоже, именно этого мальчика бросился спасать Шей, да только не успел, угорев от нехватки кислорода до того, как нашел ребенка. Повезло, что мальчик сам каким-то чудом оказался в комнате, когда я очнулась, иначе б... как ни стыдно это признавать, но, будучи в полуживом состоянии, я бы не стала обыскивать дом в поисках людей, нуждавшихся в спасении.

Приближение незваного гостя не пугало, вызывая лишь досаду. Сейчас хотелось лечь обратно в импровизированную постель и не двигаться, чтобы не беспокоить поясницу, а не дожидаться незнакомца. Что ему от нас нужно? Почему он не проехал мимо по дороге, почему свернул в лес, направляясь прямо к нашей поляне? Сражаться сейчас не было никакого желания, но один человек не был проблемой. Я знала, что в случае необходимости справлюсь.

Он выехал на поляну верхом на невзрачном фоаре обыкновенного коричневого цвета, столь непривычного среди ярких красок мира. Однако на фоаре внимание не задерживалось, им с первого же мгновения завладевал всадник. Изящный синий костюм подчеркивал гордую осанку, уверенный взгляд приковывал к месту, не давая пошевелиться и лишая дара

речи. Длинные серебристые волосы в свете солнца искрились ярче воздуха, сверкая и переливаясь, будто нити с нанизанными на них крошечными бусинами бриллиантов. Легко соскользнув со спины фоара, он усмехнулся и направился ко мне, всё это время неотрывно глядя прямо в глаза.

Справившись со странным оцепенением, я переставила ноги, принимая более устойчивую позу, и создала в руке ослепительный золотистый шар, оказавшийся неожиданно мощным даже для меня самой. Удивительное чувство уверенности поднялось в душе, затопляя сознание теплом и неестественным для ситуации спокойствием.

— Ещё один шаг, и я убью тебя, — твердым голосом проговорила я.

— Эх, Алиса, опять этот Первозданный Свет, — насмешливо фыркнул Альрайен, даже не делая попытки остановиться.

— Что? — опешила я, чуть не выронив из руки шар, но каждый шаг аллира нервировал и увеличивал напряжение. Не выдержав, я вновь вскинула руку, готовая в любой момент запустить светом в Альрайена, и вскричала: — Не смей, не приближайся!

— Ударишь собственного мужа? — приподнял бровь Альрайен в изумлении и вдруг рассмеялся: — Да, ты можешь. Ну же, попробуй. Может, тебе станет легче.

— Легче? — переспросила я, чувствуя, как меня охватывает ярость. — Что ты такое говоришь?! Легче мне уже не станет!

Конечно, я не собиралась его убивать и даже калечить до того момента, как близнецы окажутся в безопасности, не имела права. Сделав шар света не столь опасным для жизни, запустила его в Альрайена. Тот не стал отбиваться, всё равно это было бессмысленно. Ловко увернувшись, аллир призвал ветер, вставший между нами почти непробиваемой стеной.

— Вот выпустишь пар, сразу почувствуешь себя лучше, — продолжал насмехаться Альрайен.

— Убью! — завопила я и бросилась к аллиру, на ходу выхватывая меч. Пока преодолевала разделявшее нас расстояние, воспользовалась ветром в надежде на эффект неожиданности. Скрутившись в тугий хлыст, поток воздуха сделал Альрайену подсечку, стегнув сзади по ногам с такой силой, что тот опрокинулся на спину. Успев разглядеть потрясенное лицо аллира, я с довольной усмешкой отметила, что сюрприз удался. Альрайен явно не предполагал, что я научусь пользоваться ветром за такой короткий срок. А чего, спрашивается, ожидал? Что я впаду в депрессию и буду рыдать, забившись в угол? Нет, они у меня все поплотятся за свою роль в этой истории!

Падение Альрайена сбilo концентрацию, стена из ветра рассеялась, пропуская меня. Однако аллир успел подняться до того, как мой меч его настиг.

— Мою магию используешь против меня?! — с наигранным возмущением удивился Альрайен, отбивая удар своим клинком. — Как не стыдно, Алиса!

Я наступала на него, нанося удар за ударом, используя не только меч, но и ветер, однако застать аллира врасплох больше не получалось — он успешно защищался и, казалось, вся драка его лишь забавляла, не доставляя никаких неудобств. Просто разминка, легкая, приятная. А вот мне было тяжело. От резких движений спина горела огнем, в поясице пульсировала такая боль, что хотелось кричать. Все свои чувства я и вымещала на Альрайене, не прекращая наступления.

— А ты молодец! — восхищался аллир, весело улыбаясь. — Отличная тренировка в комбинированном применении ветра и меча, тебе только на пользу!

Сил на ответ уже не было. С каждым ударом, с каждым разворотом или рывком они

покидали меня, тело слабело и молило об отдыхе, но я продолжала нападать, пытаясь хоть вскользь задеть Альрайена, нанести пусть легкую рану, чтобы только добраться до него, причинить боль, даже не сравнимую с той, что я испытывала сама. Моя боль была настолько невыносимой, что на глаза наворачивались слезы. Я чувствовала, как дрожат руки, как ветер выпивает остатки моих сил, но не могла остановиться. Боже, как больно. Закусив губу и надеясь, что в пылу сражения Альрайен не увидит моих слез, я развернулась, уклоняясь от атаки. Ощутила, как взметнувшийся при развороте ветер высушил соленые капли на ресницах, скользнула вбок, нанося аллиру очередной удар, однако он вновь его отразил. Острая боль вспыхнула в пояснице, вгрызаясь глубже, разрывая тело на части. Брызнули слезы, всего лишь на мгновение запоздала реакция. Я даже понять не успела, как Альрайен выбил меч и перехватил меня, сомкнув руки на талии. От новой вспышки боли ноги подкосились, я невольно откинулась назад, от чего почти легла на его руку, ту самую, которая придерживала меня за поясницу.

— Алиса? — удивился Альрайен при виде моих слез. В таком положении их было невозможно не заметить. — Нам просто нужно спокойно поговорить и во всём разобраться.

Глупый, он решил, что дело только в проклятой свадьбе. Не желая смотреть в его посерьезневшие, такие пронзительно-синие глаза, устало прикрыла веки. Странно, сознание начало куда-то ускользать. С каких пор я стала такой неженкой? Постоянно подаю в обморок, то в замке, полном сектантов, то в горящем доме. Теперь опять.

— Алиса? — Донесся встревоженный голос откуда-то издалека.

Почувствовав, как меня перехватили по-другому, больше не касаясь поясницы, я приоткрыла глаза и увидела кровь на ладони аллира.

— Откуда?.. — растерялся он, а я наконец провалилась в уже привычную темноту, надеясь, что хотя бы на этот раз никто не нарушит мой покой.

Время растянулось, превратившись в густую, вязкую массу. Дни и ночи смешались в сознании, врываясь в него непонятными, резкими вспышками. Темнота вновь обманула меня, или ей просто мешали завладеть мною полностью. Да, точно — мешали. Как же я устала от них. Кто просил меня мучить? Зачем? Временами темнота милосердно укутывала, затопляя собой все чувства и эмоции, но потом кто-то выдергивал меня из неё, и возвращалась боль, терзая поясницу, выдавливая слезы из глаз и срывая стоны с непослушных губ. Здесь было жарко и отчего-то влажно. Наверное, это плавилась моя собственная кожа. А потом все мучения сменяла приятная, прохладная темнота, заботливо принимавшая в свои объятия, но это длилось недолго, меня вновь безжалостно выдергивали назад, заставляя переживать эту боль снова и снова. И так продолжалось вечно.

— Как можно настолько беспечно относиться к собственному здоровью, — прозвучал взволнованный, полный затаенной боли голос в один из тех моментов, когда темнота отступила, возвращая возможность отчасти воспринимать окружающее пространство. Чья-то рука нежно погладила щеку, одаривая нежной и такой желанной сейчас прохладой. Подушечки пальцев почти невесомо скользнули по лбу, убирая слипшиеся от пота пряди волос. И здесь прохлада — приятно. Потом пальцы погладили губы, в отличие от остального тела пересохшие. — И я виноват, не заметил, как тебе плохо, позволил устроить эту глупую драку...

Потом вернулась темнота, но, как всегда, ненадолго.

В другой раз я отстраненно наблюдала за тем, как, положив меня на живот, чем-то жгучим, но свежим, мятым мажут поясницу, заново бинтуют, переворачивают обратно на

спину.

— Она поправится? — с надеждой спросил мужской голос. Нет, голос принадлежал не мужчине — молодому парню.

— Да, целитель обещал, что всё будет хорошо, — отозвался тот, кто обвинял меня в беспечности. — Удивительно, как столько времени Алиса смогла делать вид, будто всё хорошо. А ведь эта рана причиняла ей боль, и если б не целитель, спустя какую-то пару дней... — голос оборвался, не договорив.

— Но всё ведь обошлось. — Парень некоторое время в смущении помолчал, однако решился на вопрос: — Ты на самом деле её муж?

Ответ я не услышала, оступившись с границы, на которой балансировала, и вновь провалилась в темноту. А потом я, наверное, бредила. Моё лицо покрывали нежные, прохладные поцелуи, ненадолго остужая разгоряченную кожу, и мне хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось. Боль почти отступила, то ли благодаря лечению, то ли благодаря темноте, бережно удерживавшей меня на самом краю сознания. Там, где легкими, воздушными поцелуями губы касались моей кожи, она переставала гореть нестерпимым жаром, и приходило долгожданное облегчение. Кто-то целовал мои щеки, лоб, закрытые глаза и даже губы. Я качалась на мягких волнах и наслаждалась удивительными ощущениями, впервые желая вернуться в реальный мир, а не в таинственные глубины темноты. Поцелуи перешли на мои руки — пальцы, ладони, запястья. Захотелось очнуться от тягучего плена, вырваться на свободу и в полной мере почувствовать прикосновения губ, а не плыть по зыбкой границе между бредом и явью. У меня почти получилось, ресницы дрогнули, но в этот момент поцелуи вдруг прекратились. Ощущение разочарования отобрало накопленные силы, а на смену им хлынула уже ставшая ненужной темнота.

На этот раз она укачивала меня недолго. Я настойчиво рвалась сквозь темноту, пытаюсь всплыть на поверхность, вернуться в реальность, ведь, кажется, там уже почти не было боли. Наконец я очнулась. Чуть приоткрыла глаза, глядя сквозь ресницы и пытаюсь определить, где нахожусь.

Я лежала на узкой кровати в небольшой, опрятной комнатке. Светлые цвета, столь непривычные для человеческих жилищ этого мира, радовали глаз. Стены из камней, на взгляд казавшихся довольно гладкими, имели нежно-бежевый оттенок, наполнявший комнату светом. В ногах кровати стоял шкаф, справа расположилась тумба, позволявшая класть вещи так, чтобы их можно было брать, не вставая с постели. Вся мебель была сделана из гладко отполированного дерева светло-орехового цвета. Присутствовал стул, на котором, скорее всего, сидели мои посетители, когда заходили в комнату. Сейчас я здесь находилась одна, чему искренне порадовалась — хотелось прийти в себя и поразмыслить, прежде чем кто-либо появится.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, я приняла сидячее положение и с радостью обнаружила, что больше ничего не болит — только отвратительная слабость сковывает тело. Голова закружилась, пришлось откинуться на стену, возле которой стояла кровать. Ноги спустились вниз, коснулись мягкого ворса ковра, пощекотавшего голые пятки. Переживая головокружение, я отметила, что на мне простая белая сорочка, длиной примерно до колен — точнее сидя не сказать. А вставать пока всё же не стоило. От одной только попытки сесть на лоб выступила испарина, руки, ладонями упиравшиеся в кровать по обе стороны от тела для поддержания равновесия, даже после подобного усилия неприятно задрожали. Откуда ж такая слабость? Неужели не долечили?

Повернув на бок голову, до сих пор прислоненную к стене, оценила размеры окна. Оно действительно было огромным, в половину стены. И, как ни странно, застекленным. По обе стороны от окна струились занавески цвета кофе с молоком, сквозь прозрачное стекло в комнату вливался солнечный свет. На улице виднелось несколько деревьев с фиолетовой листвой, аккуратная брусчатая дорожка, но не как в городах, а такая, словно я оказалась в облагороженном коттеджном поселке. Да, именно такое складывалось впечатление. Неширокая дорожка, по которой могли ходить только пешеходы, ухоженные газоны, ажурная ограда, кирпично-оранжевый угол опрятного домика со скатом празднично-красной крыши — всё, что удалось разглядеть через окно, не вставая с кровати, навевало мысли о том, что я очутилась в другом мире. Разве может быть такая красота в отсталом Дэатоне, где сплошь грязь и разруха, в городах — кривые одноэтажки, а в деревнях — скромные хижинки?

Однако все мои размышления прервала открывшаяся дверь. При виде Альрайена, вошедшего в комнату, мне захотелось повторить попытку его убить, но, учитывая прошлое поражение, это было бы глупо и бессмысленно. Ну почему его появление не было бредом измученного болезнью сознания? Почему он действительно нашел меня на той поляне? С другой стороны... похоже, он спас меня? Весь боевой запал угас, теперь хотелось куда-нибудь спрятаться, хотя бы даже залезть под одеяло, но, к сожалению, сил на это не было.

— Только не говори, что, едва проснувшись, ты снова попыталась сбежать, — усмехнулся Альрайен, отметив мой измученный вид.

— Не хотела нарушать традиции, сначала по плану очередная попытка тебя убить, — сказала я, задумчиво разглядывая аллира, как будто примеряясь, какой для этого способ лучше выбрать.

— Было бы интересно на это посмотреть. Только сама в обморок не упади.

Вслед за Альрайеном в комнату протиснулся незнакомый пожилой человек с несколькими седыми прядями в каштановых волосах. При виде меня, он всплеснул руками и поспешил ко мне:

— Тебе ещё нельзя вставать! Почему ты совсем себя не бережешь?!

На этот вопрос Альрайен только хмыкнул, а я не посчитала нужным отвечать. Что здесь можно сказать? Что есть дела поважнее собственного здоровья?

— Альрайен. Где близнецы? — неожиданно спохватилась я.

— В доме, в своей комнате. Не беспокойся, с ними всё в порядке.

Тем временем, присев на кровать возле меня, незнакомый мужчина с помощью магии провел диагностику моего организма и, судя по всему, осмотром остался доволен.

— Тебе нужно поесть, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Сейчас принесу. Альрайен, проследи, чтобы она не вставала с кровати.

Дождавшись, когда маг уйдет, я взглянула на аллира и поинтересовалась:

— А мы вообще где?

— В городе магов, недалеко от которого состоялась наша теплая встреча, — не без иронии ответил он. Пододвинув к кровати стул, Альрайен присел и, откинувшись на спинку, перевел на меня насмешливый взгляд. — Представляешь, ты чуть не померла рядом с городом, где тебе могли оказать помощь.

Вдруг показалось, что в его глазах промелькнула тревога, однако уже в следующее мгновение там была знакомая насмешка, заставившая усомниться в серьезности его слов. Не могла я умереть, он преувеличивал!

— Ну знаешь... — возмутилась я, — после того, как вытщила одно безмозглое

создание из горящей деревни, я как-то немного утомилась и не была готова к встрече с тобой!

— Естественно, — невозмутимо согласился аллир, — наивно было бы надеяться, что ты сама со всем справишься. Вы с близнецами не на увеселительной прогулке. Хотя по возвращению в Аль'ерхан это можно будет устроить.

Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, я попыталась унять раздражение и напомнила:

— Ты так толком и не объяснил, как мы здесь оказались.

— А что здесь объяснять? — пожал Альрайен плечами. — Ты потеряла сознание, я решил выяснить, из-за чего. Когда увидел след от заклинания, понял, что тебе срочно требуется помощь. Поблизости как раз находился этот город. Здесь живут только маги, потому всё так облагорожено и красиво — магия помогает восполнить недостаток в удобствах и поднять уровень жизни выше, чем в остальных людских поселениях.

— И этот маг согласился меня подлечить?

— Да.

Опустив взгляд, я вздохнула, собираясь с силами — на этот раз не с физическими, а с душевными — и решительно посмотрела аллиру в глаза:

— Спасибо.

Некоторое время Альрайен задумчиво рассматривал меня, после чего с неожиданной серьезностью ответил:

— Не за что, Алиса. — И уже насмешливо добавил: — Я не мог бросить умирать собственную жену.

— Какого черта ты постоянно напоминаешь мне, что мы женаты?! — воскликнула я, от возмущения проигнорировав очередной намек на то, что могла умереть.

— Тише-тише, девочка, — сказал маг, открывая дверь свободной рукой. Во второй он держал поднос. — Тебе нельзя нервничать.

— Чтобы проще было привыкнуть, — пожав плечами, невозмутимо ответил Альрайен, но при этом так улыбнулся, что захотелось хорошенько ему чем-нибудь врезать.

Я только сейчас заметила, что за спиной мага маячили посетители — близнецы и мальчик из сожженной деревни. Все они пытались заглянуть в комнату, но маг им не давал, остановившись в дверном проеме. Стало как-то неловко из-за того, что посторонние стали свидетелями моей вспышки.

— О, она правда пришла в себя! — радостно отметила Вивилла. — Рой, можно мы ненадолго зайдем?

— Только на пару минут, — проворчал маг, впуская неожиданных визитеров. Пересек комнату, поставил поднос мне на колени и с заботливой улыбкой целителя сказал: — Ты должна поесть.

На подносе оказалась всего лишь одна тарелка — неглубокая пиала с прозрачным желтоватым бульоном, в котором плавали несколько кусочков белка. Есть почему-то не хотелось, несмотря на то, что желудок явно был пуст, к тому же я начинала подозревать, что провела без сознания не меньше пары дней.

Мальчик держался от остальных на расстоянии и неуверенно остановился около входа, не желая проходить дальше. Зато близнецы беззастенчиво подобрались к самой кровати, игнорируя неодобрительные взгляды мага. Чуть помявшись в нерешительности, Шей наконец поднял на меня взгляд и сказал:

— Алиса... спасибо, что спасла меня.

Я улыбку, не зная, что на это ответить.

— Мне не стоило бросаться в дом не подумав, — добавил Шей.

— Ну, теперь, надеюсь, ты сначала будешь думать. А пока думаешь, я успею тебе вправить мозги.

Парень ошеломленно уставился на меня — видимо, не ожидал подобной шутки. Пока он раздумывал над тем, а шутила ли я в действительности или говорила серьезно, в разговор ввязалась Вивилла:

— В благодарность за то, что спасла моего брата, можешь звать меня Виль. Но только не думай, будто мы станем подругами — это ничего не меняет!

— Хорошо, — усмехнулась я.

— Так, а теперь, когда все убедились, что Алиса в порядке, попрошу покинуть комнату, — сказал маг, которого, судя по всему, звали Роем. — Алиса, а ты ешь, пока не остыло.

Вспомнив о том, что мне принесли еду, я нехотя принялась за бульон. За время разговора он успел уже стать прохладным, из-за чего аппетит совсем пропал, но я понимала, что поесть всё же было необходимо. Бульон оказался куриным и мог бы быть вкусным, если б пустой желудок не бунтовал против наполнения едой, вынуждая сдерживать тошноту и каждую новую порцию глотать через силу.

Когда визитеры ушли, в комнате остались только Рой и Альрайен. Честно говоря, лучше бы вместе с остальными ушел и аллир, но не выгонять же теперь его.

— Не кривись, — сказал Альрайен, глядя на моё страдальческое выражение лица. — Ничего удивительного в том, что после четырех дней без еды теперь тебе нехорошо.

— Четыре дня?! — поразила я, чуть не захлебнувшись бульоном. — Я четыре дня провела без сознания?

Вместо Альрайена ответил Рой:

— Если б тебя принесли ко мне всего лишь на пару часов позже, никто бы из магов уже не смог тебе помочь.

Стало неловко и даже немного стыдно. Тот факт, что после получения раны в поясницу о здоровье позаботиться было некогда, ни капли меня не оправдывал. Нужно было это время найти, иначе какой толк от мертвой меня? И близнецы бы остались одни в лесу, и Вольхфар бы порадовался, что всю работу за него уже сделали, и... вообще! Я не собиралась погибать непонятно где, выполняя задание Высших. Но кто ж знал, что всё настолько серьезно?

Стараясь не давиться, я молча доела бульон. Надеялась, что после еды меня оставят одну, однако, забрав опустевшую пиалу вместе с подносом, ушёл только маг, на прощание сказав, что я молодец, и посоветовав поспать. Прогнать Альрайена во имя благополучия больной он не рискнул.

— Ты что-то хотел? — удрученно вздохнув, спросила я.

— Да, поговорить.

— А это нельзя отложить на потом? Рой советовал мне отдохнуть, — сказала я, сверля Альрайена недовольным взглядом, но тот оставался по-прежнему невозмутимым.

— К сожалению, нельзя. Есть две очень важные новости, которые ты должна знать. Обе плохие. Даже не знаю, какая тебя расстроит больше, — несмотря на невеселую усмешку, прозвучавшую в последних словах, ясно чувствовалось, что аллир серьезен.

— И?

— Первая новость: я не шутил, когда говорил, что ты собиралась ударить меня

Первозданным Светом. А во-вторых... — Альрайн немного помедлил и вдруг резко закончил: — Похоже, Тэан решил уничтожить Вселенную.

Глава 5

О семейных разборках и жестоких испытаниях далеко не бесконечного терпения

- Что? Что ты сказал? — внезапно охрипшим голосом переспросила я.

— Тебе первое или второе повторить? — невозмутимо уточнил Альрайн.

— Этого не может быть, — пробормотала я, проигнорировав аллира. Что он вообще такое говорит? Тэан собирается уничтожить Вселенную? Бред! Он ведь ушёл во Тьму, теперь он заперт в своём мире! Оттуда дороги назад нет, о каком уничтожении Вселенной может идти речь? Ерунда какая-то.

— И всё же, что потрясло тебя больше? — не унимался Альрайн.

— Тэан не может уничтожить Вселенную! — воскликнула я. — Он ушел в мир Первозданной Тьмы! А Тьма находится в священном сосуде! Всё! Он заперт там!

— Значит, всё-таки новость о Тэане, — констатировал аллир и, пожав плечами, предположил: — Видимо, он солгал тебе. Тьма всё-таки может вырваться на свободу и потопить собой миры. — Немного помолчав, он безжалостно добавил: — Это уже началось, Алиса.

Я, как оглушенная, невидяще смотрела в пространство перед собой и пыталась осмыслить сказанное. Тэан никогда мне не лгал. Недоговаривал, да, такое бывало, но никогда не лгал. Он говорил, что Первозданная Тьма не может ворваться в этот мир. Возможно ли такое, чтобы Тэан ошибался? Может ли Душа Тьмы не знать чего-то столь важного? А что если...

— Вольхфар! Обряды Повелителя Огня начали приводить к результатам, верно?! — выпалила я поразительную догадку.

— Но как ты...

— Расскажи мне обо всех подробностях, — перебила я, лихорадочно просчитывая варианты. Если и существовало что-то, чего не мог знать Тэан, то это могло быть известно только Высшим. А что известно Высшим, с некоторых пор становится известным и Вольхфару. Всё сходится, черт возьми!

— Сам я этого не видел, но среди простых людей ходят слухи. В некоторых местах, где сектанты проводят свои ритуалы, появляется Тьма. Она действительно появляется. Выплескивается в мир и покрывает собой пока ещё небольшие пространства, по кусочкам завладевая этим миром. Также говорят, что Тьма появляется не сама — ею кто-то управляет, и это не огненный аллир. Люди видели мужчину, который будто бы является неотъемлемой частью Тьмы. У него «длинные черные волосы, растворяющиеся в клубах Тьмы, и горящие янтарным огнем глаза», — процитировал аллир. — Никого не напоминает? А ещё, говорят, одно его появление приводит в ужас.

— Тэан... Значит, эти ритуалы каким-то образом помогли ему прорваться в этот мир? То, чего не могла сделать одна Тьма, смогла сделать Тьма вместе со своей Душой?

— Похоже на то.

— Допустим, всё это так, — осторожно согласилась я. — Но мы не можем знать, для чего Тэан это делает.

— Какие бы цели он ни преследовал, результат будет один. Он уничтожит Вселенную, — жестко сказал Альрайн. — Ты же знаешь, что, вырываясь на свободу,

Первозданная Тьма уничтожает структуру миров. Сейчас она появляется только там, где проводят обряды, но потом она начнет разрастаться сама по себе, и остановить её уже будет невозможно.

— Да, я это знаю! Но не могу поверить, что Тэан собирается уничтожить Вселенную. Ему это незачем...

— Неужели? Может, его настолько разозлила наша свадьба, что он решил погрузить все миры во Тьму? Ему ведь нет никакого дела до судьбы Вселенной, особенно теперь, когда единственная интересовавшая его девушка принадлежит другому.

— Тебе тоже нет никакого дела до судьбы Вселенной и до чужих жизней! — воскликнула я, отлепившись от стены и сжав со злостью кулаки. Откуда только силы появились?

— Ошибаешься. Теперь, — проговорил Альрайен, наклонившись ко мне, — теперь мне есть дело до сохранности Вселенной. Или хотя бы одного мира, Аль'ерхана.

Уловив в его словах намек, я резко отпрянула назад:

— Хватит!

Согнув в коленях ноги, подняла их на кровать и, подтянув к себе, прикрыла одеялом. Несмотря на то, что пол покрывал пушистый ковер, до сих пор упиравшиеся в него босые ступни оказались ледяными. Зябко поежившись, накинула одеяло и на голые плечи. Разговор утомил, меня медленно начинало клонить в сон, однако необходимо было прояснить ещё несколько моментов. О Тэане говорить больше не хотелось, как не хотелось выслушивать обвинения от Альрайена, поэтому я переключилась на другой, не менее важный вопрос.

— С чего ты взял, что я могла ударить тебя Первозданным Светом? Мне дали силу Хранителя, но это ведь очень сильно разбавленный Первозданный Свет, а потому от него в этой силе почти ничего не остается.

— Помнишь, когда в Аль'ерхане мы посетили подземный лабиринт, ты выжгла в нем полностью все тени? Ещё в тот раз мне показалось, что твоя сила слишком велика, но я не придал этому значения. Да, в ней чувствовалось что-то удивительное, Первозданное, однако это казалось столь невероятным, что я решил, будто ошибся. Во второй раз ты воспользовалась Первозданным Светом в ночь после свадьбы, когда напала на меня и сковала золотыми браслетами. Тогда-то я и понял — это не что иное, как Первозданный Свет. Кстати, сообразив, что я опознал его, Высшие попытались взять с меня обещание не рассказывать об этом тебе.

— А ты...

— Я похож на того, кто отступает от задуманного? — самодовольно усмехнулся аллир. — Как видишь, у них ничего не получилось.

— Значит, теперь я пользуюсь Первозданным Светом?

— Нет, не всегда. Такое впечатление, что он проскальзывает сквозь твою магию в моменты сильного эмоционального потрясения.

— И всё это происходит не случайно, — задумчиво проговорила я. — Высшие знали и, более того, наверняка именно они сделали так, чтобы я могла дотянуться до Первозданного Света. Хотя не могу даже представить, как такое вообще возможно.

— В последнее время происходит много чего, что раньше считалось невозможным, — невесело усмехнулся Альрайен.

— Пожалуй, у меня тоже есть для тебя некоторые новости...

И я рассказала аллиру о своих догадках касательно предателя среди Высших. Когда он

покинул мою комнату, нам обоим было над чем подумать. Положив голову на подушку, я закрыла глаза и начала прокручивать в голове разговор, чтобы разобраться в полученных сведениях, но почти сразу же заснула. Слабость накатила неподъемной волной и утащила меня в царство сновидений.

На следующее утро мне вновь принесли завтрак в постель. Поблагодарив мага, я поела и почувствовала себя намного лучше. Силы полностью ещё не восстановились, но без посторонней помощи я сумела встать с кровати и пройти до ванной комнаты. Рой попытался запретить, однако последнее слово осталось за Альрайеном, а тот сказал, что я могу искупаться. Наверное, ему было неприятно оттого, что его жена такая грязная. Тьфу! Как отвратительно звучит! Вспомнив, что недолго мне быть женой этого аллира, я довольно улыбнулась и погрузилась в бадью с горячей водой. Благодаря определенным заклинаниям, вода здесь появлялась и исчезала сама по мере необходимости, так что процесс купания доставил массу удовольствия. С комфортом приняв ванну, я переделалась в чистую одежду — не в сорочку, а в свои собственные штаны и рубашку. После этого мне захотелось прогуляться, с чем я к Альрайену и обратилась. Не уходить же без предупреждения...

— Ты сможешь сама идти по улице и не упадешь где-нибудь по дороге? — аллир недоверчиво вскинул бровь.

— Представь себе, смогу!

— Надеюсь. Мне не хотелось бы всю прогулку нести тебя на руках. Ладно, пойдем. — С этими словами он попытался взять меня за руку, но я резко отпрянула в сторону. — Что опять не так?

— Предпочитаю прогуляться одна, — раздраженно сказала я. Почему-то одно присутствие Альрайена вызывало во мне злость и раздражение, не говоря уже о его манере разговаривать.

— Ты слишком слаба, чтобы ходить на прогулку в одиночестве, — с нотками холода заметил аллир. Ненадолго его терпения хватило. А чего он ожидал? Что я брошусь к нему на шею с признанием, будто всю жизнь мечтала выйти за него замуж?

— Сам подумай, что мне может угрожать в городе магов? Даже спятившие сектанты сюда не сунутся.

— Не все маги безобидны и добродушны. Кто знает, что им придет в голову при виде молодой красивой девушки? Не говоря уже о сектантах, которые с поддержкой Тэана могут сунуться и не в такое место.

Упоминание Тэана заставило внутри всё перевернуться. Сначала хотела выкрикнуть какую-нибудь обидную колкость, но потом, сообразив, что так недолго превратиться в настоящую истеричку, передумала. Сжав кулаки, развернулась на сто восемьдесят градусов и направилась прочь от Альрайена. Вспомнила, что не взяла с собой меч, но возвращаться было уже поздно, поэтому пришлось с гордо выпрямленной спиной продолжить путь по направлению к входной двери. Ничего, на крайний случай воспользуюсь магией.

— Шей, Виль, сходите погулять вместе с Алисой! — донесся до меня командный голос Альрайена. Как ни странно, близнецы послушались и без каких-либо возражений нагнали меня на пороге. Шей проскользнул вперед, открывая передо мною дверь.

Я только недоумевала, зачем аллиру это понадобилось. Если уж кто и смог бы меня защитить, то явно не близнецы. Вероятно, он и не беспокоился, будто мне угрожала какая-либо опасность? Всего лишь хотел составить компанию под предлогом защиты, а когда не получилось, отправил ребят. Зачем? Неужели думал, что я в очередной раз сбегу, только

теперь оставлю близнецов на него? Увы, как бы ни хотелось оказаться подальше от Альрайена, сбежать больше не получится. Я обещала Высшим, что доведу начатое до конца. Мне необходимо выполнить свою часть сделки, чтобы они выполнили свою и освободили меня от брачных уз. И что уж говорить, с помощью аллира справиться с заданием будет намного проще. Особенно, учитывая, что Вольхфар охотится именно на меня. Где гарантия, что мне удастся сохранить жизни всех троих? Без поддержки Альрайена не обойтись, придется с этим смириться. Да и куда я убегу без своего меча? Он об этом подумал? Совсем параноиком стал.

Городок казался волшебным, словно сошел со страниц детской книги. Аккуратно выложенные брусчаткой дорожки вились среди фиолетовых лужаек. Яркие домики разнообразных экзотических форм напоминали пряничные из одноименной сказки — настолько они были милы и красочны. Декоративные ажурные заборчики окружали небольшие дворики вокруг домов, но, несмотря на то, что каждую такую ограду при желании можно было легко перепрыгнуть, вряд ли здесь посмел бы объявиться вор — от заборчиков отчетливо веяло магией, наверняка защитной. Искрящийся воздух был полон свежести и пах чем-то фруктовым, вокруг царила атмосфера радостной беззаботности — иначе и не скажешь.

Я шла по дорожке, с восторгом оглядываясь по сторонам. Ни один домик не походил на другой, каждый был неповторим, индивидуален. Вот справа бледно-бежевый, одноэтажный, но с высокой треугольной крышей, покрытой красной черепицей. У самой крыши — маленькое чердачное окошко круглой формы. Остальные окна — обыкновенные, квадратные, но все они из прозрачного красного стекла, а рамы украшены замысловатыми узорами. Другой дом, слева — нежно-персикового цвета с многощипцовой крышей, будто покрытой белыми хлопьями снега. Белые узоры украшали распахнутые ставни, стекол на этот раз не было вовсе. Каждый домик — произведение искусства, и я любовалась ими, с интересом рассматривая удивительную красоту.

— В первый раз нас город тоже поразил, — заметила Виль. — Мы никогда не видели такой красоты. Уж наш город по сравнению с этим...

— Да, город магов красив, — с улыбкой согласилась я, отрываясь от бездумного созерцания. — Но, поверьте, у вас есть шанс увидеть и не такую красоту.

— В мире аллиров, да? Альрайен упоминал о нём, — неожиданно оживилась девушка. — А почему ты ничего не рассказывала об Альрайене?!

— А что о нем рассказывать? — удивилась я, мысленно добавив, что надеялась закончить это путешествие без него, потому и не было смысла что-либо говорить об аллире близнецам.

— Как что? Он же такой... такой красивый, мужественный, благородный! Ты бы видела, как мы пришли в этот город. Альрайен нес тебя на руках, весь такой обворожительный, целеустремленный, — говорила Вивилла, повергая в шок количеством восторженных эпитетов, которыми так щедро награждала аллира. — Ему стоило только глянуть на магов, как они забегали перед ним, делая всё возможное, чтобы угодить! Так что Альрайен весь город на уши поставил, спасая тебя. Мне даже показалось, что маги его испугались.

— Ну началось, — закатил глаза Шей, демонстративно вздыхая. — Все последние дни она только и может, что говорить об Альрайене. — И, уже обращаясь к Виль, добавил: — Ты не забывай, что он женат.

— Да, я помню, — отмахнулась девушка.

Никто из ребят не заметил, как моё настроение, улучшившееся было за счет окружающей красоты, вновь начало стремительно ползти вниз. Опять мне напомнили о нашем с аллиром браке! Все сговорились, что ли? К тому же, несмотря на высказывание Шея, явно чувствовалось, что и он испытывал к Альрайену симпатию, не говоря уже о восторгах Вивиллы. Всего несколько дней прошло, пока я лежала без сознания. Чем он успел их так очаровать? Да теперь в любом споре эти двое примут сторону аллира! Как я его ненавижу!

А ненавижу ли?

— Он от тебя ни на шаг не отходил. — Голос Виль вернул меня к реальности. Похоже, девушка ещё что-то говорила, но я только сейчас обратила на неё внимание. — Без перерывов дежурил у твоей кровати, целителей гонял, заставляя постоянно что-то делать. А как он на тебя смотрел!

Не понимаю. Вивилла восторгается Альрайеном или его отношением ко мне?!

— Он так боялся, что ты не придешь в себя...

— И мы тоже боялись, — вклинился Шей. — А теперь очень рады, что с тобой всё хорошо.

Я уже не замечала, что творилось вокруг. Не любовалась домиками — бросала на них равнодушные взгляды, но не видела. Всё смешалось, выцвело, потеряв свою прелесть. Ноги несли меня вперед на автомате, а в голове крутилось множество мыслей. Альрайен раздражал одним своим присутствием, я злилась, впадала в ярость от осознания того, что мы связаны брачным обрядом. Но должной ненависти я к нему не испытывала. Хотя бы потому, что своё слово он всё-таки сдержал и помог спасти Тэана. Не важно, к чему это привело, не важно, что спасение было бессмысленным. Конечно, Альрайен воспользовался ситуацией, но... и я дала своё согласие. А уж что получилось... аллир не собирался толкать Тэана во Тьму — это нужно было Высшим, но никак не Альрайену. Ему достаточно было сделать меня своей женой. Обвинять его во всем случившемся было бы нечестно. Однако мне хватало и того, что он не упустил случая, поставив меня перед выбором — либо свадьба, либо смерть Тэана. Этого мне хватало. Не для ненависти, нет. Но вряд ли я бы сумела простить. Нормальных отношений у нас не будет никогда, и друзьями мы не станем. После того, как Высшие разорвут брачные узы, я предпочту, чтобы Альрайен полностью исчез из моей жизни.

— Эй, а ты чего это? У тебя такой потрясающий муж! — воскликнула Вивилла, чуть ли не подпрыгивая на ходу. Я перевела на неё удивленный взгляд. Впервые я видела Виль такой — обыкновенной девчонкой, радостной, веселой, без привычного ехидства, без язвительности. И всё из-за кого? Из-за Альрайена!

Очередное напоминание о моем замужестве вызвало почти неконтролируемую волну раздражения. Так, спокойно, Виль ни в чем не виновата. Я не имею права ей грубить, ведь иначе испорчу и без того неважные отношения. Нельзя отталкивать девушку, когда она столь открыта и радостна.

— Я не хочу сейчас говорить об Альрайене и уж тем более не хочу им восторгаться, — несмотря на все попытки сдержаться, излишне резко ответила я. Перевела дыхание, уже более спокойно сказала: — Извини. Просто я устала и плохо себя чувствую. Пойдемте назад в дом?

— Ты ведь ещё не полностью восстановилась, — спохватился Шей, с тревогой

заглядывая мне в лицо. — Конечно, пойдём! К тому же, скоро должен быть готов обед.

Неловко, со смущенной улыбкой подхватив меня под руку, но не встретив сопротивления, уже более уверенно Шей повел меня обратно. Вивилла не сказала больше ни слова, оставив свои восторги при себе, а моё настроение испортилось окончательно, да и слабость действительно давала о себе знать.

На следующий день было решено отправляться в путь. Мы и так слишком много времени потеряли, задержавшись в городке магов. Я успела принять ванну и переодеться, когда в комнату со стуком, но не дожидаясь ответа, вошел Альрайен.

— Рой советовал тебе выпить зелье перед приемом остальной пищи, — сказал аллир, протягивая мне чашку с зеленоватым варевом. В ответ на мой непонимающий взгляд пояснил: — Это поможет полностью восстановить силы для долгой верховой езды.

— Хорошо.

Альрайен уходить не спешил и наблюдал за мной до тех пор, пока я не допила отвар целиком. По вкусу зелье напоминало обыкновенный чай с экзотическими пряными добавками.

— Альрайен... а как ты меня нашел? — поинтересовалась я и с подозрением уточнила: — Высшие подсказали?

— Нет, Высшие всячески уходили от ответа, не давая мне ни единой подсказки. Не знаешь, с чего вдруг они так себя вели? — усмехнулся аллир. — А найти тебя было несложно и без их помощи. Ты оставила за собой весьма отчетливые следы в виде отбитого у сектантов города и сожженной деревни с телами самих поджигателей. От деревни вы недалеко уползли.

Заявление Альрайена о том, что найти меня, оказывается, совсем просто, заставило задуматься. Хотела же вести себя тише! Незаметно сбежать с близнецами, ни во что не ввязываться. Однако теперь поздно что-либо менять. Если Альрайен легко догадался о том, что все эти следы оставила именно я, то и Вольхфар непременно догадается. А значит, наша встреча — вопрос времени. Он уже идет по пятам и наверняка готовит нападение. Что ж, придется разделаться с Повелителем Огня чуть раньше, чем я планировала. Пожалуй, теперь, в компании Альрайена, это не составит особого труда.

Уезжали мы на четырех фоарах впятером. Оставалось только подивиться тому, как легко Альрайен решал подобные проблемы. Я даже не видела, чтобы он с кем-то договаривался, однако, когда пришло время отправляться в путь, во дворе перед домом нас встретили четыре фоара. Два из них коричневого цвета — мой и тот, который принадлежал аллиру. Два других — удивительного светло-голубого оттенка.

— Фоаров более скромных расцветок у магов, к сожалению, не нашлось, — пояснил Альрайен при виде моего недоуменного взгляда.

Маленького мальчика из сгоревшей деревни пришлось взять с собой. Сначала мы хотели оставить его магам, ведь наша поездка не являлась увеселительной прогулкой, и, несмотря на наши с Альрайеном возможности позаботиться не только о себе, но и о спутниках, город магов всё же показался наиболее безопасным местом для мальчика. Однако ребенок на удивление упрямо сопротивлялся этому решению, уговаривая взять его с собой и объясняя это тем, что в городе, который лежит как раз на нашем пути, живет его старший брат со своей семьей. Трудно было отказать мальчику, когда выяснилось, что вместо того, чтобы оставить его на попечение магам, которым, в общем-то, нет никакого дела до чужого ребенка, можно помочь ему добраться до родственника. Принять окончательное решение

помог тот факт, что никто из магов не горел желанием взять мальчика себе. Более того, все почему-то сторонились ребенка, не желая долгое время оставаться с ним в одной комнате. Конечно, Альрайену прекословить никто бы не осмелился (всему виной стал злобный, угрожающий вид аллира, когда тот появился в городе со мной на руках), но кто знал, как бы сложилась судьба мальчика после нашего отъезда.

Ахши, как представился мальчик, ехал на фоаре вместе со мной, сидя впереди, но благодаря маленькому росту не заслоня обзор. Близнецам Альрайен его не доверил, а сам... ну, наверное, просто не захотел, а может, считал, что раз я не оставила ребенка в полусгоревшей деревне, то мне о нем теперь и заботиться. Только бросил на мальчика несколько задумчивых взглядов, но ничего не сказал. Подстегнул фоара, и мы тронулись в путь.

Почему Ахши вызывал у всех странное желание держаться подальше, я не понимала. Вернее, не совсем понимала. Ребенку было семь лет, как он сам недавно признался. Маленький, худенький, хрупкий, с бледным лицом и большими глазами непонятного цвета. Сколько ни приглядывалась, я никак не могла определить, какого же они на самом деле цвета, а долго рассматривать мальчика было бы странно и неприлично. Издалека его глаза казались то ли светло-карими, то ли желтыми, но временами создавалось впечатление, будто в них мелькал оранжевый оттенок. Прямые светлые волосы, напоминавшие поле спелого льна, длиной были чуть ниже плеч, что тоже выглядело странно. В этом мире мужчины редко носили длинные волосы, предпочитая их остригать довольно коротко, почти как на Земле. На все немногочисленные вопросы (давить на ребенка не хотелось) Ахши отвечал, что он чистокровный человек. Однако его удивительные большие глаза и странный ореол, окружавший мальчика, никак не давали покоя. Было в этом ребенке что-то отталкивающее, пугающее, что вызывало осторожность, заставляя внимательно к нему присматриваться, с опасением ожидая... чего? Нападения? Глупости! Иногда я чувствовала эту угрозу, но она быстро рассеивалась, и передо мной вновь стоял обыкновенный семилетний мальчик с большими яркими глазами на бледном лице. Как бы там ни было, Ахши тоже старался держаться рядом со мной, не делая попыток пообщаться с кем-то другим.

Солнце по-летнему припекало, не желая отдавать землю во власть холодной осени. Сказочный городок магов остался позади, а перед нами раскинулась просторная разнотравная равнина, на дальнем краю которой виднелась темная полоска леса. Странно эта равнина выглядела в исполнении данного мира. Местами виднелись ярко-красные, желтые и белые покрывала из множества поздних цветов, росших небольшими группами. Кое-где короткий ворс светло-фиолетовой травы перемежался с пучками длинных сочных травинок малиновых тонов, а спустя некоторое время фиолетовое море разрезала неровная, расплывчатая линия острых сиреневых травинок.

К вечеру мы остановились на опушке леса, разбили временный лагерь, разожгли костер. Удивительно, близнецы безропотно выполняли все указания Альрайена, не то что сдерживая, даже не испытывая возмущения! При нашем знакомстве ребята не показались мне столь послушными. Чего уж скрывать, со мной они и не были послушными, наверняка бы доставили множество проблем, но благодаря аллиру вели себя тихо и покорно, с удовольствием и некоторой гордостью выполняя все поручения. Шей углубился в лес, чтобы принести хворост, а Вивилла помогала нарезать овощи и вяленое мясо для ужина, после чего осталась следить за его приготовлением. Что Альрайен с ними сделал?! Когда успел стать гениальным воспитателем человеческих детей?! У меня в голове не укладывалось.

Ужин получился на удивление милым, можно даже сказать, семейным. От этой мысли меня передернуло, а когда Альрайен, сидевший со мной на одном покрывале, ненавязчиво обнял меня за плечи, это наполнило чашу терпения до краев. Ещё хоть небольшая капля, — почувствовала я, — и эмоции выплеснутся наружу. Недовольно поведя плечами, я попыталась сбросить руки Альрайена, однако он намека не понял, пришлось отстраниться, недвусмысленно отодвинувшись на край покрывала. Но аллир меня удержал, тихо прошептав на самое ухо:

— Алиса, привыкай. Ты моя жена, и это дает мне некоторые права...

— Что?! — воскликнула я, отталкивая Альрайена и вскакивая на ноги. Пиала, в которой уже не было еды, вместе с ложкой выпала из рук и покатилась по траве. Я чувствовала, как ярость переполняет меня, как свет вскипает где-то в районе груди, до боли сейчас своей реакцией похожий на Первозданную Тьму. — Какие права, черт возьми?!

Альрайен тоже поднялся на ноги, медленно, неторопливо, из-за чего в этом простом движении явно почувствовалась угроза.

— Шей, набери ещё хвороста для костра. Виль, собери всю посуду после ужина и вымой, только держись подальше от лагеря, чтобы не затопить его водой, — скомандовал аллир холодным голосом. Дважды повторять не пришлось — ребята подхватились со своих мест и бросились выполнять поручения. Шей взял с собой Ахши и, держа мальчика за руку, поспешил прочь. Схватив грязную посуду и бутылку с водой, Вивилла припустила бегом вдоль границы леса, подальше от нас.

Избавившись от ненужных свидетелей, Альрайен вновь повернулся ко мне. Он не был зол, по-прежнему оставаясь спокойным и слегка насмешливым, что раздражало ещё больше.

— Ну, Алиса, сама подумай, какие у меня могут быть права, — с издевательской улыбкой сказал он. — Наша первая брачная ночь прошла немного не так, как мне бы того хотелось.

— А мне очень даже понравилось приковывать тебя к полу!

— О, я ничего не имею против оков, — соблазнительно улыбнулся аллир, делая ко мне шаг. — Только если ты составишь мне компанию, а не сбежишь, как в прошлый раз.

— Не подходи! — нервно вскрикнула я, отступая назад. Вместе со злостью в душе зарождалась паника, пока ещё слабая, но осязаемая, настойчивая. Глупо было бы думать, что Альрайен не потребует выполнения супружеского долга. Конечно, он так долго этого ждал! И вот теперь я полностью в его власти. Его жена. Та, к которой можно прикасаться сколько угодно, и не только прикасаться. При мысли об этом меня начало трясти. Нет, не хочу! Может быть, я и согласилась стать его женой, но неужели Альрайен думал, что наконец получит меня? Похоже, он действительно так думал. — Нет! Не смей!

— Почему ты так злишься? Ты же сама согласилась стать моей женой.

— Что?! — От возмущения в легких вдруг закончился кислород, и некоторое время я хватала ртом воздух, потрясенно глядя на аллира. — Конечно я согласилась! Тэан умирал, что мне оставалось делать?! Ты поставил меня в безвыходное положение, у меня не было иного выбора! Ты поступил подло! Ненавижу! — кричала я, чувствуя, как на руках разгорается золотистый свет, искрами рассыпаясь в разные стороны.

— Тебе придется смириться с тем, что ты моя жена, — спокойно сказал Альрайен, приближаясь ко мне скользящими шагами. — И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше для тебя. Сейчас я не требую многого. Пока не вернемся в Аль'ерхан, у тебя есть время. Сейчас я всего лишь хочу, чтобы ты перестала дергаться от моих прикосновений и огрызаться на

любые мои слова. Ты уже никуда от меня не денешься. Созданные Высшими узы нерушимы — это навсегда. Смирись.

Он надвигался на меня, а я продолжала отступать. Шаг назад, ещё один, ещё. Оступилась на ровном месте, не удержала равновесие и опрокинулась на спину, от неожиданности стряхивая свет, сорвавшийся с рук двумя золотистыми лучами. Альрайен был слишком близко, но с помощью ветра успел увернуться от случайной атаки. Откатившись чуть в сторону, я вскочила и выхватила из ножен меч. Захотелось добавить к случайной атаке неслучайную, от которой аллир не сумеет отбиться. Хоть раз победить! Хоть раз врезать ему хорошенько!

Ярость кипела внутри, требуя выхода, и я не собиралась останавливаться. Смешала ветер и свет, направляя волны магии не в Альрайена — по обе от него стороны, тем самым лишая возможности маневрировать. Вслед за магией бросилась я, целясь мечом прямо в него. Интересно, чтобы добраться до полной аллирской мощи, мне нужно себя резать или своего муженька? Вот и проверю, когда пущу ему кровь.

Понимая, что уходить в сторону опасно, Альрайен не пошевелился. Лишь слегка взмахнул клинком, отбивая удар. Поток магии прошел мимо, не задев аллира, мечи со звоном встретились. Почувствовав, что теперь можно двигаться, не опасаясь за свою жизнь, Альрайен призвал ветер и нанес ответный удар, легко ускользая вбок. Стоит ли говорить, что после нескольких взмахов клинком Альрайен решил прекращать этот цирк и повалил меня на землю, тем самым давая понять, что всё могло закончиться намного раньше, если б он того захотел. Унизительно! Он специально показал мне ничтожность моих попыток его победить.

Я попробовала высвободиться, отбросить аллира, но тот продолжал нависать надо мной, безжалостно вдавливая в землю. Лицо Альрайена замерло напротив моего на расстоянии в несколько сантиметров, не больше. Я чувствовала его дыхание на своих губах, видела самоуверенную, насмешливую улыбку умного мужчины, проучившего строптивного ребенка. Синие глаза были совсем близко, такие глубокие, яркие. Я перестала отбиваться, боясь пошевелиться и уменьшить и без того маленькое расстояние. Если он сейчас меня поцелует, я не переживу подобного унижения.

Взгляд аллира осветился пониманием. Казалось, в этот момент Альрайен видел меня насквозь. Многообещающе улыбнулся, чуть склонив голову, растягивая удовольствие от близости и собственной власти надо мной. Несколько долгих мгновений мы смотрели друг на друга, после чего аллир наконец поднялся, возвращая мне свободу.

Глава 6

О союзниках и врагах, о том, как всё запуталось

Похоже, осень решила всерьез взяться за природу и потеснить ленивое лето, никак не желавшее сдавать свои права. Небо заволокли синие тучи, как будто над головою разлили густые чернила. Временами начинал капать дождь, то усиливаясь, то вновь стихая до едва заметной, но раздражающей мороси. Воздух резко похолодел, заставив укутаться в мрачные плащи с капюшонами. Как жаль, что курток здесь ещё не изобрели!

Мы ехали по широкому тракту, рассекавшему лес на две неровные половины. Интересно, а в этом мире «зелень» желтеет? Если зеленые листья, постепенно высыхая, приобретают желтый или болезненно-коричневый оттенок, то какими цветами сменяется здешний фиолетовый?

Равнодушные мысли блуждали от одной темы к другой, вместе с каплями дождя стекали по поверхности плаща под ноги фоару, с запахом холодной сырости вливались в легкие, порывами ветра разлетались в разные стороны, покачивая ветви деревьев. Но как бы мысли ни расползались по окружающему пространству, они неизменно возвращались к одной теме, заставлявшей с силой стискивать зубы, чтобы только не завывать в голос.

Тэан. Неужели он уходил во Тьму, зная, что сможет вернуться? И не просто вернуться — вывернуть Вселенную наизнанку, пролить в миры Первозданную Тьму, лишая жизни всех, кто попадет на её пути. Зачем Тэан это делает? Неужели возненавидел меня настолько, что готов уничтожить всё, что сейчас существует? Или, быть может, ему стало наплевать на меня? Или это неконтролируемая ярость, в которой он готов разрушать целые миры? Почему? Зачем? Вопросы разрывают сознание, хищно вгрызаются в душу, причиняя боль одной лишь мыслью о том, что Тэан разрушает Вселенную. Хочется кричать, но я молчу, загоняя крик внутрь себя, туда, где уже давно плещется нечто непонятное, сводящее с ума бесконечной пляской противоречивых эмоций.

А ведь Вольхфар оказался прав. Зря я считала его сумасшедшим. Его, конечно, одолевали навязчивые идеи, но, как оказалось, вполне осуществимые. Я снова и снова прокручивала в голове его слова: «В том виде, в каком я получу Первозданную Тьму, она будет со мной сотрудничать. Тьма заточена в сосуде, но я дам ей возможность вырваться оттуда». О да, он оказался прав! Так как знал то, чего не знали остальные. То, чего не знал даже сам Тэан. Кровавые обряды призывали не только Первозданную Тьму, они обращались к её Душе, о чем свидетельствовала надпись, на языке Высших взывавшая к Тэану. И Тьма смогла прорваться в этот мир вместе с Тэаном, как раз тогда, когда он вернулся к ней. Всё просто. «Тьма будет со мной сотрудничать». Конечно будет. Первозданная Тьма, ведомая Тэаном, будет сотрудничать с аллиром. Не Вольхфар управляет этой силой, ею управляет Тэан, до поры до времени пользуясь услугами Повелителя Огня.

Всё-таки аллир оказался простой пешкой. А Высшие просчитались. Кроме, пожалуй, одного из них — того, кто наделил Вольхфара необходимыми знаниями. Интересно, чего именно он добивался? Погружения миров во Тьму?

— Алиса! — вырвал меня из размышлений нетерпеливый голос Вивиллы. Видимо, девушка звала не в первый раз.

— Да? — откликнулась я, с трудом возвращаясь к реальности.

— Альрайен посоветовал обратиться к тебе с вопросом о том, как у них там, в

Аль'ерхане.

— Ко мне? Почему ко мне? — удивилась я. — Кто из нас аллир?

— Но ребята тоже не аллиры, — заметил Альрайен. — В рассказе о своем мире я буду пристрастен, а ты, Алиса, можешь быть более объективной. Ты достаточно много мест повидала, чтобы делать определенные выводы, и сможешь высказать мнение со стороны человека.

— А ты не боишься, что после моего мнения в Аль'ерхан ребят и силой будет не затащить? — с сарказмом поинтересовалась я.

— Надеюсь на твою объективность, — беспечно улыбнулся Альрайен и, заметив впереди полянку, объявил: — Привал.

Основную часть работы по обустройству места нашей остановки мне пришлось взять на себя. Из-за дождя, что никак не желал прекращаться, земля раскисла, в небольших ямках появились самые настоящие лужи с мутной холодной водой. Трава стала скользкой и с каждым шагом хлюпала под ногами. Встав на краю поляны, я разлила тонким слоем магию света по небольшому клочку земли, высушивая, убирая с него последствия дождя. Пока свет стелился по земле, Альрайен вместе с Шеем поставили палатку, внутри которой предстояло обедать, а Виль принесла ворох тонких веток и бросила в золотистое сияние, где, подчиняясь моей воле, всё мгновенно высыхало. Из плащевой ткани Альрайен соорудил навес над будущим костром, после чего огонь радостно разгорелся, теплом зазывая к себе.

Надо заметить, я больше не мерзла. Стоило почувствовать холод, как я без каких-либо усилий пробуждала в себе свет, и он, не покидая пределов тела, согревал его изнутри. Решив, что простуженные дети нам ни к чему, я оставила тонкий слой золотистого свечения покрывать землю во время обеда. Такую неэкономную растрату сил Альрайен не одобрял, но, по крайней мере, вслух не возражал. А мне было не жалко. Контролировать свет становилось всё легче, каждое его использование дарило наслаждение, наполняя душу спокойствием и теплом. Конечно, это несравнимо с тем ощущением, которое появлялось вместе с потоками Первозданного Света, приносившими с собой умиротворение и незыблемое осознание собственной правоты, но тоже было весьма приятно и почти не утомляло, по крайней мере, до тех пор, пока я не пыталась воспользоваться ещё и ветром.

— Так ты расскажешь нам об Аль'ерхане? — поинтересовалась Виль во время обеда.

— Ну, если ты хочешь, — пожалала я плечами, раздумывая, что вообще можно рассказать об этом мире. Альрайен неправ, я видела слишком мало. — Поскольку в Аль'ерхане живут аллиры из разных кланов и подстраивают отведенные им территории под себя, то весь мир пестрит разнообразными, неповторимыми пейзажами. Я побывала на землях всего нескольких кланов, но уверена — там можно найти место на любой вкус. Например, есть земли, где постоянно сверкают фиолетовые молнии, у воды их почему-то больше всего. Аллирам наплевать на законы природы, с помощью магии они создают то, что считают нужным, поэтому не важно, есть на небе тучи или оно идеально ясное, молнии там сверкают всегда. Как вы уже, наверное, догадались, это на территориях Повелителей Молний.

Даже не знаю, почему в первую очередь мне вспомнился именно данный пейзаж. У Повелителей Молний мне нравилось. Не важно, что большую часть пути я старалась заглушить тоску по Тэану, не важно, что постоянно приходилось бороться с поселившейся в душе Тьмой — фиолетовые всполохи, разрывавшие небо с разных сторон, приносили странную, стихийную радость.

— Есть земли, — продолжала я, — где воздух постоянно наполняет туман. Честно

говоря, там мне не понравилось — сыро, холодно, противно. У Повелителей Дождей часто идут дожди, но иногда всё же прекращаются. На их территориях есть прекрасный город, в небе над которым сияет множество радуг. Радуги эти, конечно же, волшебные — по ним можно гулять. Это захватывающее, ни с чем не сравнимое ощущение.

Ребята слушали, затаив дыхание. Забыли о еде, под прохладным воздухом быстро остывавшей в тарелках. Сидели, чуть подавшись вперед, с недоверчивым удивлением глядя на меня.

— Но если хотите там жить и даже просто путешествовать, необходимо смотреть не только на красоту измененной магией природы, ведь Аль'ерханом управляют аллиры, — строго добавила я, сменив мечтательный тон на серьезный. — Не все они любят людей и не все заботятся о благополучии подданных. Чего только стоят пустынные земли Повелителей Огня, где утомительную жару сменяют жестокие пожары, уносящие сотни жизней, а Повелители Дождя предпочитают видеть людей в качестве рабов.

Предвкушение, восторг, недоверие, недовольство, отвращение, бурное возмущение — все эти эмоции на лицах близнецов быстро сменяли друг друга, вызывая улыбку.

— Люди не могут быть рабами! — воскликнула Виль. — И уж тем более нельзя губить земли, на которых живут доверившиеся тебе подданные!

— А разве аллиров это волнует? — невесело усмехнулась я и с вызовом посмотрела на Альрайена. Он сидел, впившись напряженным взглядом в моё лицо. Поджатые губы превратились в тонкую полоску, пальцы настолько крепко стиснули ложку, что костяшки побелели. Однако он молчал, с трудом сдерживая возражения, предоставляя мне право рассказывать самой. — Некоторым плевать, что станет с их подданными. Однажды я стала свидетельницей того, как аллир поджег целый город ради собственного развлечения. Но не все аллиры такие. Некоторые действительно заботятся о своих людях. К сожалению, я видела слишком мало, но с уверенностью могу назвать как минимум двух аллиров, ставших справедливыми правителями, которые всегда думают о том, что будет лучше для их народа. Один из них — Дербиан, Повелитель Ночи. — Я улыбнулась при воспоминании об этом аллире. — У него очень красиво. Вечная ночь, но такая волшебная! Солнца, конечно, порой не хватает, зато половину суток в черном небе сияет россыпь ярких звезд, их там действительно очень много.

Чем глубже я погружалась в воспоминания, тем яснее становилось понимание того, что мир аллиров мне нравился. Несмотря на нерадостные обстоятельства, забросившие меня в Аль'ерхан, несмотря на те события, что пришлось пережить, стоило признать, что сам мир обладал некоторым очарованием и был удивительно привлекателен. Пожалуй, я бы не отказалась когда-нибудь провести там каникулы, путешествуя и останавливаясь в экзотически-прекрасных местах — оживших фантазиях аллиров. Кто бы мог подумать, что не будет ненависти, что останутся такие странные, противоречивые впечатления.

— А с другим аллиром вы знакомы лично, — кивнула я на Альрайена. — Помните городок магов? На его землях так везде. Уютные аккуратные домики, чистые улочки, довольные люди, жизни которых полны достатка и благополучия. Особых природных аномалий у Повелителей Ветров я не заметила, разве что парящие в воздухе замки, но там живут только аллиры.

Встретившись глазами с Альрайеном, я невольно вздрогнула. Куда как проще было видеть на его лице маску невозмутимости и спокойствия, раздражение и даже злость, но не эту улыбку. Не издевательскую, не насмешливую, как бывало обычно — мягкую, теплую,

наполняющую лицо ореолом света, а глаза — яркими искрами в бездонной синеве. Аллир смотрел на меня и улыбался, довольный рассказом, в котором я показала своё отношение к Аль'ерхану. Не скрылось от него то, каким мечтательным был мой голос, Альрайен видел и чувствовал мои эмоции. Да, если не обращать внимания на некоторых обнаглевших аллиров, их мир мне нравился. Сначала я растерялась, почувствовав несвойственное для меня смущение, но потом подумала: «А что это меняет? Ничего! Это не меняет совершенно ничего». Взяв себя в руки, коварно улыбнулась и добавила, заканчивая рассказ:

— Впрочем, если очень попросите Альрайена, думаю, он пустит вас погостить в свой летающий замок.

— Думаю, ты тоже имеешь право позвать гостей в НАШ замок, — не отрывая взгляда от моего лица, сказал аллир. Его улыбка наконец приобрела знакомый ироничный оттенок, но высказывание вызвало закономерное раздражение. Я с трудом удержалась от того, чтобы не ответить нечто, способное выдать мои планы. Ему незачем знать, что в тот самый момент, когда близнецы окажутся в аллирском мире, Высшие разорвут брачные узы и я перестану быть женой Альрайена. Трудно предсказать, как он к подобному отнесется. В отличие от меня, ему Высшие не ставили никаких ультиматумов, значит, исход нашего дела для него не представляет особой ценности. Он наверняка найдет способ удержать меня, а так... пусть пребывает в счастливом неведении, считая, будто я теперь никуда не денусь.

— Уверена, ты ещё пожалеешь о своих словах, — многообещающе улыбнулась я.

— Что же такого ужасного ты можешь сделать? — весело поинтересовался Альрайен.

— Ну... — задумчиво протянула я. — Например, позову к тебе на тусовку весь свой курс из универа!

— Ты не посмеешь! — неискренне ужаснулся аллир. Глаза сияли смехом, Альрайен буквально излучал хорошее настроение, освещая день вместо скрытого тучами солнца. Что ж, пусть радуется. Недолго ему осталось радоваться. Я его переиграю!

Мы еще немного поговорили об Аль'ерхане — близнецы уточняли подробности, задавая вопросы, аллир на них отвечал — и вскоре двинулись в путь. Дождь к тому времени успел несколько раз утихнуть и снова начаться. Польза от него была только одна — не приходилось тратить свои запасы на мытье посуды. Хватало подставить под ливень тарелку, и дождь сам всё делал за тебя. Вылезать из большой, уютной палатки, подогретой зажженным возле входа костром и магией света, не хотелось, но, к сожалению, выбора не было. Дожди могли беспрерывно лить целыми неделями, пережить их не имело смысла, если мы не желали застрять в этом мире надолго. А мы не желали. Как ни странно, теперь и близнецы загорелись идеей побывать в Аль'ерхане.

Спустя пару дней мы добрались до большой, богатой деревни, которую можно было бы принять за город, если б не деревянные дома и дороги, представлявшие собой хорошо утоптанную землю, изрытую колесами многочисленных повозок. Что оказалось неожиданным, так это бдительная охрана на въезде в деревню. Внимательно нас осмотрев, особенно задержав внимание на оружии, но умилившись при виде маленького Ахши, нас пропустили внутрь без вопросов.

— Хорошо, что путешественники нынче ездят с мечами, — раздался за спиной голос одного из стражников. — Непокойное время, никакого спасу от проклятых служителей культа.

— Получается, наконец появилась охрана от сектантов? — удивилась я, когда мы отъехали от ворот на достаточное расстояние.

— Давно пора, — хмыкнул Альрайен. — Я всё ждал, когда до властей дойдет, что с этим что-то нужно делать. — Немного помолчав, с кривой усмешкой добавил: — Только поздно спохватились. От Тэана их ничто не спасет.

— Не говори так! — воскликнула я прежде, чем успела взять себя в руки.

— Так — это как? — насмешливо приподнял бровь Альрайен.

— Так... будто Тэан — чудовище, способное уничтожить миры, — выпалила я, закончив фразу почти шепотом, но Повелитель Ветров услышал.

— Разве это не так, Алиса?

— Нет, он не сделает этого. Мы не можем знать, чего Тэан добивается, но Вселенную он не уничтожит, — твердым голосом заявила я, будучи совсем не уверенной в собственных словах. Тэан мог. Он мог всё что угодно. Признать это было больно и... страшно.

Нас приняли на постоялом дворе, взяв несколько монет за ночевку и ужин. Уставшие с дороги близнецы быстро проглотили всё, что было на их тарелках, и поспешили разойтись по своим комнатам.

— Проводишь меня? — спросил Ахши, глядя снизу вверх своими большими глазами.

— Да, конечно, — согласилась я, поднимаясь из-за стола. С сожалением покосилась на оставшийся в чашке травяной чай, который оказался неожиданно вкусным, и подала руку мальчику.

— Я покараюлю, — пообещал Альрайен, поймав мой взгляд.

Почему Ахши не пошел вместе с Шеем или не дождался Альрайена, я не знала. Наверное, потому что ему не нравилось ничье общество, кроме моего, как, впрочем, и остальным не нравилось возиться с ним. На самом деле, мальчик был очень странным и внимания почти не требовал. Он ни разу не пожаловался, совсем не хныкал, а ведь постоянная езда на фоаре, по меньшей мере, утомляла, тем более семилетнего ребенка! Ахши всегда был спокоен и молчалив, предпочитая просто смотреть на мир своими необыкновенными глазами, в которых мелькали такие удивительные оранжевые искорки.

— Мне обязательно идти в комнату к ним? — спросил мальчик по дороге на второй этаж, где располагались два наших номера.

— Я думаю, в мужской компании тебе должно понравиться, — улыбнулась я и, подмигнув Ахши, добавила: — У вас будет возможность поговорить на такие темы, которые при девочках не обсуждают.

— Я предпочел бы остаться с тобой, — упрямо повторил мальчик, однако не стал сопротивляться, когда я провела его мимо нашей с Виль комнаты к той, где должны были ночевать Шей и Альрайен. Ахши никогда не вредничал, не устраивал истерик, не прекословил.

Порой неестественная серьезность мальчика настораживала. Дети не должны быть такими! С другой стороны, он так и не рассказал о том, с кем жил в доме, где мы встретились. А ведь он был единственным, кто выбрался из того дома.

— Я успею тебе надоесть во время поездки, — неловко улыбнулась я, начиная чувствовать себя неуютно. — Не расстраивайся, это только на одну ночь.

Пожелав ребенку хороших снов, я втокнула его в комнату и поспешила вернуться в обеденный зал. Альрайен действительно стерег для меня чашку с чаем, несмотря на то, что со своей едой уже разделался и теперь сидел без дела, равнодушно разглядывая исцарапанную и чем-то заляпанную столешницу.

— Спасибо, — поблагодарила я, возвращаясь на своё место напротив него.

Аллир кивнул и, подняв на меня взгляд, словно невзначай поинтересовался:

— Ахши не кажется тебе странным?

— Станным? — переспросила я, сделав глоток остывшего, но не менее вкусного чая.

После него оставалось приятное ягодное послевкусие, навевавшее воспоминания о вишне. — Ну да, наверное, мальчик слишком замкнут и серьезен для своего возраста, но в этом нет его вины. Вспомни, в каких условиях состоялась наша встреча. Он пережил пожар в родной деревне!

— Именно, пожар, — согласно кивнул Альрайн. — Ты сама рассказывала, что, войдя в комнату, увидела только Шея. Мальчик появился позже, когда дверной проем застилала пелена огня.

— Ахши мог где-то прятаться, или я просто его не заметила, — нахмурилась я. С началом разговора вкус чая перестал казаться таким уж приятным. — К чему ты клонишь?

— Давай рассуждать вместе, — предложил аллир, в задумчивости покрутив на столе свою чашку из стороны в сторону. — Ты заходишь в комнату, видишь Шея, тащишь его к окну. При этом ты не видишь, что происходит у тебя за спиной. Далее ты выталкиваешь Шея из окна, а на тебя неожиданно падает гардина. С чего бы ей падать, если огонь до неё не добрался? Затем ты на пару секунд теряешь сознание, а дольше быть не могло, иначе бы ты сгорела. Когда приходишь в себя, ты обнаруживаешь рядом мальчика, который неизвестно откуда здесь взялся. Тебе не кажется всё это странным?

— Не хочешь ли ты сказать...

— Вполне вероятно, Ахши помог гардине упасть.

Я аж чаем поперхнулась.

— Семилетний ребенок пытался меня убить?! Альрайн, ты вообще соображаешь, что говоришь?! Да он даже до гардины не дотянется, не считая того, что вся эта идея в целом бредовая.

— Мы ничего о нем не знаем. Ахши ведет себя не как семилетний ребенок.

— Ну да, он ведет себя как семилетний ребенок, недавно переживший трагедию.

— И много ты детей видела, чтобы делать подобные выводы? — скептически поинтересовался Альрайн.

— А много их видел ты?

Некоторое время мы буравили друг друга упрямыми взглядами. Наконец, не отыскав необходимой задумчивости в моих глазах, Альрайн сделал ещё одну попытку убедить меня прислушаться к своему мнению:

— И всё же. Ты не замечала, что вокруг Ахши витает что-то странное, как будто... — он поморщился, пытаясь подобрать подходящие слова, — будто предостережение от необдуманных поступков. Я не знаю, как это объяснить. Что-то отталкивающее и даже подавляющее?

— Неужели что-то может действовать подавляюще на аллира, великого и могучего? — не удержавшись, едко заметила я.

— Это и странно, — серьезно кивнул Альрайн.

Я вздохнула и, допив залпом чай, поднялась из-за стола.

— Да, я тоже иногда чувствую что-то непонятное, но не думаю, будто семилетний мальчик может представлять для нас угрозу. Даже если он не совсем обычный ребенок, мы вполне можем за себя постоять.

Поднявшись в нашу с Вивиллой комнату, я постаралась двигаться тихо, чтобы не

разбудить девушку, но оказалось, что она не спала. Стоило мне с золотистым огоньком в руках подкрасться к своей кровати, стоявшей напротив кровати Виль, девушка зашевелилась и, повернувшись ко мне лицом, прищурила глаза от яркого с непривычки света.

— Алиса, знаешь, я хотела с тобой поговорить, — начала она, недоброжелательно глядя на меня. Видимо, Виль тоже приготовила не очень приятную тему для разговора.

— О чем? — спросила я, прямо в одежде забираясь в постель. Простыню и одеяло потом постирают, а если и не постирают, меня это уже волновать не будет, зато не окажусь в одном нижнем белье, если вдруг на деревню нападут сектанты. Почему-то мне постоянно везло — в какое бы человеческое поселение ни приходила, везде появлялись сумасшедшие служители культа со своей навязчивой идеей принести в жертву как можно больше народу.

— Ты совершенно не ценишь Альрайена! — вдруг с обвинением выпалила Виль. — Он так о тебе заботится, а ты постоянно грубишь ему, издеваешься, противоречишь во всём!

— Виль, это тебя не касается, — раздраженно сказала я. Понадеявшись, что на этом разговор закончится, откинулась на спину и натянула на себя одеяло.

— Не понимаю, что он в тебе нашел... — недовольно пробурчала девушка, разбив мои надежды.

— Я тоже не понимаю.

— Что?! — воскликнула Виль, резко садясь в кровати и потрясенно глядя на меня. — Ты его не любишь! Точно! Ты его не любишь...

Я с трудом подавила стон разочарования и перевернулась на бок, отворачиваясь от девушки:

— Виль, давай спать!

— Но тогда я не понимаю, — не унималась она. — Ты ведь его жена. Почему? Это всё из-за того, что ты Хранительница Света?

Так и хотелось сказать: «Да! Становись Хранительницей — Альрайена получишь в подарок!» Со вздохом перекатившись обратно на спину, села и внимательно посмотрела Виль в глаза, казавшиеся совсем темными при свете застывшего между кроватями огонька. Наверное, со стороны действительно казалось странным, как можно не любить такого красивого и необыкновенного мужчину, будучи его женой. Рассказывать всю нашу историю не хотелось. Не привыкла я делиться своими эмоциями и проблемами с другими людьми. Если друзьям — Лине и Стасу — я могла поведать о многом, потому как знала, что они всегда готовы поддержать, то в объяснении ситуации Вивилле я не видела смысла. Зачем ей что-либо рассказывать? Поплакаться о своей тяжелой судьбе? Так она не поймет. Просто доверить свои чувства? Или, может, рассказать обо всём, чтобы она больше не задавала вопросов и была в курсе дела? А зачем? Я ведь не обязана перед ней отчитываться, тем более, когда речь идет о столь личной проблеме. А заводить дружбу я с ней всё равно не собиралась, да и дружбу начинают определенно не с ничтожных жалоб на мужчин.

— Нет, конечно же, дело не в силе Хранителя Света. Но почему тебя так волнует всё, что касается Альрайена? Может, ты в него влюбилась? — обличительным тоном предположила я, для пущего эффекта окинув Вивиллу пристальным, изучающим взглядом.

— Я?.. — пролепетала девушка, разом растеряв весь пыл. — Нет, что ты такое говоришь! Ни в кого я не влюбилась. — Укладываясь обратно на кровати, Виль поспешила отвернуться от меня в другую сторону и совсем тихо пробормотала: — Я всего лишь побеспокоилась...

Хм, теперь буду знать, как отделаться от подобных разговоров.

Утро порадовало ясной погодой. Дождь шел всю ночь и прекратился совсем недавно, поэтому на улицах ещё оставались лужи, но под горячими лучами солнца быстро высыхали, наполняя воздух влажными парами. Приятно было отправляться в путь, впервые за несколько дней не кутаясь в плащи и не опасаясь насквозь промокнуть. Проезжая по главной деревенской дороге, я с интересом озиралась по сторонам, смотрела на жителей, спокойно занимавшихся своими делами, провожала взглядом стражника, патрулировавшего улицы. Похоже, эта деревня действительно стала первым людским поселением, где во время нашего посещения не появились сектанты! Солнечная погода, отсутствие сумасшедших поджигателей — определенно хороший знак!

Дорога вновь лежала сквозь лес и ярко-фиолетовые деревья. Глядя на них, оставалось только гадать, в какие же цвета раскрасит природу осенняя кисть. Обнаружив, что земля больше не расплывается под ногами, фюары оживились и охотно поддержали быстрый темп езды. Ветер обдувал лицо, трепал волосы, обтекал тело, вплотную прижимая к нему ткань рубашки, на этот раз более плотной в связи с окончанием лета. Ветер ещё не стал холодным, не было в нем и запаха осени, но не стоило забывать, насколько погода бывает обманчивой, когда солнце, пусть незаметно, однако уже начинает остывать.

Ближе к полудню мы сделали привал. На этот раз, благодаря отсутствию дождя, я решила оставить все дела по устройству лагеря на других, сама же занялась тренировкой. С моим выбором никто спорить не стал — в последние дни я и так слишком много сил вкладывала в улучшение условий отдыха и повышение их комфортабельности, даже Альрайен не проявлял никакого недовольства. Ранее возложенные на меня обязанности по просушке и подогреву земли, конечно, можно было счесть за развитие навыков в управлении магией, но настоящая тренировка всегда оставалась незаменимой. Тот факт, что теперь я не обязана справляться со всеми проблемами самостоятельно и аллир всегда готов оказать поддержку, важности тренировок несколько не принижал.

Я пыталась вызвать не просто свет, мне хотелось научиться использовать Первозданный элемент, хотя сама по себе возможность к нему обращаться казалась чем-то невероятным. Как Высшие смогли такое повернуть? Каким образом я умудрялась до него дотягиваться? Пусть в моменты сильных эмоциональных потрясений, но ведь получала доступ к Первозданному Свету, заточенному в гетитовом сосуде! И, главное, чего этим хотели добиться Высшие?

Для того чтобы вновь воспользоваться Первозданным Светом, я пыталась вызвать в душе те чувства, которые испытывала во время его появления. Мысленно наполняла себя неестественным спокойствием и уверенностью в собственной правоте, но отчетливо чувствовала, насколько эти эмоции надуманны, искусственны. Я не ощущала этого по-настоящему, снова и снова создавая шары и лучи с помощью силы Хранителя. Может быть, я что-то делала неправильно? Ведь не эти чувства были залогом появления Первозданного Света, всё как раз наоборот. Изначально я испытывала ярость, боль, растерянность, и только после появления во мне Света всепоглощающей волной в душе поднимались столь удивительные ощущения. С другой стороны, сами Высшие сказали — я должна вспомнить, что чувствовала во время использования света «особым образом» (интриганы проклятые, не могли сразу признаться), для того чтобы это повторить.

Сколько ни старалась, создаваемый мною свет оставался самым обычным, а необходимые эмоции — лживыми, неестественными. Наверное, в моей душе было слишком беспокойно от чувств настоящих и от противоречивых мыслей, чтобы в действительности

наполнить себя Первозданным Светом. В отличие от Тьмы, он болью не питался. Я вообще его не понимала. Однажды, пытаясь отыскать путь на свободу из Первозданной Тьмы, я обнаружила в себе маленький огонек света. Не Первозданного, нет, но способного вывести из мира Тэана. С тех пор я никогда не вспоминала о свете внутри себя. Сила Хранителя действовала иначе, это была обыкновенная магия, требующая простого умения, в чем хорошо могли помочь тренировки. Первозданный Свет — это нечто другое и, к сожалению, совершенно непонятное.

— Пытаешься призвать Первозданный Свет? — спросил Альрайен прямо на ухо, подкравшись ко мне со спины. Вздвогнув, я закинула руку назад и почувствовала, как с пальцев срывается луч света. Угодив аллиру в грудь, он отбросил его с достаточной силой, чтобы тот потерял равновесие и опрокинулся на землю. Увы, Альрайен вовремя воспользовался ветром, оборвав падение на самом интересном месте. Резко развернувшись к нему лицом, я увидела, как аллир, не долетев до земли, остановился на полпути и с помощью ветра вернулся в прежнее вертикальное положение.

— Не очень хорошо с твоей стороны подкрадываться ко мне во время тренировки, — заметила я, разглядывая, как всегда, ни капли не пострадавшего аллира. К сожалению.

— Боишься случайно покалечить? — насмешливо усмехнулся Альрайен. — Приятно осознавать, что ты беспокоишься обо мне, но волноваться не о чем. — Его улыбка приобрела издевательский оттенок, и аллир снисходительно добавил: — У тебя слишком мало опыта, чтобы причинить мне какой-либо вред.

— А не слишком ли ты самоуверен? — зло прищурившись, поинтересовалась я. Помня о предыдущем позорном поражении, старалась сдерживаться, но раздражение внутри нарастало слишком интенсивно.

— В самый раз, — усмехнулся Альрайен и, в приглашающем жесте разводя руками в стороны, предложил: — Однако ты можешь попробовать меня победить.

— Хочешь опять выставить меня душой? — с подозрением спросила я, медленно приближаясь к нему. Хотелось выглядеть угрожающе, но искрящийся в моей ладони золотистый шар вызывал у аллира лишь привычную насмешку.

— Зачем? — в неискреннем удивлении приподнял бровь Альрайен. — Ты и сама прекрасно справляешься с этой задачей.

— Вот значит, какого ты обо мне мнения? Глупая, ни на что не годная человеческая девка, которой можно вертеть по своему желанию?! — Вместе с яростью в груди разгорался жгучий свет, вскипая, наполняя собой.

— Поверь, ты ещё не готова к тому, чтобы узнать моё мнение о тебе, — сказал Альрайен, с интересом наблюдая за моей реакцией. В этот момент я вдруг поняла. Он просто издевался! Дразнил, выводил из себя. Специально! Может быть, он хотел внести свой вклад в тренировку и помочь воспользоваться Первозданным Светом... Хм, пожалуй, ему это удалось.

Нет, Первозданный Свет не питался ни болью, ни злостью, но к эмоциям равнодушен не был. Кто знал, каким образом Высшие связали его со мной, если, в отличие от Тьмы, он не присутствовал постоянно. Однако сейчас я отчетливо чувствовала Первозданный Свет. Он клокотал внутри меня, затопляя до краев, завладевая каждой клеточкой тела и каждым миллиметром души, освещая теплой волной уверенности, готовый в любой момент выплеснуться наружу. Такой яркий, будоражащий кровь, нетерпеливый и чуткий, он стремился на свободу, но в то же время был невероятно послушен. Способен принести

смерть или согреть своим теплом, а может, даже исцелить. Не только тело, но и душу. Он ликовал, отзываясь на бурю моих эмоций, он дарил уверенность, убеждая, что я права. Я обязательно всё сделаю правильно. Свет, он со мной, я больше не одинока. И если решу выступить против Альрайена, Свет пойдет вместе со мной, поддержит, поможет.

Конечно, я не собиралась убивать. Однако мне надоело быть кем-то, на кого бессмертный аллир всегда смотрел со снисхождением. Я тоже чего-то стоила и не могла позволить так нагло над собой издеваться!

Я уже собиралась проучить Альрайена, наградив его чем-нибудь унижительным, наподобие золотистых наручников, когда неожиданное поведение аллира вдруг насторожило меня. Вместо того чтобы готовиться к моей атаке, он резко повернулся в сторону, призывая ветер. Поглощенная удивительными эмоциями, которые сопровождали появление Первозданного Света, я не сразу разобралась в происходящем. Слева, со стороны дороги, отгороженной от поляны кустами и узким рядом деревьев, прямо на меня неслась волна огня. Ветер не смог её остановить, наткнувшись на непреодолимую силу — истинную аллирскую мощь. Выхватив клинок, Альрайен собирался полоснуть им по руке, но я точно знала — он не успевал. Повелитель Ветра и сам это осознавал. Его лицо исказилось от ужасного понимания, а я выплеснула свет навстречу ревущему пламени. Да, сила Хранителя не могла справиться даже с простым огнем, не говоря уже о послушном воле аллира, но ведь это была не сила Хранителя! Мысль о том, что, не разозли меня Альрайен, я была бы уже мертва, мелькнула в потрясенном мозгу и так же быстро ретировалась прочь. Первозданный Свет сияющим потоком ворвался в жаркий огонь, сметая его на своём пути и прорываясь к растерянному Вольхфару, едва шагнувшему на поляну. Победная улыбка сменилась изумлением, а потом и беспокойством. Повелитель Огня, как и любой аллир, не мог не опознать силу, которой воспользовалась я. Пламя бесследно растворилось. Не обратив внимания на столь жалкое препятствие, Свет устремился вперед, настигая аллира, в последний момент резко рванувшего вбок. Бросившись в сторону и одновременно с тем упав на землю, Вольхфар перекатился по траве и, пропустив в нескольких сантиметрах от себя волну света, вновь вскочил на ноги.

— Похоже, я не вовремя зашел, — заметил он, глядя на меня, пылающую светом и ещё не остывшей яростью. Но если буквально пару секунд назад я готова была прибить Альрайена, то теперь испытываемая мною ярость перешла на другую стадию, отыскав более подходящий объект. Этого аллира я в действительности ненавидела. За то, что он творил, за кровавые ритуалы и беспощадные убийства.

Альрайен без дела тоже не стоял и, оставив чуть повыше запястья глубокий порез вдоль руки, ударил ветром невиданной для этого мира силы. Аллир прикрылся пламенем, одновременно делая пас руками. Огненно-оранжевая арка начала быстро разрастаться перед ним, открывая дорогу к спасению. Видимо, Вольхфар умел верно оценить свои шансы, а потому готовился сбежать. Только кто ж ему позволит! Я чувствовала — Свет по-прежнему находился рядом. По тонкой нити он вливался в меня откуда-то из невидимого сосуда, по капле вновь наполняя. На руке заискрилась небольшая золотистая сфера и, сорвавшись с ладони, угодила прямоком в начавший было открываться портал. Никаких вспышек или хлопков не было. Всё произошло на удивление прозаично. Мгновение назад оранжевая арка набирала силу, увеличиваясь в размерах и разрывая всё большую площадь пространства, чтобы впустить в себя аллира, как вдруг при встрече с Первозданным Светом распалась на мелкие волокна, тягучими каплями осыпавшись на землю.

Вольхфар пораженно воззрился на пустое место перед собой, совсем недавно бывшее порталом. Перевел на меня недоверчивый взгляд. Усмехнувшись, я вскинула руки, на кончиках пальцев засверкали золотистые искры Первозданного Света. Вокруг, управляемый Альрайеном, всколыхнулся ветер, закрутился тугими потоками воздуха, отрезая пути к отступлению. Вольхфар оказался в ловушке. Воспользоваться огнем? Да, он мог. Его огонь сравним с ветром Альрайена, однако от меня спасения нет. Второй портал не создать, пока не провести очередной ритуал. От удара не увернуться — ветер не позволит, а на его нейтрализацию нужно время, которого я не дам, готовая в любой момент атаковать. Аллир действительно в ловушке.

— Алиса, у тебя есть к нему вопросы? — поинтересовался Альрайен, поигрывая потоками воздуха вокруг нашего пленника.

— Нет, с таким уродом даже разговаривать не хочется, — с отвращением сказала я и запустила тонкие лучи света в Повелителя Огня. Тот попытался защититься, вспыхнуло пламя, сжигая оковы из ветра, но свет был слишком стремителен. Пусть это лишь несколько тонких лучей, я знала, что они смертельны. И ни капли не сожалела о своем поступке. Это было правильно — обезвредить того, кто погубил множество людей и в погоне за властью готов был уничтожать миры, если его не остановить.

Неожиданно за спиной аллира возникла черная вспышка, клубом тьмы из ниоткуда врываясь в пространство. А ведь я знала, откуда она взялась. Время словно замедлилось. Ранее казавшиеся стремительными лучи света теперь двигались медленно, словно увязая в загустевшем воздухе, а Тьма, наоборот, разрасталась слишком быстро. Вот она образовала знакомый силуэт, сверкнули янтарные глаза. Мгновение, затонувшее во времени, мы смотрели друг на друга. Хищный взгляд, вызывающая улыбка. Тэан протянул к Вольхфару руки и, схватив его за плечи, дернул на себя. Поток Тьмы взметнулся вверх, окутывая их обоих и вместе с ними ускользая в черный провал. Спустя ещё одно мгновение не осталось ничего, словно и вовсе не стояли на этом месте двое мужчин. Не сохранилось никакого напоминания даже о Тьме. Лучи Света, не встретив своей цели, пролетели мимо, к деревьям, но, коснувшись их, бесследно рассеялись.

Я потрясенно смотрела туда, где только что стоял Тэан, и не могла поверить в произошедшее. Ноги подкосились. Кажется, я осела на траву, но не заметила этого, пребывая в странном состоянии, когда всё вокруг выцветает, в голове пропадают мысли, а сознание цепенеет. Нет, это невозможно! Наверное, я сошла с ума.

Глава 7

О кошмарах — во снах и в реальности

Бесцветный мир отошел на второй план, превратившись в серую полупрозрачную тень себя самого, а перед внутренним взором, что раскрылся в полную ширь, застилая весь разум, горели янтарные глаза хищника, вышедшего на тропу охоты. Не было мыслей, не было эмоций — только всепоглощающее оцепенение, что пронизывало меня насквозь. Я не чувствовала тела, продолжая тонуть в жидкой смоле. Постепенно смола густела, забиваясь в душу, облепляя со всех сторон, и я неподвижно застывала в холодном темном янтаре. Он был повсюду — равнодушный, бесчувственный камень.

— Алиса, очнись, Алиса... Да что ж такое? Алиса!

Медленно приходило осознание, сквозь пелену оцепенения начинали пробиваться ощущения и чувства. Я сидела на траве и невидяще смотрела прямо перед собой. Альрайен, на корточках устроившись рядом, тормозил меня за плечи, с тревогой заглядывая в лицо. Тело колотила мелкая дрожь и без стараний аллира. Вокруг суетились близнецы, о которых я благополучно забыла на время короткой стычки с Вольхфаром.

— Он не мог, — сказала я, отрицательно мотая головой, — он не мог помочь тому, кто...

Голос сорвался на шепот, не дав договорить. Я не смогла сказать о том, что Вольхфар совершал множество ритуалов, убивая бессчетное количество людей для достижения своих целей. Не сказала о том, насколько чудовищны были действия аллира, ведь, в конце концов, Тэана это мало волновало. Не сказала о том, что именно Вольхфар бросил тот злополучный огненный шар, из-за которого Тэан получил ожог и вылетел в окно. Шар, из-за которого он чуть не умер, а я пожертвовала собственной свободой, чтобы только спасти Тэана. Несмотря на это, он всё равно помог аллиру. Как? Как он мог помочь тому, кто косвенно разрушил нашу жизнь, не говоря уже о множестве других жизней, которые он так безжалостно отбирал и будет отбирать в будущем? Десятки, сотни, а может, и тысячи жизней, только на этот раз с помощью Тэана!

— Он не мог, — беззвучно повторила я и закрыла лицо руками за секунду до того, как из глаз хлынули слезы. Тело сотрясалось от рыданий, которые уже не получалось остановить. Я захлебывалась и задыхалась, утопая в нескончаемом водовороте эмоций, перемешавшихся настолько, что невозможно было в них разобраться. Альрайен обнимал меня, прижимая к своей груди, скрывая от посторонних взглядов. Он молча гладил меня по спине, перебирал волосы, не делая попыток успокоить — он знал, что это бесполезно.

Подозревать, догадываться, даже знать — это одно, и совсем другое — увидеть собственными глазами. Что мне какие-то слухи, чьи-то безликие рассказы? Человеку трудно поверить в то, чего не видел сам. Но и поверив, он продолжает сомневаться, выискивая множество объяснений, скрытых мотивов, тех, которые устроят его самого. Я не верила, что Тэан откликнулся на ритуалы Вольхфара, до последнего не верила! Мой Тэан, которого я видела во снах, с которым встретила в мире Первозданной Тьмы, такой прекрасный и недостижимый для понимания, но удивительно родной и любимый, мой Тэан помогал чудовищу, а значит, и сам стал чудовищем. А может, всегда им был? Просто я не хотела этого замечать, гнала малейшие подозрения прочь, надеясь, что для меня он всегда останется таким, каким я воспринимала его, надеясь, что Тэан примет человеческую роль

ради меня и не превратится в монстра, в убийцу, в сущность Первозданной Тьмы, свободной от любых рамок, делающих человека человеком.

Вслед за вихрем эмоций и мыслей пришло опустошение. Оно не принесло облегчения — лишь гулкую, звенящую пустоту, наполнившую душу такой тяжестью, что вдавливала в землю, и ниже, ниже, в пропасть. Я не стала сопротивляться и незаметно для себя самой заснула в руках Альрайена. Дольше всего не сдавались слезы, продолжая струиться из глаз даже во сне.

...Я оказалась в странном месте, где не было ничего, кроме темноты. Может, что-то в ней и скрывалось, но ни разглядеть, ни почувствовать этого не получалось. Клубы тьмы наплывали со всех сторон, окутывая тело, скользя по коже холодными прикосновениями. Сначала мне даже показалось, что это Первозданная Тьма, но чем дольше я прислушивалась к своим ощущениям, тем больше убеждалась в обратном. Первозданная Тьма была живой, со своими желаниями и стремлениями, особенно, когда вместе с ней приходил Тэан — её Душа. То, что окружало меня сейчас, оказалось лишь жалкой подделкой, неудавшейся попыткой меня обмануть. Значит, это не Тэан пришел ко мне. Трудно сказать, что я почувствовала при этой мысли — облегчение? Разочарование? Сожаление? Однако сон не был обычным, ведь я совершенно точно понимала, что сплю. Так бывало при появлении Тэана или... Высших.

Искусственная тьма начала расступаться, открывая взору небольшой клочок пространства. Ахши, маленький светловолосый мальчик впервые был напуган. В ужасе озираясь по сторонам, он куда-то бежал, но из-за переливавшихся клубов тьмы не двигался с места, несмотря на все усилия. Появление из черноты знакомого силуэта заставило сердце пропустить удар. Тэан возник напротив Ахши и схватил его за горло, сомкнув тонкие сильные пальцы на хрупкой шее. Мальчик забился в его руках, раскрывая рот в беззвучном крике.

— Алиса, помоги! — удалось мне прочитать по губам Ахши. Его лицо, искаженное от ужаса и страданий, отчетливо выделось в мельчайших подробностях, невзирая на разделявшее нас расстояние. Ни одной эмоции не ускользнуло от моего внимания, ни капли боли.

Я хотела броситься мальчику на помощь, но тьма окутала тело липкими нитями, не давая пошевелиться. Тэан стоял ко мне спиной, не замечая ничего вокруг, он продолжал душить беспомощного ребенка. Все мои попытки вырваться из плена темноты не приводили к результатам, оставалось только наблюдать за этой ужасной картиной, ощущая такую невыносимую беспомощность.

— Убей его, — раздался в голове приглушенный голос. — Ты должна убить Тэана, иначе он убьет вас всех. Спаси то, что ещё можно спасти. Сделай это, пока не стало слишком поздно.

Резко проснувшись, я села и одними губами прошептала:

— Ахташель.

Сердце колотилось с такой силой, что сотрясало всё тело. Руки дрожали, под волосами взмокло от пота.

— Ты что-то сказала? — сонно спросил Альрайен.

Я только сейчас заметила, что на земле царилась ночь. Вокруг потухшего костра были разложены одеяла, в которых кутались близнецы и наш маленький спутник. Мы с Альрайеном лежали в одной импровизированной постели, и, похоже, до моего пробуждения

— в обнимку. Недовольно повозившись, аллир посмотрел на меня прищуренными ото сна глазами, дожидаясь ответа, но не в полной мере осознавая происходящее.

— Нет, ничего. Спи, — сказала я, пытаюсь восстановить сумасшедшее дыхание.

Альрайен успокоился и, положив голову обратно, снова заснул. Свет луны разливал по ночной поляне искрящееся серебро. Волосы аллира, рассыпанные по подушке, в этом свете выглядели по-настоящему волшебным. Бледное лицо с изящными аристократичными чертами сейчас казалось расслабленным, умиротворенным, и оттого — каким-то невинным. Простое созерцание напополам с самообманом помогло наконец прийти в себя.

«Ахташель». Именно Высший приходил ко мне в этом странном сне и, показывая жуткие картины, советовал убить Тэана. Высший по имени Ахташель, это я отчетливо поняла после пробуждения. Первый, чье имя мне удалось узнать, первый, кто сам пожелал раскрыть предо мной своё имя. Но какую цель он преследовал? Хотел предупредить, предостеречь? Неужели что-то угрожало ребенку, доверившемуся нам? Ерунда какая-то. Вот уж кого Тэану совершенно незачем убивать, так это семилетнего мальчика! Может, Высшие в очередной раз что-то задумали? Почему явились не все, а только один и в столь неожиданной обстановке? Предатель, или же наоборот — Ахташель не желал, чтобы предатель узнал об этой встрече?

Устав от бесполезных догадок, я отодвинулась от Альрайена на самый край, легла и, стянув с аллира часть одеяла, погрузилась в тревожный сон, на этот раз без посетителей — моё подсознание умело строить не менее ужасные картины.

Наутро я чувствовала себя заторможенной. Редкие мысли вяло блуждали в голове, шевелиться не хотелось, есть тоже не было никакого желания. Все действия совершались мной на автомате. Погруженная в себя, в свой собственный страшный мир, я не замечала ничего вокруг. Меня не трогали и не просили помогать в приготовлении пищи, однако во время завтрака заставили поесть. Альрайен сидел рядом со мной и настойчиво кормил кашей, казавшейся пресной и безвкусной. Я отбивалась и отказывалась есть, но делала это настолько вяло, что упрямый аллир таки добился своего. Потом были сборы, в которых я не принимала участия, продолжая сидеть на своем месте и неподвижно смотреть в одну точку.

— Что с ней? Почему она никак не приходит в себя? — откуда-то издали раздавался голос Вивиллы.

— Легкое потрясение. Пройдет, — беспечно отмахнулся Альрайен, стараясь скрыть беспокойство.

— Но почему она так отреагировала на того странного мужчину? Кто этот человек? — не унималась Виль. Мозг отстраненно фиксировал их разговор, но воспринимать и анализировать отказывался.

— Это не человек, — резко ответил аллир, тем самым выдавая внутреннее напряжение. — Самое опасное заблуждение — считать это отвратительное существо человеком. Держись от него подальше.

— Мы и так с Шеем и Ахши старались оставаться в стороне и не ввязываться в вашу драку, — чуть обиженно заметила Виль.

— Правильно. Как я однажды сказал, в случае нападения вы должны отходить в сторону и не высовываться. Ещё лучше — прятаться, особенно, если нам попадет сильный противник.

— Да-да, прятаться, но далеко не отходить, чтобы вы могли нас защитить, — нетерпеливо перебила Виль, — так как поблизости тоже могут скрываться враги.

— Алиса, нам пора. — На этот раз голос Альрайена раздался прямо над ухом.

Аллир протянул руку, помогая мне подняться. Встав на ноги, я резко отпрянула и высвободилась из его пальцев.

— Мне не нужна нянька, я справлюсь сама, — сказала я, окинув Альрайена мрачным взглядом. Несмотря на испытываемую мною заторможенность, его слова касательно Тэана прекрасно дошли до моего сознания.

Внимательно посмотрев мне в глаза, Альрайен наконец кивнул и, развернувшись, направился к своему фоару, бросив через плечо:

— Тогда поехали.

Постепенно мне становилось стыдно за своё поведение. Нет, не из-за резкого ответа Альрайену, а из-за ступора, в котором я пребывала со вчерашнего дня. Пасмурная погода, раскрасившая унылый день в синие тона, располагала к размышлениям. Я не поддерживала разговоры, продолжая погружаться в себя, но на этот раз не бездумно — мне необходимо было поразмыслить.

Что так сильно выбило меня из колеи и потрясло до глубины души? Появление Тэана? Его помощь Вольхфару? Бесспорно. Однако всё это было вполне предсказуемо. Я ведь знала, что он отозвался на ритуалы, проводимые темным культом. Отозвался для того, чтобы иметь возможность выплеснуть в мир Первозданную Тьму. Так чего удивительного в том, что он спас от смерти своего союзника? Нет, не союзника — пешку, зная Тэана. Самоуверенному аллиру, возомнившему себя непобедимым вершителем чужих судеб, и в голову прийти не могло, что кто-то будет использовать его в то время, как он свято уверен в обратном. Но речь сейчас не об этом. Тэан помог Вольхфару потому, что тот был ему нужен, и мы вновь вернулись к изначальному вопросу — чего он добивался? Погрузить Вселенную во Тьму? Но для чего? Тэан никогда не стремился к захвату миров, ему это было неинтересно. Выходит, всему виной событие, перевернувшее нашу жизнь. Свадьба. Тэан ничего не планировал заранее и, вероятно, даже не знал о том, что существует возможность высвободить Первозданную Тьму из сосуда, не касаясь его самого. Однако, вернувшись в свой мир, Тэан почувствовал зов, ведь все ритуалы обращались именно к нему, и почему-то решил откликнуться. Для чего? Что он задумал? Возненавидел меня и начал столь своеобразно мстить или наказывать? Глупо полагать, будто я стою погружения миров во Тьму и, как следствие, их разрушения. На одной чаше весов я, а на другой — Вселенная. Не бред ли? Пошатнулась чаша со мной, и Тэан решил качнуть другую? Не может быть! Что если я ошибалась в силе его чувств? Что служило мне доказательством? Тот факт, что он отказался от Тьмы ради меня? Но, как я уже поняла, это мало что для него значило — подумаешь, на одну короткую человеческую жизнь поиграть в людей. Экзотика, развлечение, можно сказать! Может, и не было чувств? Тогда какие мотивы? Разочаровался в устройстве Вселенной, понял, что стало скучно, и решил для разнообразия начать конец света? Черт, так можно до бесконечности строить предположения, одно другого безумнее!

Во время дороги меня не отвлекали, тактично оставив наедине со своими мыслями, но стоило начаться привалу, как тактичность окружающих пошла на убыль. Я не вслушивалась в их разговоры, поэтому не была в курсе основной темы и слегка удивилась, когда Виль обратилась ко мне:

— Алиса, ты можешь показать мне шар света? Или луч... как ты это делаешь?

— Да, конечно, — растерянно ответила я, автоматически создавая в ладони небольшой золотистый шар размером около десяти сантиметров в диаметре.

— Ты так здорово сражалась с огненным аллиром! — воскликнула Виль, с интересом разглядывая чуть мерцающий шар. — Это ведь сила Хранителя Света? Я так тоже смогу?

— Да, если согласишься стать Хранительницей, то сможешь, — кивнула я. — Это сильная магия, с которой мало что может сравниться. Высшие наделяют ею, чтобы Хранитель смог защитить Священный Сосуд от любой опасности, кто бы за ним ни пришел, он не должен получить доступ к Первозданному элементу.

— А я могу потрогать его? — спросила Виль, кивая на шар в моей ладони. Похоже, разговоры о важности Хранителей её не очень занимали — девушку интересовала только необычная сила. Неправильный подход, но это уже проблемы Высших, мало меня касающиеся. Пусть воспитывают своих будущих Хранителей сами, если добьются согласия ребят. Главное, чтобы не получилось как с Хельфионом, но Высшие, наверное, уже усвоили урок и вряд ли совершат одну и ту же ошибку. Теперь они изменились, теперь они вмешиваются в дела Вселенной.

— Да, можешь, — кивнула я, протягивая руку Вивилле. — Свет очень послушный. Его можно сделать безобидным и теплым, чтобы он согревал и был похож на самый обыкновенный свет. Его можно сделать смертельно опасным или, наоборот, исцеляющим, но я, если честно, так этому и не научилась. Сейчас он безобиден.

Виль приблизилась и кончиками пальцев неуверенно коснулась искристой поверхности, похожей на сотню маленьких лучиков-игolocек. Осмелев, приложила ладонь, проводя рукой из стороны в сторону, как сквозь пламя свечи.

— Теплый, — улыбнулась она. — Здорово, я бы хотела научиться так же, как ты. То, что ты делала во время сражения с огненным аллиром, было невероятно!

— А что я смогу? — спросил Шей, наблюдая за нами. — Я ведь стану Хранителем Тьмы, правильно?

— Да, — подтвердила я.

— Что такое Тьма? Как она выглядит?

— Ты видел, когда на поляне появился ещё один человек, который пришел забрать с собой напавшего на нас аллира. Этот человек управлял Тьмой. Её тоже можно использовать в разных целях, но контролировать её намного сложнее, а потому на Хранителя Тьмы возлагается большая ответственность.

Шей внимательно слушал меня, серьезное выражение лица парня вселяло надежду в то, что он, в отличие от сестры, понял и проникся важностью своего предназначения.

— Что же касается ощущений от Тьмы, то она всегда прохладная, а порой становится совсем холодной. Она такая... вселяет чувство свободы и вседозволенности, — грустно улыбнулась я. — Но, если ты хочешь стать Хранителем, этому чувству поддаваться нельзя.

Шей справится, я не сомневалась. Ему ведь не предстояло контактировать с Первозданной Тьмой, а сила Хранителя была другой и несла в себе лишь напоминание о Первозданном элементе, что с ним не сравнится и не сможет как бы то ни было воздействовать на разум. Более того, я невольно поделилась с Шеем искаженной информацией. Сила Хранителя настолько вторична, что не способна вызвать и толику тех ощущений, что вызывает Первозданный элемент. Обладая силой Хранителя Света, я не чувствовала ничего удивительного, кроме мощной магии. Так что единственное, что Шею угрожало, это опасность зазнаться так же, как Хельфион, однако Шей не был похож на человека, имевшего подобную склонность.

Неожиданно меня пронзила догадка. Конечно! Я всё удивлялась, откуда во мне взялось

сострадание к врагам, почему настолько противно было убивать тех, кто напал на меня и на мирных жителей, сжигая их заживо. Я удивлялась, почему становилась абсурдно чувствительной и мягкосердечной, а ведь дело в Первозданном Свете! На тот момент я использовала его всего лишь один раз — в созданном аллирами лабиринте. Это не прошло бесследно, Свет, как и некогда Первозданная Тьма, начал воздействовать на меня. Удружили, однако, Высшие! Они что, хотели превратить меня в размазню? Или знали, что, имея опыт по контактированию с Первозданным элементом, пусть и совершенно противоположным, я сумею с собой справиться? Если б не мой плен и последовавшие за этим события вплоть до свадьбы, я вполне могла бы раскиснуть и начать жалеть сектантов, а то и позволить себя убить, чтобы ненароком не обидеть несчастных! Брр, что за мысли?!

Также теперь становилось понятно, почему я подсознательно не желала использовать магию. Я опасалась, что через силу Хранителя вновь проскользнет Первозданный Свет! А вот почему я этому так отчаянно противилась, оставалось загадкой. Или... может, моя душа, испробовавшая Первозданной Тьмы, уже не хотела соприкасаться с другим элементом? Ведь, как ни удивительно, несмотря на то, что мы с друзьями упрямо старались избавиться от Тьмы, какой-то части меня её теперь не хватало.

— Алиса, ты такая сильная, — вдруг сказал Ахши. Вздвогнув, я удивленно посмотрела на него, сидевшего рядом со мной и с надеждой смотревшего снизу вверх. Надо же, я не заметила, как он подобрался так близко. — От того мужчины во Тьме исходила страшная, злая магия. Ты ведь меня защитишь, правда?

В сердце кольнуло воспоминание из сна. Испуганный, молящий о помощи взгляд, искаженное страданием лицо, раскрытый в безмолвном крике рот, хрупкая шея в сильных пальцах. Сон не может быть вещим! Кто-то пытается запутать меня, столкнуть с верного пути, использовать в своём отвратительном плане. Или всё наоборот?

Взглянув в доверчивые глаза ребенка, я притянула Ахши к себе, успокаивающе обнимая за плечи:

— Я не дам тебя в обиду, не бойся.

К концу привала мрачные мысли усилились. Забравшись на фоара и пустив его по дороге, я заняла последнее место в нашей цепочке, мотивировав это тем, что после внезапного нападения Вольхфара стоит повысить осторожность, и в то время, как Альрайен едет впереди, я смогу прикрыть ребят сзади. Ахши устроился в седле передо мной, но вновь погрузился в себя, что на данный момент меня совершенно устраивало. Беседовать не хотелось, не говоря уже о том, чтобы успокаивать испуганного ребенка. Зря мы взяли его с собой. Кто знает, сколько ещё нам придется пережить нападений, каждое из которых может сильно ударить по неокрепшей психике маленького мальчика.

Отстраненно следя за тем, чтобы фоар не сбивался с дороги и не отставал от остальных, я вспоминала нашу с Тэаном вчерашнюю встречу. Вспоминала взгляд хищных глаз, как будто диких, звериных — не хватало лишь вертикального зрачка. Руки, окутанные Тьмой, в ней же растворяющиеся длинные волосы — да, они снова стали длинными, словно питались этой Первозданной силой. Тэан, точно такой же, как когда-то приходил в мои сны. Совершенно такой же! Разве тогда я могла помыслить, что он выступит против меня и отдаст на растерзание Тьме миры Вселенной? А может, я что-то упустила? Если я ошиблась в догадках, если дело всё-таки во мне и Тэан испытывает ко мне хоть какие-то светлые чувства, я должна попытаться его переубедить.

К вечеру я была полностью уверена в том, что мне необходимо поговорить с Тэаном.

Поспособствовало этому одно событие. По боковой дороге, больше похожей на широкую тропинку, нам наперерез выскочили две повозки и несколько всадников. Люди были напуганы и явно куда-то спешили, периодически нервно оглядываясь назад. Предоставив Альрайену право вести разговор, я молча прислушалась. Несмотря на спешку, люди сочли нужным предупредить нас, чтобы не ехали на запад, а придерживались прямого тракта, с которого мы и без того сворачивать не собирались.

Сердце забилося чаще, когда люди объяснили причину. Оказывается, они жили в небольшой уединенной деревеньке, на которую у королевской власти не хватило охраны. Как следствие, деревенька подверглась нападению сектантов. Выжить и сбежать удалось далеко не всем, а самым везучим — собрать вещи и воспользоваться повозками погибших торговцев, как раз остановившихся в их поселении. Уже скрываясь в лесу, они увидели, как над домами взметнулась волна Тьмы, густыми клубами поднимаясь до самого неба и черными лужами растекаясь по нему.

Да, теперь я знала, где можно встретиться с Тэаном. Как будто сама судьба подсказала и помогла принять правильное решение!

Проехав чуть дальше развилки, мы принялись устраиваться на ночлег, когда я осмелилась поговорить с Альрайеном. Нет, я не боялась этого разговора, но шанс убедить его ненадолго меня отпустить был только один. На следующее утро мы уедем далеко от развилки, на возвращение к ней уйдет слишком много времени. Отступаться от своей затеи я не собиралась, поэтому в случае отказа пришлось бы сбежать, что почти невозможно проверить в присутствии Повелителя Ветров. Снова связывать его светом? Первозданный вызывать по желанию я не умела, а с магией Хранителя, как я подозревала, Альрайен справился бы довольно быстро. Опять же, если удастся воспользоваться именно Первозданным Светом, то на неопределенный срок близнецы и Ахши останутся без защиты, что с моей стороны допускать было бы непростительно. Итак, для того чтобы разойтись мирно, попытка только одна.

Ужин завершился, солнце скрылось за деревьями, скользя по краю неба последними лучами. Близнецы о чем-то негромко беседовали, Ахши нежился в ворохе одеял. Тихое потрескивание костра звучало на удивление уютно, разбавляя вечернюю прохладу горячими искрами и клубами дыма. Откуда-то из глубин леса раздавался стрекот насекомых, шелестела листва в кронах деревьев, и прочие шорохи наполняли воздух. Подкрадывались тени, набегая со всех сторон на поляну, словно торопились укрыть собою землю, скорее прогнать оставшийся от солнца свет.

— Альрайен, — тихо позвала я. Аллир сидел рядом и периодически с задумчивым видом подбрасывал в огонь сухие ветки. При звуке моего голоса он отвел взгляд от мерцающего пламени и вопросительно посмотрел на меня. Удержавшись от ужасной фразы: «Нам нужно поговорить», — я перевела дыхание и выпалила не менее ужасное начало: — Мне нужно встретиться с Тэаном.

— Тебе жить надоело? — приподняв бровь, уточнил Альрайен.

— Что? С чего ты взял? — на мгновение растерялась я. Однако после того, как глупый вопрос вырвался, до меня начал доходить смысл сказанных слов, вызвав закономерное возмущение: — Нет! Какие глупости, Альрайен. Он не причинит мне вреда. — Постаравшись взять себя в руки, я уже спокойней заговорила, не давая открывшему было рот аллиру высказаться: — Я долго думала над поступком Тэана и пришла к выводу, что нам необходимо поговорить. Если он кого-то и выслушает, так это меня. Мы не знаем, с какой

целью он погружает мир во Тьму, но если есть хоть малейший шанс это остановить, нужно попробовать. Я не могу позволить ему убивать. Разве мало убитых во время ритуала людей? Ведь Первозданная Тьма, прорвавшись в этот мир, может настигнуть и множество других жертв. Ты знаешь, я не могу этого допустить. Если мы с ним поговорим, возможно, Тэан откажется от своей затеи...

— Ты надеешься его вернуть? — хмуро спросил Альрайен.

«Вернуть» — это слово эхом прокатилось в голове, заставив сердце споткнуться. Я и надеяться не смела на подобный исход. Не сейчас, когда я лишена своей свободы. Не сейчас, когда Тэан направляет Тьму, забирая души принесенных в жертву людей. Да и есть ли хоть какая-то надежда на счастливое будущее для нас двоих? Ответ на этот вопрос слишком очевиден, чтобы озвучивать его даже в собственных мыслях.

С трудом подавила вскрик: «Как я могу его вернуть, если я замужем?!» Напомнив себе, что нужно разговаривать спокойно, иначе ничего не добьюсь, я вздохнула и, старательно подбирая верные слова, ответила:

— На данный момент я хочу остановить эти убийства. Вольхфар теперь подчиняется Тэану. Если Тэан ему прикажет, ритуалы прекратятся. Альрайен, пойми меня. Я не могу оставаться в стороне, когда есть возможность остановить этот кошмар.

— Допустим, — согласно кивнул Альрайен, однако в его глазах плескалось море возражений. — Но неужели ты думаешь, что Тэан будет тебя слушать? С чего ты взяла, что он не убьет тебя, как только увидит?

Я очень старалась сдерживаться, но вопросы аллира задели, пробудив медленно зреющую внутри злость. Тэан не мог убить меня. Не мог, и всё. Он мог поощрять кровавые ритуалы, мог убивать собственными руками, мог уничтожать один мир за другим, но только не причинить мне вред! Всё моё существо яростно противилось намекам Альрайена и прочь гнало любые сомнения.

— А что ему помешало убить меня во время последней встречи? Только не говори, что твое присутствие. Если кого-то он и хочет убить, так это тебя. Психика близнецов и Ахши его тоже не волновала. Может быть, Вольхфар? Ерунда! Так что остановило Тэана? Пойми, он не хотел меня убивать, а значит, ничего не сделает, если я приду с ним поговорить.

— Даже если он не хочет твой смерти, то... кто знает, что он может сделать, если ты придешь прямо к нему в руки?

— Опять же, он мог схватить меня ещё в тот раз. Если я захочу, он отпустит меня.

— Ты так в этом уверена? — недобро усмехнулся аллир.

К сожалению, в этом уверенности у меня не было. Всё зависело от планов Тэана и его цели. Мог и не отпустить. С другой стороны, у меня никак не получалось представить, чтобы Тэан удерживал меня подле себя против моей воли, это казалось настолько невероятным, что не укладывалось в голове.

— Я должна попытаться, Альрайен, — вместо ответа решительно заявила я.

— А если он не позволит покинуть Первозданную Тьму? Ты не можешь рисковать собственной свободой ради людей, которых даже не знаешь, — сказал аллир, с твердостью глядя мне в глаза.

— Свобода?! — воскликнула я, вскакивая на ноги. Одно простое слово разорвало стену самообладания на мелкие клочки, сквозь которые хлынула более ничем не сдерживаемая волна ярости и отчаяния от осознания очередного поражения. Проще было воспользоваться силой и сделать всё по-своему, чем убедить Альрайена в собственной правоте. Я вновь

забыла о том, что мы здесь не одни. Не обратила внимания на удивленных близнецов, уже давно бессовестно слушавших разговор, не обратила внимания на съездившегося под одеялом Ахши. Остановиться не получалось, да и не хотелось. Слова лились безудержным потоком, срываясь с губ яростными толчками: — Какая, к черту, может быть свобода?! Ты — первый в очереди, кто хотел лишить меня свободы. Ты не преминул возможностью воспользоваться первым же попавшимся случаем, чтобы заставить выйти за тебя замуж! Я никогда этого не прощу. Слышишь? Не прощу. Но сейчас не это главное. Я пытаюсь сделать хоть что-то, чтобы прекратить череду жестоких убийств, потому что мне не всё равно, что будет с людьми. Тебе этого не понять. Ты, как всегда, переходишь на личности. Конечно, тебе плевать, что каждый день люди гибнут сотнями, принесенные на алтарь Первозданной Тьмы! На самом деле, тебя даже не волнует моё благополучие. Ты не хочешь, чтобы меня убили или чтобы Тэан захватил меня в плен по одной-единственной причине. Тебе всегда было наплевать на мои чувства, ты думал только о себе! И сейчас ты продолжаешь думать о себе, о том, чтобы ТЕБЕ было хорошо, именно поэтому не хочешь лишиться меня, когда я так близко. Твоя жена! Только руку протяни, и получишь желаемое, верно? Ну как же, нельзя рисковать своей игрушкой!

Альрайен смотрел на меня снизу вверх, не двигаясь со своего места, в то время как я отчаянно жестикулировала, пытаюсь выразить свои эмоции. По его застывшему лицу невозможно было ничего прочесть, однако, наконец замолчав, я поразила спокойствию, с которым аллир произнес:

— Сядь.

— Нет! Я не нуждаюсь в твоём одобрении и, тем более, в разрешении. Поэтому я немедленно еду в захваченную Тьмой деревню. — С этими словами я резко развернулась и быстрыми шагами направилась к своему фоару.

И почему я возлагала столько надежд на разговор? Я вполне могу обойтись и без согласия Альрайена. Разве он меня остановит? Пусть попытается! В таком случае воспользуюсь светом. Не Первозданным, конечно, однако силы Хранителя хватит для того, чтобы ненадолго остановить аллира. Этого мне будет достаточно, чтобы отъехать на небольшое расстояние. Преследовать он меня не станет, опасаясь оставить ребят без защиты, а уж погоня с детьми в охапке — верх идиотизма, и Альрайен это должен понимать.

Я не успела преодолеть и половины пути до фоара, когда аллир схватил меня чуть повыше запястья и, дернув за руку, развернул к себе.

— А теперь, хочешь или нет, ты выслушаешь меня, — зловеще проговорил Альрайен, наклонившись к моему лицу. — Я не буду сейчас углубляться в тему ваших отношений с Тэаном, об этом ты и сама можешь подумать на досуге. Стоит только проанализировать его поведение, как ты поймешь, что и он не далеко ушел от всего, в чем ты обвиняешь меня. Достаточно вспомнить его попытки затащить тебя во Тьму, вряд ли он думал о твоём благополучии, удовлетворяя на тот момент собственные желания. Как и всегда, впрочем. Даже потакание твоим желаниям — лишь осуществление его собственного, более важного желания, о чем явно свидетельствует его теперешнее поведение, когда он счел, что пора это прекратить и заняться чем-нибудь другим. Что же касается меня, то здесь ты явно ошибаешься, потому как видишь только то, что хочешь видеть. Намного проще обвинять и ненавидеть, чем попытаться понять. Для меня на самом деле твоя жизнь важнее множества жизней незнакомых людей. Важней судьбы мира. Так уж мы, аллиры, устроены. Мы не растрачиваем своё внимание на всё подряд, мы выбираем что-то, в действительности

важное. Для меня важное — это ты. Я не хочу, чтобы ты пострадала из-за глупых героических порывов и наивной веры во вселенскую справедливость. Ты ничем не поможешь людям, они всё равно будут погибать. Так зачем губить свою жизнь зря? Подумай, Алиса, Первозданная Тьма вырвалась на свободу. Пока в маленьких количествах, но этого достаточно. Вспомни её свойства. Она будет разрастаться и без ритуалов, поглощая всё большие территории. Мир обречен. Не жертвуй своей жизнью напрасно. Нам стоит увести отсюда близнецов и навсегда покинуть Дэатон. И не нужно воспринимать мою заботу столь негативно.

Не в силах выдержать настойчивый, уверенный в своей правоте взгляд, я опустила глаза. Осторожно высвободила руку, чуть отстранилась, собираясь с мыслями. Несколько тягостных секунд прошли в молчании. Наконец я набралась решительности и вновь посмотрела на Альрайена:

— Я не нуждаюсь в подобной заботе. Что же касается моих отношений с Тэаном, это не твоё дело. И мне не нужно твоё согласие, чтобы с ним поговорить. Считаю, я просто поставила тебя в известность.

— Даже сейчас ты не считаешь Тэана чудовищем. Я знаю, ты закроешь глаза на любой его поступок, будь то убийство или погружение мира во Тьму. Неужели ты до сих пор веришь в собственные слова? Заботишься о людях, хочешь их спасти, идешь на жертвы ради незнакомцев? Но Тэану ты готова простить что угодно. Это лицемерие, Алиса. Чем он лучше? Чем он лучше других или... меня? — Проникновенный взгляд Альрайена пронзал насквозь, а пылкая речь заставляла душу гореть и биться в агонии от осознания его правоты. Я не думала о прощении. Поступок Тэана казался ужасным, настолько, что каждая мысль об этом причиняла почти физическую боль. Нет, прощать я не собиралась, но Альрайен был прав в другом.

— Лучше? — повторила я с грустной улыбкой. — Тэан лучше тем, что я люблю его. Только этим. Я должна идти, не нужно мне мешать.

Я успела сделать ещё один шаг по направлению к фоару, прежде чем усталый голос Альрайена меня остановил:

— Постой. Куда ты поедешь ночью? Подожди хотя бы до утра.

Глава 8

В которой состоится наша последняя встреча

Я вынула кинжал из висевших на поясе ножен и с неуверенностью воззрилась на острое лезвие. На солнце клинок хищно блестел и при определенном повороте отбрасывал на лицо яркие блики. Покрутив кинжал в руках, я вздохнула и перевела взгляд на тонкую кожу запястья, сквозь которую проступали голубые ниточки вен. Провести поперек них? Или, может, надрезать ладонь? Однако в таком случае боль и медленно заживающая рана будут долго мешать использовать левую руку.

— Алиса, ты боишься вида крови? — с ироничной улыбкой поинтересовался Альрайен.

— Нет, просто других резать намного проще, чем себя, — огрызнулась я.

— Тебе бы только дай повод кого-нибудь порезать, — хмыкнул аллир.

— И, похоже, ты собираешься дать мне этот повод в отношении себя, — кровожадно заметила я. Кинув на Альрайена многообещающий взгляд, вновь посмотрела на клинок.

В самом деле, чего я веду себя как последняя трусиха?! Разозлившись на собственную нерешительность, сердито провела кинжалом чуть выше запястья, делая неглубокий надрез по направлению к локтевому сгибу, и мысленно произнесла слова короткого заклинания: «Deuns avahi iffiyis sanguinis wertt». Что в переводе с языка Высших означало: «Пусть вместе с кровью прольется сила». Полоснуло жгучей болью, густая кровь выступила из раны и медленно потекла, рисуя на загорелой коже ярко-красные узоры. Следуя ранее озвученным инструкциям, я призвала ветер, но явно была не готова к тому, что откликнулось на зов. Неожиданная, невероятная мощь прошла сквозь тело, наполняя аллирской силой, настолько концентрированной, что возникло ощущение, будто электричество заискрилось на кончиках пальцев. В первый миг я растерялась, оглушенная столь подавляющим могуществом, но, вспомнив о цели тренировки, заставила себя сосредоточиться.

Если раньше ветер чутко выполнял все мысленные приказы, то теперь управлять им стало намного сложнее. Слишком мощная стихия, чтобы можно было её приручить, слишком непокорная, удивительная. Отчаянно стараясь совладать с ветром, я пыталась закрутить вокруг себя небольшой вихрь, способный поднять над землей, но потоки воздуха извивались непокорными змеями, бились в руках, вырывались, не желая подчиняться. Я упрямо держала их, стиснув зубы и широко расставив ноги, чтобы не упасть от натиска обезумевшей силы, которая яростно бушевала со всех сторон. Ветер закручивался всё туже, выбивая воздух из легких, лишая ориентации. В какой-то момент, засвистев как хлыст, мощная волна подбросила тело, словно тряпичную куклу, и безжалостно швырнула на землю, расходясь кругами силы от эпицентра в разные стороны. Каким чудом меня не размазало тонким слоем по траве, осталось загадкой.

Стоявший наготове Альрайен вовремя среагировал, сумев погасить опасную волну до того, как она причинила вред кому-либо ещё. Сумасшедший ураганный ветер наткнулся на незримую стену, соприкосновение с которой разом погасило всю его яростную, неконтролируемую силу. Спустя какое-то мгновение воздух застыл в неподвижности. Убедившись, что всё закончилось и мне больше ничего не угрожает, я осмелилась подняться.

— Как ты с этим справляешься? — вырвалось у меня помимо воли.

— На самом деле, всё очень просто, Алиса, — усмехнулся аллир. — Главное, чтобы сила признала в тебе хозяйку, которой нужно подчиняться. Ветер уже давно признал тебя.

Теперь помогут только тренировки, ты должна привыкнуть к более могущественной силе. Просто вспомни, что сущность её не изменилась, она осталась прежней. — Чуть помедлив, явно подготавливая какую-то гадость, он с наслаждением добавил: — И пока ты не научишься ею управлять, я никуда тебя не отпущу.

— Что?! — возмутилась я. — Мы ведь договорились!

— Договорились, что я научу тебя использованию всей аллирской магии перед тем, как ты поедешь к Тэану, — с довольной и какой-то раздражающей улыбкой уточнил Альрайен.

— Ты хочешь задержаться здесь на неопределенный срок? — мрачно спросила я.

— Не знал, что ты настолько низко оцениваешь свои способности! — весело заметил аллир. — А задерживаться здесь мы не будем. Через час поедем дальше.

— Но как я потом найду нужную дорогу?! — разозлилась я.

— Согласись, меня это ни капли не волнует.

Какой талант — всего парой фраз выводить из себя! Сообразив, что бесполезный спор только время зря отнимает, я попыталась успокоиться и вернулась к тренировке. Альрайен объяснил — несмотря на то, что аллиром я не была, проведенная Высшими магическая связь объединила наши души, а кровь, как известно, обладала необходимыми свойствами, для того чтобы дотянуться до души. Именно поэтому обряды жертвоприношения, когда душу человека отдавали кому-то во власть, чаще всего заключались в кровопролитии.

Наверное, злость придавала мне силы всегда, даже если магия в принципе не должна была реагировать на эмоции. Это Первозданные элементы, будучи и не магией вовсе, отзывались на яркие эмоции, ветер же работал совершенно иным способом. Как бы там ни было, злость оказала благоприятное воздействие и вместе с врожденным упорством после некоторых усилий привела наконец к требуемому результату.

Истерзанная рука, покрытая множеством порезов, представляла собой жуткое зрелище и пульсировала надоедливой, горячей болью. Однако результат того стоил! На исходе отведенного аллиром часа мне удавалось не только создавать настоящие смерчи — ураганная мощь действительно подчинилась, казалось, только и дожидаясь того момента, когда я докажу право власти. Альрайен остался доволен. У меня, в отличие от него, не было сил на радость. Потеряв приличное количество крови, я чувствовала легкое головокружение и нетвердо стояла на ногах, опасаясь в любой момент потерять координацию и врезаться в дерево.

— И куда ты собралась? — поинтересовался аллир, когда я, дождавшись окончания перевязки пострадавшей руки, направилась к своему фоару. Если таков был расчет Альрайена, что после кровопролитной тренировки мне уже будет не до Тэана, то он здорово ошибся!

— Как это куда? — неискренне удивилась я. — И так потратила слишком много времени. Пора ехать.

— Ты едва держишься на ногах. Хочешь на ходу свалиться с фоара и отдохнуть в придорожных кустах? — Скрестив на груди руки, он с интересом наблюдал за моими манипуляциями так, будто заранее знал результат моих действий, выглядевших не более чем глупой детской прихотью.

— Не пытайся меня отговорить, — сказала я, неловко забираясь в седло. Дрожащие руки оказались не очень приятным открытием. — Пока мы с тобой занимались всякой ерундой, могло погибнуть много человек.

— И к этому чудовищу ты едешь в наивной надежде на разговор, — хмыкнул аллир. В

его голосе промелькнули странные эмоции, определить которые мне не удалось, да и не до того было после подобного возмутительного заявления.

— Альрайен, не зли меня. Я отправляюсь прямо сейчас, и это не обсуждается.

— А с нами попрощаться не хочешь? — холодно поинтересовалась Виль, медленным шагом поравнявшись с аллиром. Всё это время ребята сидели возле костра неподалеку от места тренировки. Признаться, с тех пор, как загорелась идеей поговорить с Тэаном, я почти не обращала на них внимания и порой даже забывала о существовании Ахши и близнецов. Виль особенно трудно было молчать, но, натыкаясь на суровый взгляд Альрайена, девушка воздерживалась от каких-либо комментариев. Не сомневаюсь, что после моего отъезда она накинется на аллира с расспросами о Тэане — о том, кто спас Вольхфара, но не воспринимался мною как враг, вызывая столько ссор и дискуссий. Интересно, какие ответы даст ей Альрайен.

— Зачем прощаться? Мы с вами ещё увидимся, причем, думаю, очень даже скоро.

— Если этот темный тебя не убьет.

Спокойно. Детей обижать нехорошо. Я совершенно спокойна.

— До встречи, — сказала я вместо прощания, не желая продолжать разговор, однако вновь задержалась, услышав высказывание Ахши.

— Он не убьет её, — уверенно сказал мальчик. — Алиса сильная, это она его победит.

Дальше слушать я не стала, рассудив, что и без того была излишне нервной. Старательно сжимая поводья дрожащими, не внушающими доверия пальцами, погнала фоара вперед. Я не собиралась возвращаться по тракту к развилке, а затем сворачивать на дорогу по направлению к поглощенной Тьмой деревне — на это требовалось много времени, которое терять не хотелось. Поэтому, отыскав среди деревьев некоторое подобие тропинки, я пробиралась прямо через лес, планируя выехать на дорогу чуть позже — так сказать, срезать угол. Лошадь бы в заросли растений вряд ли полезла, но фоар, удивительно флегматичный, готов был огибать кусты и деревья, нисколько не смущаясь тесноты.

Ехать верхом было непросто. Голова, протестуя против жестокого обращения, сильно кружилась, угрожая сбить с правильного пути, нарушив ориентирование на местности. Вскоре пришлось спешиться и устроить себе небольшой перерыв. Но уж лучше так, посреди леса в полном одиночестве, чем в компании аллира, только и ждавшего очередного повода не отпускать меня к Тэану.

Отыскав среди деревьев достаточно свободного места для комфортного отдыха, я спешила, едва при этом не хлопнувшись на землю сразу в сидячем положении, минуя стоячее. Надо же было додуматься устроить мне эту проклятую тренировку! Использовать всю аллирскую силу мне, конечно, давно пора было научиться, но явно не перед тем, как отправляться в дорогу одной! Тело слушалось плохо, ощущая отвратительную слабость и внушая желание немного вздремнуть. Голова по-прежнему кружилась от резких движений, ноги подкашивались. Не сумев заставить себя расстелить покрывало, я села прямо на голую траву и, оценив своё самочувствие, пришла к выводу, что надо бы поесть для скорого восстановления сил. Страшно было даже представить, как отреагирует Тэан, если я предстану пред ним в полуживом состоянии, бледная, с синими кругами под глазами и трясущимися руками. О том, что он не обеспокоится моим видом и окажется равнодушным, я старалась не думать.

Спустя несколько минут мысленных уговоров, я поднялась на ноги и, спотыкаясь, поплелась к фоару, на боку которого висела сумка с продовольствием и прочими вещами. На

полпути я вдруг почувствовала странную вспышку магии за спиной, но что-либо предпринять не успела. Неожиданно появившиеся две руки схватили меня за плечи и дернули на себя, затаскивая в портал, из которого и высовывались.

Что оказалась именно в портале, я поняла по знакомым ощущениям, нахлынувшим со всех сторон, однако было в них нечто необычное, чуждое, мерзкое. Головокружение усилилось, пространство брызнуло огненно-оранжевыми искрами, а их затопила зловонная чернота, вливаясь в разрыв. Отвратительный, сладковатый запах разложения ударил в нос, скручивая внутренности болезненными спазмами. Только сильные руки продолжали сжимать мои плечи, не давая затеряться в странном хаосе.

Стоило взамен пропасти почувствовать под ногами что-то твердое, как на затылок со всей силы обрушился тяжелый кулак. Оно и к лучшему, не придется переживать последствия перемещения с помощью портала, основанного на энергии смерти двадцати человек. Правда, возникла серьезная опасность вообще больше ничего не пережить.

Наверное, мне просто не везет. Или Судьба так издевается, эта любительница жестоких шуточек и странного юмора. В третий раз, кажется? В таком случае имеет смысл надеяться, что и в последний. Впрочем, на этот раз были определенные отличия от двух предыдущих. Голова не кружилась и даже не болела после удара, но общая слабость чувствовалась до сих пор. (Никак связь с аллиром да магия Хранителя повлияли на выносливость тела?) В помещении было довольно просторно, однако до права называться залом оно определенно не дотягивало.

Главное отличие заключалось в том, что я не стояла, как обычно, пригвожденной к стене, а лежала на холодном каменном алтаре. Руки и ноги были прикованы к гладкой поверхности алтаря, изрисованного незнакомыми рунами, насколько мне удалось определить, повернув голову набок и дополнительно скосив глаза. Факелы горели на темных, мрачных стенах, отчего-то девственно чистых, без каких-либо знаков и надписей. Судя по всему, для меня подготовили особенный ритуал, в каких доселе участвовать не приходилось. Это и вызывало интерес, и настораживало. Если хорошенько подумать, то быть принесенной в жертву Первозданной Тьме не так уж и страшно. Неприятно, конечно, да и умирать не хотелось, но в качестве посмертного существования оказаться в мире Тьмы было бы очень даже неплохо. Вот только что сумасшедший аллир задумал на этот раз? Кстати об аллире, помимо меня, в комнате, похожей на подвальную темницу, находился Вольхфар. Он стоял у меня в ногах и старательно расчерчивал край алтаря странными знаками. Стоит заметить, что Повелитель Огня тщательно подготовился к захвату Хранительницы Света. Всё его тело покрывала темная гетитовая крошка, защищая от атаки Первозданным элементом, что меня не сильно расстроило, ведь призывать его по желанию я не умела, да и не собиралась использовать.

Решив узнать о своей судьбе, прежде чем размазать аллира по стенке, я проникновенно поинтересовалась тихим, чуть хриплым, но оттого ещё более зловещим голосом:

— Какой нам предстоит ритуал?

— А, очнулась, — пробормотал он, чуть вздрогнув от неожиданности. Похоже, слишком увлекся рисованием, чтобы заметить момент, когда я пришла в себя. — Думаю, не стоит объяснять, что на этот раз Первозданный Свет тебе не поможет? А вот мне — очень даже. Ритуал древний, о нем сейчас почти никто не знает. Я решил, что не буду приносить тебя в жертву Тьме. Зачем, если можно получить из сложившихся обстоятельств наибольшую выгоду. Первозданный Свет, которым ты обладаешь... я отберу у тебя. Ритуал выкачивает из

жертвы всю магию и передает тому, кто этот ритуал проводит. Ты, конечно, умрешь, о чем я, надо признаться, немного жалею. Без своей магии ты станешь неопасной, и я бы даже хотел оставить тебя в живых. Но, увы, магия покидает жертву только вместе с жизнью.

Надо же, Вольхфар не перестает удивлять своей изощренностью! Чего удумал — выкачать из меня магию! Интересно, забрав силу ветра, он случаем не станет женой Альрайена? Что же касалось Первозданного Света, то я не знала, возможно ли было бы отобрать его подобным образом. Во-первых, к магии он имел лишь посредственное отношение, а во-вторых, в полной мере мне не принадлежал и даже рядом сейчас не находился, оставаясь в Священном Сосуде и прорываясь ко мне по тонкой ниточке лишь в моменты крайнего волнения. А волнение на данный момент бессовестно отсутствовало.

Я не стала дожидаться начала ритуала. Собрав всю свою волю и храбрость, с силой сжала руку, решительно вонзая ногти в кожу. Ладонью и, соответственно, работоспособностью левой руки пришлось пожертвовать. Выступила кровь и горячими струйками потекла по пальцам. Едва прозвучало в мыслях последнее слово заклинания, как пробудилась в душе сила и хлынула в тело, наполняя собой, напряжением и мощью заискрилась она в пространстве. Дикий порыв ветра скользнул под металлические оковы и в одно мгновение сорвал их с меня. Подбросил в воздух, метнул в ничего не понимающего аллира. Те, которые слетели с ног, тяжелыми кольцами ударили Вольхфара в грудь, другие цепью охватили шею, впиваясь и сдавливая до проступившей на коже синева. Вовремя опомнившись, аллир призвал огонь, что нанес ответный удар, отбрасывая от себя ветер и его металлическое оружие.

Не желая лишний раз пускать себе кровь, коей в моем организме и без того осталось непозволительно мало, я соскользнула с алтаря, прячась за ним от огненной вспышки. Здоровой рукой схватила кинжал — единственное оружие, которое аллир мне оставил. Черт, и где теперь меч искать?!

— Тот Повелитель Ветра, — изумленно догадался Вольхфар, — ты его жена!

Высунувшись на мгновение из-за каменного возвышения, я метнула в аллира луч света. Гетит защищал от Первозданных элементов, но, как ни странно, был совершенно бесполезен против силы Хранителей, Последователей и прочих магов. Вольхфар увернулся, но я не собиралась давать ему время на отдых, ударила второй раз, создавая не луч, а волну, от которой в пространстве комнаты уклониться было невозможно. Аллир вспыхнул пламенем, полностью сливаясь с ним, превращаясь в огонь. Гетитовая крошка осыпалась на пол, однако свет прошел мимо, встретив на своём пути лишь огонь, неподвластный ему. Если б только я могла призвать Первозданный Свет! Не помогла бы аллиру его магия, не помог бы и гетит, черным крошечком покрывший пол. Но Вольхфар этого не знал! Он не знал, что я не умела пользоваться Первозданным Светом, а потому действовал без учета сей важной детали. Оставаясь сгустком огня, он обогнул алтарь и метнулся ко мне так быстро, что уследить за его перемещениями было почти невозможно. В последний момент мне удалось выдавить из ладони кровь, растревожив свежую рану, и вовремя прикрыться воздушной стеной.

После неудачного покушения на мою жизнь аллир выбил одну из двух дверей и огненным вихрем умчался прочь. За новой порцией гетита, наверное, если она у него имелась. Впрочем, подумать мне времени не дали. Через открывшийся проход на смену Повелителю Огня в комнату ввалились Последователи Тьмы. Вторая дверь, располагавшаяся в противоположной стене, отворилась лишь парой секунд позже, впуская внутрь ещё нескольких Последователей. В комнате сразу стало тесно и даже дышать как будто тяжелее.

С какой целью Вольхфар натравил на меня этих ребят? Ведь ясное дело, что им со мной не тягаться! Хотел ли выиграть время или вымотать меня, но определенного результата он всё же добился — с новоявленными противниками пришлось повозиться. Я не могла убивать молодых парней, введенных в заблуждение коварным аллиром. Да, они действовали по своей воле и, не задумываясь, были готовы разделаться со мной, но они совершенно ничего не понимали. Думали, будто сражаются за благое, достойное дело! Их вина лишь в наивной доверчивости и фанатичной преданности Вольхфару. Видимо, фанатичность — это удел всех Последователей, даже поддельных.

Чередую удары светом и ветром, я отбрасывала нападавших парней друг в друга и прямо в стены. От некоторых, ловко подобранных слишком близко, пришлось увернуться, кого-то — полоснуть кинжалом. Последователи Тьмы продолжали пребывать, грозя погresti меня в куче бессознательных тел. Я начала пробиваться к одной из дверей, намереваясь как можно скорей покинуть комнату, но дальние ряды Последователей принялись атаковать магическими шарами. Пришлось укутать себя лучами света, чтобы черные сгустки сгорали, не успевая коснуться меня, однако продвижение к выходу это заметно усложнило. Нет, если б я наплевала на жизни парней, выбраться из комнаты не составило бы никакого труда. Но мне, жалостливой и чувствительной особе, сиявшей светом такой мощности, что он мог сжигать магию Последователей Тьмы, было противопоказано касаться бессознательных тел, в беспорядке разбросанных по всему помещению. Ведь иначе я бы сожгла их или, на крайний случай, превратила в калек, если б задела лучами света не столь важные для жизни органы. Разбираться, где рука, а где и голова, было некогда.

Я уже подобралась близко к выходу, когда появились волны огня. То ли сообразив, что я бережно отношусь к Последователям Тьмы, то ли просто обнаглев, Вольхфар устроился где-то поблизости и теперь со всех сторон сыпал огнем, умудряясь создавать его в разных концах комнаты. Уклоняться одновременно от пламени и мечей Последователей Тьмы, не желавших добровольно освободить дорогу, а также стараться не прибить кого-нибудь из них ненароком, стало совсем уж невероятной задачей. Мне бы наплевать на них, ударить хорошенько светом, так, чтобы избавиться от лишних противников, отыскать аллира и впоследствии добить его ветром, но я ведь упрямая!

Извиваясь и совершая акробатические кульбиты, я добилась головокружения и ставшей слишком настойчивой слабости, однако сумела подобраться к двери настолько, что оставалось всего несколько шагов. Поток Последователей Тьмы почти иссяк, лишь за спиной оставалось несколько парней. Наверное, Вольхфар сообразил, что непростительно беспечно растратил свои боевые (скорее, отвлекающие) ресурсы, так как решил перейти к активным действиям. Вокруг меня вспыхнуло пламя и начало стремительное наступление, сжимаясь непрерывным кольцом, в центре которого я невольно оказалась.

Вспомнив о некоторых возможностях ветра, я мысленно обозвала себя идиоткой и добавила порез на несчастной ладони. В самом деле, не переключаться же на правую руку, когда на левой место осталось! Ветер закрутился ещё более узким кольцом и, подхватив меня в смерче, разорвал огненные оковы. Так я и хотела сбежать отсюда, малодушно оставив разборки с аллиром на следующий раз, да не на того противника нарвалась, чтобы он добычу свою упустил! Смерч вместе со мной метнулся к выходу и успел оказаться в длинном темном коридоре, когда новая волна пламени настигла меня. Поскольку аллир тоже обращался ко всей аллирской мощи и был весьма силен, столкновение двух стихий закончилось ничьей. Встретившись сволной огня, тугие жгуты ветра лопнули и, сумев погасить удар, бессильно

опали к ногам. Меня выбросило из прекратившего свое существование смерча и, по инерции покрутив немного в воздухе, швырнуло в стену. Кто ж такие узкие коридоры построил?! Не развернуться, не податься толком.

От удара головой в глазах на мгновение потемнело. Поблизости вспыхнул опасный жар, угрожая сжечь меня в мгновение ока. Видимо, сообразив, что проводить со мной ритуал бессмысленно (ведь для этого нужно проливать кровь и тем самым давать мне дополнительную силу), Вольхфар смирился с необходимостью обычного и совершенно неинтересного убийства.

Кинжал, при падении выскочивший из руки, куда-то подевался. Правая кисть, ударившись о камень, не желала слушаться — повторить трюк с ногтями и ладонью не получалось. Левая же, исполосованная где только можно, совсем отнялась. Казалось, в ней закончилась вся кровь. Обычного ветра для защиты было недостаточно, магия Хранителя против огня бесполезна. Тело не слушалось, почти не отзываясь на отчаянные сигналы мозга. Окружающее пространство воспринималось словно сквозь вату, и только быстро нараставший жар ощущался отчетливо и болезненно. Всё это произошло за доли секунды — промелькнули обреченные мысли, перед глазами прояснилось, я увидела стену огня, что мчалась ко мне вдоль по коридору. Четыре метра, три, два...

Знакомое и невероятно родное чувство вызвало в уставшем сознании целый взрыв разнообразных эмоций. Первозданная Тьма ворвалась в коридор, комнату и другие помещения и на мгновение затопила собой всё целиком, не оставляя места даже для воздуха. Меня коснулась нежная прохлада, граничащая с настоящим, но приятным холодом. Дыхание Тьмы поцелуем скользнуло по коже, успокаивающе погладило истерзанную руку, проникло внутрь меня, заменяя собой живительный кислород и будто лекарство принося облегчение измученному телу. Так же стремительно, как появилась, она схлынула прочь, бесследно растворяясь в окружающем пространстве.

Придерживаясь за стену, я медленно поднялась на ноги. Они норовили подогнуться, но с собственным телом справиться мне удалось. Приняв устойчивое вертикальное положение и создав огонек света, огляделась по сторонам. В комнате, неподалеку от которой в меня ударил огонь, все были мертвы. По спине пробежал холодок, к горлу подкатила тошнота. Их тела, разбросанные по полу ещё мной, не получили никаких заметных повреждений, а потому создавалось жуткое впечатление, будто ребята просто уснули. Совсем скоро они проснутся, чем-нибудь займутся... и продолжат дела темного культа?

Да, Тэан, в отличие от меня, не стал церемониться с Последователями Тьмы и убил всех, кто представлял какую-либо угрозу. Я не сомневалась, что это Тэан спас мою жизнь. Кто ещё мог воспользоваться Первозданной Тьмой именно ТАК? Убивая других и лаская меня. Я по-прежнему была важна для него. Эта мысль вызвала счастливую улыбку, абсурдную в данной ситуации. Однако при воспоминании о том, что погибли молодые, глупые парни, оказавшиеся лишь очередными пешками Вольхфара, улыбаться расхотелось. Помрачнев, я с помощью огонька света отыскала свой кинжал и убрала его в ножны. Сначала мелькнула мысль отправиться на поиски меча, но я быстро от неё отказалась. Темный коридор с погасшими после появления Первозданной Тьмы факелами вызывал неприятные ощущения, особенно, когда перед мысленным взором вставали тела погибших.

Пока я размышляла над тем, как наиболее быстро найти выход и не стоит ли для этого ещё разок себя порезать, чтобы воспользоваться смерчем из ветра, в дальнем конце коридора чернотой вспыхнула овальная арка. От неё повеяло знакомой Первозданной Тьмой. Похоже,

Тэан решил эту проблему сам. Что ж, я и собиралась в гости к нему, так зачем медлить, зачем сомневаться?

Может быть, Первозданная Тьма не умела исцелять, но израненная рука болеть перестала, а в теле появились силы, позволившие быстро дойти до портала. Возле арки, в крови и рваных лохмотьях одежды лежало изломанное тело Вольхфара, словно Тьма не просто убила его, а перед этим жестоко и беспощадно терзала. Не знаю, что заставило меня приглядеться к жалкой груди, оставшейся от аллира, но яркое пятно неожиданно привлекло моё внимание. Приблизившись, я присела на корточки и вытащила из внутреннего кармана плаща Вольхфара небольшую книгу, уголок которой высовывался наружу, чем и выдал себя. Не очень толстая книга в твердом коричневом переплете с золотистыми узорами по краям вызвала странные ощущения, но раздумывать сейчас над этим было некогда. Только мелькнула в голове отчетливая мысль: «Нужно обязательно взять её с собой!» Сжав находку в руке, я поднялась и, немного помедлив перед черным провалом арки, наконец шагнула в портал.

Глава 9

О нерушимости брачных уз, о темных планах и страшных обещаниях

Вышагнув из портала, я оказалась на опушке леса. Вокруг царил обыкновенный солнечный день, а впереди через несколько метров клубилась Первозданная Тьма, непроглядной пеленой скрывая кусочек мира. Подвижная черная стена от земли вздымалась до самого неба, словно обращала его в опрокинутую бездну. От темноты веяло знакомой прохладой, она манила, звала, нашептывала сделать всего несколько шагов и погрузиться в неё. Сила Хранителя пыталась зажечь в груди огонек, вздрагивала, протестовала, но сильнее была тяга. Разве может сравниться навязанная Высшими магия с влечением собственной души, познавшей вкус Первозданной Тьмы? Страшной, жестокой, но такой прекрасной и свободной!

Я знала, что Тэан ждет меня там, именно это пугало и заставляло медлить в нерешительности. Конечно, я хотела с ним поговорить, однако увидеть его было страшно. Я боялась почувствовать в нём холод и равнодушие, боялась прочесть в родных глазах отчужденность и непоколебимую уверенность в необходимости уничтожить этот мир. Но вечно стоять на границе было бы глупо. Глубоко вдохнув, я сделала несколько шагов, что нас разделяли, и погрузилась в царство Тьмы.

Словно туман, она обволакивала со всех сторон, касалась кожи влажной прохладой, клубилась в ногах, призрачными ручьями струилась куда-то и непрерывно перемещалась. Стоило мне оказаться во Тьме, как она, скользнув по ладони, облепила позабытую книгу и растворила её внутри себя, темными сгустками просочившись сквозь пальцы.

Здесь не было солнца, не было и неба — вместо него лишь черный провал, бездонный, бесконечный. Под ногами беззвучно шевелилась трава, изредка выныривая из туманных клубов, только там, где Тьма самовольно отступала, открывая взору дорогу. Неестественная тишина, разрываемая таинственными шорохами, наполняла воздух. Свет Хранителя, что в первые секунды отчаянно бился в груди, постепенно начал утихать и теперь затаился, став совсем неощутимым, оставив меня наедине с Первозданной Тьмой. Я больше не боялась. Странное чувство наполняло меня, как будто я вернулась домой, туда, где меня так долго ждали, туда, где я всегда буду нужна.

Я кожей ощутила его взгляд. Подняла глаза и увидела Тэана. Он стоял в нескольких метрах от меня, пристально вглядываясь в лицо. Тьма немного расступилась, позволяя и мне его рассмотреть. Черная рубашка обтягивала стройное тело, черный плащ на плечах спускался до самой земли, теряясь в клубах Тьмы. Поверх плаща шелковыми прядями рассыпаны длинные волосы, словно нити Первозданной Тьмы, словно лучи черного солнца, они втягивали в себя окружающее пространство. Бледная, призрачная кожа, пристальный взгляд темно-янтарных глаз, как будто пронизывающих душу насквозь. Мне не хотелось укрыться от этого взгляда, наоборот, возникло желание устремиться навстречу, обнажая эмоции и мысли, полностью, без остатка вверяя себя ему. Дыхание остановилось, сердце взорвалось безудержным стуком, я пыталась подойти, продвинуться вперед, но увязла во Тьме, не в силах сделать и шага. Как же я по нему скучала! Как мне не хватало его!

Что-то прочтя в моих глазах, Тэан стремительно преодолел расстояние и заключил меня в объятия. Я уткнулась в его грудь, с наслаждением вдыхая аромат уверенности и силы,

дарившей надежность вместо чувства опасности. Мой Тэан, снова рядом, такой родной и желанный. Мне не хватало его, как воздуха, как частички души, и теперь я пыталась восполнить эту потерю. Я лихорадочно водила руками по его груди, по плечам, по спине, касалась лица, пропускала прохладные черные пряди сквозь пальцы, надеясь впитать в себя как можно больше ощущений, наполниться этой мимолетной близостью, забрать частичку Тэана. Как бы хотелось верить, будто мы в давнем сне, где когда-то встречались, или в мире Первозданной Тьмы, вдвоем, без забот и тревог, словно ненужную вещь отбросили целую Вселенную, оставив её за пределами нашей жизни. Но нет. Это не сон, а реальность. Реальность в обычном мире, который Тэан губит собственными руками, всё глубже погружая во Тьму. Вспыхнувшая в сознании мысль заставила резко отпрянуть и посмотреть на Тэана иначе.

— Зачем? — прошептала я, чувствуя, как сердце, буквально секунду назад бившееся в эйфории, болезненно заныло, лишившись блаженной близости.

— Чтобы быть с тобой, — прозвучал удивительно простой ответ. Стоило большого труда удержаться и не броситься обратно в объятия Тэана. Однако понимание, что, как только мы вновь соприкоснемся, я буду готова сдаться, заставило взять себя в руки.

— Не понимаю. Чем это может помочь? — хрипло спросила я, пытаюсь сохранить способность трезво мыслить.

— Я знаю, что за Альрайена ты вышла не по собственной воле, — сказал Тэан. Не мгновение в его глазах вспыхнула ярость, быстро подавленная усилием воли. Она не исчезла совсем, но до поры до времени затаилась. — Брачные узы, сплетенные Высшими, соединяют между собой две души и настолько прочны, что остаются нерушимыми даже после смерти кого-то из супругов.

Новость произвела эффект подобно разорвавшейся бомбе. Земля покачнулась, и только Тьма, плескавшаяся вокруг, не дала потерять равновесие. «И даже смерть не разлучит нас...» Вечность быть связанной с нелюбимым существом?! Вечность, когда и смерть не станет спасением?! А ведь Альрайен знал, на что обрекал нас обоих.

— Первым порывом было убить аллира, однако это не изменило бы ничего и свободу тебе не вернуло. Чтобы справиться со своими эмоциями, я ушел. Только эмоции подарили неожиданное понимание. В тот момент я вдруг почувствовал Тьму, ощутил её присутствие, осознал, что она никогда не оставляла меня. А вместе с тем... я увидел выход. — Тэан говорил пылко, увлеченно. Его глаза горели жадной действий, уверенностью в своей правоте и в неотвратимости победы. — Какое совпадение, именно в этом мире! Служители темного культа проводили ритуалы, которые призывали Первозданную Тьму. Она с готовностью откликалась, бушевала в нетерпении, но не могла переступить черту и пролиться в мир, будучи заточенной в священном сосуде. Однако моё тело оказалось тем самым проводником. Понимаешь? Для того чтобы Тьма ворвалась в мир, необходимы два условия. Ритуал и физическое тело у Души Тьмы. Я есть её проводник. Ритуал сектантов позволил Тьме подступить к самой границе, коснуться души, и тогда я провел её через своё тело, выплескивая в пространство. Кто бы это ни придумал, он всё прекрасно рассчитал. В книге, которую ты нашла у Вольхфара, описаны подобные ритуалы. Вольхфар долго ждал своего часа и дождался, того самого момента, когда у Души Тьмы появилось физическое тело — последняя необходимая составляющая. Позволив воплотиться, Высшие оборвали мою связь с Тьмой, но теперь она восстановилась. Я могу управлять Тьмой, она полностью в моей власти, тогда как я продолжаю находиться в обыкновенном мире Вселенной.

— Но я до сих пор не понимаю, как это может помочь избавиться от брачных уз. — От обилия информации голова шла кругом. Слишком трудно было ухватиться за ниточку нужного вопроса в этом спутанном клубке невероятных событий и ещё более невероятных открытий.

— Брачные узы созданы Высшими. Смерть их не разрушит, но сами Высшие это сделать могут. Ты никогда не задумывалась, почему сила Первозданных элементов сравнима с могуществом Высших?

— Нет... — растерялась я, совсем запутавшись в направлении разговора.

— Тьма и Свет образовались из Хаоса, а Хаос — это мир Высших. Первозданные элементы — часть их мира. Брачные узы могут разрушить либо сами Высшие, либо Первозданный элемент.

— Но мне доступен Свет! — потрясенно воскликнула я. Неужели можно было избежать всех смертей, если б только я узнала обо всем раньше?! — Значит, я могу...

— Нет, — жестко отрезал Тэан. — Этого недостаточно. Пойми, Алиса, у меня было два варианта. Либо убить тебя с помощью Тьмы и тем самым забрать твою душу в свой мир, где узы сами собой разрушатся, либо сохранить твою жизнь и создать мир Тьмы прямо здесь. Я выбрал второе.

— Ты хочешь сказать, что выбрал смерть для множества людей, чтобы не убивать меня?! — задыхаясь, выпалила я. Казалось, земля вновь ушла из-под ног, а бездонное небо обрушилось на голову, затопляя своей чернотой, липкой, удушающей. Жизни тысяч несчастных жертв вместо одной-единственной, моей?! За что? Нет, только не это...

От жуткого осознания меня начало колотить. К горлу подступила тошнота, в воображении замелькали образы мертвецов, с укором взиравших на меня пустыми глазницами.

— Если ты умрешь, то забудешь обо мне, — сказал Тэан, пронзая меня обжигающим взглядом. — Я погружу миры во Тьму, и ты сможешь жить здесь, со мной. Брачные узы разорвутся, а мы будем вместе. Это единственный шанс для нас с тобой.

— Прекрати! Ты не можешь просто так убивать людей! — вскричала я, чувствуя, как из глаз выступают горячие слезы, а во рту разливается привкус горечи.

— Могу. Неужели ты думаешь, что я откажусь от тебя?

— Тогда просто убей меня! Убей! — Я резко шагнула вперед и приблизилась к Тэану почти вплотную, тем самым предлагая совершить убийство прямо сейчас. — Убей, только не губи этот мир.

— Нет, — покачал головой Тэан, нежно заключая меня в кольцо своих рук. — Я не смогу убить тебя, Алиса. Не смогу позволить забыть, потерять саму себя. Разве ты не понимаешь? Смерть сотрет твою личность, все твои чувства, и даже воспоминания станут далекими, словно сон. Ты нужна мне, именно такая, какая есть сейчас. Я не могу тебя убить. А миры... поверь, Алиса, ты стоишь того, чтобы разрушить целую Вселенную.

Эти слова пугали, приводили в ужас и в то же время заставляли сердце сладко замирать. Страх и нежность, отчаяние и любовь сплелись воедино, затягиваясь в тугий узел. Разрушить Вселенную ради того, чтобы быть со мной? Ужасно, чудовищно, невероятно! И... упоительно? Боже, о чем я думаю? Тэан сводит с ума, наполняет душу Тьмой, что срывает оковы и дарит непопозволенную свободу. Как легко поддаться...

— Что будет дальше, Тэан? — тихо спросила я, не найдя в себе сил его оттолкнуть. Дрожь почти утихла, сменившись усталой расслабленностью. Надежные объятия дарили

спокойствие, уверенность, защиту. — Что станет с миром?

— Мне больше не нужны ритуалы. Они помогали более быстрому распространению Тьмы, но теперь она разрастается, довольствуясь лишь моей помощью, а со временем сможет делать это сама. Постепенно Первозданная Тьма поглотит весь мир, потом примется за другие, медленно, почти незаметно она проникнет во все миры Вселенной, но это произойдет нескоро. Завладевая мирами, Тьма начинает разрушать их структуру, этого, к сожалению, не избежать. — Тэан обнимал меня одной рукой, второй перебирал волосы, лицом уткнувшись в макушку. От этого его голос звучал немного приглушенно, вызывая толпу мурашек по телу. — А души людей и прочих существ... что ж, под действием Тьмы они начнут изменяться или, как говорят у вас на Земле, мутировать. Души, которые находятся во Тьме, это уже не совсем души — Тени, сгустки Тьмы, её неотъемлемые составляющие. Но тебе это не грозит. Твоя душа годами носила в себе Первозданную Тьму, она к ней привыкла и теперь способна жить в мире Тьмы, ей не поддаваясь.

— Ты говоришь о душах. А как насчет людей, живых людей?

— Оказавшись здесь, они быстро умрут. Первозданная Тьма буквально вырывает души из тел.

Значит, несмотря на прекращение ритуалов, скоро все умрут и превратятся в непонятные тени. От этой мысли по телу вновь прошла волна дрожи. Миру уготовано ужасное будущее, а за ним та же участь постигнет ещё один мир, ещё, ещё, и так до бесконечности, пока не растворится во Тьме Вселенная без остатка.

— Сейчас я не могу безнаказанно появляться в любом уголке мира, ведь стоит выйти из Тьмы, как Высшие попытаются меня остановить, — продолжал Тэан, медленно скользя пальцами от моей поясицы вверх по спине. — Я могу находиться только там, где Тьма затопила мир, в других же местах будет появляться только Тьма, без меня, но подчиняясь моей воле. Однако это ненадолго. Скоро весь мир окажется в моей власти, и тогда мы будем с тобой вместе. — Его рука погладила шею, прошла по линии скулы и, остановившись на подбородке, приподняла мою голову. — Со временем, если захочешь, переберемся в любой другой мир. И никто не сможет нам помешать, даже Высшие бессильны, когда я окружен Первозданной Тьмой. — С этими словами он слегка наклонился и поцеловал меня, лишая остатков рассудка. Последние мысли вылетели из головы, оставив блаженную пустоту, вмиг наполнившуюся удовольствием и ощущением счастья.

Сердце гулко билось в груди, я задыхалась, только теперь не от отчаяния и потрясения — от упоительных поцелуев, наполнявших тело блаженной истомой. Прерываясь на крошечные мгновения, чтобы сделать вдох, я возвращалась к этим губам снова и снова. Хотелось забыться, исчезнуть, раствориться во Тьме, чтобы стать с Тэаном единым целым, навсегда.

Спустя какое-то время — я потеряла счет минутам, а может, и часам — мы оторвались друг от друга и просто стояли обнявшись.

— Ты не обязана никуда идти. Можешь остаться со мной уже сейчас, — сказал Тэан. — Пока Тьма занимает небольшую территорию, но нам двоим хватит.

Постепенно в загуманенном разуме начало проясняться, в голове зашевелились мысли и воспоминания.

— Нет. Нужно отправить близнецов в Аль'ерхан.

Неожиданная идея заставила потрясенно замереть. Как же я сразу не подумала об этом?! Ведь всё можно было решить намного проще!

— Тэан! — оживленно воскликнула я. — Высшие обещали разорвать наш с Альрайеном союз, как только я отправлю близнецов к аллирам! Понимаешь, что это значит? Ты больше не должен погружать мир во Тьму!

— Это ничего не меняет, Алиса. Я не доверяю Высшим, особенно в таком важном вопросе, как твоя свобода от Альрайена. Поэтому предпочитаю сделать всё своими руками. Но, раз уж таково твоё желание, можешь закончить с близнецами.

— Моё желание, Тэан? — недобро переспросила я, подняв на него взгляд. — Если тебя волнуют мои желания, то прекрати погружать мир во Тьму! В ней же гибнут люди! — Посетившая меня при встрече с Тэаном слабость разом прошла. Я вновь отчетливо ощутила, что не могу позволить умирать другим ради собственного счастья. Не могу позволить Тэану убивать. Как я могла закрыть на это глаза? Как могла раствориться в его поцелуях настолько, что наплевала на весь мир, миры, Вселенную? Злость, прежде всего на саму себя, придала решительности. Оттолкнув Тэана, я впилась в него колючим, упрямым взглядом. — Знаю, что тебе наплевать на чужие жизни, но мне-то — нет! Пожалуйста, остановись, пока не поздно. Я не хочу, чтобы кто-то умирал из-за меня, и ещё больше не хочу, чтобы люди умирали от твоих рук! Тэан...

По глазам я увидела ответ раньше, чем он был озвучен.

— Прости, Алиса. Это не тот случай, когда я могу тебе уступить. Мы не можем полагаться на Высших. Они не нарушают своих слов, но всегда подстраивают события так, чтобы получить желаемое. Доверься мне. Я всё сделаю сам. Знаю, ты хочешь быть со мной, этого хочу и я. У нас всё получится, обещаю. Я создам для нас новый мир, полный Тьмы. Он будет только нашим, где уже ничто и никто не встанет между нами.

— Ты не понимаешь, — сказала я печально, вытирая вновь набежавшие на глаза слезы. Чтобы было проще смириться, повторила ещё раз: — Просто не понимаешь.

— Не думай о других, подумай о нас. — Протянув руку, Тэан нежно коснулся моей щеки. — Помни, я готов на всё, чтобы быть с тобой. И если для этого нужно разрушить не один мир, я это сделаю.

Нет, Тэан не был чудовищем, как я думала вначале. Просто он был другим — свободным. Он так и не понял, что значит быть человеком. Разве должна Душа Тьмы заботиться о жизнях людей, когда сама считает жизнь короткой игрой? Для него сущность бытия заключается в чем-то другом. В Первозданной Тьме, в этих тенях, в которые превращаются души. Он слишком другой, чтобы понять ценность обычной человеческой жизни, но в то же время чем-то похожий на нас — своими чувствами, своими желаниями и стремлением быть с тем, кто ему дорог. Его не в чем винить.

— Мне нужно возвращаться, — хрипло сказала я, стараясь сдержать рвущиеся наружу рыдания. От осознания безысходности, от отчаяния и боли.

— Не плачь. — Тэан стер пальцами очередную слезу, непослушно скользнувшую по щеке. — Если хочешь, мы можем погрузить во Тьму Землю, чтобы твои родные и друзья всегда были рядом.

— Что?! Нет! — отшатнулась я, потрясенно глядя на Тэана.

— Как хочешь, — равнодушно согласился он.

Я вдруг поняла. Всё это время моё нежелание причинять кому бы то ни было вред для Тэана было лишь бессмысленной прихотью, которой он решил потакать просто потому, что хотел меня порадовать. А теперь пришлось пожертвовать этой прихотью во имя более значимой цели, как он, наверное, полагал.

— Возьми. — Из клубов Тьмы на ладони Тэана неожиданно возникла книга, которую я забрала у мертвого Повелителя Огня. — Вольхфар нашел эту книгу несколько десятков лет назад. Там многое написано, в том числе способ призвать Первозданную Тьму. Он знал, как это сделать, но не мог осуществить, ведь не хватало последней составляющей — наличия физического тела у единственного проводника, Души Тьмы. Совсем недавно аллир увидел сон, где голос невидимого собеседника сообщил ему о том, что наконец время настало, теперь всё получится. Я запретил Вольхфару причинять тебе вред, но он решил переиграть меня. Наивное, глупое существо, как и все эти сектанты, возомнившие, будто способны подчинить себе Первозданную Тьму! Почитай на досуге книгу, интересная вещь. Явно написана со слов одного из Высших. Интересно, какого именно?

Я послушно сжала в руке книгу и собиралась уже идти, когда решила ещё кое-что уточнить:

— То есть, достаточно было одного ритуала, чтобы выпустить Тьму через тебя, но каждый новый ритуал ускорял её распространение?

— Да. Как только Тьма впервые прорвалась на свободу, необходимость в ритуалах отпала.

— Теперь ты управляешь Тьмой, заставляя заполнять всё большие пространства?

— Скорее позволяя, чем заставляя, — поправил Тэан.

— Сейчас она это делает с твоей помощью, но спустя какое-то время начнет распространяться сама, без твоего участия?

— Ты всё правильно поняла. Как только наберется достаточное количество Тьмы, чтобы проникнуть в структуру мира, она начнет разрастаться сама.

— То есть она будет одновременно завладевать миром и уничтожать его?

— Да. Но это не так страшно, как ты думаешь, — усмехнулся Тэан при виде моего возмущенного взгляда. — В моем мире тоже нет структуры — только Тьма и тени вместо душ.

— Что ж, ясно, — кивнула я. В голове возникла настолько страшная идея, что оформить её в слова, пусть даже мысленно, я не решилась. Обдумаю это после, иначе просто не выдержу! — Мне пора, Тэан.

Я смотрела на него, понимала, что нужно уходить, пока ещё есть силы сопротивляться этому притяжению, но не могла сделать и шага. Протянула руку к шелковистым волосам, уверяя себя, что в последний раз. Да, этих длинных волос, прохладных, как сама Тьма, мне тоже не хватало. Скользнула рукой вниз, от виска и дальше по всей длине, пропуская между пальцев струи гладких черных прядей, пока они совсем не растворились, постепенно превращаясь в неосязаемые клубы Тьмы. Нужно было уходить, но я стояла, продолжая смотреть прямо в янтарные глаза, такие внимательные, понимающие.

— Хочешь немного прогуляться со мной? — предложил Тэан.

— Да, хочу, — облегченно вздохнула я, хватаясь за малейшую возможность ещё ненадолго отсрочить расставание.

И мы отправились в глубь этого невероятного мира, столь удивительного, непохожего на все остальные. Тьма клубилась вокруг, ненадолго расступаясь, чтобы показать свои владения, и вновь смыкаясь. Деревья выглядели особенно невероятно. Из густого тумана они выныривали яркими линиями, чуть мерцающими, светящимися, от чего создавалось такое впечатление, будто листья у деревьев стеклянные с фиолетовыми лампочками внутри. Мы шли с Тэаном, держась за руки, и я любовалась удивительным зрелищем. Несколько раз

краем взгляда я улавливала какие-то странные тени. При нашем появлении они вздрагивали и спешили спрятаться, плавным скольжением стремясь в туман колышущейся Тьмы.

— Это души погибших? — почему-то шепотом спросила я.

— Да. Они уже начали своё превращение в тени.

— Чего они боятся?

— Меня. Они всегда меня боятся, пока не привыкнут к своему новому существованию.

— А ты... ты ведь когда-то говорил, что в мире Тьмы являешься владыкой душ. Им есть чего бояться?

— Обычно нет. Но бывают исключения, когда души чем-то недовольны и каким-либо образом бунтуют. Не люблю, когда мне перестают повиноваться. — Небрежный тон, с которым Тэан произнес эти слова, никак не вязался со смыслом сказанного. Оттого получилось ещё более зловеще.

— О каком повиновении или неповиновении может идти речь? — удивилась я. — Ты так говоришь, будто это самое настоящее королевство, со своими законами, правилами.

— Алиса, это ведь отдельный мир, где на самом деле существуют свои законы и правила, — таинственно улыбнулся Тэан. — Здесь есть своя, особенная жизнь, хотя в привычном понимании этого слова существование теней жизнью не назвать. Да, пусть не жизнь, но здесь есть что-то совершенно другое. Ты поймешь, когда станешь частью созданного мной нового мира Тьмы.

А может, всё не так ужасно, как я думала? Привычный мир разрушается, но, как оказывается, мир может существовать и без упорядоченной структуры. На его месте рождается что-то новое, непостижимое, пропитанное Первозданной Тьмой. Люди умирают, их души изменяются, в некотором роде тоже разрушаются, однако не перестают существовать, как когда-то говорил Дербиан, впервые поведавший нам с друзьями о том, что будет, если Тьма завладеет мирами. Не жизнь, но и не полное исчезновение — новый уровень, качественно иное существование. Настолько ли это плохо, как я привыкла считать? Нет, человеческим умом не постигнуть того, что нас ждет во Тьме, так имею ли я право судить?

И сама же себя оборвала: «Хватит! Пора уходить отсюда, пока окончательно не потеряла рассудок».

Почувствовав, как моя рука напряглась, Тэан остановился и создал предо мною портал, закрутившийся густой черной дымкой.

— Можешь идти, если хочешь.

Я понимала, насколько бесполезно то, что я собиралась сделать, но не могла не попытаться. Хотя бы в последний раз.

— Тэан... — Я внимательно посмотрела ему в глаза. — Пожалуйста, откажись от своей идеи. Прекрати погружать мир во Тьму, пока ещё не поздно остановиться.

— Нет, Алиса. Это не обсуждается. Я встречу тебя возле того места, где ты сможешь отправить близнецов в другой мир. И... держись подальше от Ахши. Он мне не нравится. Не знаю, в чем дело, но этот ребенок излучает странный ореол.

— Да, встретимся, — кивнула я, глотая слезы. О предостережении ничего говорить не стала. Протянула руку, кончиками пальцев осторожно коснулась лица Тэана, провела по щеке, очертила изгиб тонких губ. Сердце разрывалось на части, кричало, требовало остаться здесь, забыть обо всём и просто быть рядом с тем, кого так любила! Но нельзя. Я должна быть сильной.

— Обещаю, скоро мы сможем быть вместе, — сказал Тэан, поцеловав меня на прощание.

Войдя в портал, я ощутила нежное, успокаивающее прикосновение Тьмы, окутавшей меня на мгновение. Короткое падение в бездну — и, быстро схлынув, Тьма рассеялась посреди узкой дороги. По инерции сделав шаг, я чуть не уткнулась носом в знакомый коричневый бок фоара. Тэан вновь позаботился о мелочах! Не знаю, как ему это удалось, но фоар стоял в полной готовности отправляться в путь. К седлу были приторочены все мои сумки и даже откуда-то взявшийся меч. Именно мой, утерянный при похищении Вольхфаром! Решив, что фоар стоит головой в нужном направлении, я забралась в седло и погнала животное вперед. Ветер и скорость, наверное, могли хоть немного помочь прийти в себя.

Боль и пустота, со временем слегка притихшие после того, как в день свадьбы Тэан ушёл во Тьму, оживились и с новыми силами вгрызались в душу, безжалостно терзая меня. Каждое движение причиняло страдания, но ещё больше страданий причиняли собственные мысли. Мне определенно нужно было отвлечься.

Устроив привал и заставив себя пообедать, несмотря на то, что и кусок в горло не лез, я достала из сумки трофейную книгу и принялась её изучать. При свете дня на твердом коричневом переплете стали видны все потертости. Два внешних угла были защищены металлическими треугольниками золотистого цвета, украшенными узорами с внутренней стороны обложки. Вдоль корешка вились те же узоры. Выцветшая надпись по центру лицевой половинки переплета была сделана на незнакомом языке, символами напомнившая язык Высших. Как я могу прочесть книгу, если знаю на этом языке всего пару слов? Однако ни капли не расстроившись, не ощутив и тени досады, я равнодушно пожала плечами и открыла книгу. Страницы оказались шершавыми, желтоватого цвета с написанным от руки текстом. Почерк был размашистым, а потому понятным, несмотря на витиеватые буквы, но, что самое главное, текст был на языке аллиров, который я знала благодаря давнему заклинанию Повелителей Туманов!

Ощувив легкий интерес, пролистала несколько страниц. О нумерации никто не позаботился, но, как я прикинула на взгляд, книга насчитывала около двух сотен страниц, может, чуть больше. Порадовали выделенные заголовки, позволившие быстро сориентироваться в тексте. Итак, что мы имеем? Штук пятнадцать ритуалов по призыву Первозданной Тьмы, некоторыми из которых через своих приспешников пользовался Вольхфар. Зачем их так много, если результат во всех случаях одинаков, я так и не поняла. В одних ритуалах необходимо было сжечь неопределенное количество людей (чем больше, тем лучше), параллельно с напевом читая слова заклинания. Это мне доводилось наблюдать, когда сектанты нападали на города и деревни. В других ритуалах требовались алтари, в третьих — круги из девяти, двенадцати и почему-то двадцати шести жертв. Различия были в символах, заклинаниях и прочих мелочах, таких как, например, способы убийства, однако на результат это не влияло. Наверное, такое разнообразие обуславливалось чьим-то извращенным желанием не дать темному миссии заскучать при вызове Тьмы.

Вдаваться в подробности жертвоприношений не хотелось, поэтому я быстро пролистала эту мерзость, проглядев текст по диагонали. Дальше описывался отдельный ритуал, особенно отвратительный. Оставалось только удивляться тому, как можно сделать подобное с людьми. Данный ритуал наделял энергией смерти, позволяя впоследствии выплеснуть её для создания портала. Один портал — один ритуал и двадцать замученных жертв. Зато

портал можно создать в любом месте, невзирая ни на какие преграды.

Также в книге упоминалось ещё несколько ритуалов сомнительного назначения, а вот глава, посвященная Высшим, привлекла моё внимание. Большую часть я уже знала сама. Здесь описывалось выделение из Хаоса Первозданных элементов, описывалось создание Вселенной и роль каждого Высшего в этом действе. Имен Высших не было — только характерные им цвета. Однако обнаружилось и кое-что интересное. Оказывается, с Высшими можно было связаться и, что ещё более невероятно, посетить их в качестве гостя, тем самым выбрав разговор не во сне, а наяву! Несмотря на то, что сами по себе Высшие не обладали телами, являясь лишь сгустками собственных сущностей, они имели обычай встречаться в некоем месте под названием Призрачный Чертог. Появляясь в этом полумифическом зале (хотела бы я взглянуть на мир, где есть такие мифы!), они приобретают уже знакомые мне по снам очертания светящихся силуэтов. Связано это с тем, что, создав Вселенную, Высшие погубили привычную для себя среду обитания. Это в хаосе они были тем, что нам не понять, в возникшей Вселенной им пришлось принять правила, установленные ими самими. Да, большую часть времени они находились растворёнными в пространстве, но периодически были вынуждены обретать хотя бы подобие тел, концентрируя свою энергию в тех самых силуэтах. Именно для данных целей создан Призрачный Чертог, там же имеет возможность появиться и человек, желающий получить аудиенцию у Высших. Хотя, конечно, существует множество других, более простых способов, чтобы с ними поговорить.

Кстати, в книге не было и слова о том, что при столкновении Первозданной Тьмы с Первозданным Светом вновь образуется Хаос. Это показалось немного странным — нехилое такое упущение получилось! Но, наверное, трудно включить в текст всё важное, не упустив ни единой детали.

Решив, что привал затянулся и пора отправляться в путь, я без сожаления захлопнула книгу. Забавно было почитать, но интерес, который я ощутила, оказался поверхностным. После разговора с Тэаном все чувства будто покрылись толстым слоем льда и теперь меня не тревожили. Остались только самые главные, те, от которых избавиться невозможно — боль и пустота, ставшие моими извечными спутниками.

Встреча с Тэаном перевернула весь мой привычный мир с ног на голову, мои ценности, представления о жизни и даже обо мне самой. Готовность Тэана разрушать Вселенную, убивать людей и любыми способами устранять препятствия, вставшие между нами, вызвала ужас, потрясала до глубины души, но ещё больше пугала моя готовность принять это. Нет, я вовремя остановилась! Вовремя выпуталась из плена его глаз и губ, вспомнила о том, во что верила всю свою жизнь. Мне хотелось остаться с Тэаном и не думать о том, чего это будет стоить, но всё же не сумела смириться. Позволить ему погрузить миры во Тьму, этим их разрушить, убить людей и прочих существ, разумных и не очень, с единственной целью — быть со мной? Слишком чудовищный поступок, который я никогда бы не простила себе. А Тэану? Да, Тэану я готова простить. Потому что не позволю ему совершить задуманное.

От страшной мысли, посетившей меня во время прощания с Тэаном, на глаза вновь навернулись слезы, а в груди заскреблось что-то острое, сбивая дыхание. Наверное, нам просто не суждено быть вместе. Сердце сжималось от щемящей, болезненной нежности, когда я вспоминала слова Тэана: «Алиса, ты стоишь того, чтобы разрушить целую Вселенную». То, что он готов был сделать для разрыва брачных уз, связавших нас с аллиром,

вызывало какое-то безумное для подобного случая восхищение. Тэан не захотел забирать мою душу в Первозданную Тьму, где бы смог разрушить эти узы, нет! Он выпустил Тьму, наполняя ею мир. Как же это было... в стиле Тэана. И как здесь было не восхищаться — его силой, решительностью, упрямством, готовностью пойти наперекор всем и всему. Если б только он согласился подождать! Если б дал шанс мне самой разобраться с брачными узами. Высшие ведь обещали разорвать их по выполнению условий договора. Но Тэан не захотел и этим лишил нас последней надежды. Потому что я не могла позволить ему утопить мир во Тьме. Я тоже нашла выход. Он уничтожит нас обоих, но спасет остальных.

Судорожно вздохнув, я попыталась переключиться на другие мысли. Мы с Альрайеном условились встретиться в крупной деревне, к которой вели обе дороги — узкое ответвление, где ехала я, и главный тракт, по которому продолжал двигаться аллир с ребятами. Предполагалось, что они доберутся до пункта встречи раньше меня, но неожиданно поредевший лес явно свидетельствовал об обратном. Портал Тэана существенно сократил дорогу, и спустя пару часов я выехала к деревне. Высокий деревянный частокол с острыми зазубринами поверху внушал ощущение надежности. От сектантов, конечно, он бы не спас — те любили баловаться огнем, но отчего-то я была уверена, что ритуалы скоро прекратятся, а темный культ будет распущен за ненужностью. У ворот стояли стражники в количестве трех штук, в их рядах каким-то чудом затесался представитель Красных Воронов. После пары вопросов меня пропустили внутрь.

В большой деревне быстро нашелся постоянный двор, где я решила остановиться и дожидаться появления своих спутников. Однокомнатный номер встретил меня банальным интерьером: столик возле окна, неширокая кровать и тумба сбоку от неё. Всё деревянное, удручающе темное, как раз под настроение! Бросив сумку с вещами на пол, я забралась на кровать и равнодушным взглядом уперлась в потолок. Поскольку удалось договориться с хозяином таверны, чтобы мне сообщили, как только здесь появится среброволосый мужчина необыкновенной наружности, можно было не покидать комнату до самого приезда Альрайена. Разве что поесть, да по другим подобным мелочам.

Ночью мне приснился кошмар — повторился сон, где Тэан убивал Ахши, а мальчик беззвучно просил о помощи, но я ничего не могла сделать, окруженная Тьмой. И на следующую ночь тоже.

Глава 10

Об избранном пути и откровенных разговорах

Встреча получилась... суховатой. Увидев, что с ребятами всё в порядке, я наградила вновь прибывших вялой улыбкой и посоветовала им располагаться в трактире со всеми удобствами. Близнецы сдержанно поздоровались, выказав радость при виде меня живой и здоровой, после чего увлеченно принялись за еду, принесенную официанткой. Альраиен окинул меня странным взглядом, но, кроме приветствия, больше ничего не произнес, видимо, решив отложить разговор на потом. Только Ахши бросился меня обнимать, с детской непосредственностью воскликнув:

— Я знал, что ты его победишь! Теперь мне нечего бояться, правда?

— Да, тебе нечего бояться, — сказала я, отстраненно погладив ребенка по светлым волосам.

Убедившись, что с дороги все заняты ужином, я незаметно их покинула и поспешила подняться к себе в комнату. Забравшись на кровать вместе с ногами, приняла позу полулотоса и прикрыла глаза. Последние четыре дня ожидания я провела в непрерывных раздумьях. Иногда смотрела в одну точку прямо перед собой, иногда — внутрь себя, как сейчас, я часами сидела неподвижно и думала, думала, пытаюсь разобраться в собственной душе, беспокоило метавшейся в сложном выборе. Порой даже забывала поесть. С раннего утра, не способная больше спать, я принималась раздумывать, продолжая решать сложную задачу, не замечая, как за окном встает солнце, поднимается выше по небосводу и скатывается вниз, за край земли, отдавая её во владение сумерек. Поздней ночью забывалась тревожным сном, снова и снова наблюдая страшную картину гибели Ахши от рук Тэана. Так и не выспавшись, от ужаса пробуждалась на рассвете и возвращалась к тяжким раздумьям.

Поступок и планы Тэана вызвали множество противоречивых эмоций. С одной стороны, он уверенно шел к цели, создавая для нас общее будущее, он выступал против всех — против незнакомых людей, против существующих миров и даже великих, непобедимых Высших. Он добивался своего, готовый бросить к моим ногам целую Вселенную, пусть исковерканную, измененную до неузнаваемости, но всё это он делал ради того, чтобы быть со мной. Непоколебимость, решительность, смелость Тэана достойны самого искреннего восхищения. С другой стороны, стремясь к своей цели, Тэан убивал и разрушал великое творение — ту Вселенную, которую все мы знали. Вселенную, наполненную дыханием жизни. Это пугало, потрясало, заставляя содрогаться от ужаса и безысходности. На пути к достижению цели Тэан, совершенно не задумываясь, устранял любые препятствия. И это, наверное, пугало даже больше. Он не стремился к самому разрушению, ведь цель его была иной, действительно заслуживающей уважения, но походя, мимолетным взмахом руки губил он чужие жизни, как ветер, мчащийся к бесконечности, сам того не замечая, срывает с деревьев листья. А я не могла принять эту жертву, потому что слишком ценила прекрасный и неповторимый дар жизни.

Выход был. Я узнала всё необходимое, чтобы понять, что нужно сделать для прекращения этого кошмара. Тэан сам сказал, что на данном этапе Тьма может вливаться в мир только сквозь его тело. Не будет у Тэана тела, и Тьма потеряет возможность распространяться. Какое очевидное решение! Нужно просто убить Тэана.

Эмоции, чувства, мысли разрывали меня на части. Собственное тело представлялось

хрупкой хрустальной вазой, готовой разлететься мелкими осколками под неудержимым натиском. Я боялась даже пошевелиться, опасаясь, что малейшее движение приведет к взрыву. Внутри велась бесконечная борьба между любовью и долгом, желанием собственного счастья и пониманием неправильности строить его на пропитанных смертью руинах.

Тэана нужно остановить, и... я единственная, кто может это сделать.

В дверь постучали.

— Алиса, это я! — раздался голос Альрайена. — Открывай.

— Я устала. Давай потом поговорим?

— От чего ты устала? — неожиданно зло отозвался аллир. — Впусти меня, немедленно!

— Нет. Я же сказала, что не хочу разговаривать! Убирайся!

Не успела я выкрикнуть последнее слово, как с противоположной стороны послышался звук удара. Дверь неожиданно сорвалась с петель, влетела в комнату и с грохотом рухнула на пол, лишь чудом ничего не задев в крохотном помещении. Я не столько удивилась, сколько разозлилась из-за наглого поступка аллира.

— Ты что о себе возомнил?! Думаешь, можно врываться ко мне когда угодно?! — встав с кровати, я с обвинением ткнула в Альрайена пальцем. — Ты! Убирайся прочь, пока я сама не вышвырнула тебя отсюда!

Альрайен нечасто терял маску невозмутимости, но сейчас он был действительно зол. Подскочив ко мне, схватил за плечи и с силой встряхнул:

— Ты только посмотри на себя! Что ты с собой сделала? Похудела, под глазами темные круги! А эта вялая улыбка, которой ты наградила нас на первом этаже? Ты стала похожа на бледную тень самой себя! Я никогда не видел тебя такой.

— Наверное, это потому, что я никогда и не настраивала себя на подобный поступок, — зло сказала я, вырываясь из его рук.

— Ты о чём?

— Не твоё дело.

— Моё, Алиса. Ещё как моё, — сказал Альрайен, угрожающе надвигаясь на меня, а я отступала назад, не желая выяснять отношения, когда все мои мысли принадлежали Тэану. — Ты даже сейчас, несмотря на раздражение, взираешь на меня отстраненно, с отчуждением. Я не хочу видеть в твоих глазах пустоту. Знаешь, почему это моё дело? Потому что теперь ты моя жена, и всё, что касается тебя, также касается меня. Прекрати запирается в себе, выйди наконец из этого ступора!

Рывком Альрайен преодолел оставшееся расстояние и впился в мои губы безжалостным поцелуем. Повалил на кровать и, не прерывая поцелуя, яростно сорвал пуговицы с рубашки. Я сообразить ничего не успела, как, отодвинув в сторону плотную ткань, его рука опустилась на обнаженный живот, скользнула к талии.

— Ты думаешь о нём, верно? — хрипло прошептал Альрайен прямо на ухо, касаясь его губами. Со злостью констатировал: — Да, ты снова думаешь о нём. Этот твой отстраненный взгляд, как же я ненавижу его!

Спустился поцелуями к шее и дальше вдоль ключицы. Оцепенев от яростных действий аллира, я потрясенно замерла, вжавшись в постель, забыв и о владении магией, и о том, что кулаки — тоже неплохое оружие.

— Что, не смогла уговорить его не уничтожать мир? Конечно, ему наплевать на всех, наплевать на тебя! А мне — нет. Неужели ты не замечаешь? Ты нужна мне, пойми.

Добравшись до ямочки между ключицами, его губы начали спускаться ниже. Руки продолжали скользить по телу, с хозяйским интересом исследуя то, что по праву принадлежало ему. То, чем Альрайен мог пользоваться в своё удовольствие — каждое прикосновение, казалось, вопило об этом, доказывая мне его власть, его право.

— Ты теперь моя, слышишь? Моя. Алиса, любимая... — шептал он в перерывах между поцелуями.

Последнее слово, показавшееся совершенно абсурдным, выдернуло меня из оцепенения, вернув способность к сопротивлению. Перехватив запястья Альрайена, я с силой оттолкнула его вбок, сама же рванула в противоположную сторону. Аллир, увлекшийся процессом и моей покорностью, не ожидал ничего подобного. Лишь поэтому мне удалось высвободиться. Кровать была узкой и закончилась в самый неподходящий момент. Перекувырнувшись в воздухе, я с грохотом шлепнулась на пол, вовремя выставив перед собой руки, чем спасла лицо от встречи с деревянным покрытием. Только коленям досталось и ладоням, на которых ободралась кожа, остававшаяся нежной, несмотря на все тренировки с мечом.

— Никак не хочешь понять? Я заставлю тебя забыть Тэана! Со мной ты будешь счастлива и перестанешь доводить себя до изнеможения!

Я уже поднималась на ноги, когда Альрайен, свесившись с кровати, схватил меня за руку и резко дернул на себя. Серебристые волосы были непривычно растрепаны, синие глаза горели огнем одержимости. Испугавшись и не полностью восстановив равновесие, я не удержалась, упала прямо на него. С готовностью откинувшись на спину, Альрайен увлек меня за собой. Перехватил за талию и поднес к лицу мою руку, жарко поцеловав пораненную ладонь.

— Да прекрати ты! — Окончательно разозлившись, я вырвала руку из его пальцев и со всей силы вlepила пощечину.

Хватка аллира ослабла, что позволило мне полностью высвободиться. Чтобы подняться, я оттолкнулась от Альрайена, при этом безжалостно ткнув его под дых. Пока тот пытался восстановить дыхание, я соскользнула с кровати и, вонзив ногти в поврежденную кожу ладони, чтобы выступила кровь, призвала магию. Порыв ветра взметнулся в тесной комнатухе, до невозможности сгущая воздух, подхватил Альрайена вместе с покрывалом и вышвырнул в коридор прямо в стену напротив входа. Туда же за ним полетела и дверь, впечатавшись в лицо аллира, но он, к сожалению, в последний момент успел выставить руки. Вслед за ветром вспыхнула волна Первозданного Света и запечатала дверной проем ослепительным золотистым сиянием, настолько же материальным, как бетонная стена.

Я обессилено опустилась на смятую кровать и уставилась отрешенным взглядом в пелену света. До меня только сейчас дошло, что двери-то всё это время не было! Она валялась на полу, открывая происходящее в комнате на всеобщее обозрение. Надо же было так... увлечься.

Судя по звукам, Альрайен отскоблил себя от стены с полом и, не желая привлекать к себе лишнего внимания, поспешил покинуть место своего позорного поражения. Сообразив, что частично порванная, без единой пуговицы рубашка на мне выглядит не лучшим образом, заставила себя подняться и непослушными руками нащупала в сумке сменную одежду. Прикосновения и поцелуи Альрайена по-прежнему ощущались разгоряченной кожей слишком ярко, из-за чего срочно захотелось вымыться. Сама себе противной стала. То с Тэаном на свидание сбегала, при живом-то муже, теперь вот Альрайена едва вовремя остановила. Решив, что непременно нужно посетить местную ванну, я свернула новую

рубашку, поплотней закуталась в ту, которая уже была на мне, и высунулась сквозь пелену света, ощутив при этом некоторое сопротивление воздуха. Коридор, к счастью, оказался пуст.

После того, как искупалась, переделась и привела растрепанную себя к более приличному виду, я спустилась на первый этаж таверны, намереваясь поужинать. Есть совершенно не хотелось, но, как удалось вспомнить, за последние сутки я только утром перекусила легким завтраком. Посетителей в зале почти не было — все давно разбрелись по своим комнатам. Поразмыслив над предложенным списком блюд, пришла к выводу, что сейчас в меня не влезет и крошка, заказала мятного чаю и, захватив с собой чашку с дымящимся напитком, вышла на улицу.

Не остывшую после ванны кожу обдало холодом, но это вызвало только приятные ощущения. Усевшись прямо на ступеньках, я обхватила кружку обеими руками и, сделав глоток, поставила её на колени, продолжая придерживать. В голове зияла удивительная пустота, словно все мысли решили разом покинуть меня. Вокруг царила ночная темнота, освещенная лишь факелами на воротах, служивших выездом с постоянного двора. Живое пламя создавало атмосферу некоторого уюта. Двухэтажный, но длинный деревянный дом за спиной, чуть сбоку, за пределами видимости расположилась конюшня для фоаров. Просторный двор с кустами и деревьями, всё это было огорожено высоким надежным забором. Немного правее — закрытые на ночь ворота, и вот с обеих от них сторон — горящие факелы, что добавляли всей обстановке нотку таинственного, средневекового очарования. В темно-бархатном небе сияли первые звезды, постепенно их ряды пополнялись всё новыми светилами. Я бездумно сидела на ступенях, периодически отпивая чай небольшими глотками.

— Позволишь? — неожиданно раздался за спиной голос Альрайена. А я ведь даже не заметила, как он подошел.

— Разве мой ответ что-нибудь изменит? — отстраненно спросила я. Сил на спор и выяснение отношений уже не было, как не было никакого желания что-либо делать, говорить, думать.

— Я сорвался, прости, — сказал Альрайен, присаживаясь рядом со мной на ступенях. Помолчал немного, вглядываясь в моё лицо, но я упорно продолжала смотреть в чашку с чаем. Не дождавшись от меня реакции, аллир заговорил: — Ты не представляешь, что я почувствовал, когда увидел тебя такой. Изможденное лицо, вымученная улыбка, безжизненный, опустошенный взгляд, как будто что-то важное внутри тебя потухло. — Альрайен поднял руку, в неуверенном, нежном жесте приложил ладонь к моей щеке, пальцами зарываясь в волосы, но я наклонилась вбок, отстраняясь от ненужной ласки. Обреченно уронив на колени руку, он смирился с моим нежеланием терпеть его прикосновения и больше попыток не делал. — Ты никогда не была такой отчужденной. Я испугался.

— Испугался? — переспросила я без тени эмоций. После той бури, что бушевала во мне на протяжении четырех дней, заставляя сделать самый важный в моей жизни выбор, после пережитого потрясения, безжалостно вырвавшего меня из плена болезненных раздумий, я действительно была опустошена.

— Да, испугался, Алиса, — ровным голосом сказал Альрайен. — Ты не представляешь, что значишь для меня.

Я не хотела, чтобы он говорил. Не хотела, чтобы рассказывал, впервые раскрывал

передо мною душу, но не могла его остановить. А потому аллир продолжал, неторопливо, спокойно, как говорят о том, с чем уже давно смирились:

— Знаешь, впервые я увидел тебя под действием магии Повелителей Туманов, когда вместе с другими людьми тебя принесли в наш мир для участия в игре. Ты очнулась всего на мгновение, но этого хватило, чтобы поразить меня. Твои глаза, Алиса, твои прекрасные зеленые глаза, похожие на летний луг, покрытый каплями росы, они поразили меня. Сначала я думал, что это просто интерес, и сначала, наверное, так оно и было. В тебе ощущалась загадка, несмотря на твое нежелание проявлять какую-либо магию, от тебя исходило дыхание древней, первозданной силы. Наглость, непокорность, противостояние мне — всё это лишь подогревало интерес. За несколько дней до игры я впервые за много лет почувствовал сожаление. Ты пробуждала во мне странные эмоции, делавшие всё вокруг ярким, захватывающим. Мне не хотелось, чтобы ты погибла, но я слишком привык, что любого человека легко можно заменить другим и разницы никакой не будет. А во время игры я наконец узнал твою тайну и понял, что не смогу отпустить такую находку. Твоя необыкновенная сила делала тебя ещё более ценной в моих глазах. Игрушкой? Да. На тот момент ты была только игрушкой, пусть уже и незаменимой. Однако когда ты сбежала, я впервые переоценил своё отношение к тебе и понял, что ты стала чем-то большим, чем просто интересным развлечением. Ты стала мне нужна.

Я вслушивалась в тихий голос, затаив дыхание, боясь пошевелиться, отчетливо ощущая на себе взгляд Альрайена. А он всё говорил, говорил...

— Я решил, что непременно заполучу тебя. Меня не волновало, что будет потом и долго ли продлится это странное наваждение, я просто хотел, чтобы ты принадлежала мне. Пойми, я не привык уважать людей и хоть сколь-нибудь считаться с их мнением. Все люди для меня были жалкими, недостойными, низшими существами. Что для аллиров их желания, мысли, стремления? Но ты... так не похожа на остальных. Свободная, дерзкая, сильная, упрямая. Догнав тебя у Дербиана и отправившись вместе с вами в путь, я впервые начал по-настоящему тебя узнавать. Ты оказалась такой целеустремленной, готовой бороться за себя, своих друзей и даже заботилась о тех, кого совсем не знала, когда твердо решила, что не хочешь позволить Тьме вырваться и погубить миры. Это заслуживало восхищения. С того момента я не просто хотел обладать тобой, я начал тебя уважать, как личность, как... равную. Да, я даже не заметил, когда увидел в тебе равную. Но ты... тебе, казалось, было всё равно. Ты подпустила меня совсем ненамного, а потом снова оттолкнула, вбив себе в голову, будто я всего лишь с тобой играю. Тебе так было проще думать, верно? Убедить себя в том, что я не могу испытывать настоящих чувств, и со спокойной душой устремиться к Тэану. Не понимаю, почему ты всегда, несмотря ни на что, верила ему, но так не хотела поверить мне. Да, я ненавидел его за это, ненавидел за те чувства, которые ты к нему испытывала, однако я никогда не принимал его за серьезного соперника. Душа Тьмы... разве может быть у вас общее будущее? Но Судьба — непредсказуемая штука. Или, может, дело в Высших? Не сомневаюсь, это их игра, и они единственные знают, к чему всё это придёт. Кто бы мог подумать, что они позволят Тэану воплотиться в человеческом теле! Тогда я тоже решил попытать своего счастья. Вернувшись на Землю, ты стала для меня недостижима, а я не мог тебя отпустить. Высшие выполнили и мою просьбу, сняв с аллиров запрет на посещение других миров. Разве я мог отступить? Мне больно было видеть тебя рядом с Тэаном. Алиса, ты не представляешь, как это больно! Но ещё больней находиться далеко от тебя. Поэтому я продолжал снова и снова возвращаться на Землю, не теряя надежды, что когда-

нибудь ты станешь моей. Тэану должно было наскучить, ведь он не мог стать человеком. Он намного больше не похож на человека, чем аллиры. Слишком другой, непонятный, чуждый. Я верил, что у вас нет общего будущего, но ты ничего не замечала. Закрывала глаза на его тягу к Первозданной Тьме, не замечала его подавляющей силы, которой было тесно в человеческой оболочке. Разве я мог не воспользоваться ситуацией? Конечно, я захотел подарить тебе бессмертие и ветер, что никогда тебя не покинет, в отличие от силы Хранителя. Конечно, я захотел сделать тебя своей женой и соединить наши души навечно. У нас с тобой впереди целая вечность. Сейчас, может быть, ты ненавидишь меня и считаешь, будто никогда не простишь, но, поверь, время творит чудеса. Оно способно помочь забыть что угодно и покрывает пылью любое воспоминание. Время... Знаешь, когда долгая жизнь сливается в серое однообразие, лишённое эмоций, время превращается в проклятие. Но когда рядом есть близкий человек, оно, наоборот, становится благословением. Я даю тебе время, Алиса. Я не буду тебя торопить. Теперь нет. Когда-нибудь ты сможешь меня простить. Но хочу, чтобы ты знала... я люблю тебя.

Альраиен резко поднялся на ноги и, протянув мне руку, с уже знакомым насмешливым тоном сказал:

— Хватит здесь сидеть, замерзнешь. Пора идти спать.

Заставив себя оторваться от чашки с чаем, я неуверенно взглянула на аллира. Усмехнувшись при виде моей нерешительности, он весело добавил:

— Обещаю, приставать не буду.

С облегчением выдохнув, я приняла его руку, вставая со ступеней. Нет, я не боялась того, что он будет «приставать», но после всех этих слов не знала, как себя с ним вести. Альраиен никогда не был таким и никогда не говорил так серьезно, так искренне. Поэтому его возвращение к привычной невозмутимой насмешливости позволило мне почувствовать себя немного свободней. Простить? На данный момент я не была готова, но определенно сделала шаг в этом направлении.

Мы остановились около моей комнаты, закрытой импровизированной дверью из уплотненного Первозданного Света. Он, в отличие от магии Хранителя, не рассеивался, как только чувствовал ослабление моего контроля над ним, продолжая стойко выполнять последнюю волю до тех пор, пока это нужно.

— Ты не хочешь сменить номер? — поинтересовался Альраиен, с удивлением разглядывая моё творение.

— Нет, сквозь него ведь даже ничего не видно, — пожал плечами, сказала я.

— Но тебе не кажется, что такая дверь не слишком надежна?

— Альраиен, — вздохнула я и посмотрела на аллира с улыбкой превосходства, — давно хотела спросить. Ты как освободился от наручников, которыми я прибила тебя к полу в доме мага?

— Выломал доски, с которыми соединялись оковы, — хмыкнул Альраиен, начиная понимать. — Это было намного проще сделать, чем избавиться от самого света.

— Вот видишь! Свет намного надежней! К тому же, в отличие от обыкновенной двери, которую могут выломать все кому не лень, свет пропускает только меня.

Пару секунд полюбовавшись на растерянное лицо аллира, я шагнула прямо в золотистую «дверь» и успела заметить, как Альраиен коснулся её ладонью, наткнувшись на упругое сопротивление. Да, хорошая штукавина получилась. Главное — не забыть убрать её перед отъездом с постоянного двора.

В деревне мы задерживаться больше не стали, сразу после завтрака отправившись в путь. Всем хотелось поскорей закончить это путешествие, ведь, по нашим подсчетам, осталось около четырех дней езды по лесу, и мы выедем к равнине, на которой уже можно будет открыть портал. Близнецам не терпелось увидеть Аль'ерхан. Ахши ждал встречи с братом, который жил в городе на той равнине. Только я одна не хотела завершения пути, потому что в конце меня ждал Тэан.

— Ну как, спасла мир от уничтожения? — небрежно поинтересовалась Виль во время одного из привалов. Услышав этот вопрос, Альрайен ничем не выдал себя, но я каким-то шестым чувством ощутила, как он внутренне напрягся.

Говорить о нашей встрече с Тэаном в таком тоне и в разговоре с наглой девчонкой мне не хотелось, но, с другой стороны, предупредить Альрайена, наверное, стоило, а так сделать это было намного проще. Или устроить алириу сюрприз? Он-то уж наверняка должен порадоваться устранению конкурента.

— Нет, пока не спасла, — сказала я, стараясь не раздражаться по мелочам. Скорее всего, Вивилла просто не понимала, о чем говорила и насколько серьезную тему затронула. — Судя по твоему тону, тебя совершенно не беспокоит тот факт, что твой родной мир постепенно разрушается?

С возмущенным видом Виль открыла рот, собираясь что-то возразить, но, так ничего и не сказав, вновь его закрыла. Выражение лица девушки сменилось на задумчиво-растерянное. Похоже, она действительно не понимала, когда столь небрежно задавала вопрос, однако после моих слов начала осознавать.

— Ты не победила страшного, злого человека? — спросил Ахши, взглянув на меня своими большими глазами. Перед мысленным взором, заставив вздрогнуть, возник кошмарный сон, что снился мне каждую ночь. «Не победила», — как же всё просто у детей! Конечно, он не думал о том, что победить в данном случае — значит убить.

— Нет, но тебе не о чем беспокоиться, Ахши. Я обо всём позабочусь. — Я старалась говорить равнодушно, однако в голосе невольно проскользнула нотка обреченности. Альрайен встретился со мной внимательным, пронизывающим насквозь взглядом, как будто мог таким образом прочесть все мои мысли.

— Значит, наш мир не погибнет? — спросил Шей, стараясь держаться спокойно и собранно, однако по нему было видно, что он как раз понимал, насколько это может быть страшно.

— Нет, не погибнет. Я не позволю. — Только почувствовав, как Альрайен взял мои руки в свои, заметила, что слишком сильно сжимала кулаки, до побелевших костяшек, до ногтей, больно вонзившихся в кожу, ещё с ночи поврежденную. Высвобождая руки, попыталась расслабиться, благодарно улыбнувшись алириу.

— Ты не подумай, будто теперь, когда мы собираемся отправиться в Аль'ерхан, нам стала безразлична судьба того мира, где мы жили пятнадцать лет, — с присущей ему серьезностью сказал Шей. — Просто... трудно представить, что целый мир может погибнуть. Я восхищаюсь твоим стремлением спасти незнакомых людей и помогать всем, кому способна оказать помощь. Я бы так, наверное, не смог — противостоять столь разрушительной силе, бороться за других, не жалея себя. В последнее время мы с Альрайеном много разговаривали об этом. Знаешь, глядя на тебя, я понял, что хочу стать Хранителем. Не могу сказать, что готов, потому что для этого нужно такое понимание ответственности, какого у меня нет, но я действительно хочу научиться.

— Уверена, из тебя получится прекрасный Хранитель.

— Алиса, а теперь скажи мне, что ты задумала, — попросил Альрайен, мягко, но требовательно заглядывая в мои глаза.

— Я собираюсь убить Тэана, — проговорила я, ответив аллиру твердым взглядом.

— Что? Ты спятила? — поразился тот.

— Да, наверное, я сошла с ума, — пожав плечами, не стала отпираться я. Невесело усмехнулась: — Кто бы мог подумать, не так ли? Я! Собираюсь убить! Тэана! Точно, спятила. Ты прав, Альрайен, я совсем обезумела.

— Ты не обязана этого делать, — сказал он, хмуро вглядываясь в моё лицо.

— Обязана, — сказала я решительно, а внутри всё вновь сжалось от выворачивающей наизнанку боли. Что я такое говорю? Действительно сумасшедшая! — Он всё это устроил из-за меня, поэтому я должна его остановить.

— Значит... он в ярости?

— Нет! Он хочет избавить меня от тебя. — В голове возникла догадка, как можно быстрее прекратить разговор, и я не преминула ею воспользоваться: — Видишь ли, оказалось, что простая смерть брачные узы не разрушит. — Я устремила на аллира обличающий взгляд. — Но Первозданная Тьма с этим вполне справится. Правда, в больших количествах. Иными словами, меня нужно погрузить в мир Тьмы, чтобы брачные узы наконец разрушились. Ну вот, теперь Тэан строит новый мир, полный Тьмы, где я смогу освободиться от тебя. Значит, я ответственна за то, что творится вокруг, а потому должна его остановить.

Упоминание о прочности нашего союза, о которой Альрайен как-то забыл рассказать не только до свадьбы, но и после, сработало должным образом. Разговор зачах, каждому оставив достаточно тем для раздумий. Собрав вещи, мы продолжили путь. Следующий привал я решила провести с пользой и позвала аллира на тренировку, пока близнецам было доверено важное задание — приготовить ужин и разбить лагерь для ночлега. Между прочим, так эксплуатировать детский труд придумал именно Альрайен, сказав, что всю дорогу в моё отсутствие приучал ребят к самостоятельности, ответственности и дисциплине. Естественно, возражать я не стала.

На этот раз мы больше отработывали умения управлять магией, чем холодным оружием. В конце концов, я не собиралась драться с Тэаном на мечах.

— Не могу понять, почему Первозданный Свет не действует на меня, — сказала я, пытаясь добавить в шар из магии Хранителя хоть капельку Первозданного элемента и вновь не ощущая его. — Тьма завладевала разумом, подталкивала к жутким поступкам, а здесь... что здесь получается?

— Напрасно ты думаешь, будто он на тебя не влияет, — заметил Альрайен, играя вихрями воздуха и тем самым сбивая мою концентрацию, не позволяя сосредоточиться. — Обрати внимание, что с тех пор, как ты в первый раз воспользовалась им в лабиринте, тебя постоянно тянет всех подряд спасать. Конечно, ты и раньше готова была спасти кого-нибудь, если представлялась такая возможность, но в последнее время это доходит до абсурда. Взять хотя бы тот факт, что ты убедила себя, будто ответственна за действия Тэана и должна его остановить.

— Да, в этом плане Свет, конечно, влияет на меня, — согласилась я, проигнорировав замечание по поводу Тэана. Спорить не хотелось, а я действительно считала себя ответственной. — Но всё равно слишком слабо. Что он собой представляет? Странно, я этого

не понимаю, учитывая, что когда-то Высшие собирались сделать именно меня его Хранительницей. Первозданная Тьма, например, дарит свободу, срывая с человека любые рамки, установленные воспитанием, обществом, им самим. Тьма позволяет делать то, что желаешь, не глядя больше ни на что. А Свет? Что он делает с человеком?

Я резко уклонилась от порыва ветра и метнула в аллира золотистый шар.

— Думаю, он усиливает благородные, самоотверженные порывы, — предположил Альрайен со скептической улыбкой, красноречивей любых слов показавшей, как он к подобному относится. Аллир без труда увернулся от моей атаки, умудрившись поддеть меня воздушной петлей. — Тьма дает волю тайным желаниям, а Свет, наоборот, усиливает самоконтроль, моральные запреты. Скажем так, если ты считаешь, что «вот это хорошо», то ты и начнешь к этому стремиться с удвоенным энтузиазмом.

— Да, наверное, ты прав. Тэан рассказывал, что «хорошо» и «плохо» — это лишь придуманные человеком абстрактные понятия, — удрученно сказала я, поднимаясь на ноги и потирая ушибленное место. Окружила себя всполохами света, с досадой воскликнула: — Так чего ждать от Первозданных элементов, которые появились ещё до рождения первого мира!

Рассказывать-то рассказывал, но как трудно было смириться! В конечном итоге Вселенной нет никакого дела до твоих поступков. Ей всё равно, живешь ты правильно или неправильно. Помогаешь людям или по чужим головам идешь к своим целям. А для чего мы всё это придумали, зачем усложнили собственную жизнь? Куда как проще делать то, что хочешь! Кто-то тебе мешает? Убей! Для необходимого результата нужно разрушить мир? Разрушь! Почему же тогда у меня никак не получается наплевать на глупые человеческие выдумки и просто позволить себе быть счастливой вместе с Тэаном? Почему я пытаюсь спасти незнакомых людей, миры, до которых мне нет никакого дела, в то время как лично мне ничего не угрожает? Жить только в собственное удовольствие, топтать тех, кто слабее и не способен о себе позаботиться. Что ж, им просто не повезло — мы сильные, именно поэтому мы будем счастливы, они будут страдать. Вселенная построена на каких-то других принципах, а все эти размышления о правильности и неправильности поступков — лишь плод человеческого разума. Совершенно бесполезные размышления, пустая трата времени. Но ведь и чувства, и эмоции тоже порождены человеком. Как можно выбрать что-то одно и назвать это важным, а другое отбросить за ненадобностью? Забавно, и Первозданная Тьма, и Первозданный Свет откликаются именно на человеческие эмоции. Им не важна их окраска, лишь суть — сильные, яркие эмоции. Пока Тьма находилась во мне и в моих друзьях, Тэан начал чувствовать, приобретать человеческие черты. Долго ли смогут ужиться человеческие эмоции с полной свободой от придуманных людьми установок? И если нет, то что победит, вытеснив другое, как нечто лишнее?

— Мы, конечно, можем лишь догадываться. Настоящую сущность Первозданного Света знают только его Душа и Высшие. Но задумайся над тем, что именно Первозданный Свет подталкивает тебя к решению убить Тэана во имя героического спасения Вселенной. Зная исток какого-либо устремления, намного проще взглянуть на всё более объективно. Задумайся. Действительно ли ты готова на это пойти?

Управляемый аллиром ветер умудрился отыскать в моей защите брешь и тонким дуновением проскользнул сквозь золотистые всполохи, перейдя в неожиданную атаку. Да, разговор служил прекрасным отвлекающим маневром! Спohватившись, я вовремя вызвала новую порцию света, бесследно растворяя в ней волокна ветра.

— Зачем ты уговариваешь меня отказаться от принятого решения, Альрайен? Ведь если я откажусь, у Тэана всё получится! Высшие не смогут ему помешать, он слишком умен, слишком осторожен. Единственная его человеческая слабость, как бы смешно ни звучало, это я. — Губы искривились в горькой усмешке. Простит ли он убийство? Глупый вопрос! Этим действием я сама подтолкну его к безграничной свободе, и в первую очередь — от человеческих чувств. — Ты меня потеряешь. Готов ли ты отказаться от меня?

— Нет, не готов. Однако ведь и ты собираешься убить Тэана не ради того, чтобы остаться со мной. Ты делаешь это потому, что не хочешь взять на себя груз ответственности за чужие жизни, которые он губит. Только проблема в том, что этот груз принадлежит не тебе, а ты этого никак не можешь понять.

Альрайен не спешил атаковать снова, со значением разглядывая окружающий меня свет. Я только сейчас вдруг поняла, что у меня получилось. Получилось вызвать Первозданный Свет!

— Пусть так. Я не хочу это обсуждать. Вообще всё началось с того, что я размышляла, для чего Высшие дали мне доступ к Первозданному Свету? Чего они этим добивались? Не понимаю, что им нужно. Каков их план?

— Возможно, они предвидели, что силы Хранителя тебе не хватит? Или решили провести эксперимент. Может, хотели искоренить из твоей души тягу к Тьме, заменив её светом. Гадать можно до бесконечности.

Стоит отметить, что недавно я ещё раз пролистав книгу Вольхфара. Там действительно ничего не говорилось о том, что при столкновении Первозданной Тьмы с Первозданным Светом возникнет Хаос. Вдруг и это неправда? Ведь, как оказалось, даже Тэан не обладал всеми знаниями.

— А может, они хотели, чтобы я под его действием поступала так, как нужно им? — тихо предположила я, греясь в теплых лучах, несмотря ни на что не вызывавших в моей душе такого отклика, какого достаивалась Тьма.

Глава 11

В которой оживают ночные кошмары

Время ускользало. Четыре дня — это так мало! Ничтожно мало, чтобы подготовиться к самому важному событию в своей жизни. К событию, которое не только убьет Тэана, но и уничтожит меня саму. Конечно, я пыталась найти другие варианты и даже всерьез подумывала над тем, чтобы убить себя, ведь в таком случае план Тэана потеряет актуальность. Вот только кто знает, что он предпримет? А если разозлится? А если всё равно доведет начатое до конца? Нет, моя смерть — не выход. Только лишив Тэана человеческого воплощения, я смогу быть уверенной, что мир избежит дальнейшего разрушения. Так думать проще. «Лишить человеческого воплощения». Другое, менее болезненное название для одного и того же действия, которое, как его ни нареки, всегда остается убийством.

Весь вечер близнецы оживленно разговаривали, с увлечением обсуждая планы по прибытию в Аль'ерхан. Посещение в компании отчего-то расщедрившегося Альрайена радужных горок на землях Повелителей Дождей, экстремальный тур по пустыням огненных аллиров, прогулка по экзотическому лесу молний — лишь малая часть их огромного списка. Ахши жался ко мне, стараясь держаться поближе и без особой надобности не отходить, как будто чувствовал какую-то опасность. О своём странном сне, который повторялся из ночи в ночь, я старалась не думать.

— Шей, ты только представь, какие перед нами открываются возможности! — мечтательно восклицала Виль. — Это не сравнится с прозябанием в жалком городишке! Мы ведь устроим себе немного развлечений перед разговором с Высшими?

— Конечно, мы обязаны узнать Аль'ерхан! — с не менее радостным предвкушением откликнулся парень. — Мы попробуем вкус настоящей жизни, чтобы лучше понимать, что мы будем оберегать от разрушительных сил.

Попытка Шея объединить свои желания с осознанием принятого предназначения вызвала у меня улыбку. Они долго ещё обсуждали предстоящее приключение, заваливая Альрайена многочисленными вопросами и уточнениями. Я же больше просто слушала и наслаждалась царившим вокруг спокойствием.

Солнце клонилось к закату, раскрашивая мир разноцветными всполохами. Лучи поредели, застревая в ветвях деревьев, путаясь среди листьев и теряясь в гуще леса, окружавшего просторную поляну. До нас добирались только самые настойчивые лучи, но уже не могли согреть. Вместе с приближением тихо кравшихся сумерек набегал прохладный воздух, за ночь грозивший выстудить из земли остатки накопленного за день тепла. Мой блуждающий взгляд неожиданно привлек пучок пожухлой травы. Я с интересом присмотрелась к подсохшим травинкам. У корней они оставались ярко-фиолетовыми, но чем дальше, тем больше в них становилось оранжевого цвета, как у корочки апельсина, впитавшей в себя сияние солнца.

Первые признаки осени! Я всё-таки их дождалась! Обрадовавшись, я подскочила со своего места и бросилась к ближайшим деревьям в надежде отыскать сменившие цвет листья. Кажется, Виль покрутила пальцем у виска, остальные проводили меня удивленными взглядами, и только Альрайен странно хмыкнул, как будто всё понял.

Впившись внимательным взглядом в объекты своих исследований, я переходила от

одного дерева к другому, двигаясь вдоль границы поляны, пока не нашла что искала. Несколько полностью золотистых листочков и несколько — пожелтевших по краям. На ощупь они оказались сухими, но в свете заходящего солнца красиво переливались жидким золотом, как драгоценные слитки выделяясь на фиолетовом фоне. Вот уж действительно — золотая осень!

Постепенно сгустились сумерки, и неугомонные близнецы наконец принялись укладываться спать. А я не могла уснуть, да и не хотела. Лежала под одеялом в ночной темноте и смотрела на небо, подмечая загоравшиеся на нём звезды. Вот одна вспыхнула прямо над головой, а вот сразу три подмигнули зеленоватыми огоньками, возникнув на самой границе с лесом. Зашелестели на ветру листья деревьев, рядом зашевелилась трава.

Я вдохнула похолодевший воздух полной грудью и, стараясь не шуметь, выбралась из своей постели. Хотелось насладиться каждой секундой, не упустить ни мгновения, ни вдоха.

Я сидела на одеяле, закрыв глаза и полностью обратившись в чувства. Ощущала легкие, воздушные прикосновения ветра к теплой коже, ресницам и волосам, вслушивалась в таинственные шорохи, раздававшиеся со всех сторон. Все мысли растворялись в ночной темноте, поднимаясь к небу, выше, выше, в космос. И мне казалось, что я улетаю вместе с ними, устремляясь к звездной бесконечности, к свободе, наполненной пустотой.

Ночь закончилась незаметно. Мягкими, беззвучными шагами она ушла на запад, сбегая от лучистых предвестников утра. Медленно разливался по небу розовый свет и безжалостно стирал звезды — оставшиеся от ночи поблекшие следы. Разум плыл где-то на границе между явью и сном, тихо раскачиваясь на прохладных волнах спокойствия. Раздавшийся поблизости голос Альрайена вырвал меня из странного полузабытья, заставив вздрогнуть от неожиданности.

— Ты так и не спала? — спросил он, присаживаясь поверх одеяла рядом со мной.

— Не спала. Но отдохнуть успела.

— Медитировала? — усмехнулся аллир.

— Ага, в космос летала за духовной энергией, — иронично согласилась я, но, не желая так быстро отказываться от ощущения расслабленного спокойствия, с легкой грустью сказала: — Ты можешь себе представить, что уже сегодня мы навсегда покинем Дэатон?

— Вполне, — кивнул Альрайен. — Надоело уже, пора сменить обстановку. Хотя некоторое время мы провели действительно с пользой. Всё-таки именно здесь ты стала моей женой...

— Ах ты... — не сумев подобрать нужное слово, я запустила в аллира небольшой сгусток света, но Альрайен вовремя подскочил на ноги и бодро объявил:

— Что ж, пора будить близнецов, им ещё завтрак готовить!

Благодаря нетерпеливому желанию скорей очутиться в Аль'ерхане, близнецы приготовили еду в рекордно короткие сроки. Мне даже показалось, будто картофель был недостаточно запечен и оттого немного похрустывал на зубах. Поели и собрались тоже быстро — ребята носились по лагерю, словно небольшие, деятельные ураганчики. Оглянуться не успела, как посуда оказалась помытой, а вещи — разложенными по сумкам. И зачем так торопиться? Будто аллирский мир куда-то денется! Уж скорее их собственный провалится в бездну.

— Сначала отвезем Ахши к его брату, а потом создадим портал. Думаю, можно прямо в городе — реакция местных нас волновать уже не будет, — размышлял Альрайен над

дальнейшими планами во время пути.

— Ну почему сначала Ахши?! — возмутилась Виль.

— А как ты себе представляешь иной порядок? Бросить Ахши одного, а самим отправиться в Аль'ерхан? Пусть он добирается потом как хочет?

Сообразив, что иначе никак, Вивилла расстроено вздохнула, однако временно угомонилась.

— Не получится, — заметила я относительно плана аллира. — Если мы устроим представление посреди города, как, думаешь, отнесутся к Ахши? Мы ведь не знаем, как здесь воспринимают порталы. Вдруг мальчика примут за ученика бесов?

— И что ты предлагаешь?

— Сдать Ахши на руки брату, а потом вернуться за пределы города, где уже спокойно и без свидетелей создать портал.

Виль одарила меня возмущенным взглядом, но я не стала обращать внимания на глупое недовольство.

Деревья постепенно редели, сквозь гущу сплетенных ветвей всё больше просачивалось света, а впереди начала проглядываться равнина. С её приближением я только сильнее мрачнела. Нехорошие предчувствия стискивали грудь и снежным комом нарастали в душе. Да разве могло быть иначе, когда я собралась... собралась... сумасшедшая!

— Алиса, где Тэан будет тебя ждать? — спросил Альрайен, попридержав фоара, чтобы поравняться со мной.

— Где-то... на этой равнине. Я не знаю, где он появится, и не знаю когда...

— Я буду с тобой, — уверенно заявил аллир.

— Нет!

— Почему нет?!

— А ты как думаешь, ему будет приятно увидеть моего мужа? — ядовито поинтересовалась я. — Жить надоело?

— Но я не позволю тебе одной встречаться с ним, — твердо сказал Альрайен, проигнорировав мои доводы. — Особенно, учитывая, что именно ты планируешь сделать.

— Да пойми же, от тебя не будет никакого толку! — с досадой воскликнула я. — Тэан просто убьёт тебя, как только увидит. Или когда ты раскроешь рот.

— Неужели ты беспокоишься обо мне? — весело удивился аллир.

— Всё бы тебе только шутить!

— Ну почему же. Я нисколько не шутил, когда сказал, что не оставлю тебя одну.

— Альрайен! — Начала злиться я. — Ты должен отвести Ахши в город и доставить близнецов в Аль'ерхан. Кто этим займется, если не ты?

— Мы вместе, когда разберемся с Тэаном, — невозмутимо ответил аллир. Неужели он действительно не понимал?! Откуда столько упрямства?

— Пойми же, без твоего сопровождения у меня будет хоть какое-то преимущество — время на действия. Несмотря ни на что, Тэан не станет убивать меня сразу, а вот тебя убьет не задумываясь! Позаботься о ребятах — вот кого на самом деле не стоит оставлять в одиночестве. Вдруг на них кто нападет? Сектанты окончательно ещё не перевелись.

— Мне нет до этого дела, когда ТЫ подвергаешь свою жизнь опасности.

— Что?.. — пролепетала Виль. Оглянувшись, я встретила с ней взглядом. Все эмоции были написаны на лице, как будто девушка переживала катастрофу, и сейчас прямо на её глазах рушился целый мир, который, как оказалось, никогда и не существовал. Тот, кого она

считала своим идеалом, небрежно заявил, что она для него ничего не значит.

Увлеченная спором, я не сразу заметила, что мы выехали на открытое пространство. Последние деревья остались за спиной, а впереди раскинулась просторная равнина с короткой, словно специально стриженной травой. Вдалеке виднелись серые стены города, мрачными стражами возвышаясь над землей. В воздухе сгустилось напряжение, заставившее насторожиться за мгновение до того, как всё произошло.

Тьма возникла прямо перед нами, ворвавшись в мир агрессивным черным потоком. Скользя мимо меня, она ударила прямо в аллира, ехавшего рядом, и вместе с фоаром отбросила его назад. Перепугавшись, зверь подо мной встал на задние лапы, в таком положении умудрился подпрыгнуть, после чего с размаху опустился на передние, встряхнувшись при этом всем телом. Не выдержав последнего толчка, я свалилась с фoара, левым боком ударившись о землю. Обезумевшее от запаха Первозданной Тьмы животное рвануло куда-то в сторону, однако не фоар был целью атаки и даже не мои спутники, также пострадавшие от перепуганных зверей. Не переставая прибывать, Тьма развернулась целой стеной, непреодолимой линией отсекая меня от остальных.

Поднявшись на ноги и бегло оглядевшись, я поняла, что оказалась в ловушке. Как будто на землю набросили гигантский купол, что скрыл меня от целого мира. Черные зыбкие стены, беспросветный туман над головой и потерявшая краски, обесцветившаяся равнина, в потемневшем воздухе похожая на царство мертвых. Этот клочок мира не был погружен во Тьму, не был он наполнен бесконечным движением и тенями, присущими Тьме, от чего стал мрачным и по-настоящему безжизненным. Стихли все звуки, из-за черной пелены ничего не было слышно, даже если Альрайен звал меня и пытался пробиться внутрь. Откуда сюда просачивался свет, я не видела, но, вместо ожидаемой крошечной темноты, вокруг сгустились сумерки, как бывает днем, когда на небо набегают грозовые тучи.

Он вышел из клубящейся Тьмой арки, впери в меня острый, изучающий взгляд.

— Убить меня решила? — с пугающей насмешкой поинтересовался Тэан. Его голос пробирал до дрожи, внутри всё вмиг похолодело. А Тэан продолжал улыбаться. Раскинул руки, будто открываясь и отказываясь от защиты: — Ну же, не тьяни! Убей, если так хочешь!

— Убить?.. — прошептала я вдруг пропавшим голосом.

— Да, убить, — подтвердил Тэан, наступая на меня. Его глаза горели странным огнем, улыбка превратилась в подобие оскала. Я никогда не видела Тэана в настоящей ярости, да и сейчас... было ли это яростью? — Убить, Алиса, убить. Ты ведь этого хотела? Спасти мир, избавить его от такого чудовища, как я. Ты так думаешь, верно?

Я отступала назад, пока не уткнулась в упругую стену Тьмы, подтолкнувшую меня обратно к Тэану. Схватив за плечи, он заставил меня смотреть ему прямо в глаза, обжигающие бурей непонятных эмоций.

— А готова ли ты лишиться себя единственной возможности быть рядом со мной?

Этот вопрос помог опомниться и справиться с растерянностью.

— Не единственной, Тэан. Я же сказала, что Высшие разорвут брачные узы, но ты не стал меня слушать, не пожелал немного подождать! — Я оттолкнула его руки от себя и ответила решительным взглядом. — Я не считаю тебя чудовищем, но теперь знаю, почему тебе нельзя иметь физическое воплощение. Ты просто не понимаешь здешних законов, того, на чем зиждется Вселенная. Что будет, если всех убить просто потому, что они случайно оказались на твоём пути к цели? Никого ведь не останется!

— Это ты не понимаешь. Останутся тени, возникнет другой мир, на постижение

сущности которого у тебя будет вечность.

— Но я этого не хочу!

— Зато ты хочешь быть со мной.

— Не такой ценой, Тэан! Почему ты не можешь просто остановиться? Почему?! — Я чувствовала, что ступила на хрупкую грань с истерикой, ещё один шаг, и она накроет меня с головой, однако остановиться уже не получалось.

— Потому что я готов на всё, чтобы быть с тобой. Плевать мне на Высших, плевать на миры. Для меня важна только ты, и я добьюсь того, чтобы ты вновь стала моей, только моей. И я сделаю это сам, не полагаясь на сомнительные обещания насквозь лживых существ.

— Значит, я помешаю тебе.

— Мы с этого начали, Алиса, — недобро усмехнулся он. — Чего ты ждешь, если собираешься убить меня? Давай, действуй! Я не буду сопротивляться.

Опустив руки, он отошел на несколько шагов и встал прямо передо мной.

Не чувствуя, как по щекам давно уже бегут слезы, я создала на ладони шар из Первозданного Света. Да, у меня получилось. Виной ли тому эмоциональное потрясение или ясное понимание необходимости данного поступка, а может, дело в том, что кто-то изначально задумал подобный исход и всё это время вёл нас в нужном направлении?

Странно, Тэан никогда не был таким... неуравновешенным? Как будто кто-то выбил почву у него из-под ног, как будто Тэан вдруг осознал, что все его действия оказались бессмысленными, и теперь стоял в непривычной растерянности, лишенный своей цели. Я поняла. В его плане было гораздо меньше эгоистичности, чем могло показаться на первый взгляд. Конечно, прежде всего, он не хотел от меня отказываться, потакая собственным желанием. Однако дело было не только в этом. Он хотел сделать меня счастливой. Пусть против моей воли и неприемлемыми для меня средствами, но он действительно пытался сделать меня счастливой. Вот только какой смысл в новом мире Тьмы, если я готова убить Тэана, чтобы не оказаться там? В некотором роде он всё-таки дал мне право выбора. Он позволит убить его, но в любом другом случае не остановится, ведь проигрыш, моя неспособность совершить задуманное будет означать, что Тэан всё-таки важнее. Важнее, чем судьба целой Вселенной. Несправедливо! Неправильно думать, будто такой выбор существует! Тэану нужна я вся, полностью, без остатка. Кто сказал, что Душа Тьмы не может чувствовать? Научилась! Научилась сильнее и ярче, чем любой человек. Его всепоглощающие чувства требуют такого же ответа от меня. Такая любовь не может быть принесена в жертву. А если я готова закрыть глаза на свои чувства, чтобы остановить разрушения, то... моя любовь недостойна Тэана. Значит, она недостаточно сильна, значит, её будет мало для него, значит, часть моей души не будет ему принадлежать. Так думал Тэан, готовый навсегда уйти в свой родной мир ни с чем, если я не оправдаю его ожиданий. Для Тэана мой выбор спасти мир будет означать отказ от него, мою готовность пожертвовать им. Вот только... прав ли он? В этот момент я понимала Тэана так, словно его мысли и эмоции были моими. Да, понимала. Но могла ли принять?

Несправедливо, как же всё-таки несправедливо. Почему я должна жертвовать целой Вселенной во имя собственного счастья? Я не имею права приговорить её к гибели! Как можно сказать: «Пусть все они умирают», — если есть шанс их спасти? Был другой выход, был. Возможно, не слишком надежный, ведь доверия Высшие не вызывали, но он всё-таки был. Только Тэан отказался, не пожелал выпустить нашу судьбу из своих рук — слишком сильна привычка решать самому. Я не имею права обрекать кого-то на гибель, а тем более

целые миры! Я должна остановить Тэана. Он даже не будет сопротивляться.

В руке горел Первозданный Свет, готовый в любой момент сорваться с ладони и нанести смертельный удар такому хрупкому человеческому телу, ставшему беззащитным по воле его владельца. Однако я медлила. Смотрела в бледное лицо с яркими янтарными глазами, что пронзали душу насквозь, потопляя в кипящих эмоциях. Да, он ждал моего выбора, пытался понять, насколько сильны мои чувства, сравнимы ли с тем, что чувствовал он. Как мне хотелось закричать в ответ: «Сильны, Тэан, сильны!» Но, наверное, недостаточно. Как разобраться, в чем сила, а в чем слабость? И разве это имеет значение, когда от выбора зависят чужие жизни? Он ждал, а я медлила. Всмотривалась в родные черты и не могла наглядеться. Всё казалось мало, мало. Невозможно ими насытиться, как невозможно надыхаться впрок. Закончится кислород, и спустя минуты оборвется жизнь.

От проклятых слез перед глазами всё расплывалось, мешая любоваться лицом Тэана. Нет, мне мало, я не готова... Кажется, в эти долгие и в то же время короткие мгновения моя душа дробилась на части, разрываемая между двумя крайностями. Я ведь думала, что уже сделала свой выбор! Я ведь пришла, чтобы остановить Тэана! Почему тогда стискивала в руках злополучный шар, боясь, что он оживет и сам устремится навстречу своей жертве?

— Не могу! — вскричала я и, лишившись разом сил, рухнула на землю. Первозданный Свет погас, а вместе с его уходом сломалось что-то внутри меня.

Как я могла помыслить о том, чтобы убить Тэана? Я не смогу этого сделать, даже если он в одночасье опрокинет Вселенную во Тьму! Однажды, очутившись в родном мире Тэана, я сделала свой выбор не в его пользу. Я сумела найти в себе силы, чтобы уйти оттуда и попытаться спасти своих друзей, находившихся на волоске от гибели. Я ушла от него, чтобы предотвратить катастрофу, не дать Первозданной Тьме выплеснуться из моего тела, не позволить ей погубить Вселенную. Однако с той же целью убить Тэана я не смогла. Нет, это даже не выбор. Просто не смогла. Как же я возненавидела себя! А Тэан... боже, как я могу оставаться с ним, когда он собственными руками уничтожил меня? Растоптал с помощью наших чувств. Получил долгожданное подтверждение? Получил. Вот только теперь всё действительно оказалось напрасным.

— Алиса... — Тэан наклонился ко мне, помогая подняться. Я безвольно позволила поставить себя на ноги. Подняла глаза, встречаясь с Тэаном взглядом, и обрушила на него поток эмоций. Я ненавидела себя за свою слабость. Ненавидела его за то, что он, сам того не желая, разрушил меня изнутри. Какая ненависть из двух сильнее? Оказывается, я тоже способна на действительно всепоглощающие чувства, потому что эти две ненависти поглотили без остатка всё остальное. А в глазах Тэана впервые появился страх.

— Отпусти меня, — тихо попросила я. — Хватит.

Тэан хотел что-то сказать, но неожиданно посмотрел куда-то мне за спину. Его растерянный взгляд вдруг сменился злостью. Резкая перемена настолько меня поразила, что я невольно повернулась, желая выяснить причину. Ахши! Это оказался Ахши. Маленький семилетний мальчик каким-то образом прошел сквозь пелену Тьмы и теперь стоял неподалеку от нас, разглядывая Тэана своими большими, как у фарфоровой куклы, глазами.

— Ты! — прорычал Тэан. В одно мгновение Первозданная Тьма ворвалась в пространство черной волной и обрушилась на Ахши.

Мальчик упал на землю и удивительно ловко перекатился, уходя от смертельной атаки. Вновь поднявшись, он показал мне окровавленные ладошки, пару ссадин на лице и с мольбой в дрожащем от слез голосе попросил:

— Алиса! Спаси меня, пожалуйста!

Я потрясенно смотрела на испуганного ребенка и на разозленного Тэана, готового в любой момент броситься на Ахши. Картина казалась столь абсурдной и сюрреалистичной, что я никак не могла поверить в происходящее.

— Это Высший, Алиса, — сказал Тэан напряженным голосом. Не отрывая внимательного взгляда от мальчика, он взял меня за плечо и задвинул себе за спину, чтобы в случае необходимости закрыть собой. В каком таком случае?! О чем он вообще?!

— Алиса, пожалуйста, не дай ему убить меня, — сквозь слезы пролепетал ребенок.

— Прекращай ломать комедию! — яростно воскликнул Тэан, и Тьма, возникнув из ниоткуда, хлынула к Ахши со всех сторон.

А потом произошло что-то совсем невероятное. Тьма, непобедимая Первозданная Тьма окружила Ахши, не оставляя ему ни единого шанса на спасение. Она стремительно смыкалась в кольцо, грозясь разорвать ребенка в клочья, когда вдруг из тела мальчика вырвалась оранжево-красная вспышка и смела черную волну, не оставив от неё ни следа. Две силы нейтрализовали друг друга, словно были равны.

— Алиса, ты ведь обещала, что защитишь меня от него. Говорила, что мне нечего бояться, что он не причинит мне вреда, — с насмешливым укором сказал Ахши странным голосом, так непохожим на детский. — Не держишь ты своих обещаний. И не стыдно?

Тело ребенка быстро изменялось, теряло свои очертания, превращаясь в оранжево-красный силуэт, что увеличивался в размерах до тех пор, пока не достиг двух метров высотой. Одежда растворилась, лицо превратилось в сплошное сияющее светом пятно. Спустя несколько мгновений перед нами стоял один из Высших в том облике, в каком все четверо появлялись в моих снах.

Я потрясенно взидала на эти преобразования, мысленно сосредоточившись на том, чтобы не осесть на землю. Ноги превратились в ватные, задрожали, норовя подломиться. Глаза не верили самим себе. Голос пропал, застряв где-то в горле и оставив меня беззвучно открывать и закрывать рот. Что я хотела сказать? А черт его знает! Всё равно получались только ничего не значащие хрипы.

Мальчик, которого я, как думала, вывела из сгоревшего дома. Мальчик, который столько времени провел с нами, выглядел замкнутым, серьезным и даже странным, но таким уязвимым, потерянным ребенком, вырванным из привычной жизни страшным пожаром, и ухватившийся за меня как за спасительную соломинку, оказался Высшим! Бесчувственным, беспринципным существом, преследовавшим свои таинственные цели. А может, он просто развлекался, желая побыть зрителем в первых рядах? Не он ли устроил весь этот спектакль? Оранжево-красный Высший. Создатель богов и магии.

— Ахши — Ахташель! — воскликнула я, озаренная неожиданной догадкой. В тот самый первый сон, где я видела, как Тэан убивает Ахши, мне слышался голос Высшего, который раскрыл предо мной своё имя. Почему я раньше не догадалась? А ведь и Альрайен, и Тэан предупреждали меня, они подозревали, что этот ребенок вовсе не тот, кем кажется.

— Поняла всё-таки! — странным раскатистым звуком рассмеялся Ахташель. — Лучше уж поздно, чем никогда. Так вы, люди, кажется, говорите?

Тэан напряженно застыл, как хищник перед прыжком, готовый в любое мгновение броситься в атаку, едва лишь почувствует угрозу со стороны противника. Ахташель, наоборот, выглядел расслабленно. Впрочем, как ещё мог выглядеть размытый сгусток света без тела, лица и четких очертаний?

— Но чего ты добивался? — спросила я, выступив из-за спины Тэана. Вряд ли был смысл прятаться за ним, если б Высший попытался нас убить.

— Не добивался, а до сих пор добиваюсь и вполне планирую добиться. Но вы узнаете слишком поздно.

Размытая линия, изображавшая руку, скользнула в воздухе, резко взметнувшись вверх. Вовремя предугадав дальнейшие события, Тэан оттолкнул меня в сторону. Падая на землю, я краем глаза успела заметить ослепительную оранжевую вспышку с красными искрами, что ринулась к нам. На этот раз я ударилась правым боком, но расслабляться было некогда, поэтому, не обращая внимания на болезненные ощущения, перевернулась и поспешила вскочить на ноги.

Погасив атаку Высшего, Тэан призвал очередную порцию Первозданной Тьмы, нападая на противника. Ахташель использовал свою магию, две волны — черная и оранжевая — кружились в сумасшедшей пляске, стремясь друг друга одолеть. Вспыхивали красные огни, разрасталось черное облако, когтистыми щупальцами тянулось к яркой волне, поглощало её, таяло, распадалось на бесполезные волокна. Оранжевые всполохи вгрызались в клубы Тьмы, молниями пронзали её, тонули в бесконечных глубинах.

Напряжение росло, тяжелый, густой воздух давил на плечи, вжимая в землю, пытаюсь согнуть спину или опрокинуть навзничь. Пока два могущественных существа сражались между собой, я с трудом держалась на ногах. Воздух искрился такой невероятной силой, что кружилась голова. Задыхаясь, я отчаянно делала один вдох за другим, но кислорода всё равно не хватало. Виски сдавливало стальным кольцом, продолжавшим сжиматься с каждой секундой. Потрясенный организм работал на пределе, а магическая сила продолжала вливаться в пространство, которое лишь чудом ещё не взорвалось.

Оранжевый луч прорвался сквозь стену Тьмы и чуть не попал Тэану прямо в грудь, но тот вовремя увернулся. Луч угодил в плечо, отбросив свою жертву на несколько метров назад. Поднимаясь, Тэан нанес ответный удар в надежде застать Высшего врасплох. Тьма выросла прямо из-под земли, мгновенно охватив бесплотное тело Ахташеля. При виде полученной Тэаном раны я дернулась в его сторону, однако не смогла сделать и шага. Каждое движение давалось с трудом, будто я увязла в густой жидкости. Концентрация столь могущественных сил становилась слишком высокой для обычного человеческого тела. Сам Тэан выдерживал присутствие Ахташеля только благодаря своей сущности Души Тьмы, но даже ему это давалось непросто.

То, что происходило сейчас, не сравнить с появлением золотистого Высшего на свадьбе с Альрайеном. Если тогда могущество подавляло, то сейчас оно буквально убивало, сминало внутренности, перетирало кости в пыль. Бросив на меня мимолетный взгляд и наконец увидев, что я держусь из последних сил, Тэан пропустил удар Высшего. Не совсем, конечно, пропустил — иначе б от него не осталось и воспоминания, но пелена Тьмы взметнулась в последний момент, порвавшись в нескольких местах и не сдержав обжигающие искры. Одна из них, несмотря на все ухищрения Тэана, пронзила ему кисть. Было страшно на это смотреть. Правое плечо безвольно висело, ещё раньше получившее серьезное повреждение, левая ладонь, пробитая насквозь, ужасно кровоточила, роняя на измятую фиолетовую траву густые темно-рубиновые капли.

— Держись, Алиса, — одними губами прошептал Тэан. Кивнув из последних сил, я осела на землю, не в состоянии больше стоять на ногах. Грудь разрывалась от боли, легкие жгло, как будто в них шевелился комок огня. Перед глазами периодически темнело, но я

упорно пыталась удержаться в сознании, продолжая наблюдать за ходом сражения. «Тэан, пожалуйста, ты не должен погибнуть, ты справишься», — вместе с учащенным пульсом билась в голове единственная мысль.

Купол Тьмы, отделявший нас от остального мира, вдруг ожил, зашевелился и, нарастая беспросветными клубами, обрушился на землю, затопля вязкой гущей. Как ни странно, это принесло некоторое облегчение. Знакомая прохлада смыла часть губительного давления, сменив его знакомыми, ласковыми прикосновениями. Перед глазами разверзлась бездонная чернота, но усилились чувства, будто я до сих пор была связана с Первозданной Тьмой — всё происходящее в её глубинах ощущалось удивительно ярко.

Тэан, так резко разорвавший ткань пространства, опустился на одно колено и уперся окровавленной ладонью о землю, стараясь удержать равновесие и не потерять контроль над Тьмой. То, что его стараниями принесло мне волну облегчения, высосало из Тэана слишком много сил — часть его сущности, часть Души Тьмы развеялась по воздуху в этом безумном рывке. Я чувствовала, как по лицу Тэана стекают капельки пота, как плотно сжаты его губы от напряжения и боли.

Ахташель закричал, оплетенный вязкими сгустками, он не мог ни переместиться, ни пошевелиться. Несколько оранжево-красных вспышек избавились от оков, но на их место хлынули другие, тягучей тьмой вливаясь внутрь бесплотного тела. Светящийся силуэт болезненно замерцал, теряя стабильность и прежнюю яркость.

Наверное, Тэан мог победить, уничтожить Ахташеля, развеять его, будто никогда того и не существовало. Однако в этот момент объявились Высшие. Цветной луч вспорол Тьму, на мгновение лишил всех чувств, вместо зрения позволявших ориентироваться в пространстве. Наверное, Тэан ощутил то же самое, а может, ему было больнее, ведь это его Тьму и его сущность так безжалостно разрывали.

Спустя несколько секунд перед глазами прояснилось. От Первозданной Тьмы не осталось и следа. На её прежнем месте, отрезая нас от остального мира, красовался купол из трех переливающихся, перетекающих между собой цветов — фиолетового, золотистого и синего. Ахташель, заметно побледневший, почти прозрачный, висел в воздухе, связанный сетью из нитей тех же оттенков. Остальные Высшие застыли рядом со своим арестантом.

— Благодарим за содействие, Тэан вар Хашшен, — торжественно произнес Золотистый. У него эти отвратительные интонации особенно хорошо получались. — Теперь мы сами накажем своего собрата.

Глава 12

В которой всё встаёт на свои места

Тэан с ненавистью взирал на всех четверых. Собравшись с силами, теперь он твердо стоял на ногах с выпрямленной спиной и с достоинством поднятой головой. Вдохновившись его примером, я тоже поднялась, но, в отличие от Тэана, слегка пошатывалась, периодически наклоняясь то в одну, то в другую сторону. Проявив невиданную заботу, Высшие заблокировали излучение своей силы, благодаря чему её давление почти перестало ощущаться.

Некоторое время мы напряженно рассматривали друг друга, если так можно выразиться при отсутствии глаз и даже лиц у большинства присутствующих. С момента сегодняшней встречи с Тэаном я переживала потрясения несчетное количество раз, зашкалившее все разумные пределы. Но теперь меня начала охватывать злость.

— А почему вы не могли сделать этого раньше? — поинтересовалась я, нарушив затянувшееся молчание. — Этот чокнутый творил невесть что, а вы и пальцем не пошевелили. Ах да, пальцев у вас нет, шевелить было нечем.

«И мозгов нет, которыми тоже иногда бывает полезно пошевелить», — мысленно добавила я, но вслух произнести не решилась. В голове творился безумный кавардак, происходящее всё больше походило на чью-то крайне неудачную шутку и никак не желало выстроиться в нормальную логическую цепочку. Я вообще не понимала, что здесь творилось. Что-то, что сломалось внутри меня, вспышка ненависти к себе и ненависти к Тэану. Ахши, на самом деле оказавшийся Высшим. Его попытка нас убить и последовавшее за этим сражение с Тэаном. Близкая победа Тэана, не состоявшаяся по причине вмешательства Высших, которые всё же заковали своего сородича в эти ненадежные цветные ниточки.

— Мы не знали, кто из нас предатель, — сказал Синий. — Однако, как мы и предполагали, в итоге он проявил себя.

— Это он подкинул Вольхфару книгу? — догадалась я.

— Да, он. Ахташель планировал возродить Хаос.

Слов у меня не нашлось — только рот раскрылся в немом изумлении.

— Думаю, ты имеешь право знать, — в присущей ему спокойно-повествовательной манере заговорил Синий. — Мы поняли, что среди нас есть предатель, когда начались ритуалы, призывавшие Тьму. О них знали только мы, и больше никто. О существовании книги стало известно слишком поздно, когда Вольхфар уже изучил всё необходимое. Тогда мы поняли, что кто-то из нас поделился информацией с автором книги, но вычислить предателя не смогли. Ситуация обострялась тем, что никто из нас не мог доверять никому, кроме себя самого. Однако оставалась надежда, что предатель сам себя выдаст. Его план был гениален, но кое-чего он всё-таки не учел.

— Как и вы! — рассмеялся Ахташель. — Мы все просчитались, верно?

— Но какое отношение всё это имеет к нам? — спросила я, уже не в силах самостоятельно строить какие-либо догадки, пока мне прямо и понятно не объяснят.

— Мой план был идеален, — сказал Ахташель, перехватив инициативу у Синего. — Пару десятков лет назад я дал Вольхфару книгу, после чего выжидал подходящего момента, наблюдая за тобой, Алиса, обладательницей Первозданной Тьмы, и за Тэаном вар

Хашшеном, так удачно тобой заинтересовавшись. Чтобы ритуалы, описанные в книге, сработали, Тэан должен был обрести физическое воплощение. И полгода назад он попросил! Сам! Конечно, никто не хотел позволять ему воплотиться в человеческом теле, ведь при определенном стечении обстоятельств это грозило тем, что мы имеем сейчас. Но, во-первых, остальные не знали о Вольхфаре и существовании книги, а во-вторых, мой собрат, отвечающий за души, — Ахтасель кивнул в сторону фиолетового Высшего, — с некоторых пор был мне должен. Однажды он вмешался в моё творение, наделив бога душой, а потому теперь я имел право потребовать от него ответную услугу. И я потребовал — ему пришлось удовлетворить просьбу Тэана и подарить тому человеческое тело. Затем Вольхфар начал свою деятельность. Мои собратья всполошились, пожелали разобраться с этим и выявить предателя, но были слишком самонадеянны. Мне даже не пришлось подталкивать их к мысли отправить на задание именно тебя, Алиса. Интересно, почему они так поступили, зная, насколько опасно пребывание в этом мире Тэана?

— На это у нас были свои причины, — огрызнулся Золотистый. — Но, пожалуй, я раскрою их. Дело в том, что только один из близнецов годится в Хранители. Шей станет Хранителем Тьмы, но Вивилла... она нам не нужна. Мы не нашли другого Хранителя Света Алиса. Поэтому отправили тебя за близнецами. Нет, не подумай, если не захочешь, никто против воли не заставит тебя стать Хранительницей, и мы действительно оставим тебя в покое, как было оговорено вначале. Но вопрос в том, захочешь ли ты? Первозданный Свет... ты ведь почувствовала, как он прекрасен? Захочешь ли ты отказаться от ощущения его близости, от силы Хранителя и навсегда лишиться возможности вновь с ними соприкоснуться?

— Что?! — воскликнула я, чуть не задохнувшись от возмущения. — Да вы... вы обманули меня! Гады! Сволочи!

Не соображая, что делаю, рванула к Высшим, намереваясь, наверное, задушить их голыми руками. Ярость застилала глаза и мысли, заставляя забыть о том, с кем я имела дело и что Первозданный Свет был бы гораздо более действенным оружием, нежели мои руки, тянувшиеся к тонким полоскам цветных шей.

Они обманули меня! Сказали, что оставят в покое, перестанут требовать стать Хранительницей. Конечно, они выполняют обещанное, только если я сама не захочу обратного, а уж добиться своего они постарались! Наделили силой Хранителя, чтобы я в полной мере оценила, чем могла бы обладать всегда, вместе с вечной жизнью. Дали ощутить вкус Первозданного Света, чтобы душа познала его, привыкла, потянулась так же, как тянулась к Первозданной Тьме, а потом и сильнее. Но они просчитались и здесь! Я не полюбила Первозданный Свет. А могущественные силы меня никогда не привлекали настолько, чтобы отказаться от привычной жизни и запереть себя в одиноком храме где-то в центре Снежных Гор. Ведь с самого детства, из-за обладания пугающей Тьмой, мне так не хватало простой, обычной человеческой жизни. Получив такую жизнь недавно, я не собиралась от неё отказываться ни ради могущественной магии, ни ради близкого присутствия Света. Высшие просчитались. Может, когда-то я и была пригодна для роли Хранительницы, но, слившись с Тьмой, моя душа навеки привязалась именно к ней. Просчитались, твари. Но ведь пытались! Пытались переиграть, обманом добиться своего. Ненавижу!

Тэан перехватил меня на полпути, не позволив кинуться на Высших. Я попыталась вырваться, но он, несмотря на всю усталость после сложной битвы, сумел меня удержать.

Высшие равнодушно взирали на происходящее, даже не шелохнувшись. Казалось, они просто дожидались момента, когда моё безумство пройдет. Поняв всю тщетность своих попыток и глупость нападения на Высших, я наконец успокоилась. Злость переключилась на Тэана.

— Отпусти меня! — потребовала я, с яростью посмотрев в его глаза. — Не хочу, чтобы ты ко мне прикасался.

Оценив моё состояние, Тэан разомкнул руки, чем я мгновенно воспользовалась, отскочив от него на несколько шагов.

Словно и не было моей вспышки, Синий невозмутимо продолжил:

— Итак, нам нужно было вытащить Шея из этого мира до того, как парень погибнет. Если б не наше вмешательство твоими руками, их с Вивиллой принесли бы в жертву в захваченном городе. Мы отправили тебя, Алиса, в надежде на то, что ты привыкнешь к силе Хранителя настолько, что не станешь от неё отказываться. Мы также знали, что Тэан пойдет в Дэатон вслед за тобой, но и это нам было выгодно. Он никогда не интересовался захватом мира, его не интересовали люди, не интересовала их жизнь. Мы посчитали, что, оказавшись во Тьме, он не откликнется на ритуал, проигнорирует зов. Мы хотели, чтобы, почувствовав присутствие Первозданной Тьмы, он не выдержал и вернулся в свой мир. Твоя, Алиса, свадьба с аллиром очень этому поспособствовала. Мы добились задуманного, Тэан ушел во Тьму. Но он не отказался от своего тела и вдруг решил вместе с Тьмой прийти на зов ритуала! Мы ведь знали его, знали своё Создание. Тэан не должен был взяться за уничтожение Вселенной, он должен был полностью слиться со своим собственным миром.

— О, вы неверно просчитали силу вспыхнувших в нём чувств, — весело заметил Ахташель. — Думали, будто его увлечение Алисой лишь увлекательная игра? Ведь изначально Тэан вар Хашшен не был способен на чувства! Однако и Тьма никогда раньше не находилась внутри людей. Вы подумали, будто теперь, когда Алиса связана с другим, он оставит её и забудет, переключившись на что-нибудь другое? Да, вы так думали, а я знал, знал, что он принесет Тьму в этот мир! Вы, самоуверенные идиоты, решили протянуть между душой Алисы и Первозданным Светом тонкую нить, надеясь, что это ещё сильнее подтолкнет её к нужному вам выбору. А я этим воспользовался. Оставалось совсем немного — столкнуть Тэана и Алису в поединке. Одна искра Первозданного Света, одна капля Первозданной Тьмы, и вернется Хаос! Я был так близок. Изобразил испуганного ребенка, когда Алиса чуть не погибла в горящем доме. Да, если б не моё вмешательство, она бы сгорела. Но так даже проще было отправиться вместе с ней, насылая тревожные сны, вести к решению убить Тэана, чему также способствовал Свет, усиливая чувство долга.

— Но и ты просчитался, — пренебрежительно бросила я. — Тэан не стал защищаться, а я не смогла его убить.

— Увы, не смогла, — без тени сожаления согласился Ахташель. Он вёл себя не как проигравший, это должно было насторожить, но я, к сожалению, не обратила внимания. — И даже моё появление этого не изменило. Я надеялся, что ты вмешаешься, захочешь помочь Тэану, забудешься, воспользуешься Светом, и два Первозданных элемента встретятся, но и здесь не получилось.

— Неужели всё это ты устроил лишь с целью вернуть Хаос?

— Да. Мне надоела эта Вселенная, наскучило наше собственное творение. Хочу, чтобы вновь воцарился Хаос. А там, может быть, спустя вечность, мы и проведем новый эксперимент.

— Не могу поверить... — выдохнула я. В голове не укладывалось, что такая комбинация

была проведена с целью вернуть Хаос. Не просто погрузить во Тьму, а бесследно уничтожить, превратив всё, что существует, в нечто совершенно чуждое, непонятное, безумное. Стало страшно. Я ведь даже не думала о том, что произойдет, используй я Первозданный Свет против Тэана. Забыла. Просто забыла о том, что при встрече двух Первозданных элементов образуется Хаос! Ужасная участь прошла мимо, лишь каким-то чудом не коснувшись наших судеб и жизней. Всего лишь случайность, едва не обернувшаяся катастрофой из-за глупой забывчивости.

Мы стали всего лишь пешками, каждый ход которых был заранее просчитан. Всё сложилось в целую картину. Ахташель стремился к Хаосу. Использовал Вольхфара, заманил нас в свою ловушку, намереваясь стравить в поединке, в котором встретились бы два Первозданных элемента. Для этого он разыграл множество ходов — воплощение Тэана, создание Вольхфаром темного культа и привлечение внимания Высших, я, наделенная связью с Первозданным Светом, попытка Тэана погрузить миры во Тьму, моё желание его остановить. Остальные Высшие хотели получить ещё больше: Шея в качестве Хранителя Тьмы и меня в качестве Хранительницы Света, упрятать Тэана обратно во Тьму, остановить ужасы, что творил Вольхфар со своими сектантами.

Возмущение, потрясение, граничащее с шоком, злость, ярость, запоздалое понимание собственной роли в происходящем — лишь малая часть того, что я ощущала. Эмоции вновь бурлили, грозясь вырваться наружу. Первозданный Свет по капле вливался в меня по созданной Высшими нити, наполнял душу, сознание, но больше не дарил умиротворения и не наделял уверенностью в моей правоте, потому что я уже не знала, что делать, чего добиваться, зачем, почему.

— Ахташель, смирись. Хаоса больше не будет. Наше творение слишком удивительно, чтобы можно было разрушить его, — проговорил Синий.

— Смирение для проигравших, а я ещё не проиграл! — раскатисто расхохотался Ахташель.

С первыми звуками его неестественного смеха взорвалась оранжево-красная вспышка и, пробившись сквозь оковы, понеслась прямо в меня. Слишком растерянная, уставшая, измотанная морально, я лишь стояла и замороженно смотрела на приближение собственной смерти, красивой, искристой. Наверное, Ахташель ждал, что я воспользуюсь Светом, а Тэан призовет Тьму, и во встрече двух Первозданных элементов возвратится Хаос. Я не предприняла ничего. Как всегда бывало в такие моменты, время замедлилось. Между мной и Высшим в пространство ворвалась Тьма, вставая на пути смертоносной волны, однако оранжево-красный поток прошёл сквозь неё. Наверное, Тэан удивился. Наверное, я могла бы попытаться увернуться, но атакующая волна была слишком широкой, чтобы успеть уйти из-под неё.

Неожиданно прямо передо мной возник Тэан, закрывая собой от страшного, мощного потока. Я видела только плащ черных волос, взметнувшихся от молниеносного движения, заслонивших меня от слепящей волны. Тэан встал ко мне спиной, а потому я не смогла разглядеть его лица, не увидела глаз. Сокрушительная волна врезалась в Тэана, отбрасывая нас обоих на несколько метров назад.

Я упала на землю, ударившись спиной и затылком. Тэан рухнул сверху, своей тяжестью выбив из легких весь воздух. Стараясь не обращать внимания на боль, я поспешила сместить Тэана в сторону и выбраться из-под него. Руки и ноги дрожали, отказываясь повиноваться, но мне удалось принять сидячее положение. Я подползла к Тэану, однако не успела

коснуться. Земля неожиданно содрогнулась, воздух сгустился, темнея, по-настоящему чернея. Отовсюду, из-за созданного Высшими купола, с разных сторон хлынула Тьма беспросветным, мощным потоком. Прямо над нами туманные реки соединились в одну, что обрушилась вниз, аккуратно входя прямо в грудь Тэана. Его тело выгнулось дугой, пальцы сомкнулись, впиваясь в землю и вырывая из неё клочья травы. Я буквально чувствовала его боль, но сидела, замерев, не решаясь приблизиться. Наконец поток истощился, последние клочья скрылись в груди Тэана, и его тело резко обмякло. Это напугало.

— Тэан! — вскрикнула я, подаваясь к нему. Нет, нет, он не мог погибнуть! Мой сильный, непобедимый Тэан, Душа Тьмы в человеческом обличье. Он не мог...

Я не успела поймать его взгляд. Янтарные глаза погасли чуть раньше, чем я склонилась над Тэаном. Бледное лицо застыло в неподвижности, пустые глаза устремились к небу, что появилось только на мгновение, когда Тьма перестала заслонять его собой, а Высшие не успели воздвигнуть новый купол.

Не соображая, что делаю, я подтянула безвольное тело Тэана к себе, устроила его голову на своих коленях, не в силах отвести глаз от непривычно безжизненного лица. Зачем-то поправила растрепавшиеся волосы, провела дрожащей рукой по щеке, коснулась обуглившейся одежды. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание сбивалось в прерывистые хрипы. Где-то на заднем фоне мелькали приглушенные цвета заново возводимого купола, но всё это не имело значения.

Тэан был мертв.

— Эх, а я думал, они наконец воспользуются силой одновременно, — пробормотал Ахташель. — Или смерть Алисы должна была вызвать вспышку Первозданного Света накопившегося в ней. В таком случае Свет обязательно коснулся бы Тьмы, выброшенной Тэаном на её защиту.

— А мы на этот раз всё верно рассчитали, — неожиданно заявил Золотистый. — Место Тэана вар Хашшена во Тьме.

— Какой рискованный ход! — хохотнул Ахташель.

Меня они, казалось, совсем не замечали. Но вот Синий медленно повернулся, обратив в мою сторону безликий сгусток света.

— Ты должна знать, мир очистился от Тьмы. Перед смертью Тэан успел забрать её с собой. Мы избавим тебя от неприятных обязанностей. — Высший кивнул в сторону неподвижного тела, и под его взглядом, прямо на моих руках Тэан начал исчезать. Постепенно он утрачивал краски и плотность, становился полупрозрачным, невесомым, и в какой-то момент от него не осталось совсем ничего. — Можешь не беспокоиться, Ахташеля мы накажем. И свою часть сделки выполним, как только близнецы окажутся в Аль'ерхане. Ещё встретимся. — С этими словами Синий растворился, на светящейся цепи потянув за собой арестанта. Затем исчез Фиолетовый и, наконец, Золотистый. Спустя несколько секунд растаял купол, скрывавший нас от остального мира.

Я сидела на выжженной земле прямо на коленях и бездумно разглядывала руки, которыми до сих пор прижимала Тэана к себе. Ладони ещё чувствовали гладкий шелк волос и похолодевшую, изувеченную кожу, но теперь касались лишь воздуха.

Наверное, это называется шоком, а может, сработал защитный механизм психики. Или дело в том, что Тэан чуть не стал причиной гибели целого мира, а я не могла простить его за это, как и за то, что он уничтожил нечто важное во мне самой. Просто эмоции вдруг разом покинули меня, не оставив совершенно ничего. Я чувствовала пустоту, гулкую,

безграничную. Не было ни боли, ни сожаления, ни ужаса, ни истерики. Ничего, совсем ничего.

Лишь отстраненно, с полным равнодушием я отметила, что Высшие достигли ещё одной своей цели. С самого начала они хотели толкнуть Тэана во Тьму, но пообещали мне, что не заберут его, если соглашусь на сделку и отправлюсь за близнецами. О, они не нарушили договор, не отобрали Тэана! Просто он погиб, сам, без их помощи, а за действия предателя остальные не были в ответе. Это понимание не вызывало эмоций и не меняло ровным счетом ничего, потому что внутри меня теперь была такая же выжженная пустыня, как на этом проклятом клочке земли, где Тэан нашел свою смерть.

А ведь в самый последний момент, растрчивая силы на невероятный рывок, Тэан всё же забрал Тьму с собой, не позволив остаться ей здесь, в мире, где Тьме не было места. Эта мысль забрезжила где-то внутри, но и она, раздавленная неподъемной пустотой, не вызвала в моей душе отклика.

— Алиса! — раздался вдруг где-то поблизости голос Альрайена. — Ты одна? Что здесь произошло?!

Аллир подскочил ко мне, но, встретившись с моим опустошенным взглядом, вздрогнул и в первое мгновение даже отшатнулся. Немного помедлив в нерешительности, он всё же наклонился и подхватил меня на руки. Я не сопротивлялась, ощущая себя как никогда похожей на безвольную куклу, которую долго дергали за веревочки, заставляя плясать в угоду себе, а потом за ненадобностью обрезали эти ниточки, выбросив бесполезную марионетку на свалку.

Всё происходило как в тумане. Альрайен создал портал, с помощью которого мы вместе с близнецами и фоарами переместились в Аль'ерхан, прямо в замок к аллиру. Близнецов разместили в гостевых комнатах и до востребования предоставили самим себе. Кто расскажет им о том, что Высшим нужен только Шей, а до Вивиллы им нет никакого дела? Как ребята отнесутся к подобному заявлению? Что будет делать Виль, оказавшись совершенно ненужной в чужом мире? Согласится ли Шей стать Хранителем Тьмы, узнав о том, как поступили с его сестрой? Все эти вопросы промелькнули в голове, не задев в душе ни единой струны, не всколыхнув ни капли эмоций.

Альрайен побоялся оставить меня одну в таком состоянии, а потому привел в свою комнату. Зачем-то я согласилась принять ванну, переодеться в чистую одежду и даже немного поспать. Едва оказавшись в постели, я мгновенно погрузилась в сон, наполненный всё той же пустотой.

Утро не принесло облегчения. Открыв глаза, я увидела Альрайена, лежавшего на противоположном краю кровати лицом ко мне. То ли он не хотел тревожить меня, то ли я во сне оттолкнула его подальше и сама откатилась на самый край, но, как бы там ни было, нас разделяло около полутора метров постельного пространства. Лицо аллира было нахмурено, в каждой черточке, в каждой линии чувствовалось мрачное напряжение. Наверное, он с тревогой наблюдал за мной до тех пор, пока не заснул, а теперь я рассматривала его, пытаюсь отыскать в себе отголоски каких-либо чувств. Где-то глубоко внутри что-то гулко, отчаянно билось, но я никак не могла понять, что же это такое. Простила ли я Альрайена? По-прежнему ли хотела избавиться от брачных уз? Теперь это не имело никакого значения.

— Любишься своим мужем? — поинтересовался аллир, приоткрыв глаза.

Вяло улыбнувшись, я отвернулась от него и сползла с кровати. Почему-то я была уверена в том, что сейчас явятся Высшие.

Не понимая, зачем продолжаю шевелиться и что-то делать, отправилась в ванную, чтобы умыться. Даже не ощутила должной радости от встречи с удобствами магической цивилизации. Сполоснула лицо, равнодушно посмотрела в зеркало на своё отражение, как будто тоже обесцветившееся. Когда-то меня можно было назвать красивой, живой, полной энергии. А сейчас? Бледная тень с пустым взглядом взирала на меня из зеркала. Альрайен сравнивал мои глаза с летним лугом, покрытым каплями росы? О да, всё тот же луг, только теперь здесь царствует остывший пепел, что остался на некогда красочной равнине после того, как сжигающий всё на своём пути удар Ахташеля врезался в Тэана.

Наверное, я слишком привыкла совершать повседневные действия, а потому и сейчас продолжала на автомате делать то, к чему привыкла, пусть даже всё это лишилось смысла. Так же получилось и с моими желаниями. Когда-то я очень хотела разорвать союз с Альрайеном, теперь я относилась к этому равнодушно, лишь по привычке решив завершить начатое.

Когда мне надоело созерцать собственное отражение, ставшее вдруг незнакомым и чужим, я вернулась обратно в комнату. Мы с аллиром оба были довольно прилично одеты ещё с вечера, поэтому не спешили переодеваться или как-то иначе готовиться к встрече с Высшими. После того, как ванную комнату посетил Альрайен, они наконец объявились, одновременно вспыхнув посреди спальни тремя яркими огнями. Ахташеля среди них не было.

— Приветствуем, Алиса, Альрайен, — сказал Золотистый своим мерзким торжественным голосом и, не дожидаясь ответных приветствий, продолжил: — Вы выполнили своё задание и привели близнецов в Аль'ерхан. Благодарим за содействие. Мы также готовы наградить вас в соответствии с условиями договора. Алиса, ты действительно хочешь, чтобы мы разорвали ваш с Альрайеном союз?

— Что? — опешил аллир, явно не ожидавший подобного поворота событий. — Мы так не договаривались! Алиса... — Повернувшись ко мне, он растерянно взглянул на меня, как будто не мог поверить, что это происходит на самом деле, и надеялся услышать опровержение.

— Да, хочу, — твердо сказала я, стараясь не смотреть на Альрайена.

— Нет, ты не посмеешь! — воскликнул аллир, вцепившись в мою руку, словно я ускользала и так он надеялся меня удержать. Дернул в свою сторону, разворачивая к себе лицом и заставляя на него посмотреть. Что Альрайен ожидал увидеть? Сомнения? Сожаление? Нерешительность, грусть или, может, торжество? Однако в моих глазах не отражалось ничего, потому что я ничего и не чувствовала. Всего лишь формальность — я просто продолжала плыть по избранному ранее течению.

Высшие не шелохнулись и даже не сменили интенсивность свечения, но вокруг сгустилась сила. Поднялся ветер, наполнив просторную комнату, что с его появлением стала вдруг тесной. Не столь эффектно, как во время свадьбы, но не менее яростно ветер забился в четырех стенах, завыл с нарастающим гулом, закручиваясь вокруг тугими потоками. В какой-то момент он подхватил нас, вырвал мою руку из руки аллира и воздвиг между нами воздушную стену.

Я вновь задыхалась в центре этого безумия, но спасение, в отличие от прошлого раза, не приходило. Наоборот, из меня вытекала сама жизнь, моё бессмертие, потоки ветра выливались из груди вместе с так необходимым кислородом, они закручивались вокруг меня, словно наматываясь на веретено, и вытекали, вытекали, унося с собой угасающее сознание...

Я очнулась в объятиях Альрайена. Попыталась высвободиться, но он только сильнее прижал моё тело к своей груди. Аллир сидел в кресле, устроив меня на коленях и плотно обхватив руками. Наклонился к моему уху, чтобы тихо прошептать:

— Зачем?

Я только мотнула головой, не желая сейчас ничего обсуждать. Высшие по-прежнему находились в комнате, застыв безучастными фигурами, а впереди дожидался ещё один нерешенный вопрос. Отметив, что я пришла в себя, Золотистый продолжил:

— Поскольку сила Хранителя Света была дарована тебе, Алиса, только на время теперь, когда задание выполнено, ты должна сделать выбор. — Он немного помедлил, давая мне осознать весь ужас необходимости расставания со Светом. Так он, по крайней мере, полагал. — Ты можешь отказаться от силы, и мы больше никогда не побеспокоим тебя, как обещали. Или ты можешь принять своё предназначение и стать Хранительницей. Тогда сила останется с тобой, а ты будешь жить рядом с Первозданным Светом, ощущать его присутствие, говорить с его Душой.

— Я никогда не стану Хранительницей, — равнодушно бросила я. Неужели они на что-то рассчитывали? После всего...

— Не зарекайся, девочка, — насмешливо посоветовал Золотистый, будто знал что-то, известное ему одному, а я вдруг почувствовала, как меня покидает яркое тепло, оставляя в душе темноту и холод.

Я не слышала, что ещё говорили Высшие, не замечала, что отвечал им Альрайен. Я погружалась в себя, тонула в черных водоворотах, пытаюсь понять. Почему? Почему моя душа до сих пор жива? Почему она осталась жива после того, как полгода назад её покинула Первозданная Тьма, после того, как вчера погиб Тэан, оставив меня одну в целой Вселенной? Прекрасный, удивительный ветер покинул меня сегодня, теперь ушёл и Свет. От души остался жалкий клочок, но почему тогда он до сих пор жив? Дышит, трепещет, бьется отчаянным огнем на самом дне пустынной пропасти. Что ему нужно, чего он хочет, когда я сама ничего не чувствую?

Спустя какое-то время Высшие исчезли. Альрайен зарылся лицом в мои волосы и, прижав к себе ещё сильнее, отчаянно выдохнул:

— Всё равно не отпущу тебя.

— Отпустишь, Альрайен, отпустишь. Ведь моя жизнь так ничтожна по сравнению с твоим бессмертием. — На губах возникла уже ставшая привычной отстраненная улыбка.

Все мы проиграли. Все.

Глава 13

В которой я возвращаюсь домой. Ненадолго...

Близнецы закрылись в комнате Шея и вели активное обсуждение, периодически переходя на крики, разлетавшиеся по всему этажу. После беседы с Высшими Виль словно обезумела и сорвалась в истерику, обвиняя всех и во всём, а больше всего почему-то меня. Теперь Шей пытался утихомирить сестру, но, судя по диким воплям, процесс застопорился в самом начале. Оставив ребят разбираться между собой, мы с Альрайеном принялись за решение собственных проблем. Честно говоря, никакой проблемы и не существовало. Просто я собиралась отправиться домой, аллир же, как всегда, упрямылся, не желая меня отпускать.

Догадываясь о моих намереньях, Альрайен предложил прогуляться к залу с фонтаном. Решив, что для разговора это место подходит ничем не хуже других, я согласилась. Зал оказался тем самым, где мы вышли из портала, покинув Землю для того, чтобы подготовиться к спасению близнецов. Забавно: где всё начиналось, там и закончится. Только целая жизнь теперь отделяла меня от себя самой прежней, впервые посетившей этот зал. Сколько же всего произошло, страшного, разрушительного! Тогда я убегала от Тэана, надеясь уберечь его от опасностей другого мира. А теперь... всё кажется бессмысленным.

Три стены и потолок были сделаны из стекла, будто собранные из сотен тысяч маленьких осколков, соединявшихся между собой под небольшими наклонными углами. Легкий серебристый оттенок стекол придавал солнечному свету волшебное, переливчатое сияние, словно воздух наполняла мельчайшая бриллиантовая пыльца. Почти как в Дэатоне, но совсем иначе. Здесь это выглядело как удивительное творение мастера, подгонявшего каждый осколок с такой тщательностью, что солнечные лучи сплетались в удивительные узоры, идеально выверенные, без единого изъяна. Коричневая плитка пола с неровной поверхностью создавала такое впечатление, будто мы шли по каменистой дорожке где-нибудь в лесу. В центре зала в окружении небольших деревьев и цветущих кустов красовался фонтан, в этом природном стиле исполнения напоминавший самый настоящий горный водопад. Среди поросших растениями камней, в художественном беспорядке нагроможденных друг на друга, с завораживающим журчанием бежали струйки воды. Хрустально-прозрачные, тонкие ручейки вытекали из стыков между камнями, скользили вдоль них и извивались в ложбинках, в конце своего пути опадая в маленькое озерцо, опоясанное невысокой оградой из тех же неровных коричневых камней. Запах свежести и ненавязчивый, едва уловимый цветочный аромат наполняли воздух.

Мы остановились возле фонтана под прикрытием раскидистой кроны невысокого, но ветвистого деревца. В прошлый раз этот зал произвел на меня неизгладимое впечатление, он восхищал, поражал своей красотой, в духе аллиров пропитанной природным естеством, несмотря на искусственное происхождение. Однако сейчас все краски казались блеклыми, выцветшими до безликих серых тонов. Я почти равнодушно взирала на Альрайена, мысленно перебирая возможные аргументы, которые могли бы его убедить. Стоит хотя бы самой себе признаться в том, что простила его. Теперь, когда мы больше ничем не были связаны, когда я перестала быть его женой, прощение далось легко. Воспоминания о словах Альрайена, раскрывавшего предо мной свои чувства, сидя на ступенях трактира, вызывали в душе глухой, щемящий отклик, но не более того. Слишком пусто, слишком холодно.

— Скажи, а что тебе пообещали Высшие? — неожиданно спросила я. — В чем заключалась ваша сделка?

— Они явились ко мне во сне и сказали, что отправляют тебя на важное, опасное задание, — ответил Альрайен, задумчиво разглядывая меня. — Сказали, что одна ты не справишься. Этого мне хватило, чтобы дать своё согласие. Однако они добавили кое-что ещё. Высшие пообещали, что в дороге я сам обрету свою награду, которая меня не разочарует. Они сдержали обещание. Хоть и недолго, но ты была моей женой. Я действительно не разочарован.

— Альрайен, — выдохнула я, не сводя с него взгляда. К привычной пустоте примешался легкий отголосок тоски. Наверное, мне даже было жаль, что всё так сложилось. Нужные слова сами нашлись и полились спокойной рекой без малейших усилий: — После того, что произошло, я словно сгорела изнутри. Понимаешь? Исчезли эмоции, чувства, желания, стремления. Ничего не осталось. Я просыпаюсь по утрам, что-то делаю, но не живу. Внутри поселилась какая-то пустота, и с каждым днем она только растет. Альрайен, ты заслуживаешь большего. Ты заслуживаешь намного больше, чем могу дать тебе я. Не хочу, чтобы ты становился всего лишь заменой, запасным способом скрасить одиночество.

— Не нужно решать за двоих. Думаешь, что не сможешь ответить взаимностью? Пусть. Я готов на это, — твердо сказал Альрайен, — только позволь быть с тобой рядом. Не уходи.

Аллир протянул руку, осторожно касаясь пальцами моей щеки. Хотел обнять, прижать к себе, но почему-то не решался, продолжая вглядываться в моё лицо.

— Зачем я такая тебе? — с легким сожалением спросила я. — Жалкая, сломанная, пустая...

— Не говори так, — резко оборвал Альрайен. — Ты нужна мне любая, потому что это ты. Я просто хочу быть с тобой, — проговорил он и досадливо воскликнул: — Как же ты этого не понимаешь!

Взяв Альрайена за руку, я решительно отстранила её от своего лица и с ожесточением сказала:

— Нет. Сломленные и раздавленные не нужны никому. Запомни меня сильной, целеустремленной, живой и никогда не забывай, что люди действительно бывают такими. Не хочу, чтобы ты видел то ничтожное существо, которое осталось от прежней меня. Не оскверняй эту память жалким зрелищем.

— Прекрати, Алиса! — разозлился Альрайен и, грубо схватив меня за плечи, с силой встряхнул. — Ты по-прежнему сильная, ты справишься, просто тебе нужно время! Я буду рядом и поддержу тебя, помогу оправиться. Вот увидишь, чувства вернуться. Ты же никогда не сдавалась. Даже сейчас, ощущая опустошение, ты отказала Высшим, не стала слепо следовать их желаниям.

— Альрайен! Пожалуйста! Оставь меня в покое. Уйди из моей жизни и больше никогда не возвращайся! — воскликнула я, вырываясь из его рук.

— Дура! Я никуда не собираюсь уходить и тебя не отпущу!

— Хоть один раз сделай так, как я прошу, — тихо проговорила я, пристально глядя в упрямые синие глаза. Эта спокойная, бесцветная фраза, выскользнувшая из самых глубин души, что-то вдруг изменила, переломила ход разговора. Несколько мгновений Альрайен потрясенно смотрел на меня, после чего неожиданно поник, отступая назад.

— Хорошо. Если это единственное, чего ты хочешь, пусть будет так, — сказал он ровным голосом. — Но ты саму себя обрекаешь, думая, будто никогда не сможешь

чувствовать.

— Это не важно, Альрайн, — грустно покачала я головой. — Может быть, чувства вернутся. Откуда мне знать? Вот только прежними они не будут, и полюбить тебя я не смогу, а без любви с тобой не останусь. Ты обманываешься, когда говоришь, будто тебе хватит одного моего присутствия. Всем хочется настоящих чувств, а не... того, что осталось у меня. Создашь портал, когда я соберу свои вещи?

— Да, создам. Скажи, как будешь готова. Но хочу, чтобы ты знала. Мне не безразличны твои чувства, и думаю я не только о собственных желаниях. Именно поэтому я выполню твою просьбу и больше не потревожу тебя. Надеюсь, когда-нибудь ты сама вернешься, переосмыслив весь этот разговор.

Я только кивнула, не желая спорить.

Прощание вышло бесцветным и каким-то... натянутым. Виль так и не вышла, выкрикнув сквозь закрытую дверь, что ненавидит меня за то, что я сломала её жизнь. Конечно, можно было бы оспорить, найти множество аргументов, как, например, отсутствие каких-либо перспектив в средневековом обществе у простой девчонки без семьи, но мне не хотелось ввязываться в разговор, и я промолчала. А вот Шей, извинившись за сестру, смущенно обнял меня и тихо сказал:

— Спасибо, тебе Алиса. Спасибо за всё. Ты действительно многое сделала для нас обоих. Думаю, со временем Виль это поймет.

Сначала Альрайн держался отстраненно. Безразлично наблюдал за моим прощанием с Шеем, небрежно махнул рукой, создавая портал, и при этом не проронил ни слова, сохраняя на лице холодную маску отчужденности. Однако мне было всё равно, поэтому его поведение меня ни капли не задело. В конце концов, я сама того хотела — вернуться на Землю и больше не встречаться с аллиром, прожить обыкновенную человеческую жизнь. Покой — единственное, в чем я теперь нуждалась.

Закинув на плечо сумку, снятую с моего фоара (это и были вещи, которые нужно «собрать»), я прошла к арке, охваченной синим сиянием.

— Всего хорошего тебе, Альрайн, — пожелала я вместо долгих речей и возвышенного «прощай». — И... спасибо.

Я не стала уточнять, за что благодарила, да и сама толком не знала. Может, за помощь, за то, что прошел вместе со мной этот путь от начала и до конца. А может, за то, что нашел в себе силы меня отпустить, и не важно, что при этом он тешил себя ложной надеждой на моё возвращение. Просто чувствовала, что должна сказать ему «спасибо».

Я почти вошла в портал, как вдруг Альрайн перехватил меня и, ловко притянув к себе, поцеловал. Я не стала ни сопротивляться, ни отвечать на поцелуй. Просто дождалась, когда он меня отпустит, втолкнув в сияние арки со словами:

— Не забывай.

Наверное, он уже не слышал моего обещания:

— Не забуду.

Пусть я больше ничего не чувствую, но мои воспоминания не отнимет никто.

Со всех сторон меня окружил сине-голубой свет, ослепивший на мгновение. Однако сияние быстро погасло, а сквозь него проступили знакомые очертания комнаты, где мы жили вместе с Тэаном. Когда-то наша небольшая, но уютная квартирка мне нравилась, теперь же она вызывала тоску со странной ноткой непереносимости. Безразличным взглядом я окинула кресло, на подлокотнике которого висела рубашка Тэана, оставленная

здесь, видимо, во время быстрых сборов в дорогу вслед за мной. Бросила сумку возле двери, прошла к шкафу и, стараясь не смотреть на вещи Тэана, выбрала летние джинсы и белую майку с яркими зелеными узорами. Переодевшись, подправила перед зеркалом прическу. Всмотрелась в равнодушные, потускневшие глаза, которые уже не спасти изумрудными элементами в одежде, в бледное, осунувшееся лицо и поспешила отвернуться от собственного отражения.

Не в силах больше оставаться в пустой, одинокой квартире, я решила навестить друзей прямо сейчас и отправилась к Лине, не став предварительно звонить. Сделаю сюрприз, а если подруги не окажется дома, то хотя бы просто прогуляюсь.

У нормальных людей царившая на улице погода могла бы отбить любое желание гулять, но для моего меланхоличного настроения подходила как нельзя лучше. Я даже не стала брать с собой зонт, довольствовавшись накинутой на плечи легкой ветровкой. С того момента, как я отправилась в другой мир, здесь прошло чуть больше двух недель. Июль перевалил за половину и, видимо, ради разнообразия принялся поливать землю ледяными дождями. Небо заволкло тяжелыми, серыми тучами, что угрюмо нависали над головой и давили на плечи всей своей мрачностью. Холодный ветер пронизывал насквозь, бил в лицо и швырял промокшую копну волос из стороны в сторону. Странное это было ощущение — ветер мне не подчинялся, он не слышал меня, а я не чувствовала его так, как совсем недавно — всей душой. Странно, и в то же время так привычно, обыденно. И этот холод... впервые, оставшись без света, я в полной мере ощутила его — не призрачный, что царил в моей душе, а самый настоящий, пробиравший до костей, заставлявший тело дрожать.

Под ногами хлюпали лужи, глаза застилала пелена дождя, но я уверенно шла к дому Лины, который, казалось, могла найти и на ощупь без помощи зрения. Что-то неведомое нарастало в душе и торопило, подгоняло вперед, быстрее, быстрее. Я ускорила шаг, потом перешла на бег. Совершенно не замечая, как лужи грязными брызгами разлетаются в разные стороны и поднимаются до самой талии, я бежала к Лине в отчаянной надежде, что она действительно окажется дома. Нечто непонятное, необъяснимое продолжало расти внутри меня, наполняя до краев, угрожая разорвать на части.

Знакомый поворот к подъезду — я взлетела по ступеням к двери и остановилась, испытывая при этом почти физическую муку. Поспешно набрала на домофоне номер квартиры, едва сдерживаясь, чтобы не начать ломиться в дверь в каком-то безумном припадке нетерпения. Конечно, мы давно с друзьями не виделись и никогда раньше так надолго не расставались, но что-то другое стало причиной странного чувства. Спустя несколько протяжных гудков Лина ответила.

— Это я! Открывай скорее! — воскликнула я, заранее хватаясь за ручку и начиная дергать её на себя.

Через короткую паузу Лина издала какой-то невнятный вопль, и дверь, пискнув, наконец отворилась. Не дожидаясь лифта, я бегом поднялась по лестнице, мысленно отсчитывая секунды до взрыва, когда неопознанное чувство полностью переполнит меня. «Четыре, три, две...» Лина выбежала на лестничную площадку и бросилась мне навстречу, заключая в крепкие объятия.

— Алиса! Неужели это ты! Я так рада...

И меня отпустило. Волна облегчения накрыла с головой, снимая напряжение, вбирая в себя то, что хотело взорваться. Я вдыхала знакомый аромат духов подруги, уткнувшись лицом в густые, гладкие волосы, обнимала хрупкое, но сильное тело Лины, слушала её

бессвязный рассказ о том, как друзья скучали, и чувствовала, что душу наполняет умиротворение. Всё закончилось, всё действительно закончилось, я впервые это в полной мере осознала.

Лина отвела меня в квартиру и, дождавшись, когда сниму с себя промокшую насквозь ветровку, заставила выпить горячего чаю. Пока я отогревалась, подруга позвонила Стасу, сообщив ему радостную новость. Конечно же, он сразу пообещал приехать.

— Ну что? Как прошло? А где Тэан? — с любопытством спросила подруга, напротив меня усевшись за столик.

— Тэан? — отстраненно переспросила я. — А Тэан погиб.

Ахнув, Лина потрясенно воззрилась на меня. Я лишь пожала плечами, делая очередной глоток горячего напитка. Так, будто ничего особенного не случилось.

Казалось бы, надо радоваться, ведь я не просто вернулась домой, а встретила с лучшей подругой, и скоро придет лучший друг. Однако умиротворение, посетившее меня в первое мгновение встречи, было каким-то странным. Наоборот, отчего-то подумалось, будто пугающее ощущение, что торопило меня скорей добраться до Лины, могло вывести из бесчувственного оцепенения, владевшего мною на протяжении последних дней. А что теперь? Умиротворение сменилось привычной пустотой, ещё более глубокой, бездонной, бесконечной. Я смотрела на Лину, такую родную, встревоженную, и хотела закрыть глаза, уснуть, раствориться. Мне показалось мало обретенного спокойствия. Даже обыкновенная человеческая жизнь вдруг перестала быть нужной. Захотелось абсолютного покоя, всепоглощающего, такого же, как и зиявшая внутри меня пустота.

Лина не знала, что сказать, а меня воцарившаяся тишина не угнетала. Потому в молчании мы просидели до самого прихода Стаса. Пообещав вернуться через минутку, Лина отправилась открывать дверь и некоторое время о чем-то шепталась с другом в прихожей. Не знаю, о чем они договорились, но на кухню вошли с похоронным видом. Вряд ли они осознавали, какие эмоции застыли на их лицах, наверняка друзья пытались изобразить нечто другое, быть может, понимание или желание меня подбодрить, но получилось... что получилось.

— Ты, наверное, хочешь поговорить? — неловко пробормотала Лина, отводя глаза.

— Поговорить? — пожала я плечами. — Да мне всё равно как-то. Могу и рассказать.

И я рассказала. Говорила бесцветным, ровным голосом, повествуя обо всех событиях, произошедших с того момента, как вместе с Альрайеном мы покинули Землю. Опустошение разрывало душу, горечью подкатывало к горлу, но я даже не могла заплакать. Понимала, ведь понимала же, что произошло нечто ужасное! Это ненормально — ничего не чувствовать, зная, что Тэан погиб. Высшие использовали всех троих, строили свои затейливые комбинации, подводили нас к нужным действиям и кое-чего действительно добились. Они избавились от Вольхфара и созданного им темного культа, нашли в своих рядах предателя, вернули Тэана во Тьму. Тэан... он погиб, его больше нет, я никогда не увижу его вновь. Почему такая пустота? Почему я не рыдаю в истерике, почему ни одна слезинка не скользнула по щеке, почему глаза сухие, такие же сухие, как моя пустыня, разверзнувшаяся вместо эмоций, выжегшая их безжалостными лучами черного солнца. Это ненормально, и в то же время спасительно, просто.

Рассказ затянулся до самого вечера. Я даже не заметила, в какой момент друзья перебрались поближе. Лина пересела на стул рядом со мной, приобняв меня за плечи. Стас устроился прямо на полу, положив голову мне на колени. Друзья не смогли подобрать

подходящие слова, а потому, как только рассказ подошел к концу, на кухне воцарилась тишина. Мы так и сидели в полном молчании, в подкравшихся вечерних сумерках, набросивших на лица угрюмые тени. Я знала, что они хотели меня поддержать. Раньше близость друзей вселила бы в меня надежду, наделила силами, укутала теплом, однако теперь я могла лишь наблюдать за чувствами, да вспоминать, что когда-то они были и у меня. Равнодушный холод и безразмерная пустота разрушали изнутри, но делали это безболезненно, незаметно, не вызывая ни страха, ни сожаления, ни страданий. Так человек умирает во сне, без мук и боли, не понимая, что происходит на самом деле. Я, конечно, понимала, но была к этому безразлична. Пожалуй, не самый худший исход, ведь многие мечтают о том, чтобы умереть во сне, уйти из жизни тихо, незаметно для самих себя.

Лина предложила остаться здесь на ночь, а я не стала возражать. Заснула почти мгновенно, как бывало после тяжелого, утомительного дня, однако ночь, впервые за долгое время проведенная на Земле, ничем не отличалась от предыдущей, в Аль'ерхане, — такой же черный провал поглотил меня вместо вереницы сновидений. И мне это нравилось. Почему-то казалось, что если вдруг я увижу какой-то сон, в нем обязательно будет Тэан. Не настоящий, ведь с тех пор, как я отказалась от Тьмы, он не мог являться ко мне. Но созданный собственным подсознанием образ видеть тоже не хотелось. Что он мог сказать? Обвинить меня? Позвать к себе? Я не знала, что он ощутил, когда я не смогла его убить. Не знала, что он думал, когда не сумев закрыть Тьмой от магии Высшего, бросился сам ей наперерез. Что он чувствовал в тот момент, прекрасно понимая, что умрет? Я не знала и, наверное, не желала узнать. Если б мне приснился сон, я бы вновь увидела смерть Тэана, держала бы безжизненное тело на своих руках и кричала, кричала от невыносимой боли. Да, во сне я вновь смогла бы чувствовать. Может быть, до этого ужасного момента я была бы счастлива, гуляя с Тэаном по парку возле нашего дома, держась с ним за руки и весело над чем-то смеясь. Но потом — его гибель, снова и снова. Поэтому пропасть, в которую я падала, каждый раз засыпая, казалась спасением. Моя прекрасная черная пропасть, где однажды я наконец сумею достигнуть дна.

Наутро подруга не спешила меня отпускать, убеждая за завтраком, что я могу гостить у неё сколько угодно.

— Всё равно родители до конца лета уехали к родственникам в Болгарию, — оживленно говорила Лина. — Оставайся, Алис. Будем жить здесь втроем и всё время проводить вместе, как раньше. Представляете, как будет здорово?

— Да, я как раз собирался переехать к Лине на днях, — подхватил Стас. — Но втроем будет лучше. Осуществим наконец всё, о чем так долго мечтали, когда ещё владели Тьмой. Учебный год был трудным, не передохнуть, не развлечься, но теперь-то каникулы! А в скором времени нас ждет поездка на море.

— Первая поездка за столько лет! И никаких Денмонтов со своими ежедневными тренировками, — блаженно вздохнула Лина. — Что мы там планировали?

— Ты это о наших коварных планах по устранению надоевшего Наставника или о мечтах на тему «жизнь без Тьмы»? — хитро прищурившись, уточнил Стас.

— О втором, — рассмеялась Лина. — Помнится, мы как-то хотели с парашютом прыгнуть, но опасались, что во время всплеска адреналина выплеснется кое-что ещё.

Друзья весело обсуждали дальнейшие планы, надеясь, видимо, заразить энтузиазмом и меня, однако я оставалась ко всему равнодушной, в какой-то момент совсем перестав прислушиваться к разговору. Потому мои слова прозвучали, наверное, невпопад:

— Знаете, я лучше домой пойду. Мне уже пора.

Лина попыталась отговорить меня, однако на этот раз я твердо стояла на своём. Подруга не хотела сдаваться, но Стас покачал головой, обрывая очередные доводы на середине.

— Пусть Алиса побудет одна, — тихо сказал он. Спустя мгновение привычно улыбнулся и добавил: — Алис, только долго не грусти, иначе мы активно за тебя возьмемся, и никто тебя не спасет!

Наверное, раньше я ответила бы нечто остроумное, однако сейчас лишь кивнула, выдавив вялую улыбку.

Вернувшись домой, я принялась собирать вещи. Без Тэана не имело смысла жить в нашей квартире, там, где всё напоминало о нём, тревожа воспоминания, лишая покоя. Да и, если взглянуть с практичной стороны, денег на оплату у меня одной не хватало. Я планировала вернуться обратно к родителям, объяснив это, например, расставанием с Тэаном. Или сказать им, что он умер? Нет, жалость мне ни к чему. Лучше пусть примут моё состояние за обыкновенную реакцию девушки на разрыв отношений.

Я ходила из одного угла комнаты в другой, раскладывая по сумкам свою одежду, книги, альбомы с рисунками, диски с фильмами и прочие мелкие предметы, и всё глубже погружалась в апатию. Действия совершались на автомате, почти бездумно. В колонках играла музыка, разбавляя угрюмую тишину некогда любимыми звуками:

«Холода наступили, и ветер поёт
Голосами метелей, буранов и вьюг
Невесёлую песню, где боль вместо нот,
А играет оркестр без сердца и рук.
Застылают снега и леса, и поля,
Затерялся во мгле душу греющий свет,
Из промокшей печали не сложишь костра,
А из веры погибшей не сваришь обед».

Я обходила вещи Тэана стороной, почему-то не решаясь к ним прикоснуться. Я даже не делала этого специально, просто так получалось, будто незримая сила вела, заставляя меня огибать по дуге кресло, где так и лежала его рубашка. Руки самостоятельно тянулись только к моим вещам в общем шкафу, и вскользь не касаясь одежды Тэана.

«Пусть ветра разорвут эту вечную ночь,
Пусть останется сном нерушимый покой!
Все мечты, все желанья, чувства все — прочь!
Позади моя жизнь, и не будет другой!»

Не будет больше жизни. Не будет чувств, эмоций, ничего! Почему я сбегала из Аль'ерхана? Почему просила Альрайена отпустить? Мне хотелось покоя. Обыкновенная человеческая жизнь казалась чем-то бесцветным, серым, пустым. Дом, учеба, дом, учеба, а потом и работа на месте учебы. Что-то немудреное, прозрачно-понятное, не требующее какой-либо отдачи. Как раз то, что мне нужно после всего произошедшего.

Тэан... готов был разрушить Вселенную, чтобы быть вместе со мной. Я действительно думала, что сумею его убить, если он не остановится сам. Я шла на ту злополучную встречу, терзаемая тысячью противоречий, но уверенная, что справлюсь, найду в себе силы, сделаю то, что должна. Я думала, что убью его. Смешно! Один его взгляд лишил уверенности, выбил почву из-под ног. А ведь он не сопротивлялся, готов был позволить убить себя, как только понял, что весь его план мог пойти прахом из-за единственной причины — слабости МОИХ чувств, МОЕЙ неспособности ради них губить мир. Просто он не понимал, насколько это сложно — обречь других на гибель. Я возненавидела себя за то, что не смогла убить Тэана, зная, к чему это приведет. У меня была возможность спасти людей, миры, Вселенную, но, как мне тогда казалось, я упустила единственную возможность. Я возненавидела Тэана за то, что он требовал настолько сильных чувств, за выбор, перед которым он невольно поставил меня. Ведь он просто не понимал, что другая чаша весов не была пустой. Однако я не могла подобного простить, и это помогло пережить его гибель. Тэан! Тэан пытался разрушить мир, невзирая на все смерти, которые к этому вели! Зародившиеся благодаря людям чувства у Души Тьмы приобрели свою окраску и оказались столь бесчеловечными, что привели к ужасным последствиям. Из-за этих чувств Тэан растоптал, разрушил меня и погубил чужие жизни. Наверное, именно поэтому смерть Тэана не вызвала должных эмоций. Просто я выгорела чуть раньше, и удар пришелся в пустоту, рассеявшись в ней без следа. Я не могла простить Тэана и не знала, как отнестись к его гибели.

И всё же...

Тэан спас меня. Спас мою жизнь! Закрыв собой, когда понял, что Тьма не остановит атаку Высшего. А чуть раньше? Тэан растерялся, оказался совершенно беззащитен перед открывшейся истиной, когда предположил, что я смогу пожертвовать нашими чувствами, им самим ради спасения Вселенной от него же. А увидев в моих глазах ненависть? Что бы он предпринял, если б не вмешался Ахташель? Может, он готов был отступить? Дать мне ещё немного времени, чтобы завершить сделку с Высшими? И в самом конце... умирая, он утащил Тьму за собой. Значит, понял! Всё-таки понял значимость жизни лично для меня. Значит, ему оказался важен именно мой взгляд, моё отношение к происходящему. Пусть погибших не вернуть, но Тэан попытался исправить содеянное, остановить Тьму, не дать ей завладеть миром полностью.

Может быть, я не сломалась? Может, зря обвиняла Тэана? Какой бы ни была причина, я не смогла убить его. Он стоял предо мной, раскинув руки, ожидая решения, вручая мне свою судьбу, а вместе с тем судьбу целой Вселенной, которой он угрожал разрушением, но я не убила его! Мои чувства оказались действительно сильнее. Сильнее здравого смысла, сильнее меня. Я ведь сделала этот шаг. Отказалась от самой себя! Могут ли такие чувства уничтожить, втоптать в землю? Или, наоборот, дают невероятную силу, за гранью понимания, силу, которую я испугалась? Может быть, Тэан подарил мне свободу сродни с той, что дарит Первозданная Тьма? Я же... обвиняла его, ненавидела, равнодушно смотрела на безжизненное тело, закрывшее меня от страшной, смертоносной волны. Как я могла? Как могла ничего не почувствовать в тот момент, когда Тэан погиб?!

Из ослабевших пальцев выскользнула футболка, упав на пол посреди комнаты. Меня начала бить крупная дрожь, нарастая из глубины, поднимаясь с самого дна совсем недавно казавшейся бездонной пустоты.

Из колонок так некстати полилась песня:

«Я навсегда в твоём сознание,
Я проникаю в твои сны!
Я у истоков мироздания,
Я порожденье вечной тьмы!»

Я согнулась пополам, оседая на пол, и заревела в голос. Слезы хлынули безудержным потоком, больше ничем не сдерживаемые. Как же много их накопилось, и эта песня, которая всегда ассоциировалась с Тэаном, стала последней каплей, сорвавшей последнюю преграду. Тэан, Душа Тьмы. Он наблюдал за мной с самого детства, приходил во снах, окружая ласковой, манящей Первозданной Тьмой. Он всегда был рядом со мной, всегда! А теперь он погиб, заперт в собственном мире, отрезанном от Вселенной, в далеком, недостижимом, неизменно чуждом мире. Его больше нет. Я осталась одна, впервые за свою недолгую жизнь по-настоящему одна.

Я плакала, кричала, била кулаками в пол, безжалостно впивалась пальцами в ковер, ломая ногти. Тело содрогалось в рыданиях, боль нарастала как снежный ком, выворачивая наизнанку, терзая, разрывая, она проливалась потоком слёз. Ползком, едва передвигаясь, я добралась до кресла, стянула с него рубашку Тэана и прижала к груди, как величайшую драгоценность. Всё, что осталось от Тэана — его вещи и моя никчемная жизнь, спасенная им.

Я решила, что не могу чувствовать?! Ложь! Шок, защита организма и самообман, когда я подумала, будто ненавижу его, будто не смогу простить и случившееся стало наилучшим исходом. Как же я ошибалась! Я простила Тэана, простила! Эмоции, чувства накрыли меня с головой, разрушая сознание, они дробили душу и тело на мелкие осколки, вырывали целые куски, заполняя освободившееся пространство нестерпимой, дикой болью.

Тэан... Я стала предательницей, пыталась убить его! Стояла прямо перед ним, держала на руке зажженный Первозданный Свет, смотрела в глаза Тэана и собиралась убить! Однако он, несмотря ни на что, закрыл меня собой. На тот момент он не думал о своих планах — без единой мысли, без сомнений бросился наперерез смертоносной атаке, чтобы защитить меня, предавшую его. Теперь не попросить прощения, не поблагодарить за унесенную назад Тьму, ничего не исправить, потому что Тэан мертв! Как мне дальше жить? Как жить после того, как я вывернула себя наизнанку, отказываясь от возможности его остановить, принимая в жертву целые миры, но не самого Тэана? А он? Сможет ли увидеть меня, сможет ли понять мои чувства? Станет ли наблюдать, простит ли?

Слезы никак не прекращались. В каком-то полубреду я вытаскивала одежду Тэана из шкафа и переносила её на кровать. Рубашки, футболки, свитера, джинсы и брюки — всё вытаскивала, бережно раскладывая поверх заправленной постели. Перед глазами расплывалось, внутренности скручивало болью, но, преодолевая себя, я продолжала своё странное занятие, уже не понимая, для чего это делаю.

Когда шкаф опустел, я забралась на кровать и прижала к себе гору одежды, со всех сторон окружив себя вещами Тэана. Закрыла глаза, вдыхая родной запах, убеждая себя, будто всё, что произошло с того проклятого момента, как я согласилась на сделку с Высшими, — всё оказалось сном, бредом больного разума! С закрытыми глазами так легко было убедить себя, будто Тэан рядом, обнимает меня, гладит по волосам, стирает капельки слез, пролитых из-за какой-нибудь обыденной глупости.

Я не заметила, как заснула. Мне действительно казалось, будто Тэан лежал на кровати и смотрел на меня своими удивительными янтарными глазами, освещавшими ночную темноту яркостью чувств. Хотелось прикоснуться к нему, я протягивала руку, но Тэан отрицательно качал головой. Однако мне хватало и этого — простого ощущения его присутствия, возможности смотреть, всего лишь смотреть. И только слезы почему-то не переставали течь по щекам.

Пробуждение, выдернувшее меня из странных, но прекрасных грез, принесло с собой ещё больше боли. Остро почувствовался контраст — только что Тэан был, пусть только в моих снах, и вот теперь его нет. Новые рыдания начали душить, мешая сделать судорожный вдох. А хотелось ли мне сделать этот вдох? Зачем жить? К чему стремиться, если я потеряла самое дорогое?

Но зачем-то поднялась с кровати, вытирая распухшие, покрасневшие глаза. Дрожащими пальцами взялась за ближайшую футболку, аккуратно сложила, отнесла её в сумку. Я ведь хотела собираться, переезжать обратно к родителям. Сейчас нужно делать только самое простое, не требующее размышлений и дальнейших планов, без всякого смысла.

Собрать вещи.

Вернуться к родителям.

Остальное потом.

Запнувшись о сумку, с которой путешествовала по Дэатону, решила выбросить часть ненужных вещей и занять её одеждой Тэана. Хотелось забрать с собой всё, только не оставлять в этой квартире, чтобы хозяин или будущие постояльцы не выбросили их. Сбереечь последнее, единственное напоминание, сохранившее в себе запах, излучавшее отблески величавой силы своего владельца.

Отвратительный средневековый плащ полетел на пол, за ним — и рубашка из грубой, жесткой ткани. Когда я потянула из сумки следующую рубашку, из неё что-то выскользнуло, заставив вздрогнуть от неожиданности. На пол с глухим стуком упала книга в коричневом переплете с золотистыми вставками. Надо же, мой трофей! Пройдясь взглядом по страницам раскрывшейся на середине книги, я потрясенно замерла на главе о способах связи с Высшими. Сердце пропустило удар.

Высшие... О, на этот раз мне не нужны никакие заклинания и никакие обращения! За мной наблюдают, меня ждут. Они всегда добиваются желаемого.

Подняв глаза к потолку, я вскочила на ноги и закричала, вкладывая в голос всю свою боль:

— Я согласна! Знаю, вы меня слышите. Я согласна стать Хранительницей Света!

Я стояла на балконе, сложив руки на каменном парапете, высотой едва достигавшем талии, и смотрела на сверкающие снегом гребни гор. Стороннему наблюдателю могло показаться, будто белый, небольшой балкон вырезан прямо в скале — настолько гармонично он вписывался в окружающий пейзаж. Мы когда-то ошиблись, думая, что зал со Священным Сосудом — весь храм Хранителя Света. Вход в пещеру, через который мы проникли в храм, находился с другой стороны горы, здесь же, вросший в камень, обнаружился самый настоящий дворец. Большие окна стеклянными глазами смотрели прямо из горных стен и таинственно поблескивали припорошенными снегом ресницами-козырьками.

Магия скрывала этот удивительный дворец от чужих взглядов, а потому никто не мог увидеть стройную, одинокую фигуру в длинном белом платье, стоявшую на продуваемом всеми ветрами балконе. Мне не было холодно, ведь изнутри меня согревал данный Высшими Свет. Я любила здесь стоять и проводила на балконе почти целые дни. Сила Хранителя позволяла чувствовать весь храм, а потому я могла узнать заранее, если б кто-то решил его посетить. Но никого не интересовал храм Первозданного Света, никто не приходил и не нарушал моего одиночества, позволяя делать всё, что пожелаю в свободное время, простиравшееся сквозь бесконечность. Хранители тоже были бессмертны и могли погибнуть только в бою за Первозданный Свет, или же отказавшись от должности, решив уйти на покой. Сила Хранителя давала многое. Я могла бы наблюдать за событиями других миров, взирать на жизнь людей и прочих существ, как земляне смотрят кино. Могла бы наблюдать за друзьями и теми, кто мне дорог, если б только захотела. Ограничений было немного. Я не имела права покидать Храм и не могла увидеть царство Первозданной Тьмы, даже мир Света открылся предо мной как на ладони!

Сколько было возможностей, однако я снова и снова выходила на этот балкон и стояла на нем, скользя равнодушным взглядом по извилистым горным хребтам, по острым вершинам. Солнце разливало яркий свет по снегу, покрывавшему всё вокруг, и маленькие ледяные кристаллики отзывались искристыми, ослепительными переливами. Холодный, бездушный свет нравился мне намного больше, чем тот, что горел в моей груди — чуждый, неуместный. Неужели Высшие так и не заметили того, как я перестала быть пригодной для роли Хранительницы Света, как повернулась в сторону Тьмы, устремившись к ней всей душой?

Холодный ветер проникал сквозь тонкую ткань платья, колючими поцелуями касался кожи, пускал штормовые волны вдоль широкого подола, бросал в лицо волосы, словно пытаясь побольнее хлестнуть по щекам. Я не мерзла, а потому не боялась этих яростных порывов, что осыпали меня ворохом снежинок. Порой казалось, будто очередной удар ветра наконец подхватит меня, поднимет в воздух, закружит в сумасшедшем танце и, показав упоительную свободу полета, наигравшись, безжалостно швырнет в пропасть к подножиям гор, на острые камни.

Иногда я ходила по коридорам храма, ощущая себя забытым, почти растворившимся в собственном одиночестве призраком. Гулкие шаги эхом отражались от каменных стен и разносились во все стороны по узким коридорам, пустым и холодным, как в замке изо льда. Я отстраненно проводила руками вдоль золотистых прожилок, рисовавших узоры на белом мраморе стен, ощущая пальцами лишь безупречную, бездушную гладкость. Я сливалась с

храмом, с каждым днем всё больше перенимала его атмосферу, вбирала в себя красивую, бесчувственную пустоту. Просыпаясь по утрам в шикарной комнате, воистину достойной королевской особы, я подходила к зеркалу, отмечая, как глаза угасают, тускнеют, наполняясь обратной стороной света, ведь не зря при создании двух Первозданных элементов сама собой образовалась Пустота. А еда мне не требовалась, благодаря всё той же магии. Хранители не походят на людей и, наверное, ими не являются, постепенно превращаясь в нечто, близкое Первозданным элементам.

Я делала всё, чтобы усыпить бдительность Высших, чтобы они наконец успокоились и перестали наблюдать за каждым моим шагом. Конечно, разве интересно наблюдать за призраком, бесцельно слоняющимся по храму или часами неподвижно стоящим на балконе? И я дождалась. Дождалась того момента, когда смогла вздохнуть свободно, когда поняла, что Высшие больше не смотрят в мою сторону!

Покинув балкон, я поспешила вернуться в зал, где в центре колоннады висел изящный черный сосуд из гетита. Белые колонны, украшенные выпуклыми золотистыми узорами, словно оплетенные вьющимися растениями, поддерживали крышу в виде обыкновенной плиты с прямоугольными полосками фронтонов. Как будто храм в храме — его главное святилище, его сущность, его самоцель. Сосуд парил прямо в воздухе и отливало притягательным металлическим блеском, что в золотистом мерцании, исходившем от стен, выглядело поразительно и невероятно.

Однако я пришла не для того, чтобы полюбоваться этой красотой или прикоснуться к «божественному», наполняя себя духовным благоговением, и не проверить сохранность Первозданного Света я собралась. Встав неподалеку от колоннады, махнула рукой давно подсмотренным у аллиров жестом и создала сияющий светом портал. Через несколько секунд — видимо, на противоположном конце немного помедлили — в ослепительном ореоле появилась хрупкая черноволосая девушка с прищуренными голубыми глазами.

— Фу, какой он яркий! — недовольно воскликнула Лина, потирая веки.

— Да, свет — он такой, — хмыкнула я.

Вслед за Линой из портала вышел Стас, как ослепший вытянув руки и ощупывая перед собой воздух. Полюбовавшись мгновение на золотистый свет, окутывавший друзей, я махнула рукой, и арка, сжавшись в точку, стремительно исчезла. Стас сразу перестал изображать златоволосого слепца и с радостным воплем бросился меня обнимать. В свете портала его темно-русые волосы действительно приобрели удивительный золотистый цвет, сделав парня похожим на ангела, если только не знать о веселом и немного сумасшедшем характере. Ещё более причудливо, окутанная магией света, выглядела Лина, будто превратившаяся в призрачное, эфемерное создание. Впрочем, это хрупкое создание стиснуло меня в крепких объятиях даже сильнее Стаса.

— Ну как, готовы? — поинтересовалась я, когда друзья выпустили меня на свободу, позволяя сделать вдох в полную меру. — Не передумали?

— Мы всегда готовы, особенно к участию в безумных планах! — жизнерадостно заверил Стас.

— А ты? Уверена? — спросила Лина, вглядываясь в моё лицо.

— Абсолютно, — кивнула я без тени сомнения. Улыбнулась, хитро прищурившись: — Я говорила с Лисви, он тоже согласен в этом поучаствовать!

— Лисви? — удивленно переспросила подруга.

— Ну да, Лисви. Тэан вар Лисвен — Душа Света. Не могу же я называть его Тэаном!

Поэтому взяла второе слово, которое на языке Высших означает «свет». Ну а «Лисви» можно интерпретировать как уменьшительно-ласкательное «Светик». Он не против. По крайней мере, возражать не стал — тема наглости со стороны Высших на тот момент волновала его куда больше.

— Интересно, он такой же чокнутый, как и твой Тэан? — заинтересовался Стас.

— Не, он очень милый, — отмахнулась я, решив, что обсуждать Душу Света, когда он может за нами наблюдать, немного неприлично.

— Знаешь, Алис, ты так похудела, — задумчиво заметил Стас, наблюдая за мной, метавшейся по залу из стороны в сторону. — Скоро просвечивать начнёшь.

— Ну знаешь! — возмутилась я. — Сам бы посидел на диете из одного света, я бы посмотрела на тебя!

— Нет, я на такие подвиги не способен! — ужаснулся друг. — Ты чего делаешь-то?

— Ищу... а, вот!

Из-под руки отъехала небольшая квадратная плита, а ведь ещё мгновение назад ничто не указывало на её существование. Весь храм был словно вырезан в скале — ни единого стыка между разными плитами не удалось найти, лишь один монолитный белый камень с золотистыми прожилками, неразрывный, почти живой, но спящий глубоким вечным сном.

Тайник я обнаружила совершенно случайно, когда пыталась спрятать книгу, «отобранную» у Вольхфара. Тогда магия сама подсказала, и неожиданно образовалась плита, открывая маленькую каменную сумку, куда как раз вошла книга. Спрятать-то я её спрятала, но теперь чуть не потеряла в собственном тайнике.

— О, это она, та книга, о которой ты рассказывала, — догадалась Лина, заглядывая мне через плечо.

— Да. Она нам понадобится.

— А что ещё понадобится? Ты всё приготовила? — практично уточнил Стас, подходя к нам.

— Только зубодробительное заклинание на языке Высших, которое нам придется зачитать. Никаких ритуалов и жертвоприношений устраивать не придется, — успокоила я друзей. — Ну что же... приступим.

Я решительно подошла к висящему прямо в воздухе в центре колоннады гетитовому сосуду и, не ощущая в себе ни капли почтительности, схватила его рукой. В первое мгновение почувствовала легкое сопротивление магии, но Священный Сосуд быстро поддался, безвольно опустившись на мою ладонь. Разглядев его вблизи и ради интереса пощупав гладкую каменную поверхность, красиво отливавшую металлическим блеском, я подцепила ногтем пробку и выдернула её из горлышка. Робкий лучик света выскользнул из открытого сосуда, как будто внутри него включилась лампочка.

— Хм... и как мы это будем делить? — любопытствовал Стас.

— Я его чувствую... — задумчиво проговорила я, прислушиваясь к своим ощущениям. — Так что пейте не стеснясь. Я скажу, когда нужно будет остановиться.

— Только ты первая, — благородно уступил Стас, с подозрением глядя на гетитовый сосуд. — Мне этот свет как-то доверия не внушает.

С упреком посмотрев на Стаса, я вздохнула и поднесла к губам горлышко сосуда.

— За нас и за успех нашей безумной идеи! — выкрикнул парень тост за мгновение до того, как я с уверенностью опрокинула содержимое сосуда, глотая горячую, почти обжигающую жидкость. Невольно подумалось, что Тьма, наверное, оказалась бы холодной и

воздушной, как капельки тумана.

Густой горячей субстанцией Первозданный Свет вливался внутрь, от желудка растекаясь по всему телу и куда-то глубже, проникая в душу, насквозь пронзая иглами вездесущих лучей. С каждым глотком меня наполняла сила, кипящая, ослепляющая, она заставляла биться сердце быстрее, разгораясь всё ярче и ярче. Вслед за мной из сосуда отпили мои друзья, тем самым поделив Первозданный Свет на три равных части.

— Такие странные ощущения, — удивленно заметила Лина. — Как будто мы спиртного хлебнули.

— Это потому что он горячий, — предположил Стас. — Но сила... нет, она не пьянит, как Первозданная Тьма. Зато наделяет странной уверенностью...

— В своей правоте, — с усмешкой закончила я. — Теперь-то никаких сомнений не останется, даже если они были.

— Приступаем ко второму этапу? — Стас потер ладони в предвкушении последующего развлечения.

— Да. Зовем так же, как когда-то — Тэана. Сейчас в нас есть Первозданный Свет, и потому мы сможем вызвать его Душу, и Лисви даже не придется нарушать законы Вселенной для временного воплощения в физическом теле. Готовы? Итак, хором!

«Тэан вар Лисвен!» — прокричали мы трижды, слыша, как наши голоса, слившись в один, расходятся под сводами храма, отражаясь от стен, нарастая, обретая силу. Эхо ещё билось о стены, когда перед нами вдруг возникло золотистое сияние. Постепенно нарастая и увеличиваясь, оно образовало человеческую фигуру. Ярче солнца сияли его волосы, сверкающими локонами спускаясь по спине до самого пола. Лисвен был облачен в золотистое одеяние, похожее на длинный приталенный сюртук. Белая кожа излучала внутреннее сияние. Тонкие, идеальные черты лица поражали своей безупречностью, а внимательные темно-карие глаза удивительно контрастировали со всем его сверкающим, светлым обликом. Так же, как янтарь глаз Тэана освещал густую темноту, темно-карий оттенял слепящий свет.

— Как давно я не воплощался! — воскликнул Лисви, разминаясь так, будто всё это время его тело, как праздничный костюм, лежало на складе и сильно затекло. Пробежавшись по всем трем жизнерадостным взглядом, Лисвен с блаженством вздохнул и самозабвенно объявил: — Пора начинать наше увлекательное приключение!

Друзья переглянулись, покосившись на меня с долей упрека. А что я могла? Зная, что Лисвен за нами наблюдает, сказать, что этот парень «слегка» не от мира сего? Так, наверное, можно было догадаться и самим!

Я раскрыла книгу на главе, где описывались способы связи с Высшими. На той самой странице, которая попала мне на глаза, когда ещё на Земле в своей квартире, собирая вещи, я случайно выронила книгу. Та самая страница, которая подарила мне надежду, зародив в мыслях безумную идею. Призрачный Чертог. Там Высшие вынуждены поддерживать подобие физических тел, концентрируясь в светящихся сгустках энергии. Призрачный Чертог, где любой человек, зная способ туда попасть, сможет с ними поговорить. И не только поговорить.

— Начинаем читать заклинание? — спросила я, указывая на целую страницу, исписанную непонятными словами, до смешного похожими на латынь. Язык Высших. — Лисви, ты с нами?

— Конечно, мне тоже не попасть туда иным способом, кроме как этим.

Благодаря Лисвену, знавшему язык Высших и четко произносившему все слова заклинания, нам удавалось почти без ошибок повторять за ним. Голоса эхом разносились по залу, вокруг сгушалась странная магия, не похожая ни на что, ранее нами встреченное. Сила нарастала, плотным облаком набивалась в зале, искрилась, закручивалась вокруг нас до тех пор, пока очертания стен не потеряли свою четкость, в какой-то момент исчезнув совсем. Воздух неожиданно закончился, пол ушел из-под ног, и мы с криками рухнули вниз. Захватывающее падение сменилось не менее захватывающим полетом, когда закрутившийся вокруг нас вихрь неожиданно подхватил четыре хрупкие песчинки и с невероятной скоростью понес сквозь пространство, сквозь время и ткань Вселенной. Здесь не было ничего — ни воздуха, ни самой потребности дышать, ни света, ни темноты. Казалось, мы перемещались по оборотной стороне, наполненной Пустотой.

В какой-то момент вспыхнули разноцветные искры, и вихрь выбросил нас на каменный пол. Не то чтобы выбросил — мы даже не упали, удачно приземлившись на ноги, но всё произошло настолько стремительно, что мы и сообразить ничего не успели. Вынырнув из странных всполохов, мы с интересом огляделись по сторонам. Голова немного кружилась, но я быстро пришла в норму.

Призрачный Чертог представлял собой просторный зал, от которого веяло чем-то неуловимо чуждым, непонятным. Слово мы оказались в прихожей, ведущей в привычные миры, но за закрытой дверью скрывавшей нечто совершенно другое — некогда существовавший Хаос. Чем-то средним между родным Хаосом Высших и их удивительным творением — Вселенной и являлся Призрачный Чертог. Молочно-белые стены были покрыты затейливой лепниной. На расстоянии около десяти метров друг от друга, наполовину вросшие в стены стояли полукружья мощных колонн, тянувшихся к самому потолку. А под потолком вились разноцветные ленты, находившиеся в постоянном движении. Они то складывались вместе, образуя радуги, то расходились на отдельные полосы — красные, синие, желтые, зеленые. Окон не было, но от стен исходило собственное мерцание, да и радуги раскрашивали воздух в разнообразные цвета, отбрасывая на пол причудливые блики.

— У меня красивей, но и Высшие неплохо устроились! — весело заметил Лисви.

— А где Высшие? — удивился Стас. — Разве они не должны быть здесь?

— Заклинание, которое мы прочитали, переносит в Призрачный Чертог, но не вызывает Высших, — пояснила я. — Они знают, что мы здесь, а потому скоро должны появиться.

— У меня есть идея, как ускорить их появление, — хитро улыбнувшись, сказал Стас. Больше всего, как ни странно, заинтересовался Лисвен. Хотя чего странного? Это существо не поддавалось объяснению, но прямо-таки сверкало (в прямом смысле) энтузиазмом и желанием совершить нечто экстравагантное.

Я же, предоставив друзьям право действовать, сжала книгу между ладоней и вызвала Свет. Ради интереса я раньше пыталась что-нибудь сделать с книгой с помощью силы Хранителя, однако ничего не получилось. Создавалось впечатление, будто в структуру этой вещи была вплетена магия Высших. А ведь столь опасную книгу нельзя было оставлять — её нужно уничтожить! Первозданный Свет поднялся из глубины души, наполняя собой каждую клеточку, горячей волной прошелся по телу и по рукам, двумя золотистыми лучами сомкнувшись на книге. В первое мгновение я почувствовала странный всплеск сопротивления — сработала защита, однако Свет действительно оказался сравним с магией Высших! Книга вдруг исчезла в моих ладонях, осыпавшись черными хлопьями пепла, но

даже они не достигли пола, растворившись в воздухе на полпути.

Жуткий звук отвлек меня от мыслей о книге. Я вовремя повернулась к друзьям, чтобы увидеть, как от одной из колонн отваливается целый кусок и с оглушительным грохотом падает на пол, рассыпаясь на несколько осколков поменьше.

— Меткое попадание! — восхищенно, как только он умел, воскликнул Лисви.

— А то! — гордо согласился Стас. — Надо ещё потренироваться. Всё-таки Первозданный Свет для нас в новинку.

Друг выставил перед собой руки, хорошенько прицеливаясь к крупной, значительно выступающей завитушке на широком карнизе, что горизонтальной линией тянулся по всему периметру здания, разделяя стены на две примерно одинаковые части — верхнюю и нижнюю. Скользнул луч света, срываясь с пальцев Стаса, и угодил прямо в основание завитушки, которая, отломившись почему-то вместе с целым куском стены, обрушилась на пол, заодно оставляя на его гладкой поверхности несколько глубоких рытвин.

— Эй, Высшие, выходите! — весело прокричал Стас. — Потолкуем!

— Я тоже хочу, — хихикнула Лина, атакуя очередную колонну.

— Неправильно вы делаете! — оживленно вклинился Лисвен. — Давайте я покажу как надо.

С этими словами он вызвал ослепительную волну света, настолько мощную, что в первое мгновение мне показалось, будто это самый настоящий ядерный взрыв. Вспышка ударила в одну из стен, по всей длине вырывая из неё карниз вместе с колоннами. Вся эта гигантская конструкция из множества половинок колонн, соединенных между собой широкой полоской карниза, на миг зависла параллельно с развороченной стеной, после чего накренилась и рухнула прямо на нас. К счастью, мы стояли между колоннами, а потому никто не пострадал. Разве что пыли наглотались, вместе с мелкой крошкой поднявшейся в воздух. Я закашлялась, закрывая лицо от белого облака. Потрясенно огляделась по сторонам, когда пыль начала оседать, открывая взору произведенные чокнутым Лисвеном разрушения.

В стене красовались неровные, глубокие рытвины. На полу валялись почти целые колонны, пересекавшие зал поперек множеством потрескавшихся полос, всё вокруг было усыпано осколками — частями лепнины, прямоугольными пластинами карниза и просто булыжниками размером с крупные арбузы. Стас присвистнул:

— Впечатляет.

— Да нам же теперь здесь не развернуться будет, — заметила я, мысленно порадовавшись столь оригинальному и эффектному обновлению интерьера. — А если бежать придется? Споткнемся и благополучно избавим Высших от своего присутствия. И себя — от всех проблем вместе с жизнью заодно.

— А, точно. Не расстраивайся, Алис, сейчас уберу! — воодушевленно пообещал Лисви.

Окинул взглядом творение рук своих, ещё немного им полюбовался, растягивая губы в сумасшедшей улыбке, и наконец призвал Свет. Тысячи иголок вспыхнули под ногами и тонкими лучами устремились вверх, сливаясь в единую волну, что моментально испепелила россыпь камней и колонны, оставив вокруг тонкий слой гари, внесший в молочно-белую обстановку зала некоторое разнообразие. От пола и до потолка пробежалась волна, наполняя собой всё пространство. Если камни эта невероятная сила стёрла без следа, то нас с друзьями всего лишь обдала приятным, теплым воздухом.

Как только свет погас, по залу прокатился громогласный рокот:

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?!

Вспыхнув среди радуг, три разноцветных огонька закружились, стремительно спускаясь вниз и вытягиваясь в подобие человеческих силуэтов. Дождавшись, когда они остановятся напротив нас, я зажгла на ладони шар Первозданного Света и резко метнула в импровизированное лицо Золотистого. Давно мечтала это сделать!

Стоило мне напасть, как всё вдруг закрутилось. Высшие бросились врассыпную, не желая становиться слишком легкими мишенями. Лисви действовал заранее оговоренным образом и окружил весь Призрачный Чертог Первозданным Светом, разлившимся тонкой пленкой вдоль стен, что блокировало Высшим путь к отступлению. Конечно, удар их магией мог пробить брешь, но ничего не мешало Лисвену сразу же её залатать. К тому же, учитывая, что и мы с друзьями не собирались стоять без дела, намереваясь хорошенько погонять Высших по залу.

Золотистый без труда ускользнул от атаки, но я не сдавалась, бросая в него лучи света снова и снова. Расклад получался очень даже обнадеживающим — мы втроем с друзьями против троих Высших. На нашей стороне — Лисвен. Периодически он швырял в Высших плотные сгустки Света и один раз умудрился подбить Фиолетового, который при этом забавно задымился и чуть не врезался в стену. Высшие не только защищались, но и атаковали, пытаясь нас утихомирить, однако мы не зря тренировались с детства правильно двигаться и ловко уходить от ударов.

— Верните мне Тэана! — крикнула я, увернувшись от очередного магического всплеска. — Иначе мы вас прикончим! Или просто потрепем! И если нам не повезёт, Лисвен не будет запирать вырвавшийся на свободу Свет!

— Да, не буду! — бодро поддержал Лисви, прикрывая меня от атаки Золотистого. — Надоело сидеть в бутылке, гулять хочу!

— Тэана? Тэана вар Хапшена? — удивился Синий, замерев на мгновение.

— Да, его, — подтвердила я, устремляя луч света Синему в грудь. — Верните ему человеческое тело, и мы уйдем с миром.

Разговор отвлек. Убегая от золотистой волны своего главного врага, я споткнулась о какой-то каменный осколок и упала на пол. Однако ловкость движений не потеряла. Сгруппировалась, перекатилась, используя инерцию, и вновь вскочила на ноги, посылая в Золотистого ответную волну.

— Прекратите! Мы готовы обговорить условия! — объявил Синий, перекрывая голосом шум сражения.

В этот раз я почему-то поверила. Как по команде все вдруг остановились, перестав швыряться магией и Светом, летать и бегать по залу. На самом деле, мы вряд ли были способны долго продержаться против Высших. Первозданный Свет мог уничтожить этих существ, но только в исполнении Лисвена, его Души. Мы же имели возможность лишь нанести им серьезный ущерб, но не бесследно стереть. Если меня Высшие могли пощадить из-за нежелания искать нового Хранителя, то моих друзей они готовы были убить. Но ведь сработало! Поверили угрозам, не захотели рисковать, согласились обсудить мои требования!

— Чего ты хочешь, Алиса? — спросил Синий, когда все угомонились и пыль вновь начала оседать на пол, почерневший после манипуляций Лисвена.

— Хочу, чтобы вы снова дали Тэану вар Хапшену физическое тело, как сделали это в прошлый раз, и теперь без каких бы то ни было вмешательств позволили ему прожить человеческую жизнь вместе со мной, — проговорила я, стараясь ничего не упустить и не оставить этим скользким существам ни единой лазейки.

— Значит, от должности Хранительницы ты снова отказываешься?

— Уверена, что теперь вы и сами не доверите мне Священный Сосуд! — подавив истеричный смешок, хихикнула я.

Хорошая же из нас с Тэаном получилась парочка! Один решил погрузить все миры во Тьму и уничтожить Вселенную, а я додумалась напасть на Высших! Настоящее безумие.

— А что насчет Первозданного Света? Обязуетесь ли вы вернуть его обратно в гетитовый сосуд? Вернется ли Тэан вар Лисвен в свой мир? — продолжал Синий.

— Да, — ответили мы одновременно с Душой Света.

— Значит, мы, в свою очередь, должны наделить Тэана вар Хашшена человеческим воплощением, позволив вам спокойно, без вмешательств с нашей стороны прожить свои жизни, — педантично уточнил Синий. Дождавшись моего кивка, вопросительно добавил: — А что потом? Тэан обязан будет вернуться в мир Первозданной Тьмы. Это необходимое условие.

— Хорошо, — кивнула я. В конце концов, Тэан и Тьма — неразделимое целое, и я не собиралась лишать его этого единства. — Мы проживем человеческую жизнь, а потом вместе уйдем во Тьму. Это мои условия.

В зале воцарилась тишина. Высшие слетелись поближе друг к другу и замерли в неподвижности, беззвучно обсуждая мои требования и свои возможности их осуществить. Я напряженно замерла, боясь пошевелиться или просто сделать вдох. Решалась моя судьба. Моё счастье. Моя жизнь.

Первозданный Свет был сравним по силе с магией Высших, однако серьезной угрозы для этих могущественных существ мы не представляли. Насколько они сами это понимали и насколько не хотели рисковать, предпочитая решить проблему мирным путем? Насколько они оказались потрясены тем, что кто-то осмелился напасть? Я сделала всё возможное, чтобы вернуть Тэана, чтобы восстановить то, что сломали Высшие, заставив согласиться на сделку по спасению близнецов. Я использовала свой единственный шанс, рискнув пойти на столь сумасшедшие действия. Другого выхода не было, как не было пути назад. Попросить для Тэана одну жизнь рядом со мной. Я выпрямилась, с достоинством подняла голову и вперила в Высших решительный взгляд. Никакой слабости, только сила, уверенность в победе и своей способности выполнить угрозу. Непоколебимая уверенность. Первозданный Свет в этом помогал. Я должна победить, добиться для Тэана возможности воплотиться в человеческом теле. Больше он не причинит никому вреда, ведь он наконец-то понял, что есть нечто важное, что нужно ценить, несмотря на то, удобно тебе это в данный момент или нет. Я уверена, он понял. А потом... потом мы действительно уйдем во Тьму. Он вернется к частичке себя, а я отправлюсь вместе с ним, потому что не смогу существовать отдельно. Мне хватит обычной короткой человеческой жизни, после которой я наконец буду готова познать родной мир Тэана. Не верю, просто не верю, что моя душа забудет его, забудет эту безумную любовь. Мы справимся. Обязательно.

Синий повернул ко мне свой безликий сгусток света и, ещё немного помедлив, разорвал гнетущую тишину:

— Мы согласны.

Я облегченно выдохнула. Напряжение, что незаметно копилось внутри меня все эти дни, пока я притворялась сломленной, сдавшейся на милость Высшим, с того дня, как я нашла способ вернуть Тэана, и до этого момента, разом схлынуло прочь, оставив в теле звенящую легкость. Тугой узел, с каждым днем затягивавшийся только сильнее, вдруг

развязался, растворился, позволяя дышать полной грудью. Дышать, жить. Согласны! Они вернут мне Тэана! Мы сможем быть вместе, всё-таки сможем!

Я вдруг ясно осознала, что чудеса действительно бывают. Чудо — появление Тэана в моей жизни и его удивительные, невероятные чувства ко мне. Да, чудеса случаются. Но иногда их нужно творить своими руками.

* * *

Час спустя, в том же зале Призрачного Чертога, три силуэта кружились в воздухе, разбрасывая цветные лучи света в разные стороны. Высшие наводили порядок, устраняя разрушения, восстанавливая затейливую лепнину на стенах и вновь возводя колонны.

— Начинаю склоняться к мысли, что вместо Хранителей нужно придумать другой способ защитить Первозданные элементы, — задумчиво проговорил Синий.

— Согласен, — отозвался Золотистый. — После выходки последней Хранительницы Света не желаю иметь с ними никакого дела.

Больше книг на сайте - Knigolub.net